

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. А. Добринина

**ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СОВРЕМЕННОГО АЛТАЙСКОГО
ЯЗЫКА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛО-
ВЕКА (В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ)**

Ответственные редакторы:

доктор филологических наук, профессор М. И. Черемисина,
доктор филологических наук, профессор И. Я. Селютина

Новосибирск
2012

УДК 811.512
ББК 81.2 Алт – 3
Д 559

Добринина А. А. Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте): Монография. – Новосибирск, 2012. – 214 с.

ISBN 978-5-4437-0077-9

Работа представляет собой научное исследование прилагательных современного алтайского языка, обозначающих черты характера человека. Впервые составлен список одной из групп антропонимических прилагательных, предложена их семантическая классификация, выявлена и описана семантическая структура единиц. Проведено сопоставление алтайских антропонимических прилагательных с их русскими эквивалентами, определены общие и специфические характеристики субсистем. Автором сделана попытка интерпретировать полученные результаты как отражение фрагмента картины мира алтайцев, показать, что выявленная языковая микросистема является одной из составляющих сознания, культуры этноса.

Монография предназначена для тюркологов, лексикологов и лексикографов, специалистов по сопоставительно-типологическому изучению языков коренных народов Сибири, а также для этнографов.

Утверждено к печати Ученым советом ИФЛ СО РАН

Ответственные редакторы:
д-р. филол. наук, проф. М. И. Черемисина,
д-р. филол. наук, проф. И. Я. Селютина

Рецензенты:
д-р. филол. наук Н. Н. Широбокова, канд. филол. наук О. Ю. Шагдурова,
канд. филол. наук А. Э. Чумакаев

ISBN 978-5-4437-0077-9

© ИФЛ СО РАН, 2012
© А. А. Добринина, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена выявлению и системному описанию прилагательных современного алтайского языка, определяющих черты характера человека.

Алтайский язык является одним из государственных языков Республики Алтай. Устаревшее название – ойротский язык. Язык алтайцев представлен шестью диалектами¹, из них три – алтай-кижи, теленгитский и телеутский составляют южную группу, и три – кумандинский, чалканский и тубинский – северную. Различия между этими группами диалектов столь существенны, что в большинстве классификаций тюркских языков они относятся к различным группам. В частности, в классификации Н.А. Баскакова южные диалекты отнесены к киргизско-кыпчакской группе, северные – к уйгуро-огузской группе восточной ветви тюркских языков [ЯН СССР 1966: 506]. Алтайский литературный язык, являющийся объектом исследования, основан на южном диалекте алтай-кижи.

Научное изучение алтайского языка началось в XIX в. работами членов Алтайской духовной миссии. Они написали «Грамматику алтайского языка» [1869], которая не потеряла своей значимости до наших дней. Алтайские языковые материалы широко использовал академик В.В. Радлов в своей «Фонетике северных тюркских языков» [Radloff 1882] и в «Опыте словаря тюркских наречий» [1888–1911].

Планомерное изучение алтайского языка и его диалектов началось с 30-х гг. XX в. В 1928 г. вышла «Грамматика ойротского (алтайского) языка», написанная М.С. Канаевым, создавались учебники для школ. В 1940 г. опубликована научная «Грамматика ойротского языка» Н.П. Дыренковой.

¹ Диалекты кумандинский, чалканский, тубинский, телеутский получили статус самостоятельных языков. – См.: Красная книга языков народов Сибири. – М., 1994. – С. 6.

Большой вклад в изучение языка и особенно его диалектов внес Н.А. Баскаков: кроме работы «Алтайский язык» [1958], которая посвящена изучению алтайского языка в целом, в серии «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка» им описаны все три диалекта северной группы [1965–1985].

Вышел целый ряд монографий других авторов, освещающих актуальные проблемы фонетики [Чумакаева 1978; Селютина 1983, 1998; Кирсанова 2003; Сарбашева 2004; Шалданова 2007] и грамматики [Тадыкин 1971; Чунжекова 1977; Байжанова 2004; Алмадакова 2005; Тазранова 2005; Озонова 2006; Тыбыкова, Черемисина, Тыбыкова 2008] алтайского языка и его диалектов.

Первым лексикографическим описанием алтайского языка был «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка», составленный миссионером В.И. Вербицким и изданный в 1884 г.; затем вышли «Алтайско-русский словарь» С.Я. Кумандина [1923], «Алтайско-русский» и «Русско-алтайский» словари П.П. Тыдыкова [1926, 1931]. Н.А. Баскаковым и Т.М. Тощакковой был составлен «Ойротско-русский словарь» [1947], который является единственным полным словарем алтайского языка; он содержит около 10000 слов. Позднее под редакцией Н.А. Баскакова был написан «Русско-алтайский словарь» [1964], включающий около 33000 слов. Более объемных словарей на сегодняшний день алтайский язык не имеет.

В 1979 г. О.Т. Молчанова опубликовала созданный ею «Топонимический словарь Горного Алтая»; а вскоре ею был издан фундаментальный труд «Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая» [1982].

В 1983 г. под редакцией Н.Н. Суразаковой вышел «Орфографический словарь алтайского языка», составители В.Н. Тадыкин и Е.Г. Мултуева.

В последние годы вышло несколько словарей, отражающих лексику северных диалектов алтайского языка. К их числу относятся «Русско-кумандинский разговорник» Е.И. Тукмачевой и Л.М. Тукмачева [1990], словарь Е.П. Кандараковой «Түндештирү сөзлик» [1994], «Кумандинский словарь», составленный Л.М. Тукмачевым, М.Б. Петрушовой, Е.И. Тукмачевой [1995], «Тематический словарь северных диалектов алтайского языка»

под редакцией Н.А. Дьайым [2004]. Объем этих словарей небольшой, семантика некоторых лексем устарела и, кроме того, словари малодоступны.

При поддержке Республиканской целевой программы «Сохранение и развитие алтайского языка» были подготовлены и изданы «Алтайско-русский фразеологический словарь» А.Э. Чумакаева [2005], «Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов» Н.Н. Тыдыковой [2006], «Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая» А.А. Ачимовой [2007].

Появились трехязычные словари: «Русско-алтайско-английский словарь общественно-политических и социально-экономических терминов» Н.Н. Тыдыковой [2004] и «Морфемный словарь алтайского языка» под редакцией Л.Н. Тыбыковой [2005]. В этих словарях, являющихся по своей установке переводными, зафиксирован, конечно, не весь лексический и фразеологический материал и раскрыты далеко не все значения и семантические оттенки включенных в них слов.

Усиливается интерес тюркологов к исследованию алтайской лексической системы, что подтверждается появлением целого ряда работ, освещающих некоторые подсистемы алтайского лексикона. Это монография Н.А. Яимовой «Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке» [1990], где проанализирован один из наименее изученных лексических пластов алтайского языка: исследуются общие, женские, охотничьи запреты. Приложением к исследованию являются удобные для практического использования словари эвфемизмов женского и охотничьего лексиконов, а также индекс алтайских слов. В работе Л.М. Гальчук «Лексико-семантическое и функциональное освоение русизмов в алтайском языке» [2004] детально описываются основные типы русизмов, которые классифицируются по степени их смысловой близости к соответствующим исконным словам.

Изучению конкретных проблем лексической и фразеологической систем алтайского языка посвящены работы Н.В. Ерленбаевой «Бытовая лексика алтайского языка» [2005], А.Э. Чумакаева «Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке в сопоставлении с русским» [2006], Б.Б. Саналовой «Глаголы интеллектуальной дея-

тельности в алтайском языке (в сопоставительном аспекте)» [2007], А.Н. Майзиной «Семантическое поле цветообозначений алтайского языка в сопоставлении с монгольским языком» [2008], О.М. Альчиковой «Лексико-семантическая группа параметрических имен прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком)» [2004, 2010].

В работе Н.В. Ерленбаевой рассмотрена бытовая лексика алтайского языка, установлены источники её формирования, исконные и заимствованные пласты данного разряда слов. А.Э. Чумакаевым впервые выделены фразео-семантические группы «Качественная характеристика лица» и «Состояние лица»; сделана успешная попытка осмысления семантических и грамматических качеств алтайских фразеологизмов указанных групп в сопоставлении с русскими фразеологизмами. Б.Б. Саналовой выявлены дифференциальные признаки семантики глаголов интеллектуальной деятельности, определены взаимоотношения этих глаголов и их сочетаемостные особенности. Сопоставительный анализ семантики алтайских глаголов с их киргизскими эквивалентами выполнен ею впервые. А.Н. Майзина одна из первых выполнила системное исследование семантического поля цветообозначений в алтайском языке и провела сопоставление с монгольским языком, выявив при этом общее и специфическое в соответствующих фрагментах языковой картины мира алтайцев и монголов. В работе О.М. Альчиковой описаны алтайские параметрические прилагательные зрительного восприятия, приводится классификация и дается их лексикографическое описание; в приложении представлен словарь, включающий 148 единиц.

Несмотря на явное усиление интереса тюркологов к исследованию алтайской лексической системы и появление целого ряда трудов, освещающих различные пласты алтайского лексикона, работы, посвященные выявлению и системному описанию лексико-семантической группы прилагательных, определяющих черты характера человека, в современном алтайском языкознании отсутствуют.

Актуальность выбранной нами темы определяется, прежде всего, недостаточной изученностью лексики алтайского языка, малой разработанностью проблем алтайской лексикологии и лексико-

графии. В частности, неисследованными остаются многие вопросы лексической семантики, составляющие предмет данной работы.

Перед лингвистами стоит безотлагательная задача создания двуязычных алтайско-русских и русско-алтайских словарей, отвечающих современным требованиям науки. Однако для осуществления этих задач необходима предварительная глубокая проработка различных аспектов алтайской семасиологии.

Цель данного исследования – выявление в алтайском языке по возможности максимально полного инвентаря прилагательных, определяющих черты характера человека, их системное описание в сопоставлении с русским языком и описание их семантики. При этом под *чертами характера человека* понимаем постоянные, социально значимые внутренние качества человека.

В связи с заявленной целью работы ставятся и решаются следующие конкретные задачи:

- 1) выявить максимально полный круг алтайских прилагательных, определяющих черты характера человека, и их эквиваленты в русском языке;
- 2) построить их семантическую классификацию;
- 3) описать семантическую структуру наиболее частотных прилагательных данной лексико-семантической группы;
- 4) сопоставить алтайские прилагательные с русскими эквивалентами и определить их семантическую специфику;
- 5) составить словарь прилагательных алтайского языка, определяющих черты характера человека.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды лингвистов, разрабатывающих проблемы лексикологии и лексической семантики на материале языков различной типологии: А.И. Смирницкого [1954, 1955], В.А. Звегинцева [1957], Д.Н. Шмелева [1964, 1965, 1973], С.Д. Кацнельсона [1965], И.В. Арнольд [1966], Л.М. Васильева [1967, 1990], А.А. Уфимцевой [1968, 1986], О.С. Ахмановой [1969], Ю.Д. Апресяна [1974], В.В. Виноградова [1977], В.Г. Гака [1977], И.А. Стернина [1979], Э.В. Кузнецовой [1982], Н.А. Лукьяновой [1986]; по тюркским языкам – Ф.Г. Исхакова [1962], А.А. Юл-

дашева [1972], К.М. Мусаева [1984], Ж.М. Гузеева [1985], Б.И. Татаринцева [1987] и др.

Основные методы исследования: 1) *компонентный анализ*, предполагающий выявление семантической структуры слова с помощью разложения его лексического значения на мельчайшие единицы смысла – семы; 2) *дистрибутивный анализ*, основанный на изучении окружения рассматриваемых прилагательных в тексте и позволяющий выявить различные значения и оттенки значений слов. Применялись *экспериментальные приемы исследования*, при помощи которых значения прилагательных уточнялись у информантов. В работе были использованы методики *сравнительного* и *сопоставительно-типологического* анализа, позволяющие выявить общее и специфическое в рассматриваемых языках.

Основным критерием отбора прилагательных является сочетаемость со словом *кылык* ‘характер, нрав’.

Фактический материал исследования извлекался путем сплошной выборки прилагательных из «Ойротско-русского словаря» Н.А. Баскакова, Т.М. Тошакровой [1947; 2005] (далее – ОРС), откуда выявлено 169 прилагательных, сопоставленных затем с данными современного языка, приведенными в «Морфемном словаре алтайского языка» А.Т. Тыбыковой, Дж.Б. Вуда, К.К. Пиянтиновой и др. (под редакцией Л.Н. Тыбыковой) [2005] (далее – МС). 184 единиц были выявлены из текстов художественных произведений и получены от информантов.

Степень распространенности интересующих нас лексем в произведениях различных жанров не одинакова и связана, видимо, с индивидуальным авторским языком. В целом частотность рассматриваемых прилагательных, обозначающих черты характера человека, невелика: нередко отдельный источник – статья, рассказ или повесть – содержат два-три прилагательных. Из речи информантов извлечено 83 прилагательных, относящихся к разговорной сфере лексического фонда алтайского языка, которые не зафиксированы в словаре и практически не встречаются в художественной литературе. Следует отметить, что лексем, обозначающих отрицательные черты характера человека, в алтайском лексиконе больше, чем положительных, однако наши материалы свидетель-

ствуют, что в литературных текстах преобладают указания на положительные качества и свойства человека.

Единицы инвентаря представлены в нашей выборке разным числом употреблений. В выборке из художественных произведений алтайских писателей, публицистической литературы (объем около 5 тыс. страниц) самыми частотными прилагательными с семантикой положительной оценки оказались 18 лексем: *жалакай* ‘добрый, ласковый’ – 138 употреблений, *куучынчы* ‘общительный’ – 78, *тõп* ‘серьезный, обстоятельный’ – 62, *ачык-жарык* ‘открытый’ – 48, *joboш* ‘тихий, спокойный’ – 50, *иштеңкей* ‘работающий, трудолюбивый’ – 50, *керсү* ‘умный, благородный’ – 49, *жалтанбас* ‘бесстрашный, смелый’ – 41, *буурзак* ‘добрый, сострадательный’ – 36, *күндүчи* ‘ приветливый’ – 34, *турумкай* ‘стойкий’ – 28, *киленкей* ‘жалостливый’ – 26, *нак* ‘дружный’ – 24, *чыдамкай* ‘выносливый’ – 20, *ак-чек* ‘честный’ – 14, *чындык* ‘верный’ – 13, *кичеенкей* ‘старательный’ – 12, *токыналу* ‘спокойный’ – 11. Среди прилагательных, обозначающих отрицательные черты характера, наиболее частотны: *калжу* ‘сердитый, злой’ – 78 употреблений, *казыр* ‘гневный, грозный, жестокий’ – 30, *керик* ‘скупой’ – 10, *кыйгас* ‘капризный, вздорный; нелюдимый, упрямый’ – 10.

185 антропонимических прилагательных рассматриваемой лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) отмечены в нашей выборке из художественной и публицистической литературы хотя бы раз. Из 353 выявленных нами прилагательных, обозначающих черты характера человека, 106 единиц, полученных из словарей и от информантов, в художественных текстах не зафиксированы, хотя респонденты дают примеры без затруднений. Из ОРС было выявлено 12 прилагательных-архаизмов, которые в речи носителей современного алтайского языка не употребляются.

Для уточнения семантики анализируемых прилагательных привлекались результаты письменного тестирования и устного опроса носителей алтайского языка, в том числе опрашивались учащиеся 10–11 классов Яконурской школы и сельских жителей Усть-Канского района, а также г. Горно-Алтайска и отдельных представителей других районов.

Для сопоставления алтайских прилагательных с русскими были использованы следующие словари:

1. Толковый словарь русского языка / Под редакцией Д.Н. Ушакова. Т. I–IV. – М., 1935–1940.

2. Словарь русского языка / Составлен сотрудниками Словарного сектора Института языкознания Академии наук СССР. Т. I–IV. – Под редакцией А.П. Евгеньевой и др. – М., 1957–1961.

3. Словарь русского языка С.И. Ожегова / Под редакцией Н.Ю. Шведовой. – М., 1981.

4. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Под редакцией Т.Ф. Ефремовой. – М., 2000.

5. Система лексических минимумов современного русского языка / Под редакцией В.В. Морковкина. – М., 2003.

6. Словарь синонимов русского языка / Под редакцией А.П. Евгеньевой. – М., 2004.

7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим руководством Ю.Д. Апресяна. – М., 2004.

Полный список алтайских прилагательных, обозначающих черты характера человека, дается в алфавитном порядке в *Приложении 4*. Список русских прилагательных этой же ЛСГ и их алтайские эквиваленты приведены в *Приложении 5*. Словарь прилагательных, обозначающих черты характера, предлагается в *Приложении 6*. Словарь охватывает лексику всех стилистических пластов и литературных жанров, в которых функционирует современный алтайский язык. Синонимический словарь прилагательных, обозначающих черты характера человека в алтайском языке, приведен в *Приложении 7*, где делается попытка отразить выявленные прилагательные в синонимических группах.

Автор выражает глубокую признательность и благодарность научному руководителю доктору филологических наук М.И. Черемисиной, а также докторам филологических наук Н.Н. Широковой и И.Я. Селютиной, кандидатам филологических наук О.Ю. Шагдуровой, А.Э. Чумакаеву, А.А. Озоновой, А.Р. Тазрановой, Е.В. Тюттешевой и коллегам – сотрудникам Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (г. Новосибирск), кафедры алтайского языка и литературы Горно-Алтайского государственного университета и научно-исследовательского Института алтаистики им. С.С. Суразакова (г. Горно-Алтайск) за ряд важных, принципиальных замечаний по монографии.

Г л а в а I

ИСХОДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной главе дается общая характеристика имени прилагательного в алтайском языке и приводится краткий анализ работ, посвященных исследованию антропонимических прилагательных в русистике и тюркологии; предлагается лексико-семантическая классификация алтайских прилагательных, определяющих черты характера человека, а также излагается теоретическая концепция исследования и определяется понятийно-терминологический аппарат работы.

1.1. Имя прилагательное

Прилагательные – одна из наименее изученных и наиболее сложных для исследования частей речи – как в тюркологии, так и в русистике. В алтайском, как и в других тюркских языках, прилагательные могут быть охарактеризованы как слова с семантикой качества. Они не подвергаются грамматическому словоизменению по числам и падежам и примыкают к существительному.

В «Грамматике алтайского языка», составленной Алтайской духовной миссией, указывается, что в алтайском языке нет строгих границ между частями речи. Каждое алтайское качественное слово может употребляться и как прилагательное, и как наречие, например: *јақшы* ‘хороший, хорошо’, а также как существительное и прилагательное, например: *јарык* ‘светлый, свет’, *карган* ‘старый, старик’ и т.д. [1869: 19]. В современном языкознании такое явление получило название *лексико-грамматической омонимии* [Татаринцев 1987: 119]. К этому виду омонимов относятся группы слов, имеющие одинаковый фонемно-графический облик, тождественные или близкие значения (*лексико-семантические*

варианты (ЛСВ)), но принадлежащие к различным частям речи. Б.И. Татаринцев предлагает назвать их *лексико-грамматическими вариантами* (ЛГВ). Он обращает внимание на то, что ЛГВ могут быть многозначными, могут иметь в своем составе собственные ЛСВ. Совокупность ЛГВ, образующих комплекс лексических единиц, Б.И. Татаринцев, вслед за И.В. Арнольд, называет *лексемой* [Татаринцев 1987: 122].

Некоторые исследователи в сочетании *койу чач* ‘густые волосы’ и *койу сал* ‘букв. крепко положить (например, чайды койу сал ‘заварить крепко чай’)’ видят результат конверсии: первое *койу* ‘густой’ они считают прилагательным, а второе *койу* ‘крепко’ – наречием [Ганиев 1969, Юлдашев 1972, Гузеев 1985 и др.]. Такой подход свидетельствует о том, что авторы исходили из русского перевода, а не из грамматических свойств прилагательных в тюркских языках. Мы в этом случае видим разные ЛГВ гиперлексемы *койу*, которые используются в качестве приименных и приглагольных определений.

Отмечаются разногласия и при определении статуса прилагательных, образованных от существительных путем конверсии. Одни ученые считают, что такие слова остаются существительными, а не становятся прилагательными [Севортян 1955, Татаринцев 1987 и др.]. Другая точка зрения у П.И. Кузнецова, который на материале турецкого языка доказывал, что подобные слова (так называемые слова спорной интерпретации) можно истолковать не только как существительные, но и как прилагательные [1976: 7–9]. Б.И. Татаринцев принимает вторую точку зрения: в примерах типа алт. *темир калбак* ‘железная ложка’, *агаши айак* ‘деревянная чашка’ он видит относительные прилагательные, образованные путем конверсии из существительных, и считает безосновательным мнение о том, что первые компоненты сочетаний типа алт. *түлкү бөрүк* ‘листья шапка’, *алтай тил* ‘алтайский язык’ и им подобных – существительные, выступающие в роли определения. Такие случаи он относит к «лексемам с производящими субстантивными ЛГВ и производными адъективными контекстуально связанными ЛГВ, которые реализуются в строго определенном синтаксическом контексте» [1987: 145].

Мы склоняемся к тому, что в данном случае речь идет все-таки о существительных. Мнение, что первый компонент сочетаний типа алт. *таш тура* 'каменный дом' является прилагательным, основано на сопоставлении с фактами русского языка.

Имя прилагательное в тюркских языках мы понимаем как неизменяемую часть речи, обозначающую статический признак предметов, явлений.

По традиции прилагательные делятся на качественные и относительные.

Качественные прилагательные обозначают качества и свойства предметов, содержащиеся в самих предметах и непосредственно воспринимаемые органами чувств. Качественные прилагательные по сравнению с относительными имеют чрезвычайно широкий смысловой объем и более широкий круг сочетаемости с предметными именами.

Относительные прилагательные обозначают признаки предметов по их разнообразным отношениям к другим предметам. Они, в отличие от качественных, имеют производную основу: *кумак=ту жер* 'песчаное место' от *кумак* 'песок', *тош=ту туулар* 'ледники; букв. со льдом горы' от *тош* 'лёд' и др.

Качественные прилагательные в алтайском языке, как и в других тюркских языках, характеризуются следующими грамматическими признаками: они имеют степени сравнения, хотя и выражаемые синтаксическим способом (*жалакайдан жалакай уул* 'из добрых добрый парень'); образуют форму интенсива (*сүрекей жалакай кижси* 'очень добрый человек'); многие адвербиализуются и функционируют как наречия (*жалакай куучындап отурды* 'ласково рассказывал'); образуют антонимические пары (*жалакай* 'добрый' – *калжу* 'злой').

В предложении прилагательные выступают, главным образом, в роли определения и в роли сказуемого. В речи они обычно употребляются в форме «чистой» основы: непроизводной (*бөккө* 'сильный', *кал* 'дерзкий', *күч* 'трудный', *уур* 'тяжелый, трудный' и т.п.) или производной (*иште=нкей* 'трудолюбивый', *санаа=лу* 'умный', *тап=кыр* 'находчивый', *эп=чил* 'ловкий' и т.п.).

Производные прилагательные образуются при помощи определенных словообразовательных аффиксов. Рассматриваемые нами

прилагательные, обозначающие черты характера человека, формируются при помощи следующих словообразовательных аффиксов:

а) аффиксы, образующие прилагательные от **именных** частей речи:

-лу/-лү, -ту/-тү – продуктивный аффикс с общей семантикой ‘обладающий тем, что названо основой’, например: *јүректү* ‘сердечный’ от *јүрек* ‘сердце’; *күчтү* ‘сильный’ от *күч* ‘сила’; *опту* ‘привередливый, капризный, легкомысленный’ от *оп* ‘лукавство, притворство, легкомыслие’; *сагышту* ‘смышленный’ от *сагыш* ‘разум’; *санаалу* ‘мыслящий, умный’ от *санаа* ‘дума, мысль, ум, сознание’; *сүмелү* ‘способный дать совет, хитрый’ от *сүме* ‘совет, хитрость, лукавство, уловка’; *укаалу* ‘умный, разумный’ от *укаа* ‘поучение’; *чыдамду* ‘выносливый’ от *чыдам* ‘терпение’ и т.п. Данный аффикс, с тем же значением, встречается в древнетюркских памятниках в форме *-лыг*. Этот звуковой состав аффикса во многих языках сохранился, но в алтайском языке конечный согласный выпал.

-чы/-чи – аффикс, выражающий характер человека, способность, склонность к чему-либо: *каткычы* ‘любящий смеяться’ от *каткы* ‘смех’; *кокырчы* ‘любящий шутить’ от *кокыр* ‘шутка’; *куучынчы* ‘разговорчивый’ от *куучын* ‘разговор’; *күндүчи* ‘гостеприимный’ от *күндү* ‘приветствие’; *мекеечи* ‘обманчивый’ от *мекее* ‘обман’; *төгүнчи* ‘лживый’ от *төгүн* ‘ложь’ и т.п. По мнению некоторых тюркологов, эти аффиксы образуют прилагательные, другие относят их к числу аффиксов, формирующих существительные. Мы считаем их аффиксами прилагательных, которые легко субстантивируются.

-зак/-зек, -сак/-сек, -лак/-лек: *адазак* ‘любящий отца’ от *ада* ‘отец’; *балазак* ‘чадолюбивый’ от *бала* ‘ребёнок’; *буурзак* ‘сострадательный, жалостливый’ от *буур* ‘печень’; *бийанзак* ‘благодарный’ от *бийан* ‘благодарность’; *копсок* ‘любящий сплетничать’ от *коп* ‘сплетня’; *күүнзек* ‘доброжелательный’ от *күүн* ‘желание’; *сыйзак* ‘щедрый’ от *сый* ‘подарок’; *энезек* ‘любящий мать’ от *эне* ‘мать’; *этсек* ‘любящий мясо’ от *эт* ‘мясо’; *ыйлак* ‘плаксивый’ от *ый* ‘плач’ и т.п. Эти аффиксы образуют прилагательные, обозна-

чающие характерные признаки, особенности и другие качества человека, имеющего склонность к чему-либо.

-чыл/-чил: *байчыл* ‘суеверный, остерегающийся, соблюдающий табу’ от *бай* ‘табу’; *жуучыл* ‘воинственный’ от *жуу* ‘война’; *уйкучыл* ‘любящий поспать’ от *уйку* ‘сон’; *чекчил* ‘аккуратный’ от *чек* ‘аккуратный’; *шокчыл* ‘пакостливый’ от *шок* ‘пакость’; *эпчил* ‘ловкий’ от *эп* ‘находка’; *эмдикчил* ‘способный укрощать коней’ от *эмдик* ‘не объезженный конь’ и т.п. Не являясь особенно продуктивными, эти аффиксы играют определенную роль в производстве прилагательных. С их помощью образуются прилагательные, обозначающие различные признаки, особенности, состояния, качества, сравнения, сходства и т.д.

-дык/-дик, -тык/-тик – аффикс соответствия или пригодности по качеству, склонности и пр.: *чындык* ‘правдивый, верный’ от *чын* ‘правда’; *амтык* ‘беззубый’ от монг. *ам* ‘рот’.

-су/-сү, -зымак/-сымак, -зимек/-симек – аффиксы, образующие уменьшительные формы прилагательных, передающих значение неполноты качества, например: *тенексү* ‘глуповатый’ от *тенек* ‘глупый’; *аамайсу* ‘придурковатый’ от *аамай* ‘дурак’; *жүдексү* ‘слабоватый, грязноватый’ от *жүдек* ‘слабый, нездоровый; нечистый’; *ачапсымак* ‘жадноватый’ от *ачап* ‘жадность, жадный’; *жалкусымак* ‘немного ленивый’ от *жалку* ‘лень, ленивый’; *кейсимек* ‘немного легкомысленный’ от *кей* ‘воздух; вздор; легкомысленный’; *туйжуксымак* ‘немного замкнутый’ и т.д.

-ат/-ет – аффикс зафиксирован нами в рассматриваемой ЛСГ в составе двух прилагательных: одно образовано от именной основы – *бачымат* ‘торопливый, проворный’ от *бачым* ‘спешка’, другое – от глагольной – *күркет* ‘грубый, резкий’ от *күрке* ‘греть’.

-кыр/-кир – аффикс образует прилагательное, указывающее на способность к данному действию: *базыткыр* ‘способный много ходить’ от *базыт* ‘шаг, походка’; *жалгыр* ‘требующий плату’ от *жал* ‘плата, вознаграждение’; *жыткыр* ‘чуткий на запах’ от *жыт* ‘запах’; *тилгир* ‘одаренный красноречием, языкастый’ от *тил* ‘язык, речь’; *тонгыр* ‘способный быстро мерзнуть’ от *тон* ‘мерзлый’;

б) аффиксы, образующие прилагательные от *глагольных* основ:

-к, -как/-кек – аффиксы, показывающие признаки, качества, состояние, например: *адаркак* ‘завистливый’ от *адарка* ‘завидовать’; *байыркак* ‘хвастливый’ от *байырка* ‘хвастаться’; *билеркек* ‘всезнайка’ от *билерке* ‘знать’; *жилбиркек* ‘любопытный’ от *жилбирке* ‘увлекаться’; *жамыркак* ‘властолюбивый’ от *жамырка* ‘важничать’; *соныркак* ‘любопытный’ от *сонырка* ‘интересоваться’; *чечеркек* ‘важный, гордый’ от *чечерке* ‘гордиться, важничать’ и т.п.

-гыр/-гир – аффиксы, обозначающие способность или склонность человека к чему-либо, например: *айдынгыр* ‘ворчливый’ от *айдын* ‘высказаться’; *алгыр* ‘смелый, отважный’ от *ал* ‘брать’; *билгир* ‘знающий’ от *бил* ‘знать, узнавать; понимать, смыслить’; *жылгыр* ‘быстрый’ от *жыл* ‘двигаться’; *сескир* ‘догадливый, проницательный, чуткий’ от *сес* ‘чувствовать, догадываться, предугадывать’; *тапкыр* ‘находчивый’ от *тап* ‘находить’ и т.п.

-нкай/-нкей, -мкай/ -мкей – выражают склонность и способности к совершению данного действия, например: *бүдүнкөй* ‘доверчивый’ от *бүт* ‘доверять’; *иштенкей* ‘трудолюбивый’ от *иштен* ‘работать’; *кичеенкей* ‘старательный’ от *кичеен* ‘стараться’; *өштөнкөй* ‘мстительный’ от *өштөн* ‘мстить’; *чүмденкей* ‘привередливый’ от *чүмден* ‘привередничать’; *чыдамкай* ‘выносливый’ от *чыда* ‘выносить’; *шинжиленкей* ‘любопытный’ от *шинжилен* ‘любопытствовать’ и т.д.

-чак/-чек, -чан/-чен – образуют прилагательные, показывающие склонность к данному действию, например, *айбыланчак* ‘любящий просить о чем либо’ от *айбылан* ‘уговаривать’; *болушчан* ‘отзывчивый’ от *болуш* ‘помогать’; *жарбынчак* ‘обидчивый’ от *жарбын* ‘обижаться’; *жескинчек* ‘брезгливый’ от *жескин* ‘брезговать’; *керишчен* ‘скандальный’ от *кериш* ‘ссориться’; *мактанчак* ‘хвастливый’ от *мактан* ‘хвастаться’; *согушчан* ‘драчливый’ от *согуш* ‘драться’; *тарынчак* ‘обидчивый’ от *тарын* ‘обижаться’ и т.д.

-ууш/-үйүш – присоединяется к глагольным основам с образным и звукоподражательным значением, например, *бапылдууш* ‘склонный много болтать’ от *бапылда* ‘болтать, квакать’; *калырууш* ‘любящий много и легкомысленно говорить’ от *калыра* ‘греметь; перен. говорить несурязицу, болтать чушь’; *сыйтылдууш*

‘пискливый’ от *сыйтылда* ‘пищать’; *тыркырууш* ‘дрожащий’ от *тыркыра* ‘дрожать’; *шанкылдууш* ‘звенящий’ от *шанкылда* ‘звенеть’ и т.д.

Прилагательные, обозначающие черты характера человека, так же как и другие прилагательные, образуются и синтаксическим способом: путем полного удвоения или сокращенного удвоения, при котором первый из компонентов представляет собой первый слог основы, например: *јажу-јажу* ‘совсем изнеженный, капризный’, *јалакай-јалакай* ‘добрый-добрый’, *теп-тенек* ‘глупый-глупый’, *кеп-кедер* ‘упрямый-упрямый’ и т.п.

При помощи следующих усилительных слов образуется превосходная степень прилагательных, обозначающих черты характера человека: *коркушту* ‘страшно’, *сүрекей* ‘весьма, очень’, *эн* ‘очень, самый, наи-’, например: *корушту санаалу* ‘очень умный’, *сүрекей омок* ‘очень бодрый, живой’, *эн иштенкей* ‘самый работающий, трудолюбивый’ и т.п.

Прилагательные алтайского языка, составляющие ЛСГ прилагательных с семантикой «черты характера человека», в основном производны от глагольных основ. Непроизводных в современном языке выявлено 20 лексем – *боду* ‘вялый’, *јой* ‘развратный’, *кал* ‘дерзкий’, *кедер* ‘упрямый’, *кезем* ‘резкий’, *кей* ‘легкомысленный’, *керик* ‘скупой’, *кырс* ‘скупой’, *мон* ‘равнодушный’, *мылҗы* ‘бесхарактерный’, *нак* ‘дружный’, *нете* ‘бездушный’, *ноҗо* ‘ленивый’, *омок* ‘бойкий’, *өктөм* ‘вспыльчивый’, *өчөш* ‘зловредный’, *төп* ‘серьезный’, *тедү* ‘толковый’, *шалба* ‘буйный’, *шымды* ‘толковый’.

В качестве главных семантических особенностей прилагательных как части речи рассматриваются такие его специфические признаки, как а) семантическая несамостоятельность, диктующая его изучение в сочетаниях с существительным; б) семантическая мобильность: прилагательные легко приспосабливаются к существительным, что лежит в основе самых разнообразных сдвигов в их значении; в) семантическая полифункциональность, то есть способность обозначать как признак качества, так и признаки, связанные с действием; г) неопределенность границ между подклассами, о чем свидетельствует, в частности, размытость границ ЛСГ прилагательных, определяющих черты характера человека.

1.2. К истории вопроса

«В современном русском языке имена прилагательные – это самая многочисленная после имен существительных армия слов» [Виноградов 1972: 152]. Прилагательные относятся к категории предикатных слов, среди которых они выделяются как «классические предикаты» [Арутюнова 1976]; они характеризуются определенной спецификой: не имеют своей области предметной отнесенности, так как не связаны ни с денотатом, ни с референтом, они имеют только сигнификат. Их главное свойство – семантическая несамостоятельность. Для прилагательных характерно наличие субъективно-оценочных значений и соответствующих коннотаций. Оценочные свойства прилагательных реализуются только в контексте, который предполагает наличие определенных маркеров, индуцирующих эту положительную или отрицательную оценку.

Функционирование лексем с оценочной семантикой в качестве предикатов рассматривается в работах Е.М. Вольфа, Н.Д. Арутюновой, Л.М. Васильева, Г.Ф. Гибатовой, З.К. Темиргазинной и др.

Из известных методик определения семного состава прилагательных наибольший интерес представляет, на наш взгляд, метод выделения дифференциальных множителей Т.П. Ломтева. По этому методу набор сем составляется путем обобщения функций или свойств самих предметов или явлений действительности. Например, «разбиение множества характеристик лиц по их отношению к труду» базируется на оценках труда, выявленных на основе общественного опыта экспериментатора, и, в меньшей степени, на данных языкового материала [Ломтев 1979]. Сравниваются существительные и прилагательные, имеющие несколько общих смысловых характеристик и одну дифференциальную, например:

1) «умеющий работать, желающий работать, эмоционально работающий, творчески работающий» – новатор, передовик;

2) «умеющий работать, желающий работать, эмоционально работающий, не творчески работающий» – прилежный, рьяный, старательный, трудолюбивый.

Некоторые исследователи семантики имен прилагательных определяют набор сем, опираясь на соответствующие словам поня-

тия. Например, Л.И. Ширина [1971], рассматривая прилагательные вкуса, определяет набор сем, или дифференциальных признаков, по известным в физиологии вкусовым ощущениям; Л.М. Грановская [1988] для прилагательных цвета в поисках оснований для сравнения семантики разных слов-прилагательных прибегает к характеристикам света и цвета, используемым в области физики и светотехники.

Такое сочетание лингвистических и экстралингвистических факторов в семантическом анализе объясняется, во-первых, стремлением исследователей опереться на более или менее объективные семантические признаки слова и, во-вторых, неразработанностью методов чисто лингвистического анализа смысловой структуры семемы.

На наш взгляд, наборы лексических сем для семем антропонимических прилагательных можно выявить через компонентный анализ, то есть, разложение лексического значения семем на мельчайшие единицы смысла. Компонентный анализ должен осуществляться в рамках ЛСГ, представляющей собой семантическую парадигму семем, характеризующихся как положительной, так и отрицательной модальной значимостью.

ЛСГ русских антропонимических прилагательных рассматривала Г.М. Шипицина [1979]. Она, используя специальную процедуру парадигматического типа, основанную на сопоставлении словарных дефиниций, разделила все антропонимические прилагательные на 55 ЛСГ. Автор выявил общую для этих ЛСГ отличительную особенность, состоящую в том, что их структурными единицами являются не столько отдельные семемы, сколько синонимические ряды семем, объединяющих очень близкие по значению слова. Члены синонимических рядов имеют почти и даже полностью совпадающие словарные дефиниции, например, одна из типичных моделей толкования значений слов из синонимического ряда прилагательных: для семемы *кичливый* отмечается наличие семы «кичиться собой», для семем *гордый* и *горделивый* – «гордиться собой», для семемы *самоуверенный* – «уверенный в себе». Если значение семемы А равно значению семемы Б, члена той же ЛСГ, то и значение семемы Б равно значению семемы А, то есть, если А равно Б, то и Б равно А.

Семантическая типология качественных прилагательных разрабатывалась (на материале современного русского языка) А.Н. Шраммом [1979]. Основанием классификации являются «различия в характере признака, обозначаемого качественным прилагательным. Этим различиям соответствуют и разные виды мыслительных операций при установлении, осознании (и назывании) признака предмета» [Шрамм 1979: 45].

Все качественные прилагательные А.Н. Шрамм делит на два подкласса: эмпирические и рациональные. Прилагательные, называющие признаки, воспринимаемые органами чувств и осознаваемые человеком в результате одноступенчатой мыслительной операции сопоставления с «эталоном», он называет *эмпирическими*. Прилагательные, которые обозначают признаки, не воспринимаемые органами чувств, а возникающие на основе воспринятых органами чувств признаков в результате анализа, сопоставления, умозаключений – *рациональными* [1979: 22]. Основываясь на классификации А.Н. Шрамма, алтайские качественные прилагательные мы также подразделили на эмпирические и рациональные. Прилагательные рассматриваемой нами ЛСГ относятся к рациональным.

Представляет интерес работа В.И. Убийко [1998], где автор делит прилагательные, обозначающие черты характера, «на несколько парадигматических групп, границы между которыми весьма условны, так как многокомпонентная структура лексического значения позволяет иногда включать слово в одном и том же значении в разные группы» [1998: 123]. По мнению автора, основной структурной единицей организации ЛСГ прилагательных, определяющих черты характера, является синонимо-антонимический ряд, симметричное или асимметричное строение которого определяется степенью дифференцированности оценки и детализации отображаемого признака. С функциональной точки зрения, пишет В.И. Убийко, рассматриваемые прилагательные относятся к характеризующим, они функционируют преимущественно в позиции сказуемого и почти не употребляются в позиции определения при имени существительном в именительном падеже; невозможно предложение «... волевой... целеустремленный... смелый... (и т.д.) человек вошел в аудиторию». По-видимому, этому

препятствует ярко выраженная в рассматриваемых прилагательных оценочность. Однако в высказываниях с обобщенной семантикой такое употребление возможно.

На материале русского языка довольно много работ, посвященных исследованию различных ЛСГ прилагательных (см. *список литературы*). Но эти работы следует рассматривать лишь как начало изучения этой интересной и своеобразной части речи. «Своеобразие прилагательного проявляется в его «семантической мобильности», то есть, приспособляемости к разным по семантике существительным и развитию на этой основе вторичных, переносных значений, с трудом поддающихся логической интерпретации; в его семантической и синтаксической несамостоятельности; в наличии широко представленного прагматического аспекта (субъективно-оценочных значений разного характера) и т.п.» [Шрамм 1979: 131]. Многие семантические и грамматические характеристики прилагательных только названы или бегло очерчены и ждут своего исследователя.

В тюркологии пока нет обобщающих исследований, посвященных семантике имен прилагательных. В большинстве существующих работ основное внимание уделялось грамматической (формальной) стороне этой части речи; смысловой (содержательной) стороны значений имен прилагательных касаются лишь некоторые статьи (Ф.Н. Дьячковского, П.И. Кузнецова, В.А. Масловой, О.Т. Молчановой, В.И. Лиханова, Т.Н. Тугужековой и др.). Основы исследования прилагательных были заложены в работах Ф.Г. Исхакова [1962] и К.М. Мусаева [1984]. Изменения значений слов выявляются этими авторами на большом фактическом материале с привлечением данных из современных тюркских, монгольских и иранских языков. Кроме того, семантическая разработка прилагательных ведется параллельно с этимологической реконструкцией.

Известны работы С.Д. Егиновой на материале корневых якутских прилагательных, определяющих черты характера человека. Автор подразделяет ЛСВ прилагательных, определяющих психические качества человека, на следующие классы: 1) ЛСВ прилагательных, обозначающие отношение к себе; 2) к другим людям; 3) к труду и к собственности; 4) волевые качества человека [1994].

Прилагательные, обозначающие положительные или отрицательные качества человека, рассматриваются отдельно, в ином подклассе. Из 154 ЛСВ данных прилагательных 63 ЛСВ обозначают положительные качества человека, 91 ЛСВ – отрицательные. Шкала характеристики прилагательных, определяющих психические качества человека, включает всего 40 качеств, из них 17 – положительных, 23 – отрицательных [Егинова 1994: 12].

В монографии В.И. Лиханова «Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке» [1994] рассматриваются две небольшие отчетливо выделяющиеся лексико-семантические группы прилагательных: 1) эмоционально-оценочные, характеризующие трудовую деятельность человека (например: *бүгүрү* ‘очень трудолюбивый, работающий, имеющий привычку трудиться постоянно, без отдыха’, *салан* ‘неумелый, неискусный’, *көрүннүүк* ‘показной, недобросовестный’ и др.); 2) эмоционально-оценочные, характеризующие различные отрицательные черты характера человека (например: *ордоус* ‘проявляющий грубость, обидчивость, раздражительность по малейшему поводу’, *бардам* ‘дерзкий, очень резкий; наглый’, *ньоҕой* ‘чрезвычайно упрямый, дурной’, *хадаар* ‘несговорчивый, упрямый’ и др.). Автор отмечает, что эмоциональная оценка в слове сливается с интеллектуальной оценкой, и потому трудно установить границу между этими явлениями и отделить их друг от друга. В целом в якутском языке он выделяет вполне определенный разряд прилагательных, называющихся эмоционально-оценочными.

В работах, посвященных исследованию антропонимических прилагательных, отмечаются трудности при отождествлении прилагательных с теми или иными лексико-семантическими группами, обусловленные отсутствием четких границ между ними.

1.3. Определение исходных теоретических понятий

1.3.1. Лексико-семантическое членение лексики

Лексико-семантическую систему языка можно представить как языковое «пространство», заполненное пересекающимися группами, или полями, слов. Каждая группа есть множество слов и

ЛСВ, близких по предметно-понятийной отнесенности или семантике и связанных устойчивыми семантическими отношениями. Каждая такая группа есть фрагмент лексико-семантической системы данного языка, или микросистема. В таком случае лексико-семантическая система – это система частных микросистем. Изучение лексической системы языка предполагает последовательное выделение и изучение отдельных ее элементов и, соответственно, отношений между ними. Исследование ограниченных участков словарного состава позволяет преодолевать главную трудность лексикологического и семасиологического исследования, связанную с обширностью материала. Объем лексико-семантических групп более или менее ограничен, что позволяет реализовать системный подход в изучении лексики.

Термин «*лексическое поле*» объединяет лексические группы большого объема, которое членимо на более мелкие по объему фрагменты – группы. В нашем случае выделим тематическую группу (ТГ) «Характеристика человека», внутри которой – ЛСГ «Прилагательных, обозначающих черты характера человека».

Критерии объединения слов в ТГ: 1) общность предметно-понятийного содержания, 2) общность номинативной функции слов. Следовательно, ТГ – это множество слов и ЛСВ, связанных предметно-понятийной соотносительностью с *денотатом* (классом обобщенных однородных объектов реальной действительности), выполняющих номинативную функцию в коммуникативном процессе.

В работе под ЛСГ понимается совокупность слов и отдельных ЛСВ, принадлежащих к одной и той же части речи и соотносительных с одной и той же областью внеязыковой действительности.

Название «лексико-семантическая», а не «семантическая», подчеркивает существование тесной связи между семантическим и лексическим уровнями описания языка – односемемное слово является одновременно и лексемой, и семемой. Слова и ЛСВ одной группы связаны устойчивыми семантическими отношениями. Многозначные слова в разных своих ЛСВ входят в состав разных ЛСГ, следствием чего является пересечение ЛСГ в общей лексико-семантической системе данного языка.

Наиболее ярким типом отношений, которые формируют лексико-семантические группы, является *синонимия*.

1.3.2. Синонимия

Чаще всего синонимами считаются слова, близкие или совпадающие по значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся между собой оттенками значений, стилистической окраской.

За критерий *синонимии* мы принимаем близость значений, выражающих оттенки одного понятия. Такой подход к синонимам позволяет выдвигать «на первый план дифференцирующую роль синонимов, выделить не только общее в значении слов синонимов, но и еще более важные различительные признаки каждого из синонимов» [Брагина 1978: 65]. Действительно, жизнь синонимов обусловлена прежде всего тем, что, обозначая одно и то же понятие, они не только сходятся, но и расходятся в этом своем употреблении. Каждый из синонимов несет дополнительный оттенок, который отличает его от другого члена синонимического ряда, выражающего то же понятие. Именно оттенки значения определяют природу синонимии.

Большинство лексем многозначны. Семантическая структура многозначной единицы состоит из отдельных компонентов (ЛСВ), такие лексемы могут совпадать не в целом, не во всем своем значении, а лишь в одном или нескольких ЛСВ. За основу синонимичности нами принимается именно это совпадение составных компонентов смысловой структуры слов. Этот вид синонимии, когда семантически связанными оказываются отдельные составные элементы (ЛСВ), Э.В. Кузнецова называет вторичной синонимией [1982: 125]. Между прилагательными возникают отношения вторичной синонимии, поскольку прилагательные связываются в значениях, которые для каждого из них являются вторичными; такого рода синонимия может объединять и такие слова, одно из которых реализует свой основной семантический вариант.

Слова, обозначающие одно и то же явление объективной действительности, образуют синонимические пары и синонимические ряды. *Синонимический ряд* (СР) позволяет описать каждое значе-

ние во всем разнообразии его возможных оттенков. Дифференцирующие оттенки в значениях синонимов помогают передать и закрепить наши знания, выразить наши чувства и представления. Для понимания самого явления синонимии проблема оттенков значения представляется особо важной.

В синонимическом ряду принято выделять *доминанту* – «основное», «опорное» слово всего синонимического ряда, которое отличается от других членов ряда наиболее отчетливым выражением основного смысла передаваемого понятия, «является как бы лейтмотивом всего ряда и определяет его основной характер» [Клюева 1961: 86]. Доминанта должна быть по возможности стилистически нейтральным словом, лишенным каких-либо дополнительных эмоционально-экспрессивных оттенков смысла. В некоторых случаях определить, какая лексема является доминантой, трудно.

В составе выделенных синонимических рядов синонимические отношения между прилагательными неоднородны. Традиционно выделяют следующие типы синонимов: абсолютные, семантические, стилистические, а также эмоционально-экспрессивные.

Абсолютные синонимы – «слова, полностью совпадающие по значению и употреблению, с возможным расхождением в сочетаемости» [СРЯ 1984: 351].

Семантические синонимы – «выражают одно понятие, с различных сторон уточняя те или иные особенности, передают различную степень, силу или меру признака, действия или состояния» [Васильева 1987: 112].

Стилистические синонимы – будучи практически равнозначными, отличаются принадлежностью к разным стилистическим пластам лексики или функциональным сферам употребления.

Эмоционально-экспрессивные синонимы – это «синонимы, выражающие определенное отношение к высказываемому явлению, его оценку» [Васильева 1987: 114].

Частным случаем синонимических отношений между словами можно считать и *антонимию*, то есть, тип семантических отношений между единицами противоположного значения.

Подавляющее большинство антонимов – разнокорневые (или лексические): *жалакай* ‘добрый, ласковый’ – *казыр* ‘гневный, гроз-

ный, жестокий’, *жымжак* ‘мягкий’ – *кату* ‘твердый, жестокий, суровый, грубый’, *сүүнчилү* ‘весёлый’ – *кунукчыл* ‘грустный’, *омок* ‘бодрый’ – *боду* ‘вялый’ и т.д.

У однокорневых антонимов значение противоположности выражается не корнями слов, а аффиксальными морфемами: *жалтанбас* ‘храбрый’ – *жалтанчак* ‘робкий’, *коркыбас* ‘бесстрашный’ – *коркынчак* ‘трусливый’, *кемзинчек* ‘застенчивый’ – *кемзинбес* ‘беззастенчивый’, *кичеенкей* ‘старательный’ – *кичеенбес* ‘нестарательный’ и т.д.

Особым типом антонимии является *энантиосемия*, или *внутрисловная антонимия*. Энантиосемия может быть речевой, и достигается при помощи интонации как средства иронии: *Ол алдындагы ла жалакай бойы не кандый?* – *Жалака-ай, тен кой-сай да сойып ийерден айабас* (КТ Т 156) – Он такой же добрый, как и раньше, да? – До-обрый, даже может и барашка зарезать.

Различают контрарную и комплементарную антонимию.

В *контрарной* антонимии между видовыми понятиями есть средний, промежуточный член: *түнтүр* ‘замкнутый, молчаливый’ – *унчукпас* ‘молчаливый’ – *куучынчы* ‘разговорчивый’ – *шапылдууш* ‘болтливый’.

В *комплементарной* же антонимии видовые понятия дополняют друг друга до родового и являются предельными по своему характеру. В отличие от контрарных понятий, у них нет среднего, промежуточного члена: *санаалу* ‘умный’ – *тенек* ‘глупый’, *киленкей* ‘жалостливый’ – *казыр* ‘жестокий’, *жымжак* ‘мягкий’ – *кату* ‘твердый’, *ачык-жарык* ‘открытый, искренний’ – *түнтүр* ‘замкнутый’ и т.п.

В рассматриваемой ЛСГ прилагательных, обозначающих черты характера человека, антонимия прослеживается в противопоставлении не только лексических единиц, но и целых синонимических рядов.

1.3.3. Семантическая структура слова

Поскольку одной из задач данного исследования является описание семантической структуры слов-прилагательных, определяющих черты характера человека, необходимо определить объем

понятий *лексема*, *семема*, *лексическое значение слова*, *семантическая структура слова* и т.д.

Основной функциональной единицей лексико-семантического уровня языка считаем лексему.

Лексема – это двусторонняя грамматически цельнооформленная лексическая единица, объединяющая некоторое множество синхронно связанных друг с другом значений (*семем*), выраженных одной и той же фонографической оболочкой.

Семема – значение отдельного лексико-семантического варианта (ЛСВ), его вещественное содержание. Совокупность семем, означаемых одной лексемой, называется *семантемой*. По количеству семем лексемы делятся на *моносемантемы* и *полисемантемы*. Мельчайший, далее не делимый для языкового сознания компонент семемы, – *сема*.

Рассматривая взаимоотношения сем внутри семем и отношения между ними, В.Г. Гак выделяет «*архисемы* (общие семы родового значения), *дифференциальные* семы видового значения» [Гак 1972: 371]. Как архисемы, так и дифференцирующие семы могут быть *актуальными*, то есть, реально присутствовать в определении лексического значения, и *потенциальными*. *Потенциальные* семы не входят в структуру лексического значения, но сопутствуют ему, сопровождают его в нашем языковом сознании и способны актуализироваться. Для прилагательного типичны потенциальные дифференцирующие семы, обычно свойственные исходному значению многозначного слова и актуализирующиеся в переносных, вторичных его значениях. Потенциальная сема обычно осознается как результат ассоциативного представления, вызываемого исходным значением слова, и сама становится базой для образования переносных значений. Так, прилагательное *кату* в значении ‘твердый (то есть, с трудом поддающийся сжатию, сгибанию, резанию и другим физическим воздействиям, например, *кату таш* ‘твердый камень’)’, вызывает по ассоциации представление о чем-то прочном, постоянном, на основе которого формируется потенциальная сема ‘неизменный, постоянный, устойчивый’. Эта сема становится базой для образования переносных значений: 1. ‘сильный, решительный, непреклонный, строгий (о человеке, его характере)’: *кату санаа* ‘твердая воля’, *кату кы-*

лык ‘твердый характер’; 2. ‘прочно установившийся; без нарушений, отклонений’: *кату јан* ‘твердый закон’ и т.д.

Лексическое значение слова (ЛЗ) – его предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря данного языка.

Если лексема имеет два или более ЛЗ, она обладает семантической структурой, то есть, представлена совокупностью семем.

Семантическая структура слова – множество лексико-семантических вариантов, определенным образом связанных и противопоставленных друг другу.

Лексико-семантический вариант (ЛСВ) – реализация одного из значений многозначного слова, двусторонний языковой знак, представляющий собой единство звучания и значения. Например, в лексеме *ойгор* = ЛСВ₁ ‘мудрый’; ЛСВ₂ ‘сильный, могучий’.

1.3.4. Типология лексических значений слова

Вопрос о типах лексических значений слова впервые был поставлен академиком В.В. Виноградовым. Он выделяет следующие типы значений:

- основное (первичное) номинативное значение – минимально зависимое от окружения, непосредственно направленное на предмет;
- производное (вторичное) номинативное значение – образуемое в результате переноса или специализации основного значения;
- прямое и переносное значения, которые различаются по характеру и по предметно-понятийной соотнесенности. Прямые значения носят устойчивый характер и менее всех других зависят от контекста, от характера связей с другими словами;
- синтаксически свободные и несвободные значения. Несвободные, то есть фразеологически связанные, функционально-синтаксически ограниченные и конструктивно-обусловленные значения [Виноградов 1977: 182–189].

В тюркологии проблемой выделения типов значений в многозначном слове занимались такие ученые, как Ж.М. Гузеев, Б.И. Татаринцев, А.А. Юлдашев и др.

Ж.М. Гузеев, характеризуя значения тюркских многозначных слов, называет следующие типы значений, которые мы выделяем и в исследуемых прилагательных:

- по характеру связи значения слова с предметом объективной действительности – прямое (или основное) и не прямое. Прямое значение отражает предмет прямо, непосредственно. Не прямое (или переносное) – отражает предмет косвенно, то есть с опорой на другие значения того же слова. Оно возникает в результате переноса названий с одного предмета на другой;
- по степени семантической мотивированности – неизведенное (немотивированное, первичное) и производное (мотивированное, вторичное);
- по степени лексической сочетаемости – свободные и несвободные. Свободные значения характеризуются относительно широкой и независимой сочетаемостью. Несвободные значения реализуются только в определенных контекстах. Они подразделяются на фразеологически связанные, синтаксически обусловленные и конструктивно ограниченные;
- по характеру выполняемых назывных функций – номинативные и экспрессивно-синонимические. Номинативные лексические значения – это значения, которые называют предметы, явления, действия, они непосредственно связаны с отражением явлений объективной действительности. Экспрессивно-синонимические значения возникают как экспрессивные синонимы имеющихся в языке слов с номинативным значением.

В структуре алтайских прилагательных мы выделяем следующие типы значений:

- *основное*, определяемое, с точки зрения отношений с действительностью – номинативное, прямое, а по связанности с контекстом – свободное;

- *производно-номинативное*, которое образовано от основного по принципу сужения или расширения семантики; оно несет образный подтекст и обладает коннотативными признаками;
- *переносное значение*, которое образовано от основного или производно-номинативных значений на основе ассоциативных связей;
- *фразеологически связанное* значение, не определяемое вне контекста, реализуется в сочетании лишь с определенными словами.

1.3.5. Активная и пассивная лексика языка

Вся привычная и каждодневно употребляемая в той или иной сфере общения лексика относится к *активному* (актуальному) запасу языка. *Пассивный* (неактуальный) словарный запас языка составляют слова, которые не употребляются привычно и повседневно, они используются редко, то есть, перестали или еще не стали необходимыми, привычными и обязательными в той или иной сфере общения. В пассивный словарный фонд языка в целом входят слова, которые не вошли еще окончательно в общее употребление или только что появились (неологизмы), либо те которые уже устарели (архаизмы).

Таким образом, на современном нам синхронном срезе единая лексическая система алтайского литературного языка представлена своим ядром (актуальной лексикой), существенным для нужд общего и специального общения, и некоторой периферийной зоной, в которую оттесняются от центра устаревающие и устаревшие слова и через которую стремятся пройти ближе к центру новые слова, или неологизмы. Этим подчеркивается известная условность, текучесть границ между различными зонами лексической системы. Когда говорят об активной и пассивной лексике языка, то четко отграничивают коллективное, типовое от индивидуального, своеобразного. Когда слово устарело для всех, тогда оно – *архаизм* в языке. Когда слово ново для всех и все понимают его новизну, тогда *неологизм* – факт языка. Если же писатель изобретает слово или придает не свойственное слову значение, то

есть, если налицо факт индивидуального словотворчества, еще не получившего одобрения народа, то говорят о потенциальных, или *окказиональных* словах.

Устаревшие слова делятся на две категории: историзмы и архаизмы. *Историзмы* – слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими понятий (например, «пионер», «комсомол»). Историзмы не имеют синонимов. *Архаизмы* – слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами (*коптолонкой* ‘очень бережно относящийся к своим вещам’, *суйла* ‘обманчивый’).

Устаревшие слова могут вновь войти в активное употребление, приобретая при этом высокий стилистический оттенок или оттенок шутливости, ироничности. Кроме того, некоторые историзмы могут обрести новую жизнь, будучи примененными к новым реалиям как их обозначения. Слово при этом сохраняет прежний облик, но приобретает новое значение, например, прилагательное *шыранкай* от *шыра* ‘мука, мучение, страдание’ в ОРС имеет значение ‘мучительный’, но в современном алтайском языке широко используется для характеристики человека, обдумывающего заранее возможное развитие бытовой ситуации, непосредственно его касающейся, и принимающего меры для того, чтобы быть полностью готовым к преодолению возможных затруднений. Субъектом характеристики могут быть как взрослые, так и дети: *Шыранкай сыйны бүүн эжези келерин билип, байагы бир кичинек жууп алган јилегин јибей артырып салган эмтир* – Оказывается, предусмотрительная сестренка, зная, что сегодня придет сестра, оставила ягод, которых давеча собрала немного и сама не ела.

1.4. Лексико-семантическая классификация прилагательных, обозначающих черты характера человека, в алтайском и русском языках

Исследование ограниченных участков словарного состава позволяет преодолевать главную трудность лексикологического и семасиологического исследования, связанную с обширностью материала. Объем лексико-семантических групп более или менее

лимитирован, что позволяет реализовать системный подход в изучении лексики.

Лексико-семантическую группу прилагательных, обозначающих черты характера человека, в алтайском языке образуют 353 лексических единиц. Рассмотренная группа слов имеет инвариантный признак: прилагательные, определяющие постоянные внутренние качества человека.

В ЛСГ алтайских прилагательных, определяющих черты характера человека, нами выделено семь лексико-семантических подгрупп (далее ЛСПГ). Это прилагательные, выражающие: 1) отношение к себе; 2) манеру поведения; 3) волевые качества; 4) отношение человека к другим людям; 5) отношение к труду, к делу; 6) нравственную сущность человека; 7) отношение к вещам.

Как показало исследование, центр первой ЛСПГ прилагательных, обозначающих черты характера человека, **отражающих отношение человека к самому себе**, в алтайском языке представляет антонимическая пара *јобош* и *мактанчак*: *јобош* ‘скромный, спокойный’ – *мактанчак* ‘хвастливый’. Синонимический ряд прилагательных с положительной семантикой с доминантой *јобош* составляют лексемы *мактанбас* ‘нехвастливый’, *тынзынбас* ‘невысокомерный’, *чүмеркебес* ‘простой’, *јакшыркабас* ‘негорделивый’, *тееркебес*, *сайыркабас* ‘несамолюбивый’, *улуркабас*, *јаанаркабас*, *јамыркабас* ‘нечестолюбивый’, *бийиркебес* ‘нетщеславный’, *байыркабас* ‘нехвастливый богатством’, *инеркебес*, *маалкатпас*, *адаркабас* ‘несамонадежный’, *билеркебес* ‘незаносчивый’, *оморкобос* ‘негордый’. Синонимический ряд прилагательных с отрицательной семантикой с доминантой *мактанчак* ‘хвастливый’ составляют лексемы *адаркак* ‘завистливый, горделивый’, *билеркек* ‘заносчивый’, *бийиркек* ‘тщеславный’, *байыркак* ‘хвастливый богатством’, *јаанаркак* ‘важный, величавый’, *јакшыркак* ‘горделивый’, *јамыркак* ‘честолюбивый’, *тееркек* ‘надменный’, *тынзынчак* ‘высокомерный’, *чимеркек* ‘важный, гордый, самодовольный’, *сайыркак* ‘самолюбивый’, *улуркак* ‘гордый, важный’, *инеркек* ‘любящий превозносить себя перед кем-либо’, *маалкатчан* ‘любящий упрашивать себя’.

Все прилагательные рассматриваемого синонимо-антонимического ряда (кроме *јобош*) образуются от одних и тех же основ с

помощью аффикса *-чак*, означающего склонность к чему-либо, или аффикса отрицания *-бас*. Лексемы данной подгруппы более характерны для разговорной речи.

В русском языке рассматриваемую семантическую подгруппу составляют прилагательное *скромный*, противопоставленное синонимическому ряду с доминантой *нескромный* – *высокомерный*, *надменный*, *заносчивый*, *кичливый*, *спесивый*, *тщеславный*, *хвастливый*, *чванливый*, *чванный*, *амбициозный*, *горделивый*, *малодоступный*, *самоуверенный*, *самолюбивый*, *самонадеянный*, *гордый*², *неприступный*. Как и в алтайском языке, синонимический ряд прилагательных с положительной семантикой образуется с помощью отрицательной частицы *не*, прибавляемой к прилагательным с отрицательной семантикой: *невысокомерный*, *ненадменный*, *незаносчивый*, *некичливый*, *неспесивый*, *нетщеславный*, *нехвастливый*, *нечванливый*, *нечванный*, *неамбициозный*, *негорделивый*, *несамоуверенный*, *несамолюбивый*, *несамонадеянный*, *негордый*.

Центр второй ЛСПГ прилагательных, **обозначающих манеру поведения**, включает прилагательные *араай* ‘тихий, спокойный’, *баиштак* ‘балованный, озорной, резвый, игривый’, *тӧп* ‘серьезный, обстоятельный’, *тӧзӧӧндӱ* ‘основательный’, *токуналу* ‘шаловливый’, *шокчыл* ‘пакостливый’, *токтонбос* ‘непокойный’, *согушчан* ‘драчливый’, *сайгакчы* ‘задиристый’, *ӧктӧм* ‘вспыльчивый’, *шалба* ‘буйный’, *жылбындууш* ‘вертлявый’, *арбанчак* ‘бранчливый, ворчливый’, *адылчан* ‘сварливый’, *керишчен* ‘скандальный’, *кезем* ‘грубый, резкий’, *кӱркет* ‘грубый, дерзкий’, *балырууш* ‘болтливый’, *калырууш* ‘болтливый’, *шапылдууш* ‘болтливый’, *канкылдууш* ‘болтливый’, *тилгерек* ‘языкастый’, *јапшынчак* ‘навязчивый, назойливый’, *кыйгас* ‘неприветливый, вредный, скупой, нелюдимый’, *кыжыран* ‘злобный’.

Структуру рассматриваемой группы в русском языке формируют слова в эквиополентной оппозиции: *уравновешенный* – *неуравновешенный*: *беспокойный*, *непокойный*; *балованный*, *озорной*, *резвый*, *игривый*, *шаловливый*; *хлопотливый*, *суматошный*, *сумасбродный*, *суетливый*, *непоседливый*, *неугомонный*, *вертлявый*; *занолистый*, *задиристый*, *драчливый*, *проказливый*, *бранчливый*, *брызгливый*, *сварливый*, *склочный*, *скандальный*; *несдержан-*

ный, невыдержанный, вспыльчивый, истеричный, плаксивый, слезливый, раздражительный, буйный.

Третья ЛСПГ включает лексемы, **отражающие волевые качества человека.** Эту подгруппу составляют синонимо-антонимические ряды с доминантами *јалтанбас* – *јалтанчак*, *турумкай* – *уйан* и синонимический ряд *кадалгак* ‘хваткий’, *албаданчак* ‘старательный’, *јуткүмел* ‘настырный, слишком упорный’, где воля направлена на сознательное стремление к осуществлению чего-либо, на умение организовывать себя. Оценка в явном виде не выражена. Она зависит от оценки, заложенной в существительном.

В синонимо-антонимический ряд с доминантами *јалтанбас* – *јалтанчак* входят слова, где воля направлена на преодоление опасности: *јалтанбас* ‘бесстрашный, отважный’, *коркыбас* ‘смелый, храбрый’, *айабас* ‘отчаянный’, противопоставленные антонимическому ряду *јалтанчак*, *коркынчак* ‘робкий, нерешительный, несмелый, малодушный, трусливый’, *чочынкай* ‘пугливый’.

Если воля направлена на преодоление постороннего воздействия, то получаем синонимический ряд *турумкай* ‘стойкий, постоянный’, *чыдамкай* ‘терпеливый, выносливый’, *күчтү* ‘сильный’, *бөкө* ‘сильный’, *чындык* ‘верный’, *бүдүңкей* ‘доверчивый’, *баштанкай* ‘податливый, уступчивый’. Антонимический ряд представлен прилагательными – *уйан* ‘хилый, слабый, плохой’, *турумкай эмес* ‘нестойкий’, *чыдамкай эмес* ‘невыносливый’, *садынчак* ‘продажный’, *јалынчак* ‘продажный, льстивый’.

В русском языке эту подгруппу образуют четыре синонимо-антонимических ряда с доминантами *волевой* – *безвольный*, *организованный* – *неорганизованный*, *смелый* – *трусливый*, *несговорчивый* – *сговорчивый*, первый из которых имеет асимметричное строение, т.к. прилагательное *волевой* синонимического ряда не образует. Три последующих синонимо-антонимических ряда характеризуются отношениями семантической производности по отношению к первому.

Центр группы прилагательных, обозначающих волевые качества, в русском языке образуют антонимы *волевой* – *безвольный*. Доминанта *безвольный* образует синонимический ряд, внутри которого выражена градация признака: *слабовольный*, *малодушный*, *слабодушный*, *слабохарактерный* – *безвольный*, *бесхарактерный*.

Если воля, то есть, сознательное стремление к осуществлению чего-либо, направлена на умение организовывать себя, то получаем синонимический ряд *организованный, дисциплинированный, собранный*, которому противостоит симметричный антонимический ряд: *неорганизованный, недисциплинированный, разболтанный, распущенный* с возрастающей отрицательной оценкой.

Если воля направлена на «осуществление произвола», то получаем синонимический ряд: *самовластный, военравный, самовольный, своевластный, своевольный*, не имеющий антонимического противопоставления и выражающий отрицательную оценку.

Если воля направлена на преодоление опасности, используется синонимический ряд *смелый, стойкий, мужественный, храбрый, отчаянный, лихой*, противопоставленный антонимическому ряду *робкий, трусливый, пугливый, несмелый, боязливый*.

Если же воля направлена на преодоление постороннего воздействия, то получаем синонимический ряд *твердый, стойкий, верный, несговорчивый, железный*, которому противостоит антонимический ряд *сговорчивый, покладистый, податливый, мягкий, уступчивый*.

Четвертую ЛСПГ прилагательных, отражающих **отношение человека к другим людям**, в алтайском языке образуют два синонимо-антонимических ряда с доминантами *јалакай* ‘добрый’ – *калју* ‘злой’, *ачык-јарык* ‘общительный, открытый’ – *түнтүр* ‘замкнутый, необщительный’.

Синонимический ряд с доминантой *јалакай* имеет следующий состав: *јалакай* ‘добрый, ласковый’, *јымжак* ‘мягкий, добрый’, *киленкей* ‘отзывчивый, жалостливый’, *буурзак* ‘чуткий, жалостливый, добросердечный’, *күүнзек* ‘доброежелательный’.

Синонимический ряд с доминантой *кату* ‘твердый’ – *кал* ‘дерзкий’, *калју* ‘злой’, *калапту* ‘суровый’, *казыр* ‘жестокий’ передает градацию признака, которая сопровождается усилением отрицательной оценки.

Синонимический ряд с доминантой *ачык-јарык* представлен следующими лексемами: *ачык-јарык* ‘открытый’, *куучынчы* ‘общительный’, *күндүчи* ‘гостеприимный’, *төрөгөнзөк* ‘ценящий и поддерживающий родственные отношения’, *болушчан* ‘охотно помогающий’, *нак* ‘дружный’. Антонимичный ряд: *туйук* ‘скрыт-

ный, замкнутый’, *түнтүр* ‘скрытный, молчаливый’, *унчукпас* ‘молчаливый’.

В отличие от алтайского языка, где выделяются два синонимом-антонимических ряда, в русском языке эту группу образуют три синонимом-антонимических ряда с доминантами *добрый – злой, заботливый – равнодушный, общительный – необщительный*.

Синонимом-антонимический ряд с доминантами *добрый – злой* имеет асимметричное строение, описание признака «проявляющий доброту» представлено в языке более детально: *добрый, добродушный, благодушный, незлобивый, беззлобный, добросердечный, сердечный, доброжелательный, милосердный – злой, недобрый, недоброжелательный, немилосердный, безжалостный, жестокий*. Синонимический ряд с доминантой *злой* передает градацию признака. Градация признака сопровождается усилением отрицательной оценки.

Синонимом-антонимический ряд с доминантами *заботливый – равнодушный* имеет симметричное строение и, соответственно, выражает положительную и отрицательную оценку: *заботливый, участливый, отзывчивый, задушевный – равнодушный, безучастный, бесчувственный, нечуткий, бездушный*.

Следующий ряд также построен симметрично. Это синонимом-антонимический ряд с доминантами *общительный – необщительный*, который передает характеристику признака «способный к контакту»: *общительный, многословный, многоречивый, речистый, словоохотливый, говорливый – необщительный, молчаливый, малоразговорчивый, несловоохотливый, неразговорчивый*.

В пятой ЛСПГ прилагательных, отражающих **отношение человека к труду**, в алтайском языке выделяются два синонимом-антонимических ряда с доминантами *иштенкей – жалку* и *капшуун – боду*: *иштенкей* ‘трудолюбивый, работающий’, *кичеенкей* ‘старательный, прилежный, исполнительный’, *ажарынкай* ‘внимательный’, *ару-чек* ‘аккуратный’, *шыранкай* ‘старательный’, *тудунгыр, кабынгыр* ‘работоспособный’ – *жалку* ‘ленивый’, *кичеенбес* ‘нестарательный, неприлежный’, *ажарынбас* ‘невнимательный’, *јүдек* ‘слабый, ленивый’, *шалыр* ‘неаккуратный’.

Второй синонимом-антонимический ряд с доминантами *капшуун – боду* противопоставляются по признаку «наличие – отсутствие

активного, деятельного начала»: *капиуун* ‘энергичный’, *омок* ‘бодрый, бойкий’, *элчил* ‘ловкий’, *шулмус* ‘шустрый’ – *боду* ‘вялый, ленивый’, *ножо* ‘безынициативный’, *мылҗы* ‘пассивный’.

В русском языке рассматриваемая группа представляет три синонимо-антонимических ряда с доминантами *трудолюбивый* – *ленивый*, *ответственный* – *безответственный*, *деятельный* – *бездеятельный*. Первый синонимо-антонимический ряд немногочислен, но очень важен, так как в нем заложена точка отсчета системы оценок для последующих рядов: *трудолюбивый* – *ленивый*, *работающий* – *нерадивый*.

Синонимо-антонимический ряд с доминантами *ответственный* – *безответственный* противопоставляется по семантическому признаку «добросовестно – недобросовестно относящийся к своим обязанностям»: *ответственный*, *добросовестный*, *аккуратный*, *обязательный*, *прилежный*, *точный* – *безответственный*, *недобросовестный*, *небрежный*, *неаккуратный*. Ряд симметричный. Соответственно выражается положительная и отрицательная оценка.

Члены синонимо-антонимического ряда с доминантами *деятельный* – *бездеятельный* противопоставляются по признаку «наличие – отсутствие активного, деятельного начала»: *деятельный*, *активный*, *энергичный*, *деловитый*, *предприимчивый*, *расторопный* – *бездеятельный*, *безынициативный*, *пассивный*. Ряд асимметричный, так как характеристика деятельного, активного начала представлена более дифференцированно.

Ядро шестой ЛСПГ прилагательных, **обозначающих нравственную сущность человека**, образуют прилагательные *ак-чек* ‘честный’, *ак санаалу* ‘благородный’, *керсү* ‘мудрый, благородный’, *чындык* ‘справедливый’, *уйалбас* ‘бесстыдный, бессовестный’, *мекечи* ‘лживый, обманчивый’, *төгүнчи* ‘лживый’, *југуй* ‘подлый’, *јарамзак* ‘подлизывающийся’, *куурмак* ‘хитрый, лукавый’, *кырмакчы* ‘придиричивый’, *јөй* ‘безнравственный’, *кей* ‘ветреный’, *адаркак* ‘завистливый’, *өдүрме* ‘ловкий, расторопный, проворный’. Во всех словах ярко выражена положительная или отрицательная оценка названного признака.

В русском языке ядро этой группы образуют три синонимо-антонимических ряда с доминантами *честный* – *бесчестный*, *от-*

кровенный – неоткровенный, порядочный – непорядочный. Первый и второй ряды имеют симметричное строение: честный, справедливый, совестливый, порядочный, прямодушный, правдивый – бесчестный, лживый, бессовестный, криводушный, несправедливый, нечестный; откровенный, искренний, чистосердечный, простодушный – неоткровенный, неискренний, притворный, нечистосердечный.

Третий синонимо-антонимический ряд построен асимметрично: *порядочный, праведный, безгрешный – непорядочный, развратный, блудливый, аморальный, распутный, безнравственный, развязный, грешный*, то есть в русском языке наименования отрицательных качеств представлены более детально.

Ядро седьмой ЛСПГ прилагательных, характеризующих человека по его **отношению к вещам**, в алтайском языке представляет антонимическая пара *ач* – *кысканбас*, в русском – *жадный* – *щедрый*, вокруг которых формируются синонимические ряды градуального типа.

В алтайском языке эту группу образуют следующие лексемы, которые распределяются на три градации по степени проявления признака: 1) *чебер* ‘бережливый’, *кымакай* ‘экономный, хозяйственный’, *жуункай* ‘запасливый’, *кыдырмак* ‘бережливый, расчетливый, экономный’, *чотонгыр* ‘бережливый, действующий с расчётом’, обозначающие положительные признаки и передающие одну степень признака; 2) *ачап* ‘жадный’; 3) *кысканчак* ‘зажимистый’, *тудум* ‘неуступчивый в денежных делах, прижимистый’, *карам* ‘чрезмерно бережливый, скупой’, *керик* ‘до жадности бережливый, скупой, жадный’, *кырс* ‘избегающий расходов, скупой’, выражающие крайнюю степень признака.

В русском языке – *бережливый, экономный; зажимистый, прижимистый – скупой, жадный, скарденый, ненасытный; щедрый; расточительный, небережливый.*

Таким образом, основной структурной единицей организации ЛСПГ прилагательных, обозначающих черты характера человека, в обоих сравниваемых языках является синонимо-антонимический ряд, симметричное или асимметричное строение которого определяется степенью дифференцированности оценки и детализации отображаемого признака.

Между отдельными свойствами личности нет резких границ. Этим объясняется тот факт, что каждую ЛСГ составляют множества слов с трудноуловимыми оттенками в значениях. Многие слова отличаются друг от друга только степенью интенсивности признака, эмоционально-экспрессивными или функциональными стилистическими особенностями.

Взаимодействия между членами группы отражаются в ее разбиении на подгруппы, в подгруппах выделены микрогруппы, представленные синонимическими рядами. Каждая микрогруппа имеет свою вершину, которая определяет семантическое содержание группы.

Таким образом, в данной главе был представлен краткий обзор работ по проблеме прилагательных, определяющих черты характера человека, изложены основные теоретические положения исследования и введен понятийно-терминологический аппарат, предложена семантическая классификация алтайских прилагательных рассматриваемой ЛСГ.

Далее излагаются результаты семантического и комбинаторного анализа исследуемых алтайских антропонимических прилагательных, проводится сопоставление систем прилагательных рассматриваемой ЛСГ в алтайском и русском языках, выявляется общность и специфика в организации семантических полей прилагательных.

Г л а в а II

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АЛТАЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА, В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ

Данная глава посвящена системному описанию семантики алтайских прилагательных, обозначающих черты характера человека, в сопоставлении с их эквивалентами в русском языке.

Главная цель дальнейшего анализа – изучение семантической структуры наиболее частотных (то есть, представленных в выборке не менее чем десятью употреблениями) прилагательных, определяющих внутренние качества человека. Выявленные прилагательные образуют десять синонимических рядов (СР). Эти группы представляют систему основных понятий алтайского языка, определяющих черты характера человека. Их толкования имеют большую общую часть, но не совпадают полностью. Первой в группе дается доминанта, затем – слова, имеющие семантические и / или стилистические особенности.

1. СР «**добрый**»: *жалакай, киленкей, буурзак* ‘расположенный к людям, участливый и готовый прийти на помощь’;

2. СР «**открытый**»: *ачык-жарык, куучынчы, кўндўчи, нак* ‘общительный, открытый по отношению к другим людям’;

3. СР «**мудрый**»: *керсў, тўп* ‘серьезный, глубокомысленный, способный проникать в сущность явлений’;

4. СР «**спокойный**»: *токыналу, joboш* ‘уравновешенный, тихий, не причиняющий беспокойства другим людям’;

5. СР «**смелый**»: *жалтанбас, коркыбас* ‘не испытывающий страха в опасной ситуации, не поддающийся страху, бесстрашный’;

6. СР «**стойкий**»: *турумкай, чыдамкай* ‘выносливый, способный переносить трудности, лишения и т.п.’;

7. **СР «старательный»:** *кичеенкей, иштенкей* ‘усердный, прилежный, тщательно и ответственно работающий’;

8. **СР «честный»:** *ак-чек, чындык* ‘честный, правдивый, не скрывающий своего истинного отношения к окружающим’;

9. **СР «недобрый»:** *калжу, казыр* ‘исполненный чувства недоброжелательности, враждебности’;

10. **СР «скупой»:** *керик, кыйгас* ‘чрезвычайно расчетливый, бережливый до жадности’.

Описание лексических макросистем прилагательных в современном алтайском языке осложняется тем, что значение прилагательного легко варьирует в зависимости от того, с существительными какого типа оно сочетается. Поэтому представляется целесообразным проанализировать лексическую сочетаемость прилагательных с существительными, которые относятся к различным лексико-семантическим группам.

Изучение контекстов употребления прилагательных поможет точнее определить взаимоотношения слов, установить наличие или отсутствие синонимических связей между ними. Степень синонимичности двух значений определяется сходством слов-партнеров, сочетающихся с изучаемыми словами. Чем больше таких общих слов-партнеров, тем больше степень синонимичности данных слов. Например, прилагательное *ачык-жарык* ‘открытый’ обнаруживает больше общих слов-партнеров с прилагательным *жалакай* ‘добрый, ласковый; отзывчивый’, нежели с прилагательным *куучынчы* ‘общительный’, которое не сочетается с существительными *куучын* ‘разговор’, *сурак* ‘вопрос’, и т.п. Нехарактерно сочетание *куучынчы* с существительными *иш* ‘работа’, *керек* ‘дело’; *санаа* ‘мысль’, *шуулта* ‘вывод’; *кӧс* ‘глаз’, *кол* ‘рука’, *кӧгүс* ‘грудь’, *жүрек* ‘сердце’, комбинации которых с прилагательными *жалакай* и *ачык-жарык* частотны.

Для всех членов данной ЛСГ характерна сочетаемость с существительным, определяющим характер, а именно, со словом *кылык* ‘характер, нрав’. Значительно реже констатируются комбинации прилагательных рассматриваемого класса с неодушевленными существительными; для многих из них такие сочетания вообще недопустимы.

Чем ближе лексическое значение прилагательных, тем больше совпадает сфера их лексической сочетаемости. Общность комбинаторики проявляется не только в наличии того или иного сочетания, но и в его отсутствии.

Ниже рассматриваются СР и семантические различия между их составляющими: синонимами и квазисинонимами.

2.1. Синонимический ряд «добрый»

В данную группу входят прилагательные *јалакай*, *киленкей*, *буурзак*, которые объединяет общее значение ‘расположенный к людям, проникнутый участием и готовностью прийти на помощь’. Каждый член группы передает определенный вариант общего значения, иногда даже существенно трансформируя общий смысл ряда, объединяющий эти слова.

2.1.1. Прилагательное *ЈАЛАКАЙ*

По нашим данным, лексема *јалакай* является в современном алтайском языке самым частотным прилагательным, определяющим черты характера человека с семантикой положительной оценки. Она является доминантой выделенного синонимического ряда.

В «Ойротско-русском словаре» у слова *јалакай* указаны следующие значения: 1. Ласковый, добродушный; отзывчивый; 2. Подхалим, льстец [2005: 44]. В «Морфемном словаре алтайского языка» – ‘ласковый, добродушный, отзывчивый, приветливый’ [2005: 60].

Наши материалы свидетельствуют о том, что в современном алтайском языке лексема *јалакай* имеет широкую семантику.

Первое **основное номинативное** значение прилагательного *јалакай* ближе всего соответствует значению русского слова ‘добрый’ – ЛСВ₁: Субъект делает добро другим, отзывчивый и выражающий эти качества. *Добрый человек – Јалакай кижси. Доброе сердце – Јалакай јүрек. Добрые глаза – Јалакай кӧс. Он добр ко мне – Ол меге јалакай.*

Je жымжак жүректү, жалакай улус качан да болзо, кайда да болзо, бар (ГМ АУ 144) – Но с мягким сердцем, добрые люди есть всегда и везде; *Ботаниканын үредүчизи андый жалакай ла карган өбөгөн болгон* (БУ СÖ 151) – Учитель ботаники был таким добрым и старым мужчиной; *Школдын үредүчизи Лорукчынын уулы Эрке, жалакай жагынак уул, Күжейдин жууда сурузы жок жылыыйп калган уулын бедреп, Күжейге жууда өлгөн офицер уулы учун пенсия жазап берген* (АА УБТ 43) – Школьный учитель сын Дьорукчы Эрке, добрый хороший парень, ища пропавшего без вести на фронте сына Кюдей, помог ей (Кюдей) оформить пенсию по погибшему на фронте сыну; *Ол жалакай өрөкөннин ачу-коронын жеңилтерге журттын ончо улuzu келип, кезиги оныла кожо конужып туратан* (БА ÖТ 82) – Чтобы облегчить страдания этой доброй бабушки, приходили все жители села, некоторые с ней вместе ночевали; *Ол кайда ла көрүнүп келзе, анда каткы-коқыр. Бойы жалакай, чукулданып билбес* (ЛК ПК 101) – Везде, где он появлялся, там смех и шутки. Сам добрый, не умеет злиться; *И.В. Шодоев жалтанбас ла жалакай баатырдын сүр-кеберин бойынын романында чындык көргүскен* (ИШ КЖ 7) – И.В. Шодоев в своем романе правдиво показал образ бесстрашного и доброго богатыря; *Эжикте жүрген кулдарына быйанду, жалакай келин дежет* (АБ TV 6) – Говорят, она своей прислуге благодарная, добрая женщина; *Ольга Петровна чындап та жалакай ла жаан жүректү келин* (БУ СÖ 22) – Ольга Петровна, действительно, женщина добрая и с большим сердцем.

Близко к основному значению по своей семантике значение ‘ласковый’ (ЛСВ₂). В данном значении субъект характеристики проявляет ласку и нежность, отличается добрым, приветливым отношением к другим людям: *Лазарьдын жааназы биске сүрекей жалакай болгон* – Бабушка Лазаря была к нам очень ласкова.

В данном значении в основном предполагается близость субъекта и объекта, которые находятся в отношении тесного кровного или духовного родства; в основном значение ‘ласковый’ реализуется в сочетании *жалакай* с существительным, обозначающих женщин: *Ол беш баланын жалакай энези* (Ал Ч) – Она ласковая мать пятерых детей; *Бу ак-чек санаалу, ачык-жарык кылык-жанду кижинин, жалакай, эрке, жымжак эненин жүрүми кенете үзүлп*

калды (АЧ 160) – Жизнь этого добродушного, с открытым характером человека, ласковой, нежной, мягкой матери резко оборвалась.

ЛСВ₃ ‘гостеприимный’. Данное значение актуализируется тогда, когда субъект характеристики готов принять посторонних людей в своем доме. Это значение можно назвать оттенком основного ЛСВ, так как не происходит существенного сдвига в семантике: *Ол Ондойдо журтту кижги. Келип айылда деп кычырган, јакшы јалакай кижги эмтир* (ШЯ ÖТ 101) – Это человек, имеющий в Онгудае свой дом. Приглашал к себе погостить, оказывается, хороший, гостеприимный человек; *А Кејимнинг энезине Јанга эмдиге ле карузыыр. Öрөкөннинг јакшызы, јалакайы коркуш. Чайчабын аскан, каткырган, сүүнген отураp* (ЈК АЈЧ 41) – А к матери Кедьима Дьана до сих пор относится хорошо. Она хорошая, гостеприимная очень. Всегда у нее горячий чай, улыбчива, радостна.

ЛСВ₄ ‘щедрый’, не жалеющий для других чего-либо своего: *Öскө улустынг оок балдарына Тудар јалакай ла кару, нени де карамдабас* (БУ СÖ 30) – К чужим маленьким детям Тудар добра (= щедро) и мила, ничего не жалеет; *Јалакай улус акчала болушты* (Толоева) – Добрые люди помогли деньгами.

ЛСВ₅ ‘близкий’ означает, что субъект связан с кем-либо взаимным расположением, симпатией, дружбой. Данное значение является фразеологически связанным, так как выражается в сочетании только с именами существительными *нөкөр* ‘товарищ, друг, подруга’, *эш*, *эш-бараан* ‘супруг, супруга’: *Ол ло бойор јаантайын ийде-күчтү, јалакай нөкөрис болуп јүригер* (ЭП БЈЭ 225) – Оставайтесь всегда таким же сильным, нашим близким другом; *Јалакай эш-бараанды јажына мен таппазым ба* (АБ ТВ 14) – Разве не могу я найти на всю жизнь близкого спутника жизни.

Следующие значения ЛСВ₆ и ЛСВ₇ также являются **фразеологически связанными**, так как реализуются в сочетании с существительными *күүн-санаа* ‘настроение’, *јүрек* ‘сердце’, которые ассоциируются в наивных представлениях носителей алтайского языка с понятиями *душа* и *сердце*.

ЛСВ₆ ‘добродушный’, означает, что субъект добрый и мягкий по характеру, незлобивый: *Иркиттердин бойлу улусы јалакай*

күүн-санаалу, эр улусы кара санаалу (ТА ЧЧК 209) – У ирkitов женщины добродушные, а мужчины злые (с черными мыслями).

ЛСВ₇ ‘добросердечный’. Субъект ласковый, участливый, с добрым сердцем: *Јалакай јүректү улус ас эмес* – Людей с добрым сердцем не мало; *Бастыра улус бу ла Абаш өрөкөн ошкош јалакай јүректү, киленкей болзо, јер үстинде, байла, каршуулу керектер болбос* (БА ÖТ 24) – Если все люди на земле будут с такими добрыми сердцами, заботливыми, как этот дед Абаш, наверное, не будет на земле преступлений; *Мындый чыйрак ла ару јүрүмдү, мындый көп уур-күчтер өткөн, је өзөк-тынында улуска ачурканбай, јалакай јүректү арткан үй улустар бистин јурттарда көп эмей* (БУ ТТ 3) – Женщин с такой активной и чистой жизнью, прошедших такие трудности (войну), но внутри к людям не ожесточившихся, а оставшихся с добрыми сердцами в наших селах ведь много.

Следующие два значения прилагательного *јалакай* выражают взаимосвязь внешнего и внутреннего в оценках человека и являются отражением попытки прочтения по внешне проявляющимся признакам психофизических, психоэмоциональных, психических, интеллектуальных свойств и качеств личности:

ЛСВ₈ ‘выражающий доброту’: *Апагаи тиштерин көргүзип, јалакай көстөри суркуражып, каткырып ийер* (БУ СÖ 21) – Показывая белые зубы, добрыми глазами сверкая, улыбнется; *Оны јалакай көстөринен таныраар* (ТА ЧЧК 237) – Вы узнаете его по добрым глазам; *Јалакай колду эмеен дежет* – Говорят, она женщина, у которой добрые руки; *Бөксөнин мышмак кара јүзи јалакай* (ЈК АЈЧ 75) – У Боксо доброе пухленькое черное лицо; *Шуралай онын эјези болгон. Ондо бир де кара темдек јок, бастыра бойы ичи-тышты јангыс ла јалакай күлүмји ле ајарудан турган деп билдирген* (БУ ТТ 368) – Шуралай была его сестрой. В ней не было ни одного недостатка, она вся, казалось изнутри и снаружи, состоит из одной только доброй улыбки и участия; *Айыл-јурттын очогын, амырын корып турганыгар, јүрүмнин күч өйлөриндеги јөмөлтөгөр, јалакай күлүмјигер учун слерге јаан быян!* (ЭА 3) – За то, что вы храните семейный очаг и спокойствие, за поддержку в жизненных трудностях, за добрую улыбку, большое Вам спасибо!

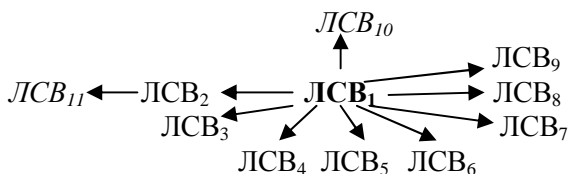
ЛСВ₉ ‘проникнутый добротой’: *Мындый жылу, жымжак ла жалакай сөстөрдин алдына канай чыдажар* (БУ СӨ 4) – Как же устоять перед такими теплыми, мягкими и ласковыми словами; *Олордын (көбөктөрдин) чырайы өңжүк, кылыгы жалакай* (ТА ЧЧК 235) – У них (представителей рода *кобок*) лица красивые, характеры добрые; *Онын күүни де жалакай, жапты жабыс та көрбөс, карганды жаман да көрбөс* (УС БСУ 61) – У него и намерения добрые, ни младших не обидит, ни старых не унизит; *Жалакай санаа түйнөй келер* – Все равно придут добрые мысли.

ЛСВ₁₀ *перен.* ‘хороший, нравственный’: *Ол жалакай керектери де аңыланып жат* – Он отличается своими добрыми делами.

Следующее значение – **ЛСВ₁₁** ‘нежащий, ласкающий’ возникает на основе ЛСВ₂ и является переносным: *Жалакай ээзин* – нежащий, ласкающий ветерок. *Суунын шоркыражы, кайыннын бүрлеринин шылыражы, жалакай ээзин оныла кожо өткөн керектерди эске алынып, куучындагылап тургандый болды* (СС АКС 74) – Журчание ручья, шелест березовых ветвей, ласковый ветерок, словно рассказывали, вспоминая пройденные вместе дела.

Итак, по типу полисемии смысловая структура слова *жалакай* в алтайском языке относится к радиально-цепочечной полисемии. Она описывается следующей схемой:

Схема 1

Качество, называемое в алтайском языке словом *жалакай*, может проявляться по-разному. Обычно свою симпатию к другому человеку выражают при общении, улыбаются, мягко, бережно прикасаются к собеседнику: *Бу [кыстын] ачык-жарык, жалакай күлүмзиренишке Байзын кару бербей артпады* (ТА ЭКЖ 89) – Эту открытую, нежную улыбку [девушки] Байзын не оставил без ответа.

Слово *жалакай* характеризует человека, который старается окружить заботой предмет своего внимания и доставить ему приятное ощущение. В основном это доброе *жалакай* отношение гово-

рящего к объекту выражается не только в содержании высказывания, но и в тоне речи – мягком, тихом, приветливом: *Бу келин кижини јалакай эрмегиле де эмдеп койгодый* (БУ СӖ 22) – Эта женщина, казалось, может вылечить человека даже своей нежной речью; *Бичиктер шүүшкенде, онын айткан сӖстӖри јолду, кара күүн јок, ару ла јалакай болгон* (АА ЈТЈ 260) – Когда обсуждали книги, его слова были справедливыми, без злых умыслов, чистыми и добрыми; *Ўни јалакай ла јымжак, бойы соныркак* (БУ ТТ 27) – Голос ласковый и мягкий, сама любознательная; *Аба ӧбӧгӧннин ачына бергенин Мӧнкүш сезип ойто јымжак ла јалакай үниле катап сурайтан*: – *Айдарда, слер јангыс ла Ак-Бырканга эмес, камдардын кезигине база бүүдүп турганаар ба, Аба?* (БУ ЭТ 6) – Монкуш, поняв, что дед Аба обиделся, опять спрашивал уже мягким и ласковым голосом: – Значит, вы верите не только в Белого-Бурхана, но и в некоторых шаманов, Аба? *Јалакай кижини* может быть и внешне непривлекательный человек: *Тыштынаг ла көрзӧн, чорчык, карган, је јүреги күндий јарык, бойы јалакай, сӖстӖри де айдары јок јылу, эрке* (АА УБТ 242) – С виду это кривой, старый, но сердце яркое как солнце, сам добрый, и даже речь неопишимо теплая, нежная.

Слово *јалакай* в использованных нами текстах употребляется в качестве определения при существительных, называющих лиц как мужского, так и женского пола любого возраста: *Адазы јалакай, токуналу* – Отец добрый, спокойный; *Эрке јалакай уул* (АА УБТ 43) – Эрке добрый парень и т.п. Однако многие информанты отмечают, что прилагательное *јалакай* обозначает свойство, которое чаще ассоциируется с женским типом поведения и предполагает большую близость отношений субъекта и объекта.

Оно обозначает черты характера не только отдельного человека или группы людей, но и народа: *Ада-Баштын албаты-јоны јалакай* (ЭЯ АТ 17) – Народ из Ада-Баша добрый; *Олор эн јалакай, бийик, јараш санаа-күүндү албатыны Алтайдаг тапкан* (ТА ЭКЈ 26) – Они самый добрый, с высоким, красивым внутренним миром народ нашли на Алтае.

Лексема *јалакай* может сочетаться с усилительными частицами, например *эн* ‘самый’: *Бистинг школдо эн јалакай үредүчи* – ол

Вера Якшыбаевна Кармакова (Ал Ч) – В нашей школе самая добрая учительница – это Вера Якшыбаевна Кармакова.

В сочетании типа *сүрекей жалакай* это прилагательное может выражать иронию: *Бу бүгүн кандый сүрекей жалакай, килемкей де неме ошкош? – Темир кайкады. – Айса болзо, областтан келген уполномоченныйдан жалтанып отурган болбос по?* (ПК ТП 122) – Какой-то он сегодня (уж) очень добрый, даже жалостливым кажется? – удивился Темир. – Может, уполномоченного, приехавшего из области, боится.

Прилагательное *жалакай* может обозначать и постоянно присущее человеку свойство, и состояние, поведение в определенной ситуации: *Маша жалакай кызычак* – Маша ласковая девочка; *Сенле бу кезем, кату кижси жаантайын жалакай* – С тобой этот грубый, суровый человек всегда ласков; *Je калангы болзо, онон жалакай кижси жок. Тажуур аракы таап келзен, сен тўжўне бош* (ЖК КТ 89) – Но когда он выпьет, добрее его нет человека. Принесешь (найдешь ему) в сосуде араку, так ты свободен на целый день.

Человеку, определяемому как *жалакай*, не чужды такие качества, как твердость, а к врагам он может быть беспощадным: *Кезер жалакай да, кезедим де* (ЭА 1991 75) – Кезер и добрый, и твердый; *Лобош, жалакай Марыш мынай анзырап чыгар деп, Эркетей сеспеген де* (ЖМ КМУ 119) – То, что тихая, добрая Марыш так озверевает, Эркетей даже и не предполагала; *Лорыкчы лобош, жалакай, жалынчак кижси болгон. Ол чыгым жеткерден айрылбайтан* (ПК ТП 150) – Дьорыкчы был кротким, добрым, покорным человеком. Он не мог отделаться от убытков и бед.

В качестве субъекта при прилагательном *жалакай* могут выступать и существительные, обозначающие животных, но не всех, а только таких, которые входят в личную сферу говорящего (к которым у говорящего есть специальное личное отношение), обычно *жалакай ийт* ‘ласковая собака’, *жалакай киске* ‘ласковая кошка’. Животное трется о ноги человека, лижет его руки и т.п. Сомнительными представляются сочетания типа *жалакай чочко* ‘добрая свинья’, *чычкан* ‘добрая мышь’ или *уй* ‘добрая корова’.

Таким образом, прилагательное *жалакай* в алтайском языке по своей семантике ближе всего соответствует русскому прилагательному *добрый*, которое характеризует поведение, слова, а так-

же самих добрых людей, проявляющих симпатию, расположение к кому-либо.

2.1.2. Общее и различное в значении русского прилагательного *добрый* и алтайского *јалакай*

Анализ семантики алтайского слова *јалакай* и русского слова *добрый* показал, что они имеют как сходства, так и различия.

Так, в Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова [1935: 728] выделяется шесть значений прилагательного *добрый*: 1. Делаящий добро другим; благожелательный, отзывчивый, обладающий мягким характером. *Добрый человек. Добрая душа. Доброе сердце.* 2. Хороший, нравственный. *Добрые дела.* 3. Дружески близкий, приятный (разг.). *Мои добрые знакомые.* 4. Хорошего качества, добротный (нар.-поэт.обл.). *Доброе вино. Добрый конь.* 5. Незапятанный, безукоризненный, достойный, честный. *Доброе имя. Добрая память. Добрая слава.* 6. Подлинный, действительный, полноценный, не меньший чем

В словаре же под редакцией А.П. Евгеньевой [1957: 555] отмечено восемь значений слова *добрый*: 1. Относящийся к людям с расположением, проникнутый сочувствием к ним, готовый помочь; отзывчивый; *противоп.* злой. 2. Основанный на расположении к людям, желании добра; хороший, нужный, полезный людям. 3. Благоприятный, несущий благо, успех, радость. 4. Связанный взаимным расположением, взаимным сочувствием; близкий. 5. *устар.* Очень хороший, отличный; *противоп.* плохой. 6. (*в сочетании с сущ.:* «люди», «человек», «молодец» и т.п.). *устар.* и *народно-поэт.* Обладающий положительными человеческими качествами, достойный уважения. 7. *разг.* Ничем не запятанный, безупречный, безукоризненный. 8. *разг.* Целый, полный, в полную меру (о количестве).

В словаре С.И. Ожегова [1981: 150] прилагательное *добрый* имеет семь значений: 1. Делаящий добро другим, отзывчивый, а также выражающий эти качества. *Добрый человек. Доброе сердце. Добрые глаза. Он добр ко мне.* 2. Несущий благо, добро, благополучие. *Добрые известия.* 3. Хороший, нравственный. *Добрые дела.* 4. Дружески близкий, милый. *Наши добрые друзья. Мой доб-*

рый знакомый. 5. Хороший, безукоризненный, отличный. *Пожелание доброго здоровья. Он в добром здоровье* (вполне здоров). *Добрый конь. Добрый молодец. Добрая традиция. Доброе старое время* (ирон.: о прошлом). 6. Безукоризненный, честный. *Доброе имя. Оставить по себе добрую память*. 7. Самый настоящий, большой, не меньший чем то, что указывается существительным или числительным (разг.). *Осталось добрых десять верст*.

Эти же значения выделяются в Толково-словообразовательном словаре русского языка Т.Е. Ефремовой [2000: 394].

Таким образом, максимальное число значений, выделяемое в словарях: для русского прилагательного *добрый* – 8, для алтайского прилагательного *жалакай* – 11. В отличие от алтайской лексемы *жалакай*, которая определяет качество только человека, реже – животных, русская лексема *добрый* может определять качество человека, а также качество предмета, расстояние и объем жидкости.

В таблице 1 отражены все совпадающие и несовпадающие значения слов *жалакай* // *добрый* в алтайском и русском языках.

Сравнение приведенных в таблице данных по алтайскому прилагательному *жалакай* с русским прилагательным *добрый* показывает, что первые пять значений, выделяемые в словарях для русского слова *добрый*, констатируются и в алтайском слове, они обнаруживают в большей степени черты сходства, чем различия.

Отличие русского прилагательного *добрый* от алтайского *жалакай* состоит в том, что *добрый* имеет очень широкую семантику. Например, *добрый* входит в состав многих устойчивых выражений, например, *доброй ночи, будь добр, будьте добры, по доброй воле, добрый малый, всего доброго, добрый час* и т.п., что не характерно для алтайского слова *жалакай*.

Сопоставление данных, полученных в результате анализа семантики алтайского прилагательного *жалакай*, и данных (обобщенных по ряду словарей) по семантике русского эквивалента *добрый*, свидетельствует о следующем.

Значения: 1. Делающий добро другим, отзывчивый, доброжелательный, благожелательный; 2. Щедрый; 3. Добродушный, мягкий, незлобивый; 4. Свойственный доброму человеку; 5. Хороший, нравственный; 6. Близкий, милый (см. табл. 1) являются общими для алтайского *жалакай* и русского *добрый*.

Таблица 1

Сводная таблица значений прилагательных *жалакай* // *добрый* в алтайском и русском языках

№	Значения	<i>жалакай</i>			<i>добрый</i>				
		ОРС*	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	делающий добро другим, отзывчивый, доброжелательный, благожелательный	+	-	+	+	+	+	+	+
2	щедрый	-	-	+	-	-	-	+	+
3	добродушный, мягкий, незлобивый	+	+	+	+	-	-	-	+
4	свойственный доброму человеку	-	-	+	-	-	+	-	+
5	хороший, нравственный	-	-	+	-	-	-	-	+
6	близкий (духовно, дружески), милый	-	-	+	-	-	-	-	+
7	с добрым сердцем	-	-	+	-	-	-	-	-
8	ласковый	+	+	+	-	-	-	-	-
9	кроткий	-	-	+	-	-	-	-	-
10	гостеприимный	-	-	+	-	-	-	-	-
11	подхалим, льстец	+	-	-	-	-	-	-	-
12	хорошего качества, добротный	-	-	-	+	-	-	+	+
13	незапятнанный, достойный, честный	-	-	-	+	+	+	-	+
14	полномерный, не меньший, чем...	-	-	-	+	+	+	+	+
15	благоприятный, несущий благополучие, успех, радость	-	-	-	-	+	+	+	+
16	хороший, отличный, безукоризненный, положительный, достойный уважения (противоп. <i>плохой</i>)	-	-	-	-	+	+	+	+

* *Здесь и далее*: ОРС – Ойротско-русский словарь; МС – Морфемный словарь алтайского языка; А – автор (данные автора по всем источникам, кроме ОРС и МС); У – Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова; Евг – Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой; О – Словарь русского языка С.И. Ожегова; Еф – Толково-словообразовательный словарь русского языка Т.Е. Ефремовой; Общ – общие по словарям русского языка значения. (См.: Библиография. Словари; Приложение 1). *Интенсивная заливка ячеек* – совпадение значений для алтайской и русской лексем; *слабая заливка ячеек* – наличие значений только в алтайской или только в русской лексемах.

Значения алтайской лексемы *јалакай* – ЛСВ₂. ‘ласковый’, ЛСВ₄ ‘гостеприимный’ – являются оттенками основного значения. *Јалакай* часто используется именно в этих ЛСВ. В семантической структуре русской лексемы *добрый* эти семы являются потенциальными и могут актуализироваться в речи, хотя в рассмотренных нами словарях это не нашло отражения.

Значение 11. Подлый, льстивый, зафиксированное в ОРС, в современном алтайском языке передается словом *јалканчы* ‘подлый, льстивый’.

Значения 12–16 зафиксированы только в семантической структуре русского прилагательного *добрый*, для алтайского языка они не отмечаются. Например, невозможно сказать *јалакай аракы*, *јалакай беш беристе*, когда для русского языка вполне нормально сказать *доброе вино*, *осталось добрых десять верст*.

Таким образом, в семантических структурах алтайского и русского эквивалентов – *јалакай* и *добрый* – констатируются как сходства (семы 1. делающий добро другим, отзывчивый, доброжелательный, благожелательный; 2. щедрый; 3. добродушный, мягкий, незлобивый; 4. свойственный доброму человеку; 5. хороший, нравственный; 6. близкий, милый; см. табл. 1), так и различия (семы 12–16: хорошего качества, добротный; незапятнанный, безукоризненный, достойный, честный; полномерный, не меньший чем...; благоприятный, несущий благополучие, успех, радость; хороший, отличный, безукоризненный, положительный, достойный уважения).

2.1.3. Прилагательное *КИЛЕНКЕЙ*

Объективным показателем наличия синонимических отношений между лексемами *киленкей* и *јалакай* является возможность реализации данных лексем в пределах одного контекста.

Слово *киленкей* в «Ойротско-русском словаре» имеет значение ‘заботливый, хлопотливый’ [2005: 82]. Мы же выделяем их как варианты основного значения ‘жалостливый’. В «Морфемном словаре алтайского языка» указано, что данное слово имеет значения ‘сочувствующий, жалостливый, сердобольный’ [2005: 109].

В современном языке слово *киленкей* является характеристикой человека, который склонен к жалости, состраданию.

Основным номинативным значением прилагательного *киленкей* является ЛСВ₁ ‘жалостливый’. *Жалостливый человек – киленкей кижги*. В данном значении лексема *киленкей* управляет именными группами со значением лица в дательном падеже, являющегося объектом жалости и сострадания: *Бу көп жылдардын туркунына иштеген, ак санаалу, билер, арбанчак та болзо, улуска киленкей кижги* (АА УБТ 74) – Она, проработавшая многие годы, честная, знающая, хотя и ворчливая, к людям жалостливый человек; *Байла, жүреги ару, кижиге киленкей келин болбайсын* (ЖК АЖ 48) – Наверное, с чистым сердцем, к людям жалостливая женщина; *Кижги андый јалакай, карган тиженге киленкей болотон* (ЭЯ АТ 129) – Человек должен быть таким добрым, к пожилым жалостливым; *Ол улусла иштеп билер, кажы ла кижинин јадын-јүрүмин ондоп отуруп јалакай ла киленкей* (ЭЯ АТ 145) – Он умеет работать с людьми, понимает жизнь каждого человека, добрый и жалостливый; *Бу менин јакшы келдим болор ... Иштеңкей, киленкей, шыраны да көргөн* (ТШ КК 169) – Она мне будет хорошей невесткой ... Трудолюбивая, жалостливая, и горя повидала.

Вариантами основного значения лексемы *киленкей* являются следующие значения:

ЛСВ₂ ‘заботливый’. Использование этого прилагательного в речи подразумевает, что субъект проявляет заботу, внимательный, старательный: *Бу чур-чуманак ортодо кандый да киленкей келин балдарга малдын эдинен суна берген* (ЭА 94) – В этой суматохе какая-то заботливая женщина сунула детям мясо коня; *Врач Нина Михайловна эмдеп турган кажы ла јуучылга кару, јалакай ла киленкей* (ИШ ÖJ 77) – К каждому лечащемуся воину врач Нина Михайловна мила, добра и заботлива (= внимательна); *Јүк арай-даг адын алган ан-кужын, киленкей кижги качан да сок јангыскан јибейтен, јурттын улузыла үлежер болгон* (Кленова Л.) – Заботливый человек с трудом добытую им добычу никогда один не ел, всегда делился с односельчанами;

ЛСВ₃ ‘отзывчивый’ является еще одной отличительной чертой человека, которого характеризуют прилагательным *киленкей*. Субъект сочувственно относится к другим, реагирует на сигналы

о помощи легко и быстро: *Байа ооруп жаткан киленкей жаанак, оорузына аярбай, једин келди* (Чайчина Е.) – Давеча больная отзывчивая бабушка, несмотря на свою болезнь, пришла; *Айана кичинектен ала киленкей де, иштенкей де, ол меге болужар* (Кандыков) – Айана с детства и отзывчивая, и трудолюбивая, она мне поможет;

ЛСВ₄ ‘снисходительный’ подразумевает, что субъект мягко и терпимо относится к промахам, ошибкам и т.п. других: *Завуч болуп иштеп турала, јаантайын киленкей болоры кўч болгонын ол база катап ондогон* – Работая завучем, она еще раз поняла, как нелегко быть постоянно доброй (= снисходительной); *Јўрўм јаранган сайын улустын кылык-јангы да бой-бойлорына киленкей боло берген* (ИШ ӨЈ 50) – Когда жизнь стала лучше, и характеристиками люди стали друг к другу снисходительными; *Бичикчи кагаан – киленкей болор* (ЖК ЖК 35) – Грамотный каган будет снисходительным.

Следующее значение прилагательного *киленкей* – **ЛСВ₅** ‘добросердечный’. Оно является фразеологически связанным, реализуется в сочетании с лексемой *јўрек* ‘сердце’. *Киленкей јўректў кижси* – человек, обладающий добрым сердцем, ласковый, участливый: *Алтай јеристин киленкей јўректў, агару санаалу кыстарыла, уулдарыла канай оморкобос* (Ал Ч) – Как же не гордиться нашими добросердечными, с чистыми помыслами девушками, парнями Алтая!; *Эркемен Палкин чындык нўкўр. Керсў ле киленкей јўректў эр* (ЭП БЈЭ 320) – Эркемен Палкин верный друг. Мудрый и добросердечный мужчина; *Јуунын ойинде «Кызыл-Ойрот» колхозты киленкей јўректў башкараачы, Акчабай Аднаевич Сабашкин, башкарган* (ЭЯ АТ 50) – Во время войны колхозом «Кызыл-Ойрот» правил добросердечный руководитель Акчабай Аднаевич Сабашкин.

Производным от основного значения является **ЛСВ₆** ‘проникнутый жалостью и состраданием’: *Чачаш ого киленкей сўстўр айдын турганда, Кара ичинде мынайда сананып јўретен: «Чачаш јакшы келин турбай, оны мен канайып билбеген болотом»* (АЛ 158) – Когда Чачаш говорила ему жалостливые слова, Кара думал про себя: «Оказывается, Чачаш хорошая женщина, как же я этого раньше не знал»; *Павловтын мындый киленкей кўўни јеткерге*

табарткан Байрамкага јаан болуш болгон (АЛ 156) – Такое жалостливое настроение Павлова было огромной поддержкой в горе Байрамки.

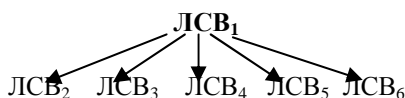
Прилагательное *киленкей* обозначает свойство, выражающееся в проявлении сочувствия и готовности помочь или в оказании реальной помощи окружающим. *Киленкей киж* отзывается на чужую боль. В отличие от других синонимов ряда, субъект данного прилагательного более активен, более деятелен. Он помогает действием, причем не только в ответ на высказанную просьбу, но и по собственной инициативе, а, выполняя просьбу, обычно делает больше, чем просят.

Прилагательное *киленкей* может характеризовать не постоянную, а временную характеристику человека: *Чалма келерде, Күҗей јалакай, киленкей болды* (ПК ЁС 113) – Когда Чалма пришел, Кюдей был добрым, заботливым.

Лексема *киленкей* в алтайском языке может быть метафорически использована по отношению к некоторым животным: *Бу јанынаҥ (курсақ ичеенинде артыргызар) олор бой-бойына киленкей, јалакай аҥычактар болтыр* (ИК К 78) – С этой стороны (корм оставляли в норе) они были друг к другу заботливыми, добрыми зверьками.

Таким образом, по типу соединения отдельных ЛСВ друг с другом смысловая структура слова *киленкей* относится к радиальной полисемии. Семантическая структура прилагательного *киленкей* в алтайском языке представляется нам имеющей следующую схему:

Схема 2

2.1.4. Общее и различное в значении русского прилагательного *жалостливый* и алтайского *киленкей*

Анализ алтайского слова *киленкей* показывает, что оно соответствует русскому прилагательному *жалостливый*, которое в толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова [1935: 845] опре-

деляется как разговорное. Сострадательный, склонный к жалости. *Жалостливая старуха.*

В словаре А.П. Евгеньевой [1957: 642] указаны уже два значения: 1. Склонный к жалости, сочувствию; сострадательный. *Она была слезлива и жалостлива. Жалела людей, жалела сорванные цветы, жалела животных.* // Выражающий жалость, сострадание. *Маруся с жалостливой усмешкой в глазах подолгу смотрит на каждого из ребят.* 2. Печальный, трогательный. *Атаман баркаса...заливался слезами, выводя тонким голосом жалостливые слова песни.*

В словаре С.И. Ожегова [1981: 168] указано только одно значение: Склонный к жалости, сострадательный. *Жалостливый человек. Жалостливый взгляд.*

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 452] это слово тоже отмечается как относящееся к лексике разговорного употребления и имеющее два значения: 1. Склонный к жалости; сострадательный. 2. Преисполненный жалости.

В сводной таблице 2 отражены все совпадающие и несовпадающие значения слов *киленкей* // *жалостливый* в алтайском и русском языках.

Результаты проведенного анализа показывают, что алтайское *киленкей* и русское *жалостливый* совпадают в своих основных значениях: 1. Склонный к жалости, сострадательный; 2. Выражающий жалость, сострадание.

Значение 3. Печальный, трогательный, выделяемое для русского прилагательного *жалостливый*, в семантической структуре алтайского слова *киленкей* не отмечается.

Следующие значения, выделенные для прилагательного *киленкей*: 4. Проявляющий заботу, внимательный, старательный; 5. Сочувственно относится к другим, реагирует на сигналы о помощи легко и быстро; 6. Снисходительный; 7. С добрым сердцем, ласковый, участливый; 8. Сердобольный, – не актуальны для русского прилагательного *жалостливый*.

Таким образом, лексема *киленкей*, как и русская лексема *жалостливый*, характеризует человека, испытывающего чувство душевной боли, огорчения при виде чужих страданий, горя, беды и т.д. и желающий облегчить его положение. По отношению к себе

Таблица 2

**Сводная таблица значений прилагательных *киленкей* // *жалостливый*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>киленкей</i>			Русское слово <i>жалостливый</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	склонный к жалости, сострадательный	+	+	+	+	+	+	+	+
2	выражающий жалость, сострадание	-	-	+	+	+	+	+	+
3	печальный, трогательный	-	-	-	+	+	+	+	+
4	проявляющий заботу, внимательный, старательный	+	-	+	-	-	-	-	-
5	сочувственно относящийся к другим, реагирующий на сигналы о помощи легко и быстро	-	+	+	-	-	-	-	-
6	снисходительный	-	-	+	-	-	-	-	-
7	с добрым сердцем, ласковый, участливый	-	-	+	-	-	-	-	-
8	сердобольный	-	+	-	-	-	-	-	-

самому также можно испытывать эти чувства. Субъекты характеристики лексемами *киленкей* и *жалостливый* проявляют свои чувства в определенном поведении, при этом типичны гримаса жалости, срывающийся от жалости голос и т.п. Оба прилагательных содержат большую степень положительной оценки.

2.1.5. Прилагательное *БУУРЗАК*

В «Ойротско-русском словаре» прилагательное *буурзак* переводится как ‘жалостливый’ [2005: 36]. В «Морфемном словаре алтайского языка» это слово определяется как ‘жалостливый, милосердный, сочувствующий’ [2005: 51].

По нашим данным, алтайское слово *буурзак* в русском языке точного эквивалента не имеет. *Буурзак* от *буур* ‘печень’ по своей семантике соответствует прилагательным добросердечный, сердечный, душевный, добродушный. Поскольку *буур* ‘печень’ играет центральную роль в алтайской наивной картине мира как средоточие эмоций, она служит местом пребывания практически всех эмоциональных, а также многих моральных и физических качеств человека. В тюркской культуре печень считается одним из важнейших органов организма и вместилищем души. В русской культуре таким центром можно считать сердце.

Человек, характеризующийся прилагательным *буурзак*, обладает добрым сердцем, отзывчивый, мягкий, чуткий. Переводным эквивалентом прилагательного *буурзак* является лексема *добросердечный* (ЛСВ₁): *Чөрчөктөги баатырлар – ай-карадан жалтанбас улус, олор ак-чек санаалу, килемкей ле буурзак улус* (АЛ 14) – Сказочные богатыри – ничего не страшатся люди, они с чистыми помыслами, жалостливые и добросердечные люди; *Сүрекей күндүзек ле буурзак кижиси болгон* (ЛК ПК 86) – Был человеком очень приветливым и добросердечным; *Айабасты улус сүрекей буурзак, кижиден болгой, чымылды да жаман көрбөс кижиси деп айдыжатан* (ТКЧ 7) – Про Айабаса говорили, что очень добросердечный человек, и не то что человека, даже мухи не обидит; *Адам сүрекей буурзак, төрөөнзөк кижиси ине. Адам меге карузып айткан: «Ол, бис чилеп ок, жаан шыра көрөт. Эмегени божоп калтыр, эки оок балазы арттыр. Айса сен оныла кожо журтап,*

балдарын азыражып бередин бе?» (СС АКС 80) – Мой отец ведь человек очень добросердечный, родственный. Он мне нежно сказал: «У него, так же как и у нас, большое горе. Жена умерла, остались двое маленьких детей. Может, ты поживешь вместе с ним, сможешь воспитать детей?»; *Ольга ла Качук бой-бойлорына буурзак, жалакай, жаантайын нак* (ИШ КЈ 28) – Ольга и Качук друг к другу добросердечны, ласковы, всегда дружны.

Буурзак кижги – человек, расположенный к людям, проникнутый участием и готовностью прийти на помощь, готов отдать все, что есть: *Буурзак кижги буурын да карамдабас* (Яшева) – Добросердечный человек и печень свою не пожалеет; *Бойымнын улузыма мен буурзак эдимди де кезип берерим* (ЖК КТ 69) – К своим людям я добросердечный, могу даже мясо свое отрезать.

Как и другие прилагательные рассматриваемого ряда, *буурзак* управляет именными группами со значением лица в дательном падеже: *Балам улуска жалакай, кижиге буурзак* (ИШ КЈ 96) – Сын мой к людям добрый, к человеку доброжелательный; *Кижиге жалакай, буурзак көөркий ине, кижини качан да жаман айтпас, неме карамдабас* (ИШ КЈ 95) – К человеку ласковая, добросердечная бедняжка, про тебя никогда плохого не скажет, ничего не пожалеет; *Екатерина Григорьевна жалакай, күндүчи, ачык-жарык, улуска буурзак кижги* (ИШ КЈ 106) – Екатерина Григорьевна добрый, приветливый, открытый, к людям добросердечный человек; *Кижиге буурзак ла жалакай уул эмди жаан шыркалу жатты* (ИШ ÖJ 48) – К человеку добросердечный и ласковый парень теперь лежал с тяжелым ранением.

ЛСВ₂ ‘выражающий мягкость, доброту’: *Олордын буурзак, кару сөстөри менин жүрегиме тийди* (ПК ТП 123) – Их добросердечные, милые слова тронули мое сердце; *Алтай поэзияда төрөл тилибис керегинде мындый жалакай ла жымжак, мындый буурзак сөстөр Л. Кокышевтен озо до, онын кийинде де угулбаган да, бичилбеген де* (АЛ 128) – В алтайской поэзии про наш родной язык таких добрых и ласковых, таких сердечных слов до Л. Кокышева и после него не было ни слышно, ни написано.

ЛСВ₃ ‘о добром, чутком, отзывчивом характере человека’: *Павловтын анчада ла улуска жараганы – онын ачык-жарык, жалакай, буурзак, жымжак кылык-жаңгы. Ол жаантайын ла улуска*

јакишызын јетирип јүретен (АЛ 156) – То, что особенно понравилось людям в Павлове, – его открытый, ласковый, добросердечный, мягкий характер. Он постоянно помогал людям.

В отличие от других синонимов рассматриваемого ряда, лексема *буурзак* характеризует только человека; но по отношению к совсем маленьким детям, которые не способны к осознанию ситуации, не используется. *Буурзак* – постоянное внутреннее качество человека, которое выражается по отношению только к человеку, по отношению к животным не употребляется.

Таким образом, анализ прилагательных, составляющих синонимический ряд «добрый» – *јалакай, киленкей, буурзак*, позволяет отметить следующее: эти слова обозначают черты характера, которые являются проявлениями человеческого в человеке, так как представляют собой бескорыстное сопереживание другому человеку. Синонимы *јалакай* и *киленкей* могут иногда характеризовать и животных; исключение составляет слово *буурзак*, не употребляющееся для описания животного.

Синонимы могут обозначать и постоянно присущие человеку свойства, и состояния. Однако *јалакай* несколько чаще передает состояние, а прилагательные *киленкей* и *буурзак* – свойства.

Прилагательные рассматриваемого ряда хорошо сочетаются с наименованиями ряда «гуманных» профессий и социальных статусов, указывающих на то, что жизнь, здоровье или благосостояние объекта зависят от определенных действий субъекта: *јалакай јүредүчи* ‘добрый учитель’, *киленкей врач* ‘внимательный врач’. Такие определения могут иметь также существительные *нөкөр* ‘друг’, *эр* ‘мужчина’, *јаанак* ‘бабушка’, *өгдөн* ‘муж, мужчина’, *эмеген* ‘жена, женщина’, *келин* ‘молодая женщина’, *эне* ‘мать’, *ада* ‘отец’, *балдар* ‘дети’ (чаще, если речь идет о взрослых, выросших детях) и некоторые другие, указывающие на доброжелательный и достаточно близкий характер отношений субъекта и объекта.

2.2. Синонимический ряд «открытый»

В числе неотъемлемых черт алтайского этнического характера многие путешественники отмечают доброжелательность и госте-

приимство. Эти качества выражают прилагательные, которые мы выделили во вторую синонимическую группу – *ачык-жарык*, *куучынчы*, *күндүчи*, *нак*; их объединяет общее значение «легко вступающий в общение с другими и открытый по отношению к другим людям».

2.2.1. Прилагательное *АЧЫК-ЖАРЫК*

Слово *ачык-жарык* в современном алтайском языке характеризуется частотой употребления. В «Ойротско-русском словаре» оно отмечается как переносное значение от *ачык* ‘открытый’ – ‘веселый, откровенный’ [2005: 32]. В «Морфемном словаре алтайского языка» слово отсутствует. Это слово мы выделяем доминантой в данном синонимическом ряду.

В современном алтайском языке в своем *основном номинативном* значении (ЛСВ₁) прилагательное *ачык-жарык* является характеристикой человека, который легко входит в общение с другими людьми, не замкнутый, доброжелательный, не таящий зла, заранее расположенный к доброму отношению к малознакомым людям. Соответствует русскому прилагательному *открытый*: *Ол Толуштыый бүрүнкүй, туйук санаалу эмес, ачык-жарык, омок, кокырчы эмтир* (СС АКС 76) – Он, оказывается, открытый, бойкий, с юмором, веселый, а не такой, как Толуш – хмурый, замкнутый; *Ол јакишы келин, кижиле куучындажып ла турат, тен ачык-жарык* (Кленова В.) – Она хорошая женщина, со мной при встрече разговаривает, такая открытая; *Бокчонын үйи ачык-жарык кижги болтыр, орустан та болзо, сурабасты сурап, айтпасты айдып отурап* (ЭП БЖЭ 38) – Жена Бокчо открытый человек, оказывается, даже по-русски обо всем расспросит и расскажет; *Эмчин, өскө уулчактарга көрө, кижиге сүрекей бүдүнккей ле ачык-жарык* (ТШ ЧӨБ 130) – Эмчин, по сравнению с другими парнями, к людям очень доверчивый и открытый.

Это слово способно сочетаться с существительными, обозначающими отдельного человека, семью, людей и даже целый народ: *Лазарь ачык-жарык, качан да согушпас та, кершитес те болгон* (ЛК ПК 98) – Лазарь был открытым, никогда не дрался, не ссорился; *Түштүк городтын улузы ачык-жарык, өскө городтор*

дын улузына тўнгей эмес болгон (ЛК МЖ 287) – Южане (люди южного города) открытые, не были похожи на жителей других городов.

Вариантом основного значения прилагательного *ачык-жарык* является ЛСВ₂ ‘откровенный’, то есть, субъект искренний, чистосердечный, открытый человек, не скрывающий от других чего-то о себе и своих близких, выкладывающий «все как есть»: *Зина качан да кунуқпас сўўнчилў ле нени де јажырбас, ачык-жарык* (ЭЯ АТ 109) – Зина никогда не унывающая, веселая и ничего не скрывающая, откровенная.

Следующие значения являются производными от основного.

ЛСВ₃ ‘проникнутый прямоотой, искренностью’. Это значение актуализируется в сочетании с существительными типа, *куучын* ‘разговор’: *Лииттерде келер јўрўми керегинде бой-бойлорыла ачык-жарык куучын болды* (ТШ КК 36) – У молодых между собой был откровенный разговор о будущем; *Ол јаантайын омок, сўўнчилў, ачык-жарык куучынду болотон* (ИШ КЖ 95) – Она всегда была бодрая, веселая, с откровенным разговором; *Je кижии деп неме эн ле озо ачык-жарык кылык-јангыла аңыланар учурлу* (ИШ КЖ 98) – Но человек должен отличаться, в первую очередь, открытым характером; *Нўкўрлўрине кару, јалакай, ачык-жарык кылыкту уулчак* (Кленова Л.) – Он милый к своим друзьям, добросердечный, с открытым характером парень; *Јанмырайдын иитенкейи, јалакайы, качан да комыдабас чыдамалы ла ачык-жарык кылыгы јурттагы улустын кўўндерин карузыдып бактырган* (ЭЯ АТ 123) – Трудолюбие Дьанмырай, доброта её, выносливость никогда не жалующегося человека и её открытый характер завоевали доверие жителей села.

ЛСВ₄ ‘выражающий искренность, прямооту’. Данное значение осуществляется при характеристике внешности человека: *Ол кандый да јымжак ла ачык-жарык бўдўмдў кижии. Ого уулдар да, кыстар да – ончозы карузыгылап тургылаар* (ЭЯ АТ 109) – Он человек какой-то мягкий и с открытой внешностью. Ему и парни, и девушки – все симпатизировали; *Эжиктен ачык-жарык чырайлу Кўрнў кирип келди* (СМ АК 29) – Через дверь вошла Кўрнў с открытым выражением лица; *Кармакай јанында турган јиитке кылчас эдип кўрди: ачык-жарык чырайлу, кабақыр, сынғыр уул туру*

(АЕ СК 10) – Кармакай краем глаза посмотрела на стоявшего рядом молодого человека: стоял, с открытым выражением лица, с густыми бровями, высокий парень.

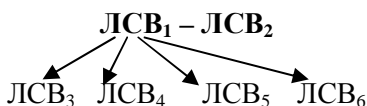
ЛСВ₅ ‘добродушный’. Актуализация этого значения формируется при сочетании слова *ачык-жарык* с такими существительными, как *санаа* ‘сознание, мысль, дума; печаль, забота; дух, настроение’, *күүн-санаа*, является фразеологически связанным значением: *Калап аjarahынкай, ачык-жарык санаалу* (ЭА 79) – Калап внимательный, чистосердечный; *Улус Айдарды сүрекей мактагылайтан: ачык-жарык санаалу, керсү, кожончызы коркышту кижидежетен* (СС АКС 74) – Люди очень хвалили Айдара: говорили, что он человек очень добродушный, мудрый, отлично умеющий петь; *Иван Петрович ачык-жарык күүн-санаалу, кокыр-каткылу, жалакай, ак-санаалу кижиде* (ЭП БЖЭ 229) – Иван Петрович человек добродушный, с веселым смехом, ласковый, доброжелательный.

В сочетании с существительным *нөкөр* ‘друг, подруга’ реализуется еще одно фразеологически связанное значение (**ЛСВ₆**) ‘близкий’. Субъект характеристики с кем-либо связан тесным личным общением, дружбой: *Иичилер ачык-жарык нөкөрлөр болгонун Качук удабай билген* (ИШ КЖ 94) – Качук скоро узнала, что работники были близкими друзьями.

Прилагательное *ачык-жарык* употребляется для характеристики только человека, по отношению к животным оно не используется. Может обозначать поведение человека в конкретной ситуации: *Общественный текпиштег оито түйсө, оито ло жалакай, ачык-жарык кижиде боло берер* (ЛК ПК 19) – Спустившись с общественного поста, снова становится добрым, открытым человеком.

Смысловую структуру данного слова по способу связей ЛСВ друг с другом определяем как относящуюся к радиально-цепочечному типу полисемии (схема 3).

Схема 3

2.2.2. Общее и различное в значении русского прилагательного *открытый* и алтайского *ачык-јарык*

Анализ алтайского прилагательного *ачык-јарык* показывает, что оно в русском языке соответствует прилагательному *открытый*, которое в рассмотренных нами словарях определяется следующим образом.

В словаре Д.Н. Ушакова [1938: 936] выделяется семь значений прилагательного *открытый*: 1. *Прич. страд. прош. вр. от* открыть. 2. Отворенный, не запертый, раскрытый, свободный для доступа. *Открытый ящик. Открытая дверь. Открытые глаза. Открытая книга.* // Не имеющий крыши, непокрытый сверху, не укрытый ничем. *Открытая сцена.* // Незагражденный, не стесненный ничем, широкий. *Открытая степь. Открытая долина. Открытое море.* // Свободный, не стесненный. *Открытый путь. Открытая дорога к знаниям. Открытое поле деятельности.* // Не защищенный, доступный для нападения (воен.). *Открытые фланги.* // Обнаженный или обнажающий тело. *Открытая шея. Открытое платье.* 3. Такой, где принимают гостей, где можно бывать без особого приглашения (устар.). *Всякий божий день – для всех господ офицеров открытый стол.* 4. Такой, где могут присутствовать посторонние; доступный для всех. *Открытое заседание суда.* 5. Искренний, откровенный, выражающий искренность, откровенность. 6. Ничем не скрываемый, явный. *Открытая вражда. Открытая борьба.* 7. Не подземный, наружный. *Открытые горные работы.*

В словаре А.П. Евгеньевой [1958: 938]: 1. *прич. страд. прош. от* открыть. 2. Ничем не заслоненный, не загражденный; доступный взору (о местности, пространстве). // Доступный для нападения противника, ничем не защищенный. 3. Не имеющий навеса или покрытия сверху, с боков. 4. Обнаженный, ничем не покрытый. // Оставляющий обнаженным что-л.; глубоко вырезанный. 5. Такой, который является доступным для всех, на котором могут присутствовать все желающие. // *устар.* Такой, где часто принимают гостей, где можно бывать без особого приглашения. 6. Чуждый скрытности; искренний, откровенный. // Исполненный прямоты, искренности. 7. Ничем не замаскированный, прямой, не-

скрываемый, явный. 8. *спец.* Находящийся на земной поверхности; наземный, наружный. 9. *мед.* Внешне заметный, не скрытый, не внутренний.

В словаре С.И. Ожегова [1981: 416]: 1. Не загражденный, не стесненный ничем. *Открытая степь. Открытая сцена.* 2. Доступный для всех желающих. *Открытое заседание ученого совета.* 3. Явный, не скрываемый. *Выступить с открытым протестом.* 4. Искренний, откровенный, выражающий прямоту и искренность. *Открытая самокритика. Открытое выражение лица. Открытый характер. Открытое лицо.* 5. Наружный, не подземный. *Открытые горные работы.*

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 1174]: 1. Не имеющий крыши, непокрытый сверху или с боков. 2. Ничем не загражденный, не защищенный; свободный для доступа. 3. Доступный для посторонних, доступный для всех. 4. Обнаженный, не имеющий покрова. // Не закрывающий, оставляющий что-л. видимым или обнаженным. 5. *перен.* Искренний, прямой. // Общительный, незамкнутый. // Выражающий прямоту и искренность. 6. *перен.* Явный, не скрываемый. 7. Наружный, не подземный.

В обобщенном виде значения прилагательных *ачык-жарык* и *открытый* в алтайском и русском языках представлены в таблице 3.

Таким образом, русская лексема *открытый* имеет более широкую семантику, чем алтайское прилагательное *ачык-жарык*. Рассматриваемые эквиваленты совпадают в значениях 10. Искренний, откровенный и 11. Выражающий искренность, откровенность.

Значения 1–9 характерны только для русского прилагательного *открытый*. В алтайском языке в этих случаях используется прилагательное *ачык*.

Лексема *ачык-жарык* характеризует только человека и связанные с человеком процессы. Субъектом характеристики может быть отдельный человек, группа людей; реже – народ.

**Сводная таблица значений прилагательных *ачык-жарык* // *открытый*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>ачык-жарык</i>			Русское слово <i>открытый</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	отворенный, свободный для доступа	–	–	–	+	+	+	+	+
2	не имеющий крыши	–	–	–	+	+	+	+	+
3	обнаженный, ничем не покрытый	–	–	–	–	+	–	+	+
4	незагражденный, широкий	–	–	–	+	+	+	+	+
5	не защищенный	–	–	–	+	–	–	+	+
6	такой, где принимают гостей	–	–	–	+	+	–	–	+
7	не подземный, наружный	–	–	–	+	–	+	+	+
8	внешне заметный, не скрытый, не внутренний	–	–	–	–	+	–	–	+
9	ничем не скрываемый, явный	–	–	–	+	–	+	+	+
10	искренний, откровенный	–	–	+	–	+	+	+	+
11	выражающий искренность, откровенность	–	–	+	–	+	–	+	+
12	проникнутый прямою, искренностью	–	–	+	–	–	–	–	–
13	добродушный	–	–	+	–	–	–	–	–
14	близкий	–	–	+	–	–	–	–	–

2.2.3. Прилагательное **КУУЧЫНЧЫ**

В современном алтайском языке атрибутив *куучынчы* определяет черты характера – как отдельного человека, группы людей, так и целого народа, который любит поговорить. В «Ойротско-русском словаре» данное слово отсутствует. В «Морфемном словаре алтайского языка» слово *куучынчы* имеет значение ‘разговорчивый’ [2005: 122].

Как **основное номинативное значение** лексемы *куучынчы* мы выделяем ЛСВ₁ ‘общительный’. В данном значении слово подразумевает человека, который любит общество людей, склонен к общению с ними и легко находит общий язык, он свободно чувствует себя в любом обществе: *Мыйыксу куучынчы, ачык-жарык, күндүчи кижги* (ЖК К 21) – Мыйыксу общительный, открытый, гостеприимный человек; *Чернышев ак чырайлу, жалакай ла куучынчы, ачык-жарык уул* (ИШ ÖJ 23) – Чернышев белолицый, добрый и общительный открытый парень; *Чапыев ачык-жарык, куучынчы, кокырчы, алтай тилди де, бойынын ижин де билер кижги* (ИШ К 94) – Чапыев открытый человек, общительный, шутливый, знающий алтайский язык и свое дело; *Ийт-Кулактын Баргаа жааназы тили чечен, куучынчы, чөрчөкчи, кожончы кижги болгон* (АЛ 16) – Бабушка Ийт-Кулака Баргаа была человеком с очень метким языком, общительная, сказочница, певица. *Эндирке, сыны узун, күчтү, куучынчы уул, тургуза ла мениле эрмектеже берди* (СС АКС 68) – Эндирке, ростом высокий, общительный мальчик, сразу стал со мной общаться.

Вариантом основного значения является ЛСВ₂ ‘разговорчивый’: Человек охотно вступает в разговор, умеет поддержать разговор, беседу. *Яшпаев Кыма жүрүминде кижини сүүндирер ле, кандый бир уур-күч боло берзе, женгилтер деер кижги. Айлына кирзе күндүчи де, жолуккан тушта куучынчы да* (УС БСУ 35) – Яшпаев Кыма в своей жизни всегда старается радовать людей, при каких-нибудь трудностях всегда стремится помочь. Если в дом к нему зайдешь – гостеприимный, при встрече – разговорчивый; *Ол сүрекей куучынчы, жылкы мал жанынан, өткөн жолы, жүрүми керегинде, көргөннн укканын куучындаганында угарга јилбилү* (ИШ ÖJ

69) – Он очень разговорчивый, когда рассказывает про коней, про свою жизнь, что видел и слышал, очень интересно слушать.

В речи могут актуализироваться следующие потенциальные семы лексемы *куучынчы*:

ЛСВ₃ ‘говорливый’, такой, который очень любит поговорить, излишне словоохотливый: *Куучынчы кижиле ойдинг өткөнин билбей каларын* – С говорливым человеком не заметишь, как время пролетит; *Эжемнин кызы коркуш куучынчы бала* – Дочка моей сестры очень разговорчивый ребенок.

Лексема *куучынчы* может обозначать не постоянный, а временный признак – настроение субъекта: *Ол бүгүн куучынчы* – Он сегодня разговорчивый; *Сергей Сергеевичтин бүгүн куучынчы күүни тудуп калган эмтир* – У Сергея Сергеевича сегодня общительное настроение.

Обычно употребляется по отношению к взрослым: *Рапых өбөгөн чындап та куучынчы кижги болуптыр* (УС БСУ 20) – Дед Рапых, действительно, оказался разговорчивым стариком.

Предполагает оживленность субъекта: *Чоргош эмеген өбөгөнине көрө куучынчы, омок-шулмус болгон* (ЛК АК 23) – Бабушка Чоргош по сравнению с дедом была разговорчивой, бойкой.

Человек, характеризуемый как *куучынчы*, любит или хочет говорить и поэтому говорит с удовольствием, легко и много.

В отличие от ЛСВ₁, ЛСВ₂, ЛСВ₃ прилагательного *куучынчы*, которые выражают слабо положительную оценку субъекта, ЛСВ₄ выражает отрицательную оценку субъекта.

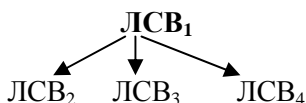
ЛСВ₄ ‘болтливый’. Данное значение актуализируется в сочетании лексемы *куучынчы* с частицей *өткүрө*: *Азыйда Аранай деп өткүрө куучынчы кижги болгон* (ИШ К 75) – Раньше был очень болтливый человек по имени Аранай. На данном уровне прилагательное *куучынчы* синонимизируется с прилагательными *балырууш* ‘говорливый’, *батылдыуш* ‘болтливый’, *калырууш* ‘словоохотливый’, *тилгерек* ‘языкастый’, *шатылдыуш* ‘болтливый, не умеющий хранить тайну’, *шанкылдууш* ‘говорливый, со звонким голосом’, которые употребляются в основном в разговорной речи.

Слово *куучынчы* является характеристикой как отдельного человека, так и группы людей или целого народа: *Бу айылда куучынчы улус јуулган* – В этом доме собрались общительные люди.

Может обозначать склад характера и настроение субъекта. Прилагательное *куучынчы* характеризует человека, любящего поговорить, делающего это с удовольствием, легко и много, он максимально ориентирован на собеседника, полноценное общение, разговор.

Смысловая структура данного слова представлена на схеме 4. Производные значения мотивированы основным.

Схема 4

2.2.4. Общее и различное в значениях русского прилагательного *общительный* и алтайского *куучынчы*

Алтайское слово *куучынчы* ближе всего соответствует в русском языке слову *общительный*, которое во всех словарях определяется следующим образом: легко входящий в общение с людьми, разговорчивый, не замкнутый. *Я принадлежу к людям необщительным, она – к общительным. Общительный характер.*

Сопоставление значений алтайского прилагательного *куучынчы* и русского эквивалента *общительный* свидетельствует о том, что их семантические поля совпадают: субъект характеристики легко входит в общение с людьми, разговорчивый, незамкнутый.

2.2.5. Прилагательное *КЎНДЎЧИ*

В наших материалах данное прилагательное встречается в вариантах *кўндўзек*, *кўндўркек*. В «Ойротско-русском», а также в «Морфемном словаре алтайского языка» это слово отсутствует.

Анализ материала показал, что **основное номинативное** значение лексемы *кўндўчи* соответствует значению русского прилагательного ‘гостеприимный’ – ЛСВ₁. *Гостеприимные люди* –

күндүчи улус. Субъект отличается сердечным, ласковым отношением, с готовностью в чем-нибудь услужить, радушный к гостям, он готов принять людей в своем доме и старается, чтобы им там было хорошо: *Олор бой бойына нак, айлына улус келгежин күндүчи* (УС БСУ 25) – Они друг с другом дружны, когда люди приходят к ним в дом, гостеприимны; *Менин ада-энем жалакай ла күндүчи улус* (ИШ ÖJ 6) – Мои родители добрые и гостеприимные люди; *Эртенгизинде ол күндүчи улусла жакшылажала, жанып ийди* (ТКЧ 44) – На следующий день он, попросившись с гостеприимными людьми, поехал домой; *Бу жоктунын да айлы болзо, ээм жалакай, күндүзек* (ТКЧ 40) – Хотя это дом бедного человека, мой хозяин добрый, гостеприимный; *Мен кажы ла жыл аштап-тустап баргамда, Матвейдин айлына тўжетем. Чўм-чам билбес, күндүркек, жакшы кижси болгон* (АА УБТ 5) – Каждый год, когда я ездил за зерном-солью, останавливался в доме Матвея. Он был человек неприсотливый, гостеприимный, хороший; *Бистин улус күндүркек, жалакай улус* (АА УБТ 65) – Наши люди гостеприимные, добрые люди.

В речи могут актуализироваться следующие потенциальные семы прилагательного *күндүчи*.

ЛСВ₂ ‘радушный’. В данном значении самое главное – внешняя приветливость, употребляется применительно к ситуации, когда речь идет об отношении не к гостю дома, а, например, к посетителю ресторана, клиенту фирмы и т.п.: *Бу үй кижинин ады Мария Ивановна, рестораннын директоры, улуска жалакай, күндүчи, тоомжылу кижси* (ИШ К 36) – Эту женщину зовут Мария Ивановна, она директор ресторана, к людям добрый, приветливый, уважаемый человек; *Бистин јердин улусы келген солун айылчыларга күндүчи ле соньрак эди* (БУ ТТ 57) – Жители нашего села к приезжим интересным гостям радушны и любопытны.

Күндүчи может быть радушным по отношению не только ко всем гостям, но и к определенному человеку или людям: *Лазарьдын жааназы биске сўрекей жалакай, сўрекей күндүчи болгон* (ИС ТА 23) – Бабушка Лазаря была к нам очень добра, очень радушна.

В некоторых текстах реализуется значение (**ЛСВ₃**) ‘хлебосольный’. В этом значении на первом плане – идея, что хозяин дома, будучи щедрым человеком, очень любит потчевать своих гостей.

Оно предполагает избытие, вкусное и разнообразное угощение. Если человек может предложить своим гостям только чай с сушками, то он может быть назван гостеприимным, но не хлебосольным. Для хлебосольного хозяина угощение – это праздничный ритуал, и он радуется, когда гости едят много и с удовольствием. Обычно он потчует гостей ласково и настойчиво: *Улус олорды јаан јажы, буурайган чачтары учун эмес, албатыга эткен јакшынак кереги, јашка да, јаанга да јалакай, чакызынан ат ырабас, очогынан казан айрылбас кўндўчи учун сўўидилер* (УС БСУ 52) – Люди любят их не за почтительный возраст, не за поседевшие волосы, а за хорошие дела, сделанные для народа, за то, что добры к большим и малым, что от коновязи лошади не отходят, что казан с печи не успевают снимать, что хлебосольны; *Кўндўчи келинге «тойгон-ток» деп айдып, јандым* (Ал Ч) – Хлебосольной женщине сказав «спасибо за угощенья», пошел домой.

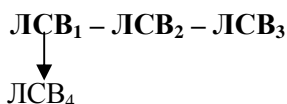
ЛСВ₄ перен. ‘уважительный обычай’: *Бу кўндўзек чўм-чам эмди-генче ундылгалак (чегенле кўндўлейтен)* (Ал Ч) – Этот уважительный обычай (угощать гостя кислым молочным напитком) до сих пор не забыт.

Слово *кўндўчи* может обозначать постоянное свойство отдельного человека, а также семьи, группы людей или целого народа. Существенно реже характеризует поведение человека в конкретной ситуации: *Бу айылчыларга кўндўчи бол* – Будь гостеприимным к этим гостям.

С формальной точки зрения, рассматриваемые межъязыковые лексические соответствия относятся к векторному виду, так как одной единице алтайского языка *кўндўчи* соответствуют несколько единиц русского языка – *гостеприимный, радушный, хлебосольный*.

Семантическую структуру слова *кўндўчи* представим на схеме 5:

Схема 5

2.2.6. Общее и различное в значении русского прилагательного *гостеприимный* и алтайского *күндүчи*

Анализ алтайского прилагательного *күндүчи* показывает, что оно по семантике ближе всего соответствует русскому прилагательному *гостеприимный*.

В словарях Д.Н. Ушакова [1935: 608], А.П. Евгеньевой [1957: 454], С.И. Ожегова [1981: 126] прилагательное *гостеприимный* – приветливо радушный по отношению к гостям. *Горцы Кавказа гостеприимны. Гостеприимный хозяин и слышать не хотел, чтоб я уехал, не отведав его хлеба-соли.*

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 332] выделяются два значения: 1. отличающийся гостеприимством; радушный, хлебосольный; 2. свойственный гостеприимному, радушному человеку.

В обобщенном виде значения лексем *күндүчи* и *гостеприимный* в алтайском и русском языках представлены в таблице 4.

Итак, семантические поля алтайской лексики *күндүчи* и русской *гостеприимный* совпадают. Это свидетельствует о том, что в языковом сознании и алтайцев, и русских высоко ценятся великодушие и щедрость, имеющие место в обычае гостеприимства. Они радушно принимают знакомых и незнакомых людей, дают ночлег, угощают всем, чем только могут.

2.2.7. Прилагательное *НАК*

Человек, характеризуемый лексемой *нак*, проявляет радушие, благожелательность, как и лица, определяемые предыдущими антропонимическими прилагательными рассматриваемого ряда.

«Ойротско-русский словарь» отмечает следующие значения прилагательного *нак*: приветливый, ласковый, любящий, любимый [2005: 112].

Мы выделяем как *основное номинативное* значение прилагательного *нак* значение ‘дружный’ (ЛСВ₁). Субъектом характеристики являются люди, которые связаны между собой взаимным согласием, отношениями, основанными на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов и т.п.: *Олор бой бойына нак, айлына улус келгежин күндүчи* (УС БСУ 25) – Они

Таблица 4

**Сводная таблица значений прилагательных *күндүчи* // *гостеприимный*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>күндүчи</i>			Русское слово <i>гостеприимный</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	приветливо радушный по отношению к гостям	–	+	+	+	–	+	+	+
2	любящий принимать и угощать гостей	–	–	+	–	+	–	+	+
3	свойственный радушному человеку	–	–	+	–	–	–	+	+
4	радушный	–	–	+	–	–	–	+	+
5	хлебосольный	–	–	+	–	–	–	+	+

(жители села – между собой, по отношению друг к другу) дружные, когда приходят люди в дом – гостеприимные; *Бала баркамынын көби коркышту. Нак та, иштенкей де* (ТА ЭКJ 15) – Детей и внуков у меня очень много. И дружные, и трудолюбивые; *Студенттер – нак ла омок-седен албаты деп тегин айдылбаганын студент болгон улус jakшы билер* (Ал Ч) – Те, кто были студентами, хорошо знают, что не зря говорят, студенты – дружный и бойкий народ; *Мындагы улус бой-бойына нак ла киленкей болгоныла аңгузын темдектейдим* (Ал Ч) – Я отмечаю то, что здешние люди были друг к другу дружны и сострадательны.

Обычно прилагательное *нак* характеризует коллектив, группу людей, которые связаны между собой близкими отношениями, основанными на взаимном доверии, привязанности, общности интересов: *Жалтанбас ла нак келиндер онойып өмөлөжип, балдарын, журтын алмыс-жеткерден корулап алган* (ТА ЭКJ 119) – Храбрые и дружные женщины, так, поддерживая друг друга, уберегли от снежных людей детей своих и семью; *Журтты жарандырган, онын магын көдүрген неме – онын иштенкей, нак улусы* (УС БСУ 25) – То, что украсило село, подняло его славу – его трудолюбивые, дружные люди; *Бүгүңги күнде ол бу школдын нак ла иштенкей өмөлигинде төрт жылдан ажыра иштеп туру* (Ал Ч) – На сегодняшней день в этом сплоченном (дружном) и трудолюбивом школьном коллективе она работает больше четырех лет; *20 жылдан ажыра эш-нөкөриле кожо эптү, бир де чугаан ачыныш жок, нак биледе жангыс ла балдар жок* (ЭА 5) – Больше двадцати лет с мужем вместе в ладу, без единой ругани, обиды, в дружной семье, но только нет детей.

Прилагательное *нак* употребляется как атрибутивно, так и предикативно. По отношению к животным лексема *нак* не используется, является постоянной характеристикой только человека. В отличие от других синонимов ряда, которые могут обозначать черты характера как отдельного человека, так и группы людей, субъектом свойства *нак* является группа людей.

2.2.8. Общее и различное в значении русского прилагательного *дружный* и алтайского *нак*

Анализ алтайского слова *нак* показывает, что оно соответствует русскому слову *дружный*, которое в рассмотренных словарях имеет следующие определения:

Словарь Д.Н. Ушакова [1935: 806] предлагает следующее толкование прилагательного *дружный*: 1. Связанный дружбой, взаимным согласием. *Дружная семья*. То же в знач. сказуемого. *Я с ним очень дружен*. 2. Действующий или происходящий одновременно, совместно, сообща. *Дружный смех*. *Дружная работа*. *Дружно* (нареч.) *взяться за дело*. // Совершающийся быстро, без перерывов (разг.). *Дружная весна* (о смене зимы весной).

В словаре А.П. Евгеньевой [1957: 610]: 1. Связанный дружбой, взаимным согласием. *Дружный коллектив*. *Обломов полагал, что чиновники одного места составляли между собою дружную, тесную семью, неусыпно пекущуюся о взаимном спокойствии и удовольствиях*. *Черствый, властный, всеми командующий Мирон жил с Митей дружно* (нареч.) *и хотя часто спорил, но никогда не ссорился*. *Они дружны между собой*. *Ушаков и Винкель были дружны*. *Владимир Ильич был очень дружен со своим старшим братом Александром*. 2. Происходящий одновременно, согласованно. *Дружная работа*. *Дружные аплодисменты*. *Дружный смех*. *Солдаты подхватили припев особенно дружно* (нареч.) *и согласно*. // *Бурно, быстро возникающий, протекающий*. *Дружные всходы*. *Весна началась дружно* (нареч.).

С.И. Ожегов [1981: 161] так определяет в словаре прилагательное *дружный*: 1. Связанный дружбой, взаимным согласием, единокорный. *Дружная семья советских народов*. *Дружный коллектив*. 2. Происходящий одновременно, совместно. *Дружный хохот*. *Дружно* (нареч.) *взяться за работу*. *Дружная весна* (протекающая быстро, без возврата холодов).

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 429]: 1. Связанный дружбою, взаимным согласием. 2. *перен.* Происходящий одновременно, согласованно; *слаженный*. // Интенсивный по характеру проявления каких-л. свойств.

Таблица 5

**Сводная таблица значений прилагательных *нак* // *дружный*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>нак</i>			Русское слово <i>дружный</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	приветливый	+	-	-	-	-	-	-	-
2	ласковый	+	-	-	-	-	-	-	-
3	любящий	+	-	-	-	-	-	-	-
4	любимый	+	-	-	-	-	-	-	-
5	связанный дружбой, взаим- ным согласием	-	-	-	+	+	+	+	-
6	действующий или происхо- дящий одновременно, со- вместно, сообща	-	-	-	+	+	+	+	+
7	совершающийся быстро, без перерывов	-	-	-	+	+	+	+	+

В обобщенном виде значения атрибутивов *нак* и *дружный* в алтайском и русском языках представлены в таблице 5.

Как видно, семантические поля прилагательных *нак* и *дружный* совпадают только в значении 5. Связанный дружбой, взаимным согласием.

Для алтайского прилагательного *нак* не характерна сочетаемость с другими существительными, кроме тех, которые обозначают человека. Русское же прилагательное *дружный* может сочетаться с существительными *работа*, *смех* – в этих случаях реализуется значение ‘действующий или происходящий одновременно, совместно, сообща’; кроме того, атрибутив *дружный* комбинируется с существительными *всходы*, *весна* – здесь реализуется значение ‘совершающийся быстро, без перерывов’.

Алтайское слово *нак* совпадает с русским словом *дружный* в значении, обозначающем черты характера человека, проявляющего дружеское расположение, участие, приязнь к окружающим людям.

2.3. Синонимический ряд «мудрый»

Эту группу составляют прилагательные *керсү* и *төн*, которые характеризуют человека, обладающего высокими нравственными качествами. Субъект характеристик обладает чувствами достаточно высокого уровня, в формировании которых, в той или иной степени, принимает участие разум.

2.3.1. Прилагательное *КЕРСҮ*

Слово *керсү* в «Ойротско-русском словаре» зафиксировано в значениях ‘умный, мудрый’ [2005: 81]. В «Морфемном словаре алтайского языка» отсутствует.

Наш фактический материал показывает, что в современном алтайском языке слово *керсү* имеет широкую семантику и функционирует основном в значениях: 1. Умный; 2. Мудрый; 3. Милый.

Первое номинативное значение прилагательного *керсү* соответствует русскому слову ‘умный’ (ЛСВ₁). В данном значении это слово ориентировано в основном на людей, обычно среднего или

младшего возраста, – обладающий умом, весьма толковый: *Менди сүрекей жакшы үренип туратан. Кандый сагышту, керсү уул болгон эди* (АА УБТ 61) – Менди очень хорошо учился. Каким же он был разумным, умным мальчиком; *Слер сагышту, керсү каан кижги, көк букадан сүт сааганын кемнен уктаар?* (ТКЧ 7) – Вы разумный, умный, царь (человек), от кого слышали, чтобы от синего быка молоко доили?; *Онын сок жангыс уулы уян уул эмес. Керсү де, жалакай да, энезине де кару* (АА УБТ 82) – Ее единственный сын неплохой парень. И умный, и добрый, и о матери заботливый (к матери нежный); *Кижидий ле кижги. Жакшы кижги. Керсү, жалакай, иштеңкей. Слерди сүрекей тоон жат* – Человек как человек. Хороший человек. Умный, добрый, работающий. Вас очень уважает; *Качан да экиленбес, керсү, ак санаалу Павловтын улусла иштеген таскамалы көрүмжилү. Бойын жамылу деп, качан да ол бодобогон, кожо иштеген улуска жаантайын иженип, бүдүй жүретен* (АЛ 156) – Не двуличного, умного, добродушного Павлова опыт работы с людьми показательный. Никогда не важничал, считая себя имеющим власть, всегда доверял и надеялся на работающих вместе людей.

Следующие ЛСВ₂ и ЛСВ₃ являются производными от ЛСВ₁:

ЛСВ₂ ‘основанный на уме, разуме’: *Оны керсү сөс айдар деп, мен сананбагам* – Я не думала, что он скажет умное слово; *Жаантайын сананып таппас керсү кокыр айткан, жарсылдада каткырган жүрер* (ЭЯ АТ 76) – Всегда ходил веселый, с остроумными шутками, которые не каждый может придумать;

ЛСВ₃ ‘сообразительный, понятливый’ (о животных): *Сүрекей жакшы ат, кижиден де керсү* (ЭЯ АТ 146) – Очень хорошая лошадь, даже умнее человека; *Мойлом сүрекей керсү ийдим болгон* (ИС Т 56) – Мойло был моей очень умной собакой; *Жалакай, шулмус, уккур ла керсү Мойлоны бис ончобыс жаш баладый эркеледип, сүрекей сүйүп туратаныс* – Добрую, шуструю, послушную и умную Мойло мы все ласкали, как маленького ребенка, очень любили.

Второе номинативное значение лексемы *керсү* является ЛСВ₄ ‘мудрый’. Субъект характеристики одарен большим умом и обладает знанием жизни, опытом: *Менин таскадаачым кылык-жангыла жалакай, керсү кижги* (Ал Ч) – Мой воспитатель характером добрый, мудрый человек; *Балдары ончозы жакшы үренген, кылык-*

янгыла керсү бүйткен балдар (Ал Ч) – Дети все учились хорошо, и характерами выросли они умными.

В алтайском языковом сознании выражение *керсү кылыкту киж* означает ‘благородный человек, отличающийся высокими нравственными качествами’: *Онон Лазарь, көөркий керсү кылыкту поэдис, улустан артар эмес, олорто кожо бригадага өлгөн обоолоп барган эмитир* (ЛК ПК 76) – Потом Лазарь, бедный наш благородный поэт, не отстанет же от людей, вместе с ними, оказывается, в бригаде поехал ставить стог.

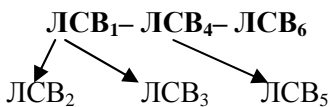
На основе ЛСВ₄ образуется значение ‘основанный на глубоком понимании, знании чего-либо, на опыте’ (ЛСВ₅): *Сүрекей керсү шүүлте эттинг, карындаш* (ЭЯ АТ 65) – Ты, брат, сделал очень мудрое решение; *Керсү санаа эбелди* – Нахлынули мудрые мысли.

Третье номинативное значение лексемы *керсү* – ЛСВ₆ ‘милый’. Человек, который вызывает к себе симпатию, приятный, привлекательный, располагающий к себе: *Ме ол, Арбынач алтай жанла аракылу айылдап келген турбай! – Ефтифеевичтин керсү күрөң көстөри сүмөлү жалтыража берди* (ЭЯ АТ 144) – Нате, Арбынач, оказывается, по алтайской традиции пришел в гости с водкой! – Ефтифеевича милые карие глаза лукаво засверкали; *Кыстын көстөрине ... керсү көстөрлү, чыйрак бүдүмдү кебер көрүнди* (ИШ ÖJ 66) – Глазам девушки представился с милыми глазами, высокий силуэт; *Фотокарточкада чырайы эрү, керсү кара көстөрлү, кирбиктери узун, түлкү бычкак бөрүктү алтай уул күлүмзиренип отурды* (СС АКС 81) – На фото был видный алтайский парень с милыми черными глазами, ресницы длинные, в шапке из лисьих лапок; *Чет Челпановто көстөри керсү ле чокту* (ЭА) – У Чета Челпанова глаза милые и с огончком.

Признак *керсү* может быть свойственен кроме человека собаке, оленю и маралу: *Керсү жайым сыгындар* (ПК ТП 141) – Красивые свободные маралы.

Смысловая структура алтайского прилагательного *керсү* имеет следующую организацию (схема б):

Схема б

2.3.2. Прилагательное *тӧп*

В современном алтайском языке слово *тӧп* отличается частотностью употребления и является характеристикой человека, которому свойственно хорошо понимать ситуацию и действовать в соответствии с этим пониманием, не позволяя эмоциям влиять на поведение.

В «Ойротско-русском словаре» и в «Морфемном словаре алтайского языка» данная лексема не зафиксирована. В «Русско-алтайском словаре» прилагательные серьезный, степенный (рассудительный, важный) переводятся словом *тӧп* [1964: 688, 733].

Мы подтверждаем данные «Русско-алтайского словаря».

Основным номинативным значением прилагательного *тӧп* выделяем ЛСВ₁ ‘серьезный’. Это подразумевает, что субъект внимательно и вдумчиво относится к делу, к жизни и т.д., строгий, серьезный, не легкомысленный: *Андый кеберкек, тӧп баланы кайдаг табатан* (УС БСУ 59) – Где найти такую симпатичную, серьезную девушку; *Ыраак жебрен ӧйлӧрдӧ Алтайда ак-чек ле тӧп каан журтаган* (ТА ЧЧК 245) – В старые давние времена жил на Алтае честный и серьезный царь; *Эрге барзан, тӧп болзон – журтынды тут, тенек болзон – журтынды ычкынып, керижип, соктырттып жүр* (ТА ЭКЖ 52) – Выйдя замуж, если будешь серьезной, – сохрани семью, если будешь легкомысленная, – потеряв семью, будешь жить ругаясь, позволяя себя бить; *Поэт тирү жүрерде, бойын бийик кӧдүрбес, мак бедребес, иштенкей ле тӧп кижжи болгон* (АЧ К 15) – Поэт, когда был жив, сам себя не возвышал (при жизни был скромным, не искал славу), был трудолюбивым и серьезным человеком; *И.В. Шодоев кылык-жангыла ак-чек, тӧп кижжи* (Ал Ч) – И.В. Шодоев характером честный, серьезный человек; *Тӧп, керсү кижиге кезик улустын кату, казыр, калју сӧстӧрин угарга күч болотон болбайсын* (ЭП БЖЭ 282) – Серьезному, мудрому человеку, наверное, бывает трудно выслушивать суровые, злые, грозные слова некоторых людей; *Ол ак санаалу, сүрекей жалакай, тӧп кижжи болгон* (ЭП БЖЭ 5) – Он был доброжелательным, очень ласковым, серьезным человеком.

В речи могут актуализироваться следующие потенциальные семы прилагательного *тӧп*:

ЛСВ₂ ‘степенный’. Субъект исполнен достоинства, с неторопливыми движениями: *Жалакай ла төп эш нөкөри Клавдия Николаевна айылчыларын акту күүнинен күндүлеген* (ЭП БЖЭ 184) – Добрая и степенная супруга Клавдия Николаевна угощала своих гостей от чистого сердца; *Фатима, кандый кеберкек, кандый жалакай ла төп келин* (БУ СӨ 307) – Фатима какая красивая, какая добрая и степенная женщина; *Алтай каргандар жаантайын табылу, төп лө ойгор* (ЭП БЖЭ 291) – Алтайские старики всегда спокойны, степенны и мудры.

ЛСВ₃ ‘глубокомысленный’. Это значение возникло на базе основного путем метафорического переноса. Объект характеристики полон значительных мыслей. Реализация данного значения осуществляется при описании *санаа* ‘мысль’, *шүүлте* ‘вывод’, *куучын* ‘разговор’, *эрмек* ‘предложение’ и т.п.: *Алтай улуста бир мендебес, токуналу, төп санаалу жаан улус бар* (ЖК К 21) – Среди алтайцев есть пожилые люди, никогда не торопящиеся, спокойные, глубокомысленные взрослые люди тоже есть; *Лазарь ла Эркемен, төп санаалу улус, озор бойлорун тудунын билетен эрлер болгон* (ЛК ПК 86) – Лазарь и Эркемен, были людьми, умеющими собой владеть, глубокомысленными; *Иван Васильевич санаа-шүүлтези төп лө укаалу өрөкөн* (ЭЯ АТ 7) – Иван Васильевич глубокомысленный и умный старик; *Озор ортодо төп куучынды жагыс Айтпас айтты* – Среди них дельную речь сказал только Айтпас; *Районнон келген кыс төп куучунду бала эмтир деп айдышты* – Сказывали, что девушка, приехавшая из района, оказывается, глубокомысленный ребенок (букв.: с серьезным разговором); *Геройлордын куучындары, сөстөри төп, кезикте сүрөөн чокым* (АЛ 34) – У героев разговоры, слова серьезные, иногда очень четкие; *Павловтын төп эрмеги колхозто иштеген улусты токынадып, буудактарды жегерге болужып туратан* (АЛ 156) – Серьезная речь Павлова, успокаивая работающих в колхозе людей, помогала преодолевать препятствия.

Лексема *төп* чаще используется для характеристики людей среднего возраста, но может быть применена и по отношению к ребёнку. Употребляется лексема *төп* как атрибутивно, так и предикативно. В отличие от лексем *керсү*, лексема *төп* не используется по отношению к животным, является характеристикой только

человека – это может быть отдельный человек, группа людей или даже целый народ.

2.3.3. Общее и различное в значении русского прилагательного *серьезный* и алтайского *тӧн*

Анализ алтайского прилагательного *тӧн* показывает, что оно соответствует русскому прилагательному *серьезный*.

В словаре Д.Н. Ушакова [1940: 163] слово *серьезный* имеет пять значений: 1. Отличающийся вдумчивостью, отсутствием легкомыслия, строгостью в своих мыслях, делах и отношении к окружающему. *Серьезный человек. Серьезный юноша. Серьезный ученый.* // Проникнутый убеждением в важности, значительности, содержательности того или иного явления, дела (об отношении к кому-чему-н., об обращении с кем-чем-н.). *Обратить серьезное внимание на что-н.* // Проникнутый, порожденный таким отношением к делу, содержательный. *Серьезное сочинение. Серьезная книга. Серьезная беседа.* 2. Сосредоточенный, глубокомысленный, погруженный в себя (о внешнем виде человека). *Сурьезный взгляд, надменный нрав.* // Задумчивый, угрюмый, невеселый (разг. неодобрит. или ирон.). *Почему вы такой серьезный, даже не улыбнетесь?* 3. Сделанный, данный не шутя, нешуточный, заслуживающий доверия, такой, на который можно положиться. – *Слово большевика – серьезное слово. Серьезно* (нареч.) *обещать что-н.* 4. Чреватый важными или грозными последствиями, заслуживающий, требующий внимания, усердного к себе отношения. *Серьезная проблема. Серьезная болезнь. Серьезное положение. Серьезные события. Принять серьезное решение.* 5. в знач. вводного слова *серьезно*. В самом деле, без или кроме шуток, действительно (разг.). – *Я думаю, что я очень боялся бы. – Серьезно? Так вы трус? Нет, серьезно, когда вы к нам приедете?*

Эти же значения выделяются и в словарях А.П. Евгеньевой [1961: 116] и С.И. Ожегова [1981: 635].

Т.Е. Ефремова [2000: 590] констатирует семь значений лексемы *серьезный*. 1. Отличающийся вдумчивостью, строгостью в своих мыслях, поступках и отношении к окружающему (о человеке). // Отличающийся вдумчивым и строгим отношением к своему

делу, хорошо, основательно знающий свое дело. // *разг.* Отличающийся основательными, солидными намерениями. 2. Свидетельствующий о вдумчивом и строгом отношении к чему-л.; основательный, не легкомысленный. // Такой, которому можно верить (о слове, обещании и т.п.). 3. *перен.* Значительный по теме, характеру, содержанию; не легкомысленный. 4. *перен.* Заслуживающий особого внимания к себе в силу своей важности, значительности или сложности. // Чреватый важными или грозными последствиями; опасный. // Большой, существенный. 5. *перен.* Настоящий, неподдельный, нешуточный. 6. Сосредоточенный, занятый какими-л. мыслями. // Выражающий задумчивость, озабоченность. 7. *разг.* Строгий, суровый, взыскательный. // Выражающий строгость, суровость.

Таким образом, семантические структуры алтайского *tõn* и русского *серьезный* обнаруживают больше сходств, чем отличий (таблица 6).

Прилагательные *керсү* и *tõn* обозначают, что субъект свойства умеет анализировать ситуацию, принимает правильные решения и правильно ведет себя, руководствуясь рассудком, а не эмоциями, не склонен к фантазиям и преувеличениям, проникнут ответственностью, основательностью, взвешенностью.

2.4. Синонимический ряд «спокойный»

Этот синонимический ряд составляют прилагательные *токыналу*, *јобош*. Данные лексемы объединены в ряд по наличию в их семантических структурах интегральной семы 'уравновешенный, тихий, не хвастливый, не причиняющий беспокойства другим людям'.

2.4.1. Прилагательное *ТОКЫНАЛУ*

В «Ойротско-русском словаре» слово *токыналу* не зафиксировано, в «Алтайском морфемном словаре» имеет значение 'спокойный, мирный' [2005: 181].

Таблица 6

Сводная таблица значений прилагательных *tõn* // *серьезный* в алтайском и русском языках

№	Значения	Алтайское слово <i>tõn</i>			Русское слово <i>серьезный</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	степенный	-	-	+	-	-	-	-	-
2	обстоятельный	-	-	+	-	-	-	-	-
3	глубокомысленный	-	-		+		+	-	
4	отличающийся вдумчивостью, отсутствием легкомыслия, строгостью в своих мыслях, делах и отношении к окружающему	-	-		+	+	+	+	
5	проникнутый убеждением в важности, значительности	-	-		+	+	-	-	
6	выражающий сосредоточенность, задумчивость, озабоченность	-	-		-	+	-	+	
7	задумчивый, угрюмый, невеселый	-	-	-	-	+	-	-	+
8	не шуточный, заслуживающий доверия	-	-	-	+	+	+	+	+
9	заслуживающий, требующий внимания	-	-	-	+	+	+	+	+
10	настоящий, подлинный	-	-	-	-	+	-	-	+
11	строгий, суровый, взыскательный	-	-	-	-	-	-	+	+
12	выражающий строгость, суровость	-	-	-	-	-	-	+	+

Нами выявлено, что *основным номинативным* значением лексемы *токыналу* является значение ‘спокойный’ (ЛСВ₁). Субъект отличается уравновешенным характером, не причиняет беспокойства окружающим: *Бу төп, токыналу уулчакла најылажып алганыма мен сүүнип тургам* (АЧ К 34) – Я радуюсь тому, что познакомилась с таким серьезным, спокойным мальчиком; *Алтай улуста бир мендебес, токыналу, төп санаалу жаан улус бар* (ЖК К 21) – Среди алтайцев есть взрослые, которые никогда не спешат, спокойные, мудрые; *Бу кижиле иштерге jakшы. Ол токыналу кижиле* (Яшева) – С этим человеком работается хорошо. Он спокойный человек; *Шуну дезе торт ло ончо немени көрүп, ондоорго турган кижиле ошкош: токыналу, эрмеги ас, кажы ла көрүнген немени ончо жанынан аjektap көрбөгөнчө, укпаганча оной артпас* (ЛК МЖ 122) – Шуну похож на человека, который хочет, все увидев, понять: спокойный, немногословный, не отстанет от всего, что увидит, пока не рассмотрит, не расспросит: *Ак-Күн токыналу, төзөндү* (ЖК КТ 81) – Ак-Күн спокойный, обстоятельный.

Вариантом основного значения слова *токыналу* является значение ‘тихий’ (ЛСВ₂). Подразумевается, что субъект не шумливый, ведущий себя тихо, сдержанно, смирный, спокойный человек: *Турган кижиле тура угар, отурган кижиле отура угар кожончызы да, андый төп, токыналу кылыктузды да, ээлгир jымжак базыттузды да бар* (ТА ЭКЖ 166) – Есть и певцы, которых стоящий слушает стоя, сидящий слушает сидя, такие степенные, тихие характером, и с легкой мягкой походкой; *Мындый jердин улузанын санаалары да, жан-кылыктары да токыналу, төп-төзө-лгөдү, болор-болбос немеге быжым да этпес* (ЖК К 37) – И мысли, и нравы людей из таких мест спокойные, основательные, по пустякам не будут волноваться; *Онын (Jергелейдин) ичинде бир де жаманы jок, ачынбас ла токыналу кылык-жанду, ак-чек ле иштенкей кыс; ол jаштан ала улуска jалакай, килемкей, ачык-jарык күүн-санаалу болгон* (АЛ 56) – В ней нет ничего плохого, (она) с необидчивым и спокойным характером, честная и трудолюбивая девушка; она с детства была к людям добра, жалостлива, открыта.

В речи может актуализироваться значение ‘терпимый’ (ЛСВ₃), подразумевается, что субъект умеет терпеливо относиться к чужому мнению, характеру и т.п.: *Адазы jалакай, токыналу, билбе-*

генинди – жартап берер, сураганынды – бүүдүрер – Отец добрый, терпимый, то, что не знаешь – объяснит, о чем попросишь – выполнит; *Ол бойынын бүткениле токыналу кижси, жаанды-жашты тооп жүрер* – Она по своей природе терпимый человек, и старших и младших уважает.

Производным от основного значения является ЛСВ₄ ‘свойственный спокойному человеку’. Например, *бүүдүм ‘вид’, базыт ‘походка’* и т.п. *Алдында жылдарда ол мындый токыналу эмес болгон. Эмди базыды да токыналу болуп калган ошкош* (ЛК АК 127) – В прошлые годы он не был таким спокойным. Теперь, кажется, даже походка стала размеренной; *Токыналу бүүдүмдү кижси кирип келди* – Вошел человек со спокойным видом.

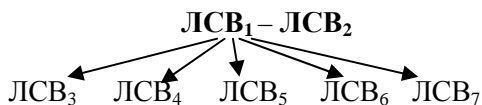
ЛСВ₅ ‘отличающийся спокойствием, умеренностью, ровностью в протекании, проявлении’. Обычно о беседе, разговоре: *Бу чур-чуманактын ортозында токыналу куучын болбоды* – В этой суматохе спокойного разговора не получилось.

ЛСВ₆ ‘протекающий в спокойствии; ничем не нарушаемый, не тревожимый’: *Токыналу жүрүм жангы баиталды* – Спокойная жизнь только началась; *Тууҗы ырысту, токыналу ла аргалу жүрүмле жада берген* (АЛ 123) – Тууды зажил жизнью счастливой, спокойной и в достатке.

ЛСВ₇ ‘не связанный с беспокойством, хлопотами’: *Алдында ишке көрө бу иш кем-жок токыналу эмтир* – По сравнению с прошлой работой, оказывается, эта работа нормальная, спокойная.

Прилагательное *токыналу* может обозначать как постоянную характеристику субъекта, так и его состояние (временную характеристику) или действие: – *Акыр эмеш жадып ийер – дейле, тойу, токыналу кижси чадырда орынга жада түшүти* (ЖМ КМУ 78) – Ну-ка, немножко полежу, сказав, сытый, спокойный человек упал на кровать в юрте; *Немени ырада көрүп билетен кижси десе мендебес. Өзөк-бууры ойкөлип те жүрзе, же ол токыналу. Бойына тузалу планды ол ажындыра тургузып алала, келишкедий, эттү ой сакып жүрер* (ЛК ПК 19) – Человек, умеющий видеть вперед (дальше), не будет торопиться. Хотя внутри все давит, он спокоен. Заранее составив для себя надежный план, будет дожидаться подходящего удобного случая.

Семантическая структура слова *токыналу* в алтайском языке может быть представлена схемой 7:

2.4.2. Общее и различное в значении русского прилагательного *спокойный* и алтайского *токыналу*

Анализ алтайского прилагательного *токыналу* показывает, что оно соответствует прилагательному *спокойный* в русском языке.

В словаре Д.Н. Ушакова [1940: 443] выделяются четыре значения слова *спокойный*: 1. Находящийся в состоянии спокойствия, покоя, тихий, без шума и движения (то же, что покойный в 1-м знач.). *Море было спокойно.* // Неподвижный (науч.). *Тело в спокойном состоянии.* 2. Исполненный спокойствия, не знающий тревог, забот, сомнений, волнений и т.п. *Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.* // Выражающий внутреннее спокойствие, проникнутый им. *Неописуемо выражение его глаз, внимательных и спокойных.* 3. Не нарушающий спокойствия, не причиняющий забот, тревог и т.п., мирный, тихий. *Спокойный нрав. Спокойный мальчик. Вести себя спокойно* (нареч). 4. Такой, что позволяет избежать беспокойства, неудобств, сохранить спокойствие. *Спокойный образ жизни.* // Удобный, не беспокоящий. *Спокойное кресло. Спокойная обувь.*

В словаре А.П. Евгеньевой [1961: 315] слово *спокойный* имеет следующие значения: 1. Находящийся в состоянии покоя; неподвижный, бесшумный или тихий, не бурный. *Спокойное море. Вечер был спокойный, без ветра.* 2. Находящийся в состоянии спокойствия; не испытывающий волнения, тревоги или возбуждения (о человеке). *Спокойною с шестью детьми Дарья Александровна не могла быть.* // Свойственный такому человеку; выражающий душевное спокойствие. *Спокойный тон. Спокойные движения.* // Отличающийся спокойствием, умеренностью, ровностью в протекании, проявлении. *Шла спокойная, дружелюбная беседа.* / О чувствах, мыслях. *Спокойная грусть.* 3. Нелегко утрачивающий спокойствие; уравновешенный, сдержанный, мирного нрава (о чело-

веке, животном). *Спокойный ребенок. Спокойная лошадь. С человеком спокойным, рассудительным и благожелательным трудно завести ссору.* 4. Протекающий в спокойствии; ничем не нарушаемый, не тревожимый. *Спокойная жизнь. Спокойная старость. Спокойный сон. Рейс был спокойный.* // Не связанный с беспокойством, хлопотами. *Спокойная работа.* // Разг. Удобный (об одежде, мебели, жилье). *Спокойная обувь. Спокойное кресло.* // Приятный для глаза, не раздражающий. *Спокойный, глубокий синий цвет моря переходил в жидкую и грязную зелень гавани.*

В словаре С.И. Ожегова [1981: 673] дается следующее определение к слову *спокойный*: 1. Находящийся в состоянии покоя, малоподвижный или неподвижный. *Море спокойно.* 2. Исполненный спокойствия, лишенный тревог, забот. 3. Ведущий себя тихо, не беспокоящий, не раздражающий. *Спокойный ребенок. Спокойный сосед.* 4. Удобный (об одежде, мебели, жилье). 5. Мягкий, приятный на ощущение, не раздражающий. *Спокойные тона. Спокойный цвет.*

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 683]: 1. Находящийся в состоянии покоя. // Такой, где нет большого движения, шума (о городе, улице и т.п.). 2. Не испытывающий волнения, тревоги (о человеке). // Свойственный человеку, находящемуся в состоянии душевного покоя. // Выражающий душевный покой. 3. Отличающийся спокойным характером (о человеке). // Сохраняющий самообладание, выдержку; уравновешенный. // Не причиняющий беспокойства окружающим. 4. Сдержанный (о чувствах, переживаниях и т.п.). 5. Равномерный в протекании, ровный в проявлении. // Размеренный, неторопливый. 6. Ничем не тревожимый. 7. Отличающийся простотой, строгостью форм. 8. Не раздражающий глаз (о цвете, свете).

Как показал анализ данных словарей, русское слово *спокойный* имеет более широкую семантику, чем алтайское *токыналу*.

Выделяемые для русской лексики значения: 8. Отличающийся простотой, строгостью форм. 9. Мягкий, приятный на ощущение, не раздражающий. 10. Неподвижный. 11. Такой, где нет большого движения, шума, – в семантической структуре алтайского *токыналу* не обнаруживаются.

Анализ словарей показывает, что в русском языковом сознании признак *спокойный* прежде всего относится к чему-либо, находящемуся в спокойном состоянии. В алтайском языковом сознании признак *токыналу* ассоциируется, прежде всего, с разговором, характером, походкой и т.д.

В обобщенном виде значения прилагательных *токыналу* и *спокойный* в алтайском и русском языках представлены в таблице 7.

2.4.3. Прилагательное *JOBOSH*

В «Ойротско-русском словаре» это слово представлено в значениях: ‘кроткий, смиренный, скромный, тихий’ [2005:55]. В «Морфемном словаре алтайского языка» отмечены значения ‘кроткий, смиренный, тихий’ [2005:77].

В ходе нашего исследования были установлены следующие значения алтайского прилагательного *jobosh*.

Основное номинативное значение прилагательного *jobosh* – ЛСВ₁ ‘кроткий’. В данном значении субъект не проявляет недоброжелательства, злости, легко уступает другим: *Лорыкчы jobosh, жалакай, жалынчак кижиге болгон* (ПК ТП 150) – Дьорыкчы был кротким, добрым, покорным человеком; *Олор слерди де jobosh кижиге дейле, бактырарга сананган* (ЭП БЖЭ 281) – Они хотели прибрать к рукам и вас, думая, что вы кроткий человек; *Слердинг жеригерди блаашпас, унчукпас, jobosh заместитель табылбас* (АА УБТ 173) – Не найти не мечтающего занять ваше место, молчаливого, кроткого заместителя; *Одой жоктудан жокту да болзо, же селдендешкен, тееркек ончо уулдардан керсү, jobosh болгон* (ЛК АК 17) – Хотя Одой был очень бедным, но из всех кичливых, надменных деревенских парней был добрым, кротким; *Адан jobosh кижиге ине* (ЛК АК 51) – Папа у тебя ведь кроткий человек; *Канакуш бойы jobosh кижиге, улусла чукулдажып, керешпейтен, коомой сөс айтпайтан, же жаман кижиге айттырза, сөскө кыстыртып артпайтан, жыга сөгүн салатан* (СС АКС 54) – Канакуш сам кроткий человек, с людьми не ссорился, не ругался, плохое слово не говорил, но если плохой человек его заденет, то он за словом в карман не полезет; *Jobosh Марыш мынай анзырап чыгар деп, Эркетей сепнеген* (ЖМ КМУ 119) – Эркетей даже не предполагала, что крот-

Таблица 7

**Сводная таблица значений прилагательных *токыналу* // *спокойный*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>токыналу</i>			Русское слово <i>спокойный</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	находящийся в состоянии покоя	-	-	+	+	+	+	+	+
2	свойственный человеку, находящемуся в состоянии душевного покоя	-	+	+	+	+	-	+	+
3	не причиняющий забот, мирный, тихий	-	+	+	+	+	-	+	+
4	ведущий себя тихо, не беспокоящий, не раздражающий	-	-	+	+	-	+	+	+
5	сохраняющий самообладание, выдержку; уравновешенный	-	-	+	-	+	-	+	+
6	отличающийся спокойствием, умеренностью, ровностью	-	-	+	-	+	+	+	+
7	не связанный с беспокойством, хлопотами	-	-	+	-	+	-	-	+
8	отличающийся простотой, строгостью форм	-	-	-	-	-	-	+	+
9	мягкий, приятный на ощущение, не раздражающий	-	-	-	-	+	+	-	+
10	неподвижный	-	-	-	+	-	-	+	+
11	такой, где нет большого движения, шума	-	-	-	-	-	-	+	+
12	не испытывающий волнения, тревоги	-	-	-	+	+	+	+	+
13	терпимый	-	-	+	-	-	-	-	-

кая Марыш так озверевает; *Јобош карган калапту эмеенине удурас сөс айдып албайтан* (ТА ЭКЖ 33) – Кроткий старик не мог возразить своей боевой жене.

Близко к основному значению ‘тихий’ (ЛСВ₂). В данном значении субъект определяется как не шумливый, ведущий себя тихо, сдержанно: *Коштой јаткан айылдаштары Сортоктыг мындый јобош кылыгын јакшы билетен* (УС БСУ 79) – Рядом живущие соседи хорошо знали такой тихий характер Сортока; *Эркемен Макович јобош, андый-мындый немеге тыг унчукпас кижине* (КТ Т 90) – Эркемен Макович тихий, ко всяким интригам равнодушный человек ведь; *Иван Петрович сүрекей кемзинчек, јобош кижине болгонынаг улам ба, айса кандый бир шылтактаг улам, је одус јети јашка јетире кижине албаган* (АА УБТ 105) – Иван Петрович или потому, что был человеком очень стеснительным, тихим, или по каким-либо другим причинам, до 37 лет не был женат; *Адыјоктыг адазы ак-чек санаалу, јобош кижине ада-таадазы эткен ижин араайынаг мендебей эдип јүрет* (АЧ 38) – Отец Адыдьока добросовестный, тихий человек, то, что делали его предки, он, не торопясь, выполняет.

ЛСВ₃ ‘застенчивый’: *Эркемен эки нөкөрине көрө, кылыгыла чек башка, кыс кижине ошкош кемзинчек те, эмеш јобош то* (ЭП БЖЭ 279) – Эркемен, по сравнению с двумя друзьями, характером совсем другой, как женщина стеснительный и немного застенчивый.

В *номинативно-производном* значении ‘робкий’ (ЛСВ₄) прилагательного *јобош* предполагается, что субъект оценки выражает покорность, смирение. Данное значение реализуется при сочетании прилагательного *јобош* с существительными, обозначающими взгляд, вид человека: *Та көзим арга јок јобош, та баскан баздым ойинен өткүре боду* (КТ Т 61) – То ли глаза у меня слишком робкие, то ли походка слишком вялая; *Учында узун сынду, јобош бүдүмдү Јанмырайга сөс айттырган* (ЭЯ АТ 122) – В конце дали слово высокому, со скромным видом Дьянмырайу.

Лексема *јобош* может характеризовать и животных – ЛСВ₅ ‘покорный’: *Колго түшкен јобош куштый, кунугып, Арбачы шүүнип турды* (ПК ТП 19) – Словно на руки севшая покорная птица, приуныв, Арбачы думал; *Је иштер улус та, снап тартаган*

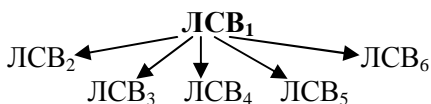
joboш аттар да једишпей јат (ЭЯ АТ 138) – Но не хватает ни рабочих людей, ни покорных лошадей, которые возили бы снопы.

Следующее производное значение (ЛСВ₆) прилагательного *joboш* является переносным, образованным от основного значения на основе метафорического переноса. Субъектом характеристики является природа, звук: *Joboш јыбар, joboш табыш* – тихий туман, тихий звук. Можно сказать и про целую деревню: *Азыйгы Чопош кунукчылду, joboш, улузы дезе, «керек эткен кижилердий», ончо ло немеден коркып јүрер* (ПК ТП 22) – Старый Чопош (деревня) печальный, тихий, а люди же «словно содеяли что-либо плохое», всего боялись.

Это слово может использоваться и тогда, когда субъект, с точки зрения говорящего, слишком низко оценивает то, что он сделал или имеет, обнаруживая излишнюю скромность или неискренность, вследствие чего его поведение оценивается говорящим отрицательно: *Андый ла немелер уккур joboш јалчылар болуп, комой ойдо кожо јүрген нөкөрлөрүн саткан, Төрөлин саткан* (КТ Т 100) – Такие же, становясь послушными, покорными рабами, в трудные годы предавали друзей и Родину; *Сен бойын алдынан нени де эдип болбозын, уккур, joboш јалчы* (КТ Т 98) – Ты сам по себе ничего не сможешь сделать, послушный, покорный раб.

Семантическая структура слова *joboш* представлена на схеме 8:

Схема 8

2.4.4. Общее и различное в значении русского прилагательного *кроткий* и алтайского *joboш*

Алтайское слово *joboш* соответствует русскому слову *кроткий*, которое в выделенных нами словарях определяется следующим образом.

В словаре Д.Н. Ушакова [1935: 1526]: Отличающийся незлобием, незлобиво-покорный, смиренный. *Кроткий ребенок. Кроткий нрав. Кроткое сердце.* // Выражающий кроткость, незлобивую

покорность, смирение. *Кроткий взгляд. С кротким выражением лица.*

В словаре А.П. Евгеньевой [1958: 178]: Незлобивый, покорный. *Невестка была тихое, кроткое существо, безропотно покорявшееся мужу. [Иван Петрович] – человек кроткий, никогда и никому не сделавший зла. Кроткий и безвольный Гусев был беззащитен перед учениками, – они могли проделывать на его уроках все, что им угодно. // Выражающий незлобивость, покорность. [Оленька] была тихая, добродушная, жалостливая барышня с кротким, мягким взглядом. [Фролов] опустил веки, и когда открыл их снова, лицо его было спокойным и кротким.*

В словаре С.И. Ожегова [1981: 272]: Незлобивый, покорный, смиренный. *Кроткий характер. Кроткая душа.*

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 743]: 1. Покорный, незлобивый, смиренный. 2. Преисполненный покорности, незлобивости, смирения.

В обобщенном виде значения прилагательных *јобош* и *кроткий* в алтайском и русском языках представлены в таблице 8.

Прилагательное *јобош* может свободно применяться и для характеристики человека и животных, например, очень часто употребляется в сочетаниях *јобош ат* ‘смирная лошадь’, *јобош уй* ‘смирная корова’.

Синоним *токыналу* обозначает постоянное свойство личности, которое проявляется в поведении и при решении практических жизненных задач. По отношению к животным использовать это слово невозможно.

2.5. Синонимический ряд «смелый»

Общее значение прилагательных данной микрогруппы – ‘не поддающийся в опасной ситуации чувству страха или не испытывающий его’. По нашим данным наиболее частотны в этом ряду прилагательные *јалтанбас* и *коркыбас*.

Таблица 8

**Сводная таблица значений прилагательных *јобош* // *кроткий*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>јобош</i>			Русское слово <i>кроткий</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	отличающийся незлобивостью, незлобиво-покорный, смиренный	+	+	+	+	+	+	+	+
2	выражающий кротость, незлобивую покорность, смирение	-	-	+	+	+	-	-	+
3	преисполненный покорности, незлобivosti, смирения	-	-	+	-	-	-	+	+
4	тихий	+	+	+	-	-	-	-	-
5	застенчивый	-	-	+	-	-	-	-	-
6	скромный	+	+	+	-	-	-	-	-

2.5.1. Прилагательное *ЖАЛТАНБАС*

В «Ойротско-русском словаре» слово *жалтанбас* имеет значение ‘неустрасимый, бесстрашный’ [2005: 45], в «Морфемном словаре алтайского языка» – бесстрашный, смелый, неустрасимый [2005: 61].

В современном алтайском языке слово *жалтанбас* обозначает черты характера человека, который не поддается чувству страха, умеет преодолевать его. *Жалтанбас кижси* оказавшись в опасной ситуации, не теряет присутствия духа и поступает так, как считает нужным, или как велит ему долг.

Мы считаем, что *основное значение* алтайского слова *жалтанбас* ближе всего соответствует русскому прилагательному ‘смелый’ (ЛСВ₁). *Жалтанбас кижси* – человек, не поддающийся чувству страха, умеющий преодолевать его: *Оны ол аалга јердеги бай јаржактарлу јуртка иштенкей, јалтанбас кижси деп ийгилеген ошкош* (ЖК АЈЧ 15) – Кажется, его потому и направили в эту отдаленную, с богатыми кержаками местность, что он работающий, смелый человек; *Мен бастыра јүрегимнен адама тўней, ол ошкош эмдикчил ле јалтанбас, бөкө болорго амадагам* (БУ СӨ 147) – Я от всего сердца мечтал быть похожим на отца, как он, уметь укрощать строптивых коней, быть смелым и сильным; *Өмөлик јалтанбас та, күчтү де, је мында дезе эжиктин јанында, та нени де сурап келеле, сурагын айдып болбой, тым туру* (СМ АК 96) – Омолик и смелый, и сильный, но здесь, перед дверью, желая что-то спросить, не мог высказать просьбу, стоит молча.

ЛСВ₂ ‘отважный’. В качестве субъекта выступают обычно молодые люди. Отличается от ЛСВ₁ по признаку наличия общественно значимой цели, ради которой субъект подвергает себя опасности: *Бир јалтанбас јуучыл таштардын кырына јажынын, јойу клеткен эмтир* (СС АКС 65) – Оказалось, что один отважный воин, прячась за камни, пешком приближался; *Келиндер јалтанбас та болгон – эмдик малды тудала, салдага сугуп, јангы јерлер сүрүп туратаныс* (УС БСУ 8) – Женщины были и отважными – поймав дикую лошадь, надев плуг, пахали новые земли.

ЛСВ₃ ‘выражающий смелость, храбрость’: *Бийиркек Даржага Талбыктын неден де айабас кылыгы, јалтанбас, омок көрүжи,*

јалынбас күүни јарабай турган (ТА ЭКЖ 68) – Высокомерному Даржа характер ничего не боящегося Талбыка, смелый, бойкий взгляд, несломленное желание не нравились; *Н.У. Улагашевтин кайлаган чөрчөктөри бисти чындык ла јалтанбас кылык-јанду болорына үредип јат* (Ал Ч) – Сказки Н.У. Улагашева учат нас характерами быть верными и смелыми.

Свойство *јалтанбас* оценивается положительно, но сам *јалтанбас кижси* с точки зрения морали может оцениваться как положительно, так и отрицательно: *Ол чын ла чыйрак, чыдамал, јалтанбас ла курч кижси, је онын тангынан јан-кылыгында улуска јарабайтаны база бар болгон* (ЭЯ АТ 44) – Он действительно ловкий, выносливый, смелый и резкий человек, но в отдельных его чертах было и то, что людям не нравилось.

Лексема *јалтанбас* может характеризовать и женщин, и детей, и стариков: *Эмезе кандый бир јалтанбас уул јаткан торбокты кийин јанынан өнөлөн келеле, сакыбаган јанынан оны мине сого-ло, торбокты туйладып туруп, деремнени өрө каткы эдип мантада беретен* (ЛК АК 19) – Или какой-нибудь смелый парень, ради смеха подойдя к лежащему быку сзади и запрыгнув внезапно, катался вверх по деревне.

Может характеризовать как группу людей, семью, так и целый народ: *Чарас деп улу суу јалтанбас алтайларыла оморкоп, көдүрүңилү күркүреп акты* (ТА ЭКЖ 76) – Могучая река Чарас, гордясь своими храбрыми алтайцами, потекла, величественно гремя.

Субъектом характеристики может быть как мужчина, так и женщина: *Кабык, чечен тилдү, јалтанбас үй кижси, јайзанды шо-одып кожондогон: Кара аракы түгенди, База кайдан ичетен? Капчы јайзан эзирди, Кем јаргыны эдетен?* (АЛ 79) – Кабык, красноречивая, смелая женщина, запела, высмеивая зайсана: «Водка (буквально черная арака) закончилась, откуда еще пить? Зайсан Капчы опьянел, кто будет выносить приговор?».

Лексема *јалтанбас* требует исходного падежа: *Танытпас Николаевна төртөн јашты јуукта ашкан омок ло кеен, иш те эдеринен јалтанбас, байрам-јыргалды да баштап өткүреринен айа-бас келин* (ТА ЭКЖ 6) – Танытпас Николаевна, которой недавно исполнилось (букв.: перевалило за) сорок, бойкая и красивая, и

смелая (не страшась) выполнять работу, способная даже и праздники провести.

Слово *јалтанбас* сочетается с усилительными словами *сүрекей, коркушту*: *Тана чыйрак ла капиуун болгонынын үстине, сүрекей јалтанбас ла тән санаалу болгон* (БА ӨТ 13) – Вдобавок к тому, что Тана была работающей и ловкой, она была отважной и мудрой.

Кроме того, лексема *јалтанбас* может быть метафорически использована по отношению к животным: *Јалтанбас ийдичек* – Смелая собачка; *јалтанбас киске* – Смелая кошка.

2.5.2. Общее и различное в значении русского прилагательного *смелый* и алтайского *јалтанбас*

Алтайское слово *јалтанбас* по своему основному значению соответствует русскому прилагательному *смелый*.

В словаре Д.Н. Ушакова [1940:294]: 1. Отважный, решительный, не боящийся затруднений, опасностей, препятствий. *Смелый человек. Смелый поступок. Кто смел, тот и съел. С виду сумрачный и бледный, духом смелый и прямой.* 2. Вызывающий, дерзкий, выходящий за границы того, что принято. *Слишком смелый туалет. Смелая шутка.*

В словаре А.П. Евгеньевой [1961: 208] выделяются три значения: 1. Не поддающийся чувству страха, не боящийся опасностей; храбрый, отважный. *Смелый воин. Смелого пуля боится, Смелого штык не берет.* // Выражающий бесстрашие, отвагу, храбрость, свидетельствующий о них. *Смелое лицо. Смелый поступок.* 2. Не боящийся трудностей, неудач, стремящийся к новому; решительный, дерзающий. *Смелый исследователь. Смелая мысль.* 3. Выходящий за границы принятого; не совсем скромный, вызывающий. *Смелая поза.*

В словаре С.И. Ожегова [1981: 653] лексема *смелый* также имеет три значения, в словаре же Т.Ф. Ефремовой [2000: 637] указано, что прилагательное *смелый* имеет четыре значения: 1. Не знающий страха, не боящийся опасностей; отважный, храбрый. // Выражающий бесстрашие, отвагу, храбрость. // Совершаемый с отвагой, храбростью. 2. *перен.* Не боящийся трудностей. // Преисполненный смелости, дерзания. 3. *перен.* Поднимающий, затраги-

вающий острые, злободневные вопросы. 4. *перен.* Закрывающий в себе что-л. новое, оригинальное, выделяющийся чем-л. необычным. // *разг.* Выходящий за границы принятого; нескромный.

Значения прилагательных *јалтанбас* и *смелый* в алтайском и русском языках обобщены в таблице 9.

2.5.3. Прилагательное *КОРКЫБАС*

В современном алтайском языке слово *коркыбас* обозначает черты характера как отдельного человека, так и группы людей, и даже целого народа. В «Ойротско-русском словаре» [2005: 88] и «Морфемном словаре алтайского языка» [2005: 114] слово *коркыбас* имеет значение ‘бесстрашный’.

Балыкчылар качан да кунугып билбес, јаантайын сүүнчилү, омок-седен жүргүлөр. Олор коркыбас ла јалтанбас, чыйрак чыда-мал улус (ЭЯ АТ 63) – Рыбаки не умеют унывать, всегда веселые, бодрые. Они бесстрашные и смелые, ловкие, выносливые люди; *Ол күүн-санаазыла, кылыгыла бек, јаан көгүстү, шитенкей, коркыбас, санаалу ла тапкыр кижги* (Кленова В.) – Он и мыслями, и характером крепкий, с широкой душой, трудолюбивый, бесстрашный, умный и находчивый человек.

Синоним *коркыбас* характеризует людей, которые не испытывают страха, они действуют в опасной ситуации так, как считают нужным, не обращая внимания на опасность. Свойство *коркыбас* оценивается как положительная черта характера, но субъект характеристики, с точки зрения морали, может оцениваться как положительно, так и отрицательно: *Бу кандый кинчек-јарамасту шилемир, коркыбас кылыкту неме* (ИШ КJ 11) – Какой же это грешный черт, с бесстрашным характером.

Свойство *коркыбас*, так же как *јалтанбас*, оценивается положительно, но сам *коркыбас кижги* может оцениваться с точки зрения морали как положительно, так и отрицательно.

В основном лексема *коркыбас* используется в сочетании *неден де коркыбас*. Как и *јалтанбас*, прилагательное *коркыбас* употребляется как атрибутивно, так и предикативно.

Если субъект может быть охарактеризован как *коркыбас*, то его можно назвать и *јалтанбас*.

Таблица 9

**Сводная таблица значений прилагательных *жалтанбас* // смелый
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>жалтанбас</i>			Русское слово <i>смелый</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	бесстрашный	+	+	+	-	+	-	-	
2	неустрасимый	+	+	+	-	-	+	-	
3	храбрый, отважный	-	+	+	+	+	-	+	
4	выражающий бесстрашие, отвагу, храбрость	-	-	+	-	+	-	+	
5	преисполненный смелости, дерзания	-	-	+	-	-	-	+	
6	решительный, не боящийся затруднений, опасностей, препятствий	-	-	+	+	+	+	+	
7	поднимающий, затрагивающий острые, злободневные вопросы	-	-	-	-	-	-	+	+
8	закрывающий в себе что-л. новое, оригинальное, выделяющийся чем-л. необычным	-	-	-	-	+	+	+	+
9	выходящий за границы принятого; нескромный	-	-	-	+	+	+	+	+

2.5.4. Общее и различное в значении русского прилагательного *бесстрашный* и алтайского *коркыбас*

Анализ алтайского слова *коркыбас* доказывает, что оно соответствует русскому слову *бесстрашный*, которое в выделенных нами словарях имеет приведенные ниже определения.

В словаре Д.Н. Ушакова [1935: 134]: не знающий чувства страха, храбрый. *Бесстрашный путешественник. Бесстрашный подвиг.*

В словаре А.П. Евгеньевой [1957: 98]: не знающий страха; отважный, смелый. *Бесстрашный воин. Бесстрашный наездник. Бесстрашно он бился с врагами / За счастье советской земли.*

В словаре С.И. Ожегова [1981: 45]: не испытывающий страха, храбрый. *Бесстрашный воин.*

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 95]: 1. Не знающий страха; смелый, отважный. // Свойственный такому человеку. 2. устар. Безопасный.

В обобщенном виде значения прилагательных *коркыбас* и *бесстрашный* представлены в таблице 10.

В современном алтайском языке прилагательные *јалтанбас* и *коркыбас* не различают, употребляют как абсолютные синонимы. Нами выявлено, что основное отличие прилагательного *јалтанбас* от *коркыбас* заключается в том, что для *јалтанбас* характерны активные действия, предпринимаемые по его инициативе для осуществления его собственной цели. По результатам нашего анализа лексема *јалтанбас* указывает на способность субъекта в опасной ситуации действовать спокойно, сохраняя присутствие духа, даже если он испытывает страх. При этом *јалтанбас кижги* вполне осознает грозящую ему опасность. Более того, сама опасная ситуация может возникнуть вследствие предпринятых субъектом действий. *Јалтанбас*, как и *смелый*, без колебаний идет на риск, если, по его мнению, риск – лучший способ достижения цели.

Таблица 10

**Сводная таблица значений прилагательных *коркыбас* // *бесстрашный*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>коркыбас</i>			Русское слово <i>бесстрашный</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	не знающий чувства страха, храбрый	+	+	+	+	+	+	+	+
2	смелый, отважный, храбрый	-	-	+	+	+	-	+	+
3	свойственный такому человеку	-	-	+	-	-	-	+	+
4	<i>устар.</i> безопасный	-	-	-	+	+	+	+	+

2.6. Синонимический ряд «стойкий»

В этой синонимической группе наиболее частотны прилагательные *турумкай* и *чыдамкай*. Синонимы объединены в ряд по наличию общей категориальной семы ‘не отступающий перед трудностями, не отказывающийся от своих убеждений, намерений, планов и т.п.’.

2.6.1. Прилагательное *ТУРУМКАЙ*

В современном алтайском языке слово *турумкай* часто используется для характеристики положительных качеств человека. В «Ойротско-русском словаре» зафиксировано в форме *турумду* и имеет значение ‘постоянный, устойчивый, стойкий’ [2005: 159]. В «Морфемном словаре алтайского языка» прилагательное *турумкай* – ‘стойкий’ [2005: 190].

В своем *основном номинативном* значении лексема *турумкай* является характеристикой человека, который устоит, не отступит перед трудностями, не откажется от своих убеждений, намерений, планов и т.п., ‘стойкий’ (ЛСВ₁): *Поэт бойы жүрүмде база турумкай, поэзияда бойынын талдап алган темазына чындык* (ЭА 126) – Поэт сам по жизни тоже стойкий, верен своей выбранной в поэзии теме; *Онын творческий иште турумкай болгоны ол до тушта билдирген* (ЛК ПК 90) – И тогда было заметно, что он в творческой работе был стойким; *Ончо кирези ишти бүдүрерге турумкай кижги керек* (ЛК ПК 90) – Чтобы выполнить такое количество работы, нужен стойкий человек; *Тууҕыдый жалтанбас ла турумкай улус байлардан камаанду болгон* (АЛ 77) – Как Тууды смелые и стойкие люди были зависимыми от богачей; *Туба эмди дезе революциянын турумкай ла жалтанбас жуучылы* (АЛ 147) – Туба теперь же революции стойкий и смелый боец; *Онын турумкай кылык-жангы өскө улуска жозок болгон* (ЛК ЧЧ 99) – Его стойкий характер другим людям был примером; *Кажы ла жуучыл турумкай ла жалтанбас болзын деп кычырды* (ЛК МЖ 188) – Призвал, чтобы каждый воин был стойким и бесстрашным.

ЛСВ₂ ‘упорный’: *Мындый жакшынак жүрүмге озор турумкай кылыгыла једип алгандар* (Толоева) – Такой хорошей жизни они

добились своим упорным характером; *Турумкай уул болуптырын. Канайдар, буудайыңды теермендеп берейин* (АА УБТ 17) – Окаывается, ты упорный парень. Что поделатъ, промелю твое зерно; *Павлов ло Нахай Ногоевич экилези – кичеенкей, иште турумкай улус* (ЛК А 155) – Павлов и Нахай Ногоевич оба трудолюбивые, упорные в работе люди.

ЛСВ₃ ‘проявляющий упорство’: *Кичеенкей ле турумкай ижин көрүп, колхозтын јаандары оны (Жергелейди) эмди баш койчы эдип, тудуп салдылар* (АЛ 114) – Видя её старательную и упорную работу, начальство колхоза назначило Дьянмырай старшим чабаном.

Прилагательное *турумкай* может быть метафорически использовано по отношению и к животным: *Мойло бойынын кирезинде чыданкай, турумкай, кичеенкей ле чыларын билбес сүрекей аңчы ийдичек болгон* (ИС ТА 54) – Мойло был по-своему выносливым, стойким, старательным и не знающим усталости охотничьим псом.

2.6.2. Общее и различное в значении русского прилагательного *стойкий* и алтайского *турумкай*

В словаре Д.Н. Ушакова [1940: 526] прилагательное *стойкий* имеет значения: 1. Прочный, неразрушающийся, неослабевающий. *Стойкий кирпич. Стойкая горная порода. Стойкая инфекция. Стойкий газ.* 2. перен. Непоколебимый, твердый, упорный. *Стойкий борец за дело революции. Стойкий характер. Стойкая защита. Стойкая войсковая часть. Стойко* (нареч.) *сопротивляться.*

В словаре А.П. Евгеньевой [1961: 371]: 1. Долго не поддающийся разрушению, порче; долго сохраняющий и проявляющий свои свойства. *Стойкий кирпич. Стойкая краска. Стойкие отравляющие вещества.* // перен. Устойчивый, твердый. *От этих книг в душе спокойно сложилась стойкая уверенность: я не один на земле и – не пропаду!* 2. перен. Непоколебимый, упорный. *Стойкий человек. Стойкое сопротивление. Лейтенант Паскин знал свою дружную и стойкую команду, но и он, следя за действиями матросов, изумлялся их боевым качествам. Взвод оборонялся стойко*

(нареч.), *ни один боец не покинул без приказа своего места, не дрогнул.*

В словаре С.И. Ожегова [1981: 684]: 1. Прочный, неослабевающий. *Стойкий кирпич. Стойкий запах. Стойкая инфекция.* 2. *перен.* Непоколебимый, упорный. *Стойкий характер. Стойко* (нареч.) *защищаться.*

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 709]: 1. Долго сохраняющий и проявляющий свои свойства, не поддающийся разрушению, изменению; прочный, устойчивый. 2. *перен.* Обладающий упорством; непоколебимый, твердый.

В обобщенном виде значения прилагательных *турумкай* и *стойкий* в алтайском и русском языках представлены в таблице 11.

Таким образом, русское прилагательное *стойкий* имеет более широкую семантику, чем алтайское прилагательное *турумкай*.

2.6.3. Прилагательное ЧЫДАМКАЙ

Это слово в «Ойротско-русском словаре» зафиксировано как *чыдамду* ‘терпеливый, выносливый, выдержанный, стойкий’. В современном алтайском языке употребляется как *чыдамкай*, так и *чыдамду*. В «Морфемном словаре алтайского языка» у слова *чыдамкай* указаны значения ‘терпеливый, выносливый’.

Основное номинативное значение атрибутива *чыдамкай* – ЛСВ₁ ‘выносливый’: *Сен јиит, су-кадык, кўчтў де, чыдамкай, чекчил де* (ЖК К 4) – Ты молод, здоров, и силен, и вынослив, и ловок; *Бу јўрўмде кемге канай айттырбадым деер. Је мен чыдамкай кижии* (КТ Т 176) – Как только в этой жизни ни обзывали меня. Но я выносливый человек; *Терентий деп кўрўм бар: чабынгыры, чыдамкайы тен ѳткўре* (ЖК ЎСА 3) – Есть такой дьявол, как Терентий: его способность косить, выносливость поразительны; *Чыдамкай кижии таап, бу ишке тудар керек* (СС АКС 82) – Надо найти на эту работу выносливого человека.

ЛСВ₂ ‘стойкий’. Субъект характеристики не отступает перед трудностями, не отказывается от своих убеждений, намерений, планов и т.п.: *1938 јылда бис слердин атту-чуулу Кадын-Бажы јаар баратан чыдамкай, бек уулдар бедрегилегенис* (ЭА 136) – В

**Сводная таблица значений прилагательных *турумкай* // *стойкий*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>турумкай</i>			Русское слово <i>стойкий</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	постоянный, устойчивый	+	-	+	-	+	-	+	+
2	стойкий	+	+	+	-	-	-	-	-
3	непоколебимый, упорный	-	-	-	+	+	+	+	+
4	прочный, неразрушающийся, неослабевающий	-	-	-	+	-	+	-	+
5	не поддающийся разрушению	-	-	-	-	+	-	+	+

1938 году мы искали стойких, крепких парней, чтобы подняться на вашу знаменитую Кадын-Бажы; *Je бу ок ойдо коркышту чыдамкай ла эрчимдү, жалтанбас тартыжаачы* (ЭП БЖЭ 284) – Но, в то же время, очень стойкий и успешный, бесстрашный борец; *Оны эмди кандый да салкын антара согун болбос. Ол кезер, чыдамкай, бойынын сөзине турар* (ЭА 126) – Теперь его никакой ветер не ломает. Он резкий, стойкий, за свое слово ответит; *Чейнеш коркышту чыдамкай, сананган санаазынан качан да јана баспас кижі* (ТШ КК 134) – Чейнеш очень стойкий человек, никогда не отступит от задуманного; *Je, С.С. Суразаковты анчада ла бу кеен ар-бүткенле тудуш болгон ак-чек санаалу, чыдамкай, килемкей ле кижизек улустар кайкадат: койчылар, малчылар, анчылар* – Но С.С. Суразакова особенно удивляют эти связанные с прекрасной природой добродушные, выносливые, жалостливые и человеческие люди: чабаны, скотники, охотники; *Бектен аргалу, чыдамкай, иштенкей болгон* (АЛ 86) – Бектен был способным, выносливым, трудолюбивым.

ЛСВ₃ ‘проникнутый стойкостью’: *Онын чыдамкай көксинде ачыныш, кородош ойгонот* (ЭА 126) – В его стойкой душе просыпается обида, горечь.

Это прилагательное может обозначать как постоянное качество отдельного человека, людей, так и целого народа: *Мынан улам бөрүдий чыдамкай ла казыр, өзөгөн лө эпчил калык бүткен* (ЖК КТ 23) – От этого появился народ, как волки выносливый и грозный, быстрорастущий и ловкий.

2.6.4. Общее и различное в значении русского прилагательного *выносливый* и алтайского *чыдамкай*

Алтайское слово *чыдамкай* в русском языке соответствует прилагательному *выносливый*.

В словаре Д.Н. Ушакова [1935: 478] слово *выносливый* означает: Стойкий, способный много выносить, терпеть. *Выносливый человек. Выносливая лошадь. // Не гибнущий в неблагоприятных условиях. Выносливые породы растений.*

В словаре А.П. Евгеньева [1957: 352]: Способный многое вынести; стойкий, закаленный. *Крепкие и выносливые люди несут*

самую тяжелую работу. [Капитан] отобрал в свой самолет самых крепких и выносливых бойцов десантного отряда. // Способный переносить неблагоприятные внешние условия (о растениях). Сорты эти неизмеримо выносливее всех известных сортов черешен иностранного происхождения.

В словаре С.И. Ожегова [1981: 104] прилагательное *выносливый* определяется следующим образом: Физически сильный, стойкий, способный много вынести. *Русский солдат вынослив.*

В словаре Т.Ф. Ефремова [2000: 263]: Способный выдержать, вынести многое; стойкий, закаленный.

Итак, прилагательное *выносливый* может определять характер человека, животного и даже растения, которые способны переносить неблагоприятные внешние условия.

В обобщенном виде значения прилагательных *чыдамкай* и *выносливый* в алтайском и русском языках представлены в таблице 12.

2.7. Синонимический ряд «старательный»

Выявлено, что наиболее частотны в данном ряду прилагательные *кичеенкей* и *иштеенкей*. Они объединены по наличию в их семантических структурах общей семы ‘проявляющий старание, со старанием делающий, выполняющий что-либо’.

2.7.1. Прилагательное *КИЧЕЕНКЕЙ*

В «Ойротско-русском словаре» данное слово имеет значение ‘старательный, прилежный’. В «Морфемном словаре алтайского языка» лексема *кичеенкей* также определяется как старательный, прилежный.

В современном алтайском языке слово *кичеенкей* / *кичеемкей* функционирует в следующих значениях: 1. старательный; 2. заботливый; 3. бережливый.

ЛСВ₁ ‘старательный’. Субъект делает, выполняет что-либо со старанием, прилежный, усердный: *Айдарда бу солун журтта иштеенкей ле кичеенкей улус јаткан эмтир деп санандым* (БУ ТТ 57) – Значит, подумал я, в этом загадочном селе жили трудолюбивые

Таблица 12

**Сводная таблица значений прилагательных *чыдамкай* // *выносливый*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>чыдамкай</i>			Русское слово <i>выносливый</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	стойкий, способный выдерживать, закаленный	+	+	+	+	+	+	+	+
2	способный переносить неблагоприятные условия	-	-	+	-	+	+	+	+
3	непоколебимый, твердый, упорный	-	-	+	-	-	-	-	-
4	терпеливый	+	+	+	-	-	-	-	-
5	не гибнущий в неблагоприятных условиях	-	-	-	+	-	-	-	+

и старательные люди; *Уулдарым учун оморкон жүредим. Иште де-зе кичеенкей, айылда да болушчан* (УС БСУ 41) – Я горжусь своими сыновьями. Они в работе старательные и дома заботливые; *Шак андый кичеенкей, бийик күүн-тапту, арып-чылабас нөкөрлөрүниң шылтузында Москвада Алтай литератураның кўндери жеңилү өткөн* (ЭП БЖЭ 245) – Именно благодаря таким старательным, высоконравственным, неутомимым друзьям, дни алтайской литературы в Москве прошли успешно; *Карчагадый уккур, кичеемкей уулдарды бойынын келтегейине тартып алган* (ПК ТП 135) – Перетянул в свою сторону таких, как Карчага, послушных, старательных парней.

ЛСВ₂ ‘заботливый’: *Кичеемкей ле ач-амырын билбес үредүчи жаан удабай ла улустын тоомҗызына кире берген* (Ал Ч) – Заботливая, не знающая отдыха учительница вскоре завоевала уважение людей.

ЛСВ₃ ‘внимательный, аккуратный, осторожный’: *Алена кийим-тудумын чеберлеп кийер кичеенкей кижги* (Анатова) – Алена носит вещи аккуратно, бережливый человек; *Ол су-кадыгына кичеенкей кижги* (Барнулова) – Он внимательный к своему здоровью человек; *Кичеенкей Кару машинаның номерин бичип алган эмтир* (Кандыков) – Осторожный (внимательный) Кару, оказывается, записал номер машины.

Прилагательное *кичеенкей* может обозначать не только постоянное качество человека, но и временное: *Кыстар турган да, олор кичеенкей* (ТШ КК 24) – Конечно, стоят ведь девушки, (поэтому) они внимательные.

Прилагательное *кичеенкей* определяет постоянное свойство человека или группы людей и даже целого народа.

2.7.2. Общее и различное в значении русского прилагательного *старательный* и алтайского *кичеенкей*

В словаре Д.Н. Ушакова [1940: 484] прилагательное *старательный* определяется как усердный, прилежный, тщательно и заботливо относящийся к работе. *Старательный ученик. Старательный рабочий. Старательная работа. Старательно* (нареч.) *мы наблюдаем свет, старательно* (нареч.) *людей мы наблюдаем.*

В словаре А.П. Евгеньевой [1961: 342] – относящийся к работе, делу со старанием; усердный, прилежный. *Старательный ученик. Старательная хозяйка. Старательный рабочий. По возвращении в деревню бабушка работала у барина. Работница она была горячая, старательная.* // Усердно, прилежно делающий что-л. *Господин этот во все время путешествия старательно (нареч.) избегал общения и знакомства с пассажирами.* // Выражающий усердие, прилежание; свидетельствующий о нем. *Почерк рукописи был женский, – старательный, довольно крупный. Дохтуров сидел прямо против Вейротера со старательным и скромным видом и, нагнувшись над разложенною картой, добросовестно изучал диспозицию.*

В словаре С.И. Ожегова [1981: 679] – делающий что-н. со старанием. *Старательный ученик. Старательно (нареч.) готовить уроки.*

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 695] прилагательное *старательный* имеет три значения: 1. Делающий, выполняющий что-л. со старанием; прилежный, усердный. 2. Совершаемый, выполняемый со старанием; тщательный, аккуратный. 3. Выражающий старание, свидетельствующий о нем.

В обобщенном виде значения прилагательных *кичеенкей* и *старательный* представлены в таблице 13.

Анализ словарных дефиниций прилагательного *старательный* показывает совпадение семантических полей алтайского прилагательного *кичеенкей* и русского *старательный*.

2.7.3. Прилагательное *ИШТЕНКЕЙ*

В «Ойротско-русском словаре» для слова *иштенкей* выделяются следующие значения ‘деятель; активист; трудолюбивый, дельный, деловой, деятельный; активный’ [2005: 65]. В «Морфемном словаре алтайского языка» представлены значения – ‘работающий, трудолюбивый’ [2005: 92].

Нами выявлено, что у лексемы *иштенкей* **основным номинативным** является значение ‘трудолюбивый’ (ЛСВ₁).

Это подразумевает, что характеризуемое лицо охотно и много работает, занимаясь, преимущественно, физическим трудом: *Бот-*

**Сводная таблица значений прилагательных *кичеенкей* // *старательный*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>кичеенкей</i>			Русское слово <i>старательный</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	делающий, выполняющий что-л. со старанием	+	+	■	-	+	+	+	■
2	заботливо относящийся к работе	-	-	■	+	+	-	-	■
3	тщательный, аккуратный	-	-	■	+	-	-	+	■
4	прилежный, усердный	+	+	■	+	+	-	+	■
5	выражающий старание, свидетельствующий о нем	-	-	■	-	+	-	+	■

пон јаанап келзе, энези ле ошкош иштенкей кижы алар (ЖК АЈӦ 191) – Когда Ботпон вырастет, женится на таком же трудолюбивом человеке, как его мама; *Иштенкей кижы. Ишти билер, эдер кижы* (ЖК АЈӦ 7) – Трудолюбивый человек. Человек знающий, выполняющий работу; *Бойы jakшы, иштенкей, чеден-кажааны чынык, аттары кур семис* (ИШ ӦтJ 57) – Сам хороший, трудолюбивый, хозяйство крепкое, лошади крепкие; *Байа бир иштенкей улустар бар ине. Та бойындыый бол, та колхозтыйы, совхозтыйы бол – тӱп ле тӱнгей иштеп ле jӱрер* (КТ Т 73) – Бывают же ведь такие трудолюбивые люди. Будь то свое или колхозное, совхозное – работают одинаково; *Энебис дезе, тере илеер, тон, ӧдӱк эдер билгир ле иштенкей кижы болгон* (ИШ ӦтJ 61) – Наша мать была трудолюбивой (женщиной), знающей, как выделывать кожу, шить пальто и обувь; *Качан да барзан, тураныг ичи килтиреп jадар, балдары иштенкей, jалакай, кӱндӱзек* (Ал Ч) – Когда только не зайдешь, в доме всегда блеснит, дети трудолюбивые, добрые, приветливые; *Энези Саадак jалкурып билбес, иштенкей ле шыранкай болуп ӧзӱп jатканына сӱӱнип, уулы керегинде улуска мактап куучындайтан* (БА ӦТ 80) – Мать Саадака, радуясь тому, что сын растет не знающим лени, трудолюбивым и старательным, про сына рассказывала людям с гордостью; *Уулчак jaан кижидий шыранкай, арып-чыларып билбес иштенкей* (ЭЯ АТ 105) – Мальчик, как взрослый человек, старательный, не знающий усталости, работающий; *Ол иштенкей, бастыра эткен керектерин лаптап, кичеенип эдетен кижы* (АЧ 86) – Он трудолюбивый, все дела выполняет тщательно, старательно.

В речи актуализируются следующие значения:

ЛСВ₂ ‘активный’. В данном значении субъект стремится к живому участию в чем-либо, проявляет себя в деятельности, он деятельный, энергичный, инициативный: *Jуртты jарандырган, онын магын кодӱрген неме – онын иштенкей, нак улузы* (УС БСУ 25) – Украсившие село, поднявшие его славу – его активные, дружные люди; *Колхоз мынай тӱрген ӧзӱм алынганы ондо jаткан улустын иштенкей ле нак болгоны* (Кудачина Т.) – То, что колхоз так быстро поднялся, следствие того, что проживающие там люди были работающие и дружные; *Чыдаева Сайгачы. Иштенкей де, кожончы да кыс. Фермада эмди jӱчинчи jыл, а jедими ончозынан*

бийик (СМ АК 49) – Чыдаева Сайгачы. И активная, и певунья. На ферме третий год, а достижения выше всех; *Бистинг фермада онынчы классты божоткон эки уул бар. Иштенкей уулдар. Бат ол эки уул биске, жаашка өтпөзүн деп, уйлар саар жабынтылар эткилеп берген* (СМ АК 21) – У нас на ферме есть два парня, которые закончили десятый класс. Активные парни. Вот именно эти два парня, чтобы мы не промокали под дождем, построили навес, где можно доить коров;

ЛСВ₃ ‘усердный, прилежный’: *Бежинчи «А» класстын үренчиктери, бир көрзөм, иштенкей де, жалакай да* (ТШ ЧӨБ 62) – Ученики пятого «А» класса, смотрю, и прилежные, и добрые; *Жангы келин сүреен иштенкей, аскан аш-курсагынын тогы, көктөгөн кийиминин сүрлүзи, эптүзи де сүреен болгон* (ТА ЭКЖ 126) – Новая невестка очень работающая, и еда, которую готовила, сытная, одежда, которую шила, была и красивая, и очень удобная; *Бойы да иштенкей Боокол онон ло бери байып, токынап журтай берген* (ТА ЧЧК 230) – Сам по себе усердный Боокол, богатея с тех самых пор, зажил спокойно.

Прилагательное *иштенкей* определяет постоянное свойство отдельного человека, семьи, людей, и даже целого народа: *Ойукиннин билези десе ак-чек ле иштенкей болгон* (ТКЧ 70) – Семья Ойукина была честной и трудолюбивой. Рассматриваемая лексема может характеризовать и детей: *Көрүп жүрер болзом, иштенкей балачак ошкожын – деп, апишыйак унчуккан. – Ананайын, жаандазан, шымды-шырангай кижси болодын ба, а?* (ЖК ЖК 36) – Как вижу, ты трудолюбивый ребёночек, – сказал дедушка. – Когда подрастешь, наверняка будешь умным-старательным человеком; *Адару ошкош шырангай албатылу болды, чымалы ошкош иштенкей жонду болды* (ТА ЭКЖ 45) – Народ у него был, как пчелы, старательный, люди были, как муравьи, работающие.

Сочетаясь со словами *сүрекей* ‘весьма, очень’, *коркышту* ‘опасный, страшный’, образует форму интенсива: *Томуртка сүрекей иштенкей ле сөсуккур кижси. Байла бастыра кунугын ишле эмдеген* (ЭА) – Томуртка очень трудолюбивый и послушный человек. Наверное, всю горечь лечил работой.

Человек, который характеризуется прилагательным *иштенкей*, может быть носителем и отрицательных качеств: *Эрте деп немези*

кей, је иштенкей (ЛК МЖ 257) – Его Эрте легкомысленная, но работающая; *Өбөгөни иштенкей, ус та болзо, аракычы, кырмакчы ла чалчык кижги болгон* (ИШ ÖJ 49) – Муж хотя и был работающий, на все руки мастер, но был человеком пьющим, придиричивым и буйным человеком.

Обычно *иштенкей кижги* оценивается положительно и люди относятся к нему с уважением: *Улус иштенкей, јалакай, јакшы кылыкту Јанмырайга адын кысканбай, берип ийетендер* (ЭЯ АТ 125) – Люди, не жалея, могли отдать своего коня (попользоваться) работающему, доброму, с хорошим характером Дьянмыраю; *Мындый иштенкейи, улус талдабас јалакайы учун Николайды улус тооп, ого карузып тургандары ол* (БА ÖТ 86) – За такое трудолюбие и доброту Николая люди относились к нему уважительно, нежно.

Таким образом, лексема *иштенкей* в речи носителей алтайского языка используется часто, является положительной постоянной характеристикой как отдельного человека, так и группы людей или народа; при этом субъектом характеристики может быть и ребенок – *иштенкей бала*.

2.7.4. Общее и различное в значении русского прилагательного *трудолюбивый* и алтайского *иштенкей*

Алтайскому слову *иштенкей* в русском языке соответствует прилагательное *трудолюбивый*.

В словарях Д.Н. Ушакова [1940: 815], Т.П. Евгеньевой [1961: 574], С.И. Ожегова [1981: 723] слово *трудолюбивый* определяется так: Отличающийся трудолюбием. *Трудолюбивый ученик. Трудолюбиво (нареч.) заниматься чем-н. Подобно муравью трудолюбив мужик.*

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 810]: 1. Отличающийся трудолюбием. 2. Преисполненный трудолюбия.

Результаты проведенного исследования показывают, что у алтайского слова *иштенкей* и русского *трудолюбивый* значения совпадают.

В обобщенном виде значения слов *иштенкей* и *трудолюбивый* в алтайском и русском языках представлены в таблице 14.

Таблица 14

**Сводная таблица значений прилагательных *иштегкей* // *трудолюбивый*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>иштегкей</i>			Русское слово <i>трудолюбивый</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	отличающийся трудолюбием	+	+		+	+	+	+	
2	работящий	-		-	-	-	-	-	
3	активный	+	+		-	+	-	+	
4	преисполненный трудолюбия	-	-	-	-	-	+	-	+
5	усердный, прилежный	-	-	+	-	-	-	-	-
6	деловой	+	-	+	-	-	-	-	-

Таким образом, семантическое поле прилагательного *иштенкей* соответствует полю русского прилагательного *трудолюбивый*.

2.8. Синонимический ряд «честный»

В.И. Вербицкий в работе «Алтайские инородцы» (1893) отмечает в этническом характере алтайцев, прежде всего, честность: «Юрты их заповор не имеют, если к двери приставлен обрубок бревна, в ту юрту никто не войдет. Хлеб инородцы оставляют на пашне в зерне, где он и пребывает до тех пор, пока хозяева понемногу его не выберут для насущного употребления, и всегда сохраняется в целости. Оставшаяся в юрте вещь постороннего человека возвращается непременно, хотя бы и через долгое время, при свидании» [1893: 99–100].

Эти специфические личностные качества алтайского этноса, выделяемые путешественниками, впервые контактировавшими с алтайским народом, актуальны и в настоящее время.

Часто употребляются прилагательные *ак-чек* и *чындык*, они имеют общее значение ‘правдивый, не скрывающий своего истинного отношения к окружающим’.

2.8.1. Прилагательное *АК-ЧЕК*

Прилагательное *ак-чек* в современном алтайском языке определяет честного, добросовестного человека. Может характеризовать отдельного человека, группу людей, семью и даже целый народ.

Основным номинативным значением является ЛСВ₁ ‘честный’. Субъект честно, старательно выполняет свои обязанности, обязательства, добросовестный: *Биске сүрекей ак-чек коммунист керек. Ондый кижги слер* (АА УБТ 40) – Нам нужен очень честный коммунист. Такой человек вы; *Яклич коркышту јакшы кижги. Онын эн ле јакшызы неде дезе, ол ак-чек* (ЭА 51) – Яклич очень хороший человек. Сказать, чем он хорош – он честный; *Ойукининг билези дезе ак-чек ле иштенкей болгон* (ТКЧ 70) – Семья Ойукина была честной и трудолюбивой; *Ак-чек үй улусты мекелеген*

учун слер эжүни судка берер керек! (ЛК АК 388) – За то, что вы обманывали честных женщин, на вас двоих нужно подать в суд!; *Онон ло бери алтай улус жалакай, күндүчи, ак-чек болуп калган* (ТА ЭКЖ 27) – С тех пор алтайцы стали добрыми, гостеприимными, честными.

ЛСВ₂ ‘проникнутый свойствами честности, правдивости’: *Кара санаалу улус ток-тойу ла кийимдү, ак-чек санаалу улус дезе уйан курсактанып жат* (АЧ К 28) – Злые люди сыты, одеты, обу-ты, честные же люди питаются плохо; *Чындык, ак-чек санаалу улус бисте кө-өн* (АЕ СК 62) – Честных, добросовестных людей у нас много; *Олорго ак-чек санаалу карган министрими ийер ош-кош* (ТКЧ 60) – Отправлю-ка я к ним моего добросовестного ста-рого министра; *Бу эки нөкөрин кандый иштенкей, кокырчы уул-дар, ак-чек санаалу улус болтыр* (АЧ К 16) – Эти два твоих друга какие работающие, веселые парни, оказывается, люди с честными намерениями; *Ол уул керекти жакшы билер, ак-чек санаалу, иш-тенкей уул* (АА УБТ 74) – Этот парень хорошо знает дело, добро-совестный, трудолюбивый парень; *Ш. Шапиновтын жолдыктары изү жүрөктөн, ак-чек күүннен айдылат* (ЭА 127) – Строки Ш. Ша-пинова говорятся от горячего сердца, чистого сердца.

Онын ак-чек сүүжи керегинде романнын көп страницаларын-да айдылат – На многих страницах романа говорится о его чис-той любви; *Мында ак-чек ле жаркынду сүүш керегинде айдылган* (АЛ 14) – Здесь говорилось о чистой и светлой любви; *Темир Амыров ло Тойу – ак-чек, иштенкей, жалтанбас ла турумкай, бой-бойларына болушчан улус* (ПК К 28) – Темир Амыров и Тойу – честные, трудолюбивые, смелые и стойкие, друг к другу охотно помогающие люди.

Байдын жакарузын ак-чек бүдүргөн (ПК К 32) – Приказ богача добросовестно выполнил.

Онын килемјизин, ачык-жарык санаазын бу катуу өйлөрдө ончо улус сескен, оны тоогон, онын ак-чек керектерин бийик баалаган (АЛ 156) – Его доброту, откровенные мысли в эти трудные годы все люди чувствовали, его уважали, высоко ценили его честные дела.

Азыйда Курачыдан коркып жүргөн улус эмди Павловтын жалтанбас, ак-чек кылык-жанын көрүп, ого бүде берген (ЛК А 156)

– Люди, которые раньше боялись Курачы, теперь, смотря на смелый, честный характер Павлова, стали ему доверять.

2.8.2. Общее и различное в значении русского прилагательного *честный* и алтайского *ак-чек*

В словаре Д.Н. Ушакова [1940: 1267] прилагательное *честный* имеет следующие значения: 1. Правдивый, прямой и добросовестный, свободный от всякого лукавства. *Честный человек. Честный характер. Трудно и медленно там угасал честный бедняк сочинитель. Готовил родине ты честных сыновей* // Проникнутый такими свойствами, обнаруживающий их, проистекающий из них. *Честное отношение к делу. Честные убеждения. Честный труд. Честно* (нареч.) *трудиться. Поступить честно* (нареч.). // Добытый, полученный таким отношением к делу, таким трудом. *Честный заработок. Я от греха тебя избавлю и честный хлеб тебе доставлю.* 2. *только полн. формы.* Не преступающий принятых правил морали, целомудренный (устар.). *Теперь всякая честная девушка может составить себе приличную партию.*

В словаре А.П. Евгеньевой [1961: 918] даются следующие определения к русскому слову *честный*: 1. Правдивый, прямой и добросовестный. [*Моряк*] *исполнителен и честен, он никогда бы не обманул. Нет ничего оскорбительнее для честного бойца, чем предложение врага сдаться.* // Выражающий правдивость, прямоту и добросовестность. – *Она и собой хороша. Бледное, свежее лицо, глаза и губы такие серьезные, и взгляд честный и невинный. У нее были такие умные, ясные, честные глаза.* // Исполненный, проникнутый правдивостью и прямотой, обнаруживающий их в чем-л. – *Я уверена, – писала она, – что вы имеете честные намерения и что вы не хотели оскорбить меня необдуманном поступком. [Оба полковника] уважали друг друга за правильное, честное отношение к работе.* // Вытекающий из добросовестного отношения к своим обязанностям, полученный благодаря такому отношению. *Честный заработок. Я ведь не разбойник, я честным, тяжелым трудом добываю хлеб свой.* 2. *только полн. форма.* Не запятанный чем-л. предосудительным, не опороченный чем-л.

Опозорил семью нашу честную Злой опричник царский Кирибеевич. Я, бает, честная вдова, одинокая.

В словаре С.И. Ожегова [1981: 785] выделяются два значения:

1. Проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный; выражающий такие свойства. *Честный человек. Честный труд. Поступить честно* (нареч.). *Честные намерения. Честный взгляд.*
2. Заслуживающий уважения, безупречный. *Честная жизнь. Честный заработок. Честное имя.*

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 982] указано три значения:

1. Правдивый, прямой, добросовестный, не способный лукавить. // Проникнутый такими качествами, обнаруживающий их, проистекающий из них.
2. Полученный, добытый правдивым, прямым, добросовестным отношением к делу.
3. *перен.* Не преступающий принятых правил морали; целомудренный.

Анализ словарных дефиниций показал, что рассматриваемые прилагательные совпадают в двух значениях: 1. Правдивый, прямой, добросовестный, не способный лукавить. 2. Проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный. Семы 3–6 характерны только для русского прилагательного *честный*.

В обобщенном виде значения прилагательных *ак-чек* и *честный* в алтайском и русском языках представлены в таблице 15.

Итак, как видим, прилагательное *честный* имеет более широкую семантику, чем алтайское слово *ак-чек*.

2.8.3. Прилагательное **ЧЫНДЫК**

В «Ойротско-русском словаре» прилагательное *чындык* имеет значение ‘правдивый, справедливый, добросовестный’ [2005: 184]. В «Морфемном словаре алтайского языка» – ‘правдивый, справедливый, верный’ [2005: 228].

Основным, номинативно-производным значением прилагательного *чындык* является ЛСВ₁ ‘верный’. Субъект преданный, надежный, такой, который не изменит, не предаст: *Эркемен Палкин чындык нөкөр* (ЭП БЖЭ 320) – Эркемен Палкин верный друг; *Олор (нөкөрлөри) эмдиге жетире чындык наҗылар болуп артын, кандый да өйдө бой-бойлорына жөмөжит жүргенче* (Э 7) – Они (друзья), до сих пор оставаясь верными друзьями, в любое время

**Сводная таблица значений прилагательных *ак-чек* // *честный*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>ак-чек</i>			Русское слово <i>честный</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	правдивый, прямой, добросовестный, не способный лукавить	-	+	■	+	+	-	+	■
2	проникнутый искренностью и прямо-той, добросовестный	-	+	■	+	+	+	+	■
3	выражающий правдивость, прямоту и добросовестность	-	-	■	-	+	+	-	■
4	добытый, полученный таким отноше-нием к делу, таким трудом	-	-	■	-	+	-	+	■
5	заслуживающий уважения, безупреч-ный	-	-	■	-	+	+	-	■
6	не преступающий принятых правил морали; целомудренный	-	-	■	-	-	-	+	■

поддерживают друг друга; *Олор чындык. Өлөрдин өлгөнчө чындык артар* (АА УБТ 36) – Они верны. До самой смерти останутся верными; *Үүрелерин, өбөгөндөрин сакыган чындык жүректү үй улус учун* (ЛК МЖ 211) – За верных сердцем женщин, которые ждали своих друзей, мужей; *Карчаганы бойына чындык кул эдер эп-арга табар деп шүүнип жүрген* (ИШ КЖ 26) – Размышлял, каким способом Карчагу сделать своим верным слугой.

В тексте реализуются следующие значения:

Je бот, эр кижги чындык болотон, – деп, Полевод чырай-жүзин жаркындамтып ийди – Ну, вот, мужчина должен быть постоянным, – говоря, Полевод изменился в лице; *Алтай јеристин киленкей жүректү, агару санаалу, чындык кыстарыла, уулдарыла канай оморкобос* (Ал Ч) – Как же не гордиться нашими добросердечными, добродушными, преданными девушками и парнями нашего Алтая; *Мен ологго чындык эне болорым* (ЭА 96) – Я буду им преданной матерью; *Чын тартыжуда јана баспас, чындык ла јуучыл улус отокто барына Түүкей сүүнип, айлы јаар санаазы көдүрингилү јортты* (ИШ КЖ 102) – Тюкей, радуясь тому, что в общине есть преданные и воинственные люди, которые в настоящем бою не отступят, поехал домой с приподнятым настроением.

Лексема *чындык* имеет также значение ‘свойственный такому человеку’, определяя при этом его характер, мысли, поступки (ЛСВ₂): *Ол чындык баичынын кылыгы, ойгор башкараачынын ангылык темдеги* (ЭЯ АТ 12) – Это поступок справедливого руководителя, великого руководителя отличительная черта; *Амыр-энчү жүрүм учун тартышкан чындык кылык-јанду каандар* (АЧ К 14) – За мирную жизнь боровшиеся, со стойкими характерами цари.

Но в этом же значении лексема *чындык* может использоваться и для определения сердца, души человека: *Мыны јангыс ла энениг чындык жүреги, ойгор көгүзи айлаар* (ЭА 5) – Это может понять только материнское верное сердце, мудрая душа.

ЛСВ₃ ‘содержащий в себе правду; соответствующий действительности’. *Чынды, төгүнди башкалап, сок јангыс чындык јөн чыгарып турар керек* (ЖК КТ 111) – Различая, где правда, где ложь, надо выводить единственно правильное решение; *Чындык јетируү* – правдивое известие.

Шура ла Нарыйан чындык жүрүмниң жолыла баргылаган (ЛК ЧЧ 78) – Шура и Нарыйан пошли по правильной дороге жизни; *Арбачыга чындык ла жаркынду жүрүмди Улу Октябрь эжелди* (АЧ К 19) – Арбачы правильную и светлую жизнь принес Великий Октябрь.

2.8.4. Общее и различное в значении русского прилагательного *верный* и алтайского *чындык*

В словаре Д.Н. Ушакова [1935: 252] значение слова *верный* определяется так: 1. *кому-чему*. Вполне преданный, неизменный в своих чувствах, отношениях, в выполнении своих обязанностей, достойный полного доверия. *Верный слуга. Верно* (нареч.) *служить кому-н. Верный друг. // чему*. Неизменно соответствующий, поступающий согласно чему-н. (привычке, норме, обязательству, принципу). *Верный своему характеру. Верный своему обещанию. Верный самому себе* (всегда один и тот же). 2. Надежный, прочный. *Верная пристань*. 3. Правильный, истинный, согласный с действительностью. *Верный взгляд на дело. Верное решение задачи. // Согласный с подлинником, точно передающий какой-н. оригинал. Верная копия. Верно* (нареч.) *скопировать. С подлинным верно. Верный перевод. // Точно воспроизводящий ноту, нотный текст (муз.). Верное пенье. Верно* (нареч.) *петь*. 4. Неизбежный, неустрашимый. *Верная гибель*.

В словаре А.П. Евгеньевой [1957: 188] выделено пять значений прилагательного *верный*: 1. Заслуживающий полного доверия; постоянный в своих взглядах и чувствах; преданный. *Верная помощница. Служи верно* (нареч.), *кому присягнешь. // чему*. Неизменно придерживающийся чего-л., не изменяющий чему-л. *Верный своему слову. Верный своему долгу*. 2. Надежный. *Верный способ. У меня дело верное*. 3. Соответствующий истине, действительности; правильный, точный. *Верная мысль. Верный перевод. Часы идут верно* (нареч.). *Верно ли, что он умер от потери крови. // Несомненный, бесспорный* (о количестве, величине чего-л.: времени, расстояния и т.п.). *Сорок-то [лет] ей верных будет. После ухода Иконина он [профессор] верных минут пять укладывал книги. // Такой, какой требуется, какой соответствует обстановке; нужный. Найти верные интонации*. 4. Меткий, точный, безошибочный.

бочный. *Верная рука. Для уменья хорошо стрелять нужны: острый, верный глаз, твердая рука и проворство в движениях.* 5. Неизбежный, неминуемый. *По-моему, вы идете на верный проигрыш. Верная смерть.*

В словаре С.И. Ожегова [1981: 68]: 1. Соответствующий истине, правильный, точный. *Верная мысль. Верное решение. Верно* (нареч.) *скопировать*. 2. Несомненный, неизбежный. *Верный выигрыш. Идти на верную гибель*. 3. Надежный, прочный, стойкий. *Верная опора. Верно* (нареч.) *служить. Верный друг*.

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 160]: 1. Постоянный в своих чувствах, привязанностях, убеждениях и т.п.; преданный. // Неизменно придерживающийся чего-л., следующий чему-л., не нарушающий чего-л. // Неизменный, прочный. 2. Вполне надежный. // Заслуживающий полного доверия. // Такой, который приносит успех, удачу и т.п. 3. Обязательный, непременный, безусловный. // Неизбежный, неминуемый (о смерти, гибели и т.п.). 4. Соответствующий истине; правильный. // Соответствующий подлиннику, точно передающий что-л. (о рукописях, документах и т.п.). // Соответствующий обстановке, такой, какой требуется; нужный. // Уверенный, твердый (о походке, шагах и т.п.). // Меткий, точный. // Несомненный, явный, очевидный.

В обобщенном виде значения прилагательных *чындык* и *верный* представлены в таблице 16. Они обнаруживают в большей степени черты сходства, чем различия.

2.9. Синонимический ряд «недобрый»

2.9.1. Прилагательное *КАЛЈУ*

В «Ойротско-русском словаре» это слово зафиксировано в значении ‘бешеный’ [2005: 69]. Здесь же отмечается слово *калјуур I* ‘сердитый, злой, бешеный’. В «Морфемном словаре алтайского языка» констатирована лексема *калју* со значением ‘злой, жестокий’ [2005: 97].

Мы выделяем **основным номинативным** значение прилагательного *калју* ЛСВ₁ ‘злой’. Субъект исполнен чувства гневного раздражения, недоброжелательства против кого-нибудь: *Өштү*

Таблица 16

**Сводная таблица значений прилагательных *чындык*// *верный*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>чындык</i>			Русское слово <i>верный</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	правдивый, не способный лукавить	+	-		+	+	-	+	
2	прямой	-	-		+	+	+	-	
3	добросовестный	-	-		+	+	+	+	
4	проникнутый такими свойствами, обнаруживающий их	-	-		+	+	+	-	
5	добытый, полученный таким отношением к делу	-	-		-	+	-	+	
6	выражающий правдивость, прямоту и добросовестность	-	-		-	+	+	-	
7	не преступающий принятых правил морали, целомудренный	-	-	-	+	-	-	+	+
8	не запятнанный чем-л. предосудительным, не опороченный	-	-	-	-	+	-	-	+
9	заслуживающий уважения	-	-	-	-	-	+	-	+

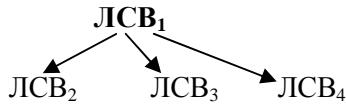
калжу болзо, сен оноң калжу болор керек (ЖК КТ 115) – Если враг злой, то ты должен быть еще злее; *Калжу, казыр օитүлер база ла табарды* (ТА ЭКЖ 88) – Злые, жестокие враги опять напали; *Сырангай ла калжу օитүлердин ортозында жүрген кижги ошкош* (ЖК АЛЧ 19) – Такой человек, как будто жил среди злых врагов; *Калжу күлүктөр курч шпагала жүрегим օткүре кадазын* (АЧ К 83) – Злые черти пусть острой шпагой пронзят мое сердце; *Калжу камды колго тудатан ойгор сүме жолыкпайт* (ПК ТП 10) – Злого шамана поймать не находим разумных способов; *Кыс сүрекей жараш болгон. Карган, калжу хан оны угала, кысты бежинчи үйи эдип алар деп сананды* (ТКЧ 111) – Девушка была очень красивой. Старый, злой хан, узнав про это, решил сделать ее пятой своей женой; *Капчы жайзан калжу, куурмакчы ла бийиркек* (АЛ 79) – Зайсан Капчы злой, лживый и высокомерный; *Ол бир де аланзыш жогынан төгүнчи, уйадын билбес калжу улусла тартыжа берген* (АЛ 155) – Он без всякого (единого) сомнения начал бороться с хитрыми, бессовестными злыми людьми.

ЛСВ₂ ‘злобный’. Субъект исполнен злобы и раздражения: *Калжу үйинин јилбиркегинен օлөргө турган ээбис келедири* (ТКЧ 42) – Идет наш хозяин, который не может справиться (букв.: умирает) от любопытства злобной жены; *Карган Омбо օлө берзе, онын калжу уулы Айбу ла тенек бийлери Түүкейдин башкартузынан тургуза ла айрыла берерин Түүкей билер* (ИШ КЖ 60) – Тюкей понимает, что, когда умрет старый Омбо, злобный сын Айбу и глупые его помощники сразу выйдут от подчинения Тюкею.

Производно-номинативное значение **ЛСВ₃** ‘выражающий грубость, буйство’. В качестве объекта характеристики выступает внешний вид человека, лицо: *Оитүлердин калжу чырайында јалакай санаа чейиле берди* (ТА ЭКЖ 96) – В грозном выражении лиц врагов появились добрые мысли.

Следующее производное значение прилагательного *калжу* является переносным. **ЛСВ₄** ‘бешеный’ обычно о животных: *Калжу, эмдик букаларды кырага апарала, темир тырмууштарга јегип үреткилейтен* (ЭП БЖЭ 98) – Бешеных, диких быков, пригнав в поле, приучали к железному плугу.

Семантическая структура алтайского прилагательного *калжу* представлена на схеме 9.

2.9.2. Общее и различное в значении русского прилагательного *злой* и алтайского *калју*

Анализ семантики алтайского слова *калју* показывает, что оно ближе всего соответствует значению русского слова *злой*, которое в рассматриваемых словарях имеет следующие значения.

В словаре Д.Н. Ушакова [1935: 1103] дано восемь значений: 1. *только полн. формы. Прил. к зло в 1 знач. (книжн.). Злое начало. Злой дух.* 2. Охваченный, проникнутый злом. *Злые силы. Злая воля. Злой умысел. Злое чувство.* 3. Дурной, недобрый, бедственный (книжн.). *Злая година. Не надолго время злое.* 4. Исполненный злобы, злости. *Злой человек. Злой характер. Зло (нареч.) посмеяться над кем-н. Злой человек. Злой характер. Зло (нареч.) посмеяться над кем-н.* 5. *перен.* Причиняющий боль, вред; жестокий. *Злые комары, злые мухи. Злая вьюга. Злой мороз. Злая кара.* // Едкий, острый (разг.). *Злая горчица.* // Ядовитый, опасный (обл.). *Злая отравка.* // Тяжелый, жестокий, неизлечимый (разг.). *Злая чашотка.* 6. Выражающий злобу, злость. *Злое лицо. Злая улыбка.* 7. Употребляющийся для обозначения высшей степени отрицательного качества определяемого предмета. *Злая бессоница. Злая ругань.* 8. *только кратк. формы, в знач. сказуемого, на кого-что. Сердит, злится, чувствует злость на кого-н. Я на него зол за его недобросовестность.*

В словаре А.П. Евгеньевой [1957: 840]: 1. Исполненный недоброжелательства, враждебности, злобы, злости. *Злой человек. – Злых людей везде много, а добрых не скоро найдешь.* // Выражающий злобу, злость. *Небольшие злые глаза угрюмо глядели из-под нависших, словно опухших век. У него злое лицо.* // *обычно кратк. форма, в значении сказуемого. Сердит на кого-, что-л., испытывает злость. Он почему-то необыкновенно зол в этот вечер. Бабка Евфросинья вернулась только в обед, злая, весь день плевалась и грехотала горшками.* 2. Вызванный, проникнутый злобой, злостью, недоброжелательством. *Злой умысел. Злое чувство. В голове*

моей день и ночь бродят злые мысли. Он всегда подстрекал ребяташек на злые выходы. 3. Свирепый, лютый (о животных). Собаки у него страшные-престрашные и злые-презлые. Он был охотник, знал охоту на изюбра, на кабаргу и на секача, клыкастую, сварливую и злую породу. 4. Заключающий в себе зло. Злое начало. // в значении существительного злое. То же, что зло (в 1-м знач.). Неправ человек, замышляющий ближнему злое. 5. Дурной, плохой; приносящий беду, неприятности. Злое время. На этот раз старик Тит и солдат Ершов принесли злые известия. 6. Причиняющий боль, вред; жестокий. Злой недуг. Злой тоской удручена, К Муравью ползет она. Он почти все лето проболел, привязалась к нему какая-то злая лихорадка. // Разг. Едкий, острый. Злая горчица. Злой табак. Злой перец. // перен. Сильно задевающий, язвительный. Злой фельетон. Злая карикатура. У него был злой язык: под вывескою его эпиграммы не один добряк прослыл пошлым дураком. 7. Разг. Употребляется для обозначения высшей степени какого-л. качества, действия, состояния и т.п., выраженного существительным. Кони, фыркая, вихрем летели, Злой мороз пробирал до костей. Ночь будет страшная и буря будет злая. // Прост. Усердный, старательный, ретивый. Дядя, как он сам говорил, был злой рыбак. Он ничего не любил так сильно, как рыболовство.

В словаре С.И. Ожегова [1981: 207]: 1. Заключающий в себе зло. Злой умысел. Злой рок (несчастливая судьба). 2. Полный злобы, злости. Злой человек. Злейший враг. Злой взгляд. Зло (нареч.) подшутить. 3. перен. Причиняющий сильную неприятность, боль, жжение и т.п.; сильный, крайний по степени своего проявления (разг.). Злая тоска. Злой мороз. Злой хрен. 4. кратк. форма, на кого-что. Он зол на всех. 5. на что и до чего. Делающий что-н. увлеченно, с азартом (прост.). Зол на работу или до работы.

В словаре Т.Ф. Ефремовой [2000: 555] выделено шесть значений: 1. Преисполненный чувства вражды, недоброжелательности (противоп.: добрый) (о человеке). // Испытывающий злость, злобу, сердитый, раздраженный. // Язвительный, насмешливый. // Свирепый, лютый (о животных). 2. Выражающий злость, злобу, раздражение. 3. Проникнутый злобой, преисполненный злорадства. // Вызванный злобой, злостью, раздражением. // Заключающий в себе насмешку, издевку. 4. Заключающий в себе зло, причиняю-

щий кому-л. зло. // Неблагоприятный для кого-л., приносящий какую-л. беду, неприятности. 5. *разг.* Жестокий, мучительный. // Тяжелый, опасный (о болезни, недуге и т.п.). // *перен.* Очень сильный по степени проявления; свирепый, яростный (о морозе, ветре, выюге и т.п.). 6. *разг.* Крепкий, едкий, острый (о табаке, горчице, хрене и т.п.).

В обобщенном виде значения прилагательных *калжу* и *злой* в алтайском и русском языках представлены в таблице 17.

2.9.3. Прилагательное *КАЗЫР*

Слово *казыр* в алтайском языке имеет резко отрицательную оценку. В «Ойротско-русском словаре» указаны значения: 1. Гневный, грозный; деспот, тиран, человеконенавистник; 2. Гнев; жестокий [2005: 67].

Мы выделяем в качестве *основного номинативного* значения прилагательного *казыр* ЛСВ₁ ‘жестокий’. Субъект не знает жалости, не проявляет сострадания, снисхождения. Чаще всего в текстах прилагательным *казыр* характеризуется *өйтү* ‘враг’ или взрослый человек мужского пола: *Ол чөл јеринен келип јаткан јуучыл улус казыр, кату деп көп катап уккан. Шак онын учун Сунар јууга барбайын, билемди кату, казыр улустаң аргадап алайын деп сананган* (СМ ЧЧ 19) – Он много раз слышал, что те воины, которые идут со степи, суровые, жестокие. Именно поэтому Сунар не хотел идти воевать, думал защитить свою семью от жестоких, беспощадных людей; *Салимжанның адазы казыр кижси. Ол Чакарбайды өлтүрерден де айабас* (ИШ КЈ 28) – Отец Салимжана жестокий человек. Он может даже убить Чакарбая; *Кандый казыр улус. Байла актар болгой* (АА УБТ 11) – Какие жестокие люди. Наверное, белые; *Үйининг өлүми оны казыр эдип ийер болор деп, Лукерья бодогон* (ГМ АУ 92) – Лукерья думала, что смерть жены сделает его жестоким; *Тил јок кижси казыр, ачынза, бычактап та ийзе табы* (УС БСУ 64) – Немой человек жестокий, если вспылит, может и ударить ножом; *Бойым казыр болгон болзом, Даша туку качан кижиге барып, балдарлу болор эди* (ПК К 16) – Был бы я человеком требовательным, Даша давно бы вышла замуж, имела бы детей.

**Сводная таблица значений прилагательных *калжу* // *злой*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>калжу</i>			Русское слово <i>злой</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	охваченный, проникнутый злом	–	–		+	+	+	+	
2	дурной, недобрый, бедственный	–	–		+	+	–	–	
3	исполненный злобы, злости	–	–		+	+	+	+	
4	жестокий	–	–		+	+		+	
5	сильно задевающий, язвительный	–	–		–	+	+	+	
6	выражающий злобу, злость	–	–		–	+	+	+	
7	свирепый, лютый	–	–		–	+	+	+	
8	причиняющий боль, вред	–	–	–	+	+	+	–	+
9	едкий, острый	–	–	–	+	+	+	+	+
10	тяжелый, опасный	–	–	–	+	–	+	+	+
11	ядовитый	–	–	–	+	–	+	–	+
12	усердный, старательный	–	–	–	–	+	+	–	+
13	бешеный	+	–	+	–	–	–	–	–

ЛСВ₂ ‘злобный, недоброжелательный’. В данном значении субъектом свойства является женщина: *Казыр ой энези эжигин ачтаган* (ТКЧ 50) – Злая мачеха не открыла дверь; *Анчы ачынала, казыр үйин айлынан чыгара сүрүп ийди* (ТКЧ 42) – Охотник, разозлившись, выгнал из дома злую жену.

ЛСВ₃ ‘проникнутый жестокостью (о мыслях, желаниях)’: *Мындый казыр күүн-тапка кандый ада таскаткан* (ИШ КJ 117) – Какой же отец воспитал (склонным к) таким жестоким желанием; *Бир мал бойы олзө малчызын өлтүрүп салатан казыр кылыкту каан эмтир* (АБ TV 6) – Если одна лошадь даже сама умирала, то убивал табунщика, с таким жестоким характером хан, оказывается; *Казыр кылыгын билип, жалчылар оны «бөрү» деп айдыжат* (АЛ 43) – Узнав его жестокий характер, слуги звали его «волком».

ЛСВ₄ ‘выражающий жестокость (о виде, лице)’: может характеризовать поведение человека в конкретной ситуации: *Полковник бүгүн коркушту ла казыр бүдүмдү, керек коомой болордон айабас* (ИШ ÖJ 3) – Полковник сегодня с очень злым видом, дело может быть плохо; *Председатель күч өйдө тuzаланатан казыр кептү бүдүмин кийип ийди* (СМ АК 25) – Председатель надел грозную маску, которой пользовался в трудное время.

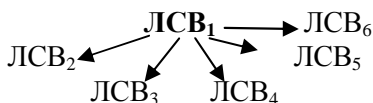
ЛСВ₅ ‘злой, свирепый (о животных)’: обычно в устойчивом сочетании *казыр ан* ‘лютый зверь’: *Агаш аразында жүзүн-жүүр казыр андар табылган* (ЭА 121) – В лесу появились различные лютые звери; *Мен узак андап жадым, мындый казыр ан көрбөдим* – Я охочусь давно, но такого лютого зверя не встречал; *Казыр андый фашисттерди жок эделе жан уулым* (ПК ТП 47) – Свирепых, как звери, фашистов уничтожив, возвращайся домой, сын мой; *Казыр ийттерди жобожыдып койор* (ТА ЭКJ 71) – Присмирите злых собак; *Козуйттын үйи, Чөөчөй, казыр анга түней: жалчыларын согор, аракы ичеле чалчын, улуска күзүрт эдер* (АЛ 43) – Жена Козуйта, Чоочой, похожа на свирепого зверя: прислугу свою избивала, выпив водки буянила, людям грубила.

ЛСВ₆ ‘жестокий, свирепый, лютый (о морозе, ветре и т.п., очень сильный)’: *Казыр жоткон айланyp келди, айландыра не де көрүнбей барды* (ТА ЭКJ 137) – Жестокая выюга покружилась, вокруг ничего не видно стало.

Кадын – оморкок, казыр суу (ПК ТП 23) – Катунь – гордая, грозная река.

Ниже дается схема лексических значений прилагательного *казыр* в алтайском языке. Все производные значения мотивированы основным.

Схема 10

2.9.4. Общее и различное в семантике русского прилагательного *жестокый* и алтайского *казыр*

Во всех словарях Д.Н. Ушакова [1935:859], А.П. Евгеньева [1957:655], С.И. Ожегова [1981: 171] и Т.Ф. Ефремовой [2000: 459] лексема *жестокый* имеет одинаковые значения: 1. Крайне суровый и грубый, беспощадный, бессердечный, безжалостный. *Жестокая расправа с пленными. Жестоко* (нареч.) *поступить с кем-н. Жестокие нравы. Жестокие слова.* 2. Очень сильный, превышающий обычную степень, размеры (о чем-н. неприятном, влекущем за собой для кого-н. дурные последствия). *Жестокие морозы. Жестокий насморк. Жестокое разочарование. Войска оказали жестокое сопротивление. Жестокая ошибка. Вы жестоко* (нареч.) *ошибаетесь. Жестокие удары судьбы.*

В обобщенном виде значения прилагательных *казыр* и *жестокый* в алтайском и русском языках представлены в таблице 18.

2.10. Синонимический ряд «скупой»

В алтайском языке выработано большое количество синонимов с общим значением ‘скупой’: *кысканчак* ‘зажимистый’, *тудум* ‘неуступчивый в денежных делах, прижимистый’, *карам* ‘чрезмерно бережливый, скупой’, *керик* ‘до жадности бережливый, скупой, жадный’, *кыйгас* ‘скупой, вздорный, нелюдимый’, *кырс* ‘избегающий расходов, скупой’. Эти лексемы характерны для разговорной речи.

**Сводная таблица значений прилагательных *казыр* // *жестокий*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>казыр</i>			Русское слово <i>жестокий</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	крайне суровый	+	-		+	+	+	+	
2	грубый	-	-		+	-	-	+	
3	беспощадный	-	-		+	+	+	+	
4	бессердечный	-	-		+	-	-	-	
5	безжалостный	-	-		+	+	+	+	
6	очень сильный, превышающий обычную степень, размеры	-	-		+	+	+	+	
7	резкий, очень сильный	-	-	-	-	+	-	-	+
8	свирепый	-	-	+	-	-	-	-	-
9	гневный	+	-	+	-	-	-	-	-
10	грозный	+	-	+	-	-	-	-	-
11	деспот	+	-	+	-	-	-	-	-
12	человеконенавистник	+	-	+	-	-	-	-	-

2.10.1. Прилагательное *КЕРИК*

Прилагательное *керик* в «Ойротско-русском словаре» имеет значение ‘скупой, скряга’ [2005: 80]. В «Морфемном словаре алтайского языка» не отмечается.

В современном алтайском языке лексема *керик* является характеристикой чрезмерно бережливого, скупого человека.

Основным номинативным значением лексемы *керик* является ЛСВ₁ ‘скупой’ – субъект чрезвычайно расчетливый, бережливый до жадности: *Бу бай да кижинин айлы болзо, ээм керик* (ТКЧ 40) – Хотя это дом богатого человека, хозяин мой скупой (вам еду не даст); *Айыл ээзи үй кижси: «Бис керик эмес, јокту улус» – деп түү-зедерге сананала, токтоды* (ЭА 118) – Хозяйка дома хотела поправить, сказав, что они не скупые люди, а бедные, но остановилась; *Каран коркушту керик!* (ЛК МЈ 75) – Каран очень скупой (на деньги); *Айса, экү кожо учаак, Адам? – деп, керик көрмөсти бактырарга ченешитим* (БУ ТТ 59) – Или, давай, вместе полетаем, папа? – пробовал уговорить скупого отца (который не давал тратить деньги).

Субъект характеристики лексемой *керик* скуп даже к себе, он накапливает и еду, и имущество, и одежду без всякой разумной цели, обычно, в конечном счете, накопленное пропадает: *Керик Алтын тоньн кийбей чеберлеп турганча, онызын кан көбөлөк јип салган* (Акулова) – Скупая Алтын пока, всё скупясь, берегла свое пальто, не носила, так его моль съела.

Прилагательным *керик* характеризуют человека, если он не угощет гостя как следует – ЛСВ₂ ‘негостеприимный’: *Ол, айылчыларынга канча казанда өрөмө јатканча, боктыган өрөмө салган, ады јарлу керик кижси ине* (Акулова) – Она ведь известный скупой человек, своим гостям подала вершки с плесенью, когда несколько кастрюль молока свежих стояло.

ЛСВ₃ ‘свойственный скупому человеку’: *керик кылыкту кижси* – человек со скупым характером.

Применительно к животным лексема *керик* не употребляется; исключения составляют только сказки, например: *Керик бака керегинде чөрчөк кычырганыс* – Читали сказку про скупую жабу.

Субъектом характеристики может быть отдельный человек, группа людей; реже – народ. Он необщителен с людьми, негостеприимен, не желает что-либо давать или делиться с другими из-за страха потерять нажитое.

2.10.2. Общее и различное в семантике русского прилагательного *скупой* и алтайского *керик*

В словаре Д.Н. Ушакова [1940: 245] прилагательное *скупой* имеет следующие три значения: 1. Чрезмерно бережливый, упорно избегающий всяких трат, издержек, расходования своего имущества, достояния. *Он до крайности скуп. Мольер и Гоголь создали бессмертные образы скупого человека.* // То же в знач. сущ. *Когда у золота, скупой не ест, не пьет.* 2. Свидетельствующий о скупости, являющийся ее следствием, скудный. *Скупой подарок. Нас угостили очень скупо* (нареч.). // перен. Не обильный, не достаточный (книжн.). *У тебя порошку я попрашивал, и всегда ты не скупо* (нареч.) *давал. Скупой свет керосиновой лампы. Солнце скупо* (нареч.) *греет.* 3. только кратк. формы, на что. Неохотно предоставляет, дает что-н., сдержан в проявлении чего-н. *Он скуп на похвалы. Скуп на слова* (молчалив).

В словаре А.П. Евгеньевой [1961: 175], а также и у Т.Ф. Ефремовой [2000: 622] отмечаются те же три значения, а в словаре С.И. Ожегова [1981: 646] указаны лишь два значения: 1. Чрезмерно, до жадности бережливый, избегающий расходов. *Скупой человек. Скупо* (нареч.) *тратит деньги.* 2. Свидетельствующий о чрезмерной бережливости, жадности. *Скупой подарок.*

В обобщенном виде значения прилагательных *керик* и *скупой* в алтайском и русском языках представлены в таблице 19.

Таким образом, прилагательное *скупой* имеет более широкую семантику, чем прилагательное *керик*. Рассматриваемые эквиваленты совпадают только в значениях: 1. Чрезмерно бережливый, 2. Свидетельствующий о скупости, 3. Неохотно предоставляет, дает что-н. Остальные значения (4–8) являются специфическими для русской лексемы *скупой*.

**Сводная таблица значений прилагательных *керик* // *скупой*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>керик</i>			Русское слово <i>скупой</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	чрезмерно бережливый	–	–	■	+	+	+	+	■
2	свидетельствующий о скупости	–	–	■	+	–	+	+	■
3	неохотно предоставляет, дает что-н.	–	–	■	+	–	–	+	■
4	не обильный, не достаточный	–	–	–	+	–	–	+	+
5	сдержанный или слабый в своем проявлении, действии	–	–	–	+	+	–	+	+
6	немногословный, краткий	–	–	–	–	+	–	+	+
7	умеренный в чем-л.	–	–	–	–	+	–	+	+
8	неяркий, неброский	–	–	–	–	–	–	+	+

2.10.3. Прилагательное *КЫЙГАС*

Данное слово в «Ойротско-русском словаре» имеет следующие значения ‘нелюдимый; капризный, вздорный; упрямый’ [2005: 102]. В «Морфемном словаре алтайского языка» данное прилагательное не зафиксированно.

Прилагательному *кыйгас* трудно найти лексический эквивалент в русском языке. Мы выделяем, вслед за ОРС, основным значением лексемы *кыйгас* ЛСВ₁ ‘нелюдимый’. В современном алтайском языке этим прилагательным характеризуют человека, избегающего общения с людьми, предпочитающего одиночество, он может вести себя недоброжелательно, стараться обидеть, уязвить, внешне угрюмый, мрачный, неприветливый человек: *Кару коштой јаткан улусла куучындашпас та, айылдашпас та, кыйгас кижги болгон* – Кару была нелюдимым человеком, с соседями не общалась, по гостям не ходила.

ЛСВ₂ ‘скупой’. Его поведение определяется мыслью о собственной пользе, выгоде, он предпочитает свои интересы интересам других людей: *Кыйгас кайын энези келдинин айагына суудан уруп тонгырала, онын үстине бир калбак мүн уруп беретен* (ТА ЭК 33) – Скупая свекровь на тарелке невестки налив воды и заморозив, сверху этого наливала ложечку бульона; *Јуунчак, кыйгас бай кижги, јымыртка баскан куштый, јууганым јүрелбезин деп кунугар* (МЧ Ч 76) – Бережливый, скупой богатый человек, словно птица, насиживающая яйца, печалится о том, как бы накопленное не пропало.

ЛСВ₃ ‘неприветливый, негостеприимный’: Субъект характеристики не желает что-либо давать или делиться с другими из за страха потерять нажитое, поэтому ведет замкнутый образ жизни, необщителен с «ненужными» людьми и, как следствие, к ним негостеприимен: *Мен Раяны туйук санаалу кыйгас бала болор деп санангам, јакшы кыс турбай* (ЛК М 11) – Я про Раю думал, что она замкнутая, неприветливая девушка, оказывается, хорошая; *Јаңы келген оору кижги сүрекеј чөрчөкчи ле кыйгас* (ЭЯ АТ 69) – Сегодня поступивший больной очень капризный и неприветливый; *Айлына айылчылар келбес, кыйгас улус* (Толоева) – К ним в дом гости не ходят, нелюдимые люди; *Балдарга кыйгас кижги* – К детям неприветливый человек.

ЛСВ₄ ‘свойственный тому, кто отличается нелюдимостью, угрюмостью’: *Мен сени кыйгас кылыкту деп санангам* (Бадакина) – Я думала, что у тебя нелюдимый характер.

Прилагательное *кыйгас* по отношению к животным не используется, является постоянной характеристикой только человека.

Таким образом, лексема *кыйгас* в речи носителей алтайского языка используется часто, является отрицательной постоянной характеристикой отдельного человека. Субъектом характеристики может быть как взрослый и пожилой человек, так и ребенок, хотя и редко: *кыйгас бала* – неприветливый ребёнок.

2.10.4. Общее и различное в семантике русского прилагательного *нелюдимый* и алтайского *кыйгас*

Анализ семантики алтайского слова *кыйгас* и русского слова *нелюдимый* показал, что они имеют как сходства, так и различия.

Так, в толковом словаре Д.Н. Ушакова [1938: 518] и в словаре С.И. Ожегова [1981: 357] у лексемы *нелюдимый* указаны два значения: 1. Угрюмый, избегающий общения с другими людьми, любящий одиночество. *Нелюдимый человек*. 2. Пустынный (устар.). *Нелюдимо наше море, день и ночь шумит оно*.

В словаре А.П. Евгеньевой [1958: 625] даны следующие значения: 1. Избегающий общения с людьми, предпочитающий одиночество. *Часто мне в голову приходит вопрос, – чем он живет? Застенчивый, молчаливый, нелюдимый*. // *Свойственный такому человеку. Нелюдимый характер*. 2. Безлюдный, пустынный. *Нелюдимо наше море, День и ночь шумит оно; В роковом его просторе много бед погребено*.

В словаре Т.Е. Ефремовой [2000: 1006] у слова *нелюдимый* отмечено три значения: 1. Малообщительный, предпочитающий одиночество. 2. *Свойственный тому, кто отличается нелюдимостью, угрюмостью*. 3. Пустынный, безлюдный.

В таблице 20 отражены все совпадающие и несовпадающие значения слов *кыйгас* // *нелюдимый* в алтайском и русском языках.

В отличие от русской лексемы *нелюдимый*, для которой выделяются значения ‘безлюдный, пустынный’, алтайское *кыйгас* характеризует только человека.

Таблица 20

**Сводная таблица значений прилагательных *кыйгас* // *нелюдимый*
в алтайском и русском языках**

№	Значения	Алтайское слово <i>кыйгас</i>			Русское слово <i>нелюдимый</i>				
		ОРС	МС	А	У	Евг	О	Еф	Общ
1	угрюмый	–	–	+	+	–	–	–	+
2	избегающий общения с людьми	+	–	+	+	+	+	+	+
3	свойственный тому, кто отличается нелюдимостью, угрюмостью	+	–	+	–	+	–	+	+
4	скупой	–	–	+	–	–	–	–	–
5	капризный	+	–	+	–	–	–	–	–
6	пустынный, безлюдный	–	–	–	–	+	+	+	+

Выводы

Анализ семантических структур алтайских прилагательных, обозначающих черты характера человека, в сопоставлении с их русскими эквивалентами показывает, что семантика данных слов имеет как общие черты, так и специфические. В алтайском языке у рассмотренных прилагательных, кроме основных характеризующих значений, в результате расширения семантики развиваются производно-номинативные, переносные, фразеологически связанные значения. Смысловая структура данных слов относится к радиальному или радиально-цепочечному типу полисемии. Производно-номинативные значения прилагательных, обозначающих черты характера в алтайском и русском языках, в основном совпадают.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XX веке произошла смена базисной парадигмы научного знания: от “имманентной” лингвистики, направленной на изучение системы языка, к антропологической, в которой язык рассматривается как конститутивное свойство человека, как система, составляющая органическую часть человеческого сознания, культуры, духа.

В соответствии с антропоцентрической парадигмой современной лингвистики, в центре её внимания оказались прагматические аспекты речевой деятельности: интерес исследователей переместился от изучения знаков к изучению их использования, произошел поворот от описательных установок в сторону интерпретативных – любой факт языка рассматривается как форма интерпретации мира человеческим сознанием. В рамках новой парадигмы научного знания лингвистика возвращается к истокам филологии, к идеям В. фон Гумбольдта, в чьих трудах берет свое начало традиция изучения языковой картины мира.

Язык не просто отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную, даже решающую роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации.

В языке хранится все, что было познано народом на протяжении всей истории существования, «в языке отражаются не только особенности природных условий и культуры, но и своеобразие национального характера его носителей» [Падучева 1994: 21]. Специфику национального характера человека можно выявить, исследуя, в частности, прилагательные того или иного языка.

В данной работе проводилось исследование имен прилагательных алтайского языка, обозначающих черты характера человека как его постоянные социально значимые внутренние качества.

Выявленные прилагательные представляют системно-организованную лексико-семантическую группу, включающую лексиче-

ские единицы с интегральной семой 'обозначающий черты характера человека'. Всего в алтайском языке по разным источникам было констатировано 353 атрибутивных единиц данной ЛСГ, 106 из них не отмечены в ОРС.

По общности инвариантных сем рассматриваемые прилагательные можно разбить на семь лексико-семантических подгрупп, в которые входят атрибутивы, определяющие человека по следующим характеристикам: 1) отношение к себе; 2) манера поведения; 3) волевые качества; 4) отношение человека к другим людям; 5) отношение к труду, к делу; 6) нравственная сущность человека; 7) отношение к вещам.

Лексическая система языка представляет собой сложноорганизованное единство, в котором нет и не может быть резких границ, оно состоит из множества разнообразных по характеру классов, групп, рядов слов, склонных к взаимопереходам и взаимопроникновению. Этим объясняется возможность различных подходов к определению объема семантических групп – здесь могут действовать факторы как объективного, так и субъективного характера.

Главная цель проведенного исследования – изучение семантической структуры наиболее частотных, то есть, представленных в выборке не менее чем десятью употреблениями, прилагательных, определяющих внутренние качества человека.

Анализ материала позволил установить, что среди прилагательных с семантикой положительной оценки характера человека самыми продуктивными являются восемнадцать лексем: *жалакай* – 138 употреблений, *куучынчы* – 78, *төп* – 62, *ачык-жарык* – 48, *joboш* – 50, *иштенкей* – 50, *керсү* – 49, *жалтанбас* – 41, *буурзак* – 36, *күндүчи* – 34, *турумкай* – 28, *киленкей* – 26, *нак* – 24, *чыдамкай* – 20, *ак-чек* – 14, *чындык* – 13, *кичеенкей* – 12, *токыналу* – 11 употреблений. Среди прилагательных, обозначающих отрицательные черты характера человека, наиболее частотными оказались всего четыре единицы: *калжу* – 78 употреблений, *казыр* – 30, *керик* – 10, *кыйгас* – 10.

Для этих наиболее частотных прилагательных алтайского языка, кроме лексем *буурзак* и *керсү*, были выявлены эквиваленты в русском языке: *жалакай* // добрый, *куучынчы* // общительный, *төп* // серьезный, *ачык-жарык* // открытый, *joboш* // тихий, *иштенкей*

// трудолюбивый, *јаланбас* // смелый, *күндүчи* // гостеприимный, *чыдамкай* // выносливый, *ак-чек* // честный, *кичеенкей* // старательный, *казыр* // жестокий, *калју* // злой, *керик* // скупой, *кыйгас* // нелюбимый определены сходства и различия их семантики.

При сравнении семантических полей единиц алтайского и русского языков обнаружилось, что сходные по смыслу слова двух языков далеко не всегда полностью совпадают по значению, что рассматривается как проявление национальной специфики семантики лексических единиц.

Сходство прилагательных алтайского и русского языков заключается в том, что в их семантической структуре выделяются одинаковые типы значений: основное (первичное) номинативное значение; производно-номинативное значение, мотивированное основным значением; переносное значение, мотивированное основным значением; фразеологически связанное значение.

Различия констатируются в сфере функционирования прилагательных: в алтайском языке атрибутивы, обозначающие черты характера человека, в основном характеризуют только человека, в то время как их эквиваленты в русском языке могут определять и человека, и животных.

В синтагматическом плане следует отметить, что следующие прилагательные образуют семантические пучки: *јалакай* 'добрый, ласковый' и *киленкей* 'жалостливый'; *шитенкей* 'трудолюбивый' и *киченкей* 'старательный'; *ачык-јарык* 'открытый' и *куучынчы* 'разговорчивый'.

Некоторым прилагательным, обозначающим внутренние качества человека, трудно найти лексический эквивалент в русском языке, их семантику можно передать описательно: *јалзыркак* 'склонный требовать оплаты за свои услуги', *јойлончок* 'к замужней женщине, которая склонна к прихотям, постоянным капризам, пугающая разводом', *коптолонкой* 'очень бережно относящийся к своим вещам; не допускающий к своему', *төрөгөнзөк* 'ценящий и поддерживающий родственные отношения'.

В алтайском этническом характере высоко ценятся и выделяются такие качества человека, как доброжелательность и гостеприимство, которые в языке репрезентируются прилагательными

жалакай ‘добрый; ласковый’, *ачык-јарык* ‘открытый, приветливый’, *киленкей* ‘жалостливый’, *күндүчи* ‘гостеприимный’.

Важнейшей чертой характера алтайского этноса является его чадолюбие, выражаемое прилагательным *балазак*.

Так же высоко ценится у алтайцев скромность – *кемзинчек* ‘робкий, застенчивый’, *уйалчак* ‘стеснительный’; трудолюбие – *иштенкей* ‘трудолюбивый’; обстоятельность – *төн* ‘серьезный, обстоятельный’, *төзөөмдү* ‘обстоятельный, спокойный’, *тедү* ‘спокойный’; стойкость, выносливость – *турумкай* ‘стойкий’, *чыдамкай* ‘выносливый’; смелость, ловкость – *јалтанбас* ‘смелый’, *коркыбас* ‘смелый, бесстрашный’, *айабас* ‘смелый, отважный’.

В алтайском языке лексем с отрицательной оценкой человека больше, чем положительных: отклонение от нормы, от нравственного эталона этноса оценивается негативно, что и отражается в языке. Но, по нашим данным, в литературных текстах преобладают указания на положительные качества и свойства человека.

В повседневной жизни алтайский этнос сохраняет следующие нормы поведения детей: неприлично громко смеяться, кричать, особенно вечером, вмешиваться в разговор пожилых людей. Об этом свидетельствует большое количество слов, характеризующих такие отрицательные качества, как болтливость: *балырууш* ‘склонный болтать, не придавая значения содержанию сообщаемого, попутно присочиняя что-л.’, *бапылдууш* ‘любящий много говорить, болтать (обычно относится к старикам и бабушкам)’, *калырууш* ‘любящий много и легкомысленно говорить (применительно к пьяному)’, *шатылдууш* ‘болтливый, не умеющий хранить тайну’, *шанкылдууш* ‘говорливый, со звонким голосом’.

Не поощряются, даже осуждаются в среде алтайцев черты характера, обозначаемые прилагательными *адаркак* ‘самонадеянный’, *байыркак* ‘хвастливый богатством’, *бийиркек* ‘стремящийся властвовать’, *билеркек* ‘заносчивый; выражающий полную уверенность в себе’, *јаанаркак* ‘важный, величавый’, *јакишыркак* ‘гордый, важный самодовольный’, *јамыркак* ‘склонный кичиться своим высоким постом на работе’, *инеркек* ‘любящий превозносить себя перед кем-либо’, *маалкатчан* ‘любящий, чтобы его упрасивали’, *мактанчак* ‘хвастливый’, *оожыркак* ‘склонный важничать, проявлять гонор, капризничать, выпендриваться’, *сайыр-*

как ‘самолюбивый’, *тееркек* ‘надменный, высокомерный’, *тынзынчак* ‘высокомерный’, *улуркак* ‘важный, величественный’, *чүмеркек* ‘важный, гордый, самодовольный’.

Довольно сильна среди алтайцев концепция взаимной помощи – *болушчан*. Для алтайцев очень важно учитывать нужды окружающих и делиться преимуществами, отсутствие которых осуждается; для этого в языке выработано большое количество синонимов: *чебер* ‘бережливый’, *кымакай* ‘экономный’, *жуункай* ‘запасливый’, *чотонгыр* ‘расчетливый’, *кыдырмак* ‘старательный, бережливый; экономный’, *ач / ачап* ‘жадный’, *кысканчак* ‘зажимистый, скупой’, *кырс* ‘прижимистый, жадный, скупой’, *карам* ‘скупой, корыстолюбивый’, *керик* ‘бережливый до жадности, скупой’, *тудум* ‘прижимистый’. В обычаях гостеприимства высоко ценятся великодушные и щедрость – *күндүзек*, *күндүчи*.

Алтайцам характерна обращенность «внутри себя», интровертированность. Они отличаются спокойствием, немногословностью, сдержанностью. По свидетельству В.И. Вербицкого, алтайцы «в спокойном состоянии кротки и услужливы, пока не стесняется их свобода. Каждый скорее умрет с голоду, чем лишится свободы; ... к старикам очень почтительны и уважительны; легковерны ко всякой лжи; робки и суеверны» [Вербицкий 1893: 100].

По данным Т.А. Голиковой [2005], среди наиболее частотных качеств, присущих алтайцам, выделяются *скромность*, *гостеприимство*, *гордость*, *стеснительность*, *доброта*, *доверчивость*, *честность* (по мнению алтайцев); *вспыльчивость*, *наглость*, *гостеприимство*, *национализм*, *соблюдение своих обычаев*, *уважение к традициям своего народа* (по мнению русских). Для русских характерны такие качества, как *пьянство*, *доброта*, *щедрость*, *лень*, *отсутствие культуры*, *доверчивость*, *широта души* (по мнению русских); *наглость*, *высокомерие*, *национализм*, *болтливость*, *неуважение*, *общительность* (по мнению алтайцев).

Перемены, произошедшие в обществе за последнее столетие, не могли не сказаться на образе жизни и нравственных предпочтениях народов, в том числе и алтайцев, но основные параметры картины мира алтайцев сохранились, претерпев определенные трансформации.

БИБЛИОГРАФИЯ

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М., 1989.

Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы. – Л., 1986.

Алиткина Л.А. Словообразование прилагательных в селькупском языке со значением не обладания // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск, 1973. – С. 50–63.

Алиткина Л.А. Лексико-семантическая характеристика и словообразовательная структура имен прилагательных в селькупском языке // Языки и топонимия. Вып 7. – Томск, 1980. – С. 69–86.

Алмадакова Н.Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2005.

Алтайбаева Ш.Ю. Семантика и сочетаемость прилагательных, обозначающих высокую положительную оценку (на материале русского и французского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1986.

Альчикова О.М. Лексико-семантическая группа параметрических имен прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2004.

Альчикова О.М. Лексико-семантическая группа параметрических имен прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком). – Горно-Алтайск, 2010.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М., 1974.

Аракин В.Д. Исследование семантической структуры слов и их сочетаемости. – М., 1984.

Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования. – Л., 1966.

Артемяева Е.Ю. Психология субъективной семантики. – М., 1980.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999.

Аспекты семантических исследований / Под ред. Н.Д. Арутюновой, А.А. Уфимцевой. – М., 1980.

Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М., 1957.

Ахманова О.С. Основы компонентного анализа. Учебное пособие. – М., 1969.

Ачимова А.А. Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая. Часть 1. Растения. – Новосибирск, 2007.

Бабушкин Г.Ф. Вопросы прилагательных в хакасском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Абакан, 1953.

Баданова Т.А. Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте. – Новосибирск, 2011.

Байжанова Н.Р. Модели элементарных простых предложений в алтайском языке. – Новосибирск, 2004.

Баскаков Н.А. Очерк грамматики ойротского языка. – М., 1947.

Баскаков Н.А. Алтайский язык. – М., 1958.

Баскаков Н.А. Диалект черневых татар (туба киж). Тексты и переводы. – М., 1965.

Баскаков Н.А. Диалект черневых татар (туба киж). Грамматический очерк и словарь. – М., 1966.

Баскаков Н.А. Диалект кумандинцев (куманды киж). Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. – М., 1972.

Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. – М., 1979.

Баскаков Н.А. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу киж). Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. – М., 1985.

Безруков В.Н. Контекст и прямое значение слова. – Тюмень, 1962.

Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. – Кишинев, 1973.

Богуславский В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. – М., 1994.

Богуславская О.Ю. И нет греха в его вине (виноватый и виновный) // Логический анализ языка: Языки этики. – М., 2000.

Богуславский В.М. Словарь оценок внешности человека. – М., 1994.

Бознева А.Ю. Словообразование имен существительных, прилагательных и наречий в карачаево-балкарском языке. – Нальчик, 1965.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов, 2000.

Боргоякова Т.Г. Некоторые вопросы фразеологической синонимии // Вопросы хакасского литературного языка. – Абакан, 1984. – С. 54–62.

Боргоякова Т.Г. Антонимия в хакасском языке // Лексикология и словообразование в хакасском языке. – Абакан, 1987. – С. 75–80.

Босова Л.М. Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных (на материале русского и английского языков). – Барнаул, 1997.

Брагина А.А. Синонимический ряд: словосочетание – слово // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1978. – С. 81–94.

Будаев Ц.Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. – Новосибирск, 1978.

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира. – М., 1997.

Васильев Л.М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии // Лексическая синонимия. – М., 1967.

Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М., 1990.

Васильева Н.Н. Лексическая синонимика якутского языка // Сборник научных трудов. – Якутск, 1987. – С. 107–118.

Васильева Н.Н. Лексические синонимы в языке Саха. – Якутск, 1996.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999.

Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань, 1884.

Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. М., 1893.

Ветров А.А. Методологические проблемы современной лингвистики. – М., 1973.

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М., 1947.

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 12.

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – 2-е изд. – М., 1972.

Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М., 1977.

Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного на материале иберо-романских языков. – М., 1978.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М., 1985.

Воркачев С.Г. Речевые поступки и оценки моральных качеств личности: показатели безразличия в психологических отношениях // Филологические науки. – М., 1993. № 3. – С. 85–91.

Гайсина Р.М. Значение и синтагматика глаголов. – Уфа, 1980.

Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972. – С. 367–395.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков. – М., 1977.

Гак В.Г. Человек в языке // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и в языке. – М., 1999.

Гальчук Л.М. Лексико-семантическое и функциональное освоение русизмов в алтайском языке. – Новосибирск, 2004.

Ганиев Ф.А. Конверсия как один из способов словообразования в современном татарском языке // Ученые записки Азерб. гос. ун-та: Серия языка и литературы. – Баку. – № 5–6. 1969. – С. 108 – 113.

Гарипова Н.Д. К семантической характеристике имен качества // Исследования по семантике. – Уфа, 1982.

Голикова Т.А. Психолингвистическая концепция исследования этнического сознания: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005.

Городецкий Б.Ю. Метод полевого исследования многозначных прилагательных и глаголов // Теоретические проблемы восточного языкознания. – М., 1982. – Ч. 2. – С. 51–56.

Грамматика алтайского языка, составленная членами Алтайской духовной миссии. – Казань, 1869.

Грамматика хакасского языка. – М., 1975.

Грановская Л.М. О функционировании ориентальной лексики в русской художественной речи на рубеже XIX начала XX в. // Язык и система функционирования. Сборник научных трактовок. – М., 1988. – С. 69–78.

Гузев Ж.М. Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. Нальчик, 1985.

Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания. – М., 1993.

Добринина А.А. Внутренний мир человека в современной алтайской литературе // Материалы XXXVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Филология. – Новосибирск, 1998. – С. 68–69.

Добринина А.А. Прилагательные в алтайском языке, характеризующие человека // Материалы XLI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Филология. – Новосибирск, 1999. – С. 83–84.

Добринина А.А. Прилагательные, характеризующие внутренний мир человека, в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2002. – Вып. 12. – С. 205–211.

Добринина А.А. Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006 а.

Добринина А.А. Синонимический ряд прилагательных с доминантой *жалакай* в современном алтайском языке // Сибирский филологический журнал. – Барнаул–Кемерово–Новосибирск–Томск. 2006 б. – № 4. – С. 109–113.

Добринина А.А. Прилагательные, обозначающие черты характера, в алтайском языке // Филологические исследования (к 100-летию Т.М. Тошакowej): Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2006 в. – С. 57–61.

Добринина А.А. Структурно-семантические особенности прилагательных, обозначающих черты характера человека, в современном алтайском языке // Материалы научной конференции с международным участием «Немецкие исследователи на Алтае», посвященной 170-летию со дня рождения В.В. Радлова. 18-21 июня 2007 г. – Горно-Алтайск, 2007 а. – С. 107–109.

Добринина А.А. Семантика прилагательного *жалакай* в современном алтайском языке // Подвижники Сибирской филологии: В.А. Аврорин, Е.И. Убрятова, В.М. Надеяев. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 27-29 сентября 2007 г.). – Новосибирск, 2007 б. – С. 96–97.

Добринина А.А. Имена прилагательные, обозначающие качества бесстрашного человека, в алтайском языке // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся

России: Материалы II Международной научной конференции. – Абакан, 2008. – С. 124–128.

Добринина А.А. Своеобразие алтайского этнического характера // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России (23-25 сентября 2010 г.) – Абакан, 2010. – С. 108–109.

Добринина А.А. Общее и различное в значении алтайского прилагательного *ачык-жарык* и русского *открытый* // Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции (28-30 июня 2011 г.). – Горно-Алтайск, 2011. – С. 56–60.

Долгих Н.Г. О трех направлениях в разработке метода компонентного анализа применительно к лексическому материалу // Филологические науки. – М., 1974. – № 2. – С. 105–111.

Дорошевский В. Элементы лексикологии и семантики. – М., 1973.

Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка. – М.-Л., 1940.

Дьячковский Ф.Н. Лексическая полисемия непроизводных имен прилагательных в современном языке Саха (системно-семантический аспект): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Якутск, 1997.

Егинова С.Д. Развитие семантики слова (на материале корневых имен прилагательных якутского языка, обозначающих черты характера человека): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Якутск, 1994.

Ерленбаева Н.В. Бытовая лексика алтайского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2005.

Ермакова Н.Ф. Синтагматическая характеристика однонаправленных векторных антонимов-прилагательных // Слово и словоформа в высказывании: Номинация и предикация: Межвузовский сборник научных трактовок. – М., 2000. – С. 75–178.

Жирмунский В.М. О природе частей речи и их классификации // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. – Л., 1968.

Жукова Л.К. Семантическая структура и характер синонимических связей группы прилагательных в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1970.

Журинский А.Н. О семантической структуре пространственных прилагательных // Семантическая структура слова. – М., 1971. – С. 96–124.

Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000 – С. 39–60.

Звегинцев В.А. Семасиология. – М., 1957.

Зейналов Ф.Р. Принципы классификации именных частей речи. – Баку, 1959.

Ивин А.А. Основания логики оценок. – М., 1970.

Исхаков Ф.Г. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Лексика. Ч. 4. – М., 1962.

Ишмухаметов З.К. Явление синонимии в звукоподражательных словах // Вопросы башкирского языкознания. – Уфа, 1973. – С. 61–63.

Калинская Н.В. Возможность совмещения различных видов оценки // Филология = Philological. – Краснодар, 1995. – № 8. – С. 29–31.

Каляев А.Л. Имена прилагательные в современном калмыцком языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Элиста, 1970.

Каляев А.Л. О качественных прилагательных в калмыцком языке // Проблемы алтаистики и монголоведения. – Элиста, 1972.

Канаев (Тоцаков) М.С. Грамматика ойротского (алтайского) языка. – Улала, 1928.

Кандаракова Е.П. Түндештирү сөзлик. – Горно-Алтайск, 1994.

Карпов В.Г. Лексические средства выражения отрицания в современном хакасском языке // Лексикология и словообразование хакасского языка. – Абакан, 1987. – С. 65–74.

Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. – М.-Л., 1965.

Качалина Н.С., ШUTOва Н.А. Имя прилагательное в русском и удмуртском языках: Пособие для учителей. – Ижевск: Удмуртия, 1991.

Курсанова Н.А. Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). – Новосибирск, 2003.

Клинкова Н.С. Имена прилагательные, обозначающие цвет, в стихотворных произведениях Пушкина // Пушкин: Альманах. – Магнитогорск, 2000. – Вып. 2. – С. 136–147.

Кобзарева Т.Ю., Лахути Л.Г. О структуре денотативного значения предлогов // Семантическая структура слова. – М., 1971. – С. 124–140.

Кобозева И.М. Новый лингвистический учебник. Лингвистическая семантика. – М., 2000.

Кодухов В.Н. Методы лингвистического анализа. Лекции по курсу «Введение в языкознание». – Л., 1963.

Кокошников О.Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. – Новосибирск, 2004.

Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980.

Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М., 1969.

Кормушин И.В. О критериях частей речи // Вопросы теории частей речи на материале языков разных типов. – Л., 1968.

Костенко В. Лексико-семантические группы имен прилагательных в татарском языке // Проблемы словообразования в тюркских языках. – Казань, 2002.

Котвич В.Л. Исследования по алтайским языкам. – М., 1962.

Кошечкина И.Г. К проблеме знака и значения в языке. – М., 1976.

Крапивина Л.Л. Установление смысловой иерархии в системе значений многозначных слов методом дистрибутивного анализа // Вопросы русского языка и его говоров. – Томск, 1968. – С. 37–41.

Красная книга языков народов Сибири. – М., 1994.

Кржижкова Е. Количественная детерминация прилагательных в русском языке (лексико-синтаксический анализ) // Синтаксис и норма. – М., 1974. – С. 89–111.

Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике. – М., 1980.

Кузнецов П.И. К вопросу об имени прилагательном в турецком языке // Советская тюркология. – Баку, 1976. – № 6. – С. 7–9.

Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы её исследования. – М., 1963.

Кузнецова Н.Н. Имена прилагательные, определяющие возраст и внешность человека в русских народных сказках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1997.

Кузнецова Э.В. Метод ступенчатой идентификации в описании лексико-семантической группы слов // Межвузовская конференция по порождающим грамматикам. Тезисы докладов. – Тарту, 1967. – С. 56–58.

Кузнецова Э.В. Метод ступенчатой идентификации в описании лексико-семантических групп слов // Проблемы моделирования языка. – Тарту, 1969. – Ч. 2. – Вып. 3. – С. 87.

Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1982.

Куликова И.В. Оленеводческая лексика в современном чукотском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1984.

Кумандин С.Я. Алтайско-русский словарь. – Горно-Алтайск, 1923.

Лагутина А.В. Абсолютные синонимы в синонимической системе языка // Лексическая синонимия. – М., 1967. – С. 121–129.

Левитский В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. – Воронеж, 1989.

Лексикология и словообразование хакасского языка. – Абакан, 1987.

Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. – М., 1984.

Лиханов В.И. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке. – Новосибирск, 1994.

Ломтев Т.П. Структура предложения в современном русском языке. – М., 1979.

Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М. 2004.

Лукьянова Н.А. Лексические и грамматические особенности экспрессивных прилагательных разговорного употребления // Лексическая и грамматическая семантика. – Новосибирск, 1986. – С. 57–72.

Лукьянова Н.А. Виды номинаций с точки зрения типов структур их лексических значений // Актуализация семантико-прагматического потенциала языкового знака. – Новосибирск, 1996. – С. 26–39.

Маггеррамова С.Ш. Семантические и стилистические особенности лексических синонимов (на материале русских переводов современной азербайджанской поэзии): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 1990.

Майзина А.Н. Семантическое поле цветообозначений алтайского языка в сопоставлении с монгольским языком. – Горно-Алтайск, 2008.

Макарова Е.А. Прилагательные характеристики лица как функционально-семантическая группа качественных прилагательных // Языковые единицы русского языка в функциональном аспекте. – Иркутск, 1985.

Максимов Л.Ю. Антонимия как один из показателей качественности прилагательных: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1958.

Малов С.Е. Предисловие к «Грамматике ойротского языка» Н.П. Дыренковой. – М.-Л., 1940.

Мамедов Н.Б. Глагольные синонимы в современном азербайджанском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 1989.

Маркелова Т.В. «Языковой фактор» оценочного значения в человеке // Слово и словоформа в высказывании: номинация и предикация: Межвузовский сборник научных трактовок. – М., 2000. – С. 16–23.

Маслова В.А. Экспериментальное изучение национально-культурной специфики внешних и внутренних качеств человека (на материале киргизского языка) // Этнопсихолингвистика. – М., 1988. – С. 116–120.

Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания. – М., 1974.

Мельников Г.П. Семантика и проблемы тюркологии // Советская тюркология. – Баку, 1971. – № 6. – С. 3–16.

Менон Р.Н. Лексико-семантическая группа прилагательных русского языка со значением характеристики внешности человека: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1985.

Метелкина Т.Ю. Некоторые проблемы исторического развития лексико-семантических групп. – М., 1986. – Вып. 26. – С. 22.

Метелкина Т.Ю. Историко-ономазиологические исследования группы английских прилагательных, обозначающих моральные качества человека: (Проблемы семантического эпигенеза): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1988.

Москович В.А. Статистика и семантика. – М., 1969.

Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного-Алтая. – Горно-Алтайск, 1979.

Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. – Саратов, 1982.

Молчанова О.Т. Алтайское *кызыл*, монгольское *ula ŷan / ulan* в составе географических имен // Вторая Всесоюзная конференция «Исторические названия – памятники культуры», 3-5 июня 1991 г. Сб. материалов. Вып. 2. – М., 1991. – С. 115.

Монраев М. Наречия и качественные прилагательные в современном калмыцком языке // Проблемы алтаистики и монголоведения. – Элиста, 1972.

Морковкин В.В. Система лексических минимумов современного русского языка. – М., 2003.

Мусабаев Г.Г. Современный казахский язык. Лексика. Ч. 1. – Алма-Ата, 1959.

Мусаев К.М. Основные проблемы изучения лексики тюркских языков // Советская тюркология. – Баку. – 1978. – № 3. – С. 33–41.

Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. – М., 1984.

Нестерская Л.А. Взаимодействие лексико-семантических групп прилагательных // Вестник ЛГУ. Серия филологическая. – Л., 1978. – № 2. – С. 68–73.

Нестерская Л.А. Анализ лексико-семантической группы прилагательных как лексической микросистемы современного русского языка (прилагательные осязания): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1986.

Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. – Владимир, 1974.

Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). – М., 1983.

Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.

Новоселова О.Г. Семантика оценочных прилагательных и их лексикографическое описание (на материале русских говоров Сибири): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Томск, 1990.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под редакцией Н.Ю. Шведовой. – М., 1981.

Озонава А.А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. – Новосибирск, 2006.

Оразбаева Ф.Ш. Синонимика имени прилагательного в современном хакасском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1979.

Орловская М.Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. – М., 1961.

Орсулова Т.Е. Послелогои в алтайском языке Учебное пособие. – Горно-Алтайск, 1999.

Орсулова Т.Е. Послелогои и служебные имена в алтайском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Горно-Алтайск, 2001.

Османова А.А. Семантико-стилистические функции глагольных синонимов в казахском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1972.

Падучева Е.В. Словарь как лексическая база данных // Вопросы языкознания. 1994. – № 3. – С. 7–31.

Петрова Л.Я. Качественно-оценочные прилагательные, характеризующие человека: (по материалам Новгородского обл. слова-

ря) // Новгород в культуре Древней Руси. – Новгород, 1995. – С. 174–178.

Петрищева Е.Ф. Об эмоциональной окрашенности слов в современном русском языке (опыт лингвистического эксперимента) // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965. – С. 51–75.

Пименова М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. – Кемерово, 1999.

Пименова М.В. Оценка как признак концептов внутреннего мира человека // XXII Дульзоновские чтения: Материалы Международной конференции, 19-21 июня 2000. – Томск, 2000. – Ч. 1 : Разд 1. – С. 83–88.

Пирютко Е.В. Семантические различия кратких и полных форм имен прилагательных // Слово и словоформа в высказывании: номинация и предикация: Межвузовский сборник научных трактовок. – М., 2000. – С. 73–78.

Пицальникова В.А. Некоторые особенности функционирования цветowych прилагательных в русских говорах // Исследование по семантике. – Уфа, 1982.

Плунгян В.А. К описанию африканской «наивной» картины мира // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С. 155–160.

Покровская Л.А. Классификация тюркских прилагательных по их семантико-синтаксическим признакам // Тюркское языкознание. – Ташкент, 1985.

Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. – Воронеж, 1984.

Проблема общности алтайских языков. – Л., 1971.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – Т. I–IV. – СПб., 1888–1911.

Рамstedт Г. Введение в алтайское языкознание. – М., 1957.

Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. – Улан-Удэ, 1971.

Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М., 1990.

Родионова А.Е. Семантика отсубстантивных относительных прилагательных в системном и коммуникативно-функциональном аспектах: (на материале прилагательных, образованных от названий растений): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1997.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник лингвистических терминов. – М., 1972.

Саналова Б.Б. Глаголы интеллектуальной деятельности в алтайском языке (в сопоставительном аспекте). – Горно-Алтайск, 2007.

Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. – М., 1953.

Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). – Новосибирск, 2004.

Севортян Э.В. К проблеме частей речи в тюркских языках // Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – С. 189–192.

Севортян Э.В. Из истории прилагательных в тюркских языках // Тюркологические исследования. – М.-Л., 1963. – С. 58–66.

Сейдалиев Н.Д. Стилистические синонимы в современном азербайджанском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 1989.

Селиверстова О.Н. Компонентный анализ многозначных слов. – М., 1975.

Селютина И.Я. Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск, 1983.

Селютина И.Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск, 1998.

Сергеева Л.А. Функциональная типология качественных прилагательных в современном русском языке // Исследования по семантике. – Уфа, 1989. – С. 101–105.

Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М., 1983.

Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М., 1986.

Скрибник Е.К. Морфологические типы предикативных прилагательных, формирующих подлежащие конструкции // Морфология имени в сибирских языках. – Новосибирск, 1981.

Смирницкий А.И. К вопросу о слове (Проблема «тождества слова») // Труды Института языкознания АН СССР. – М., 1954. – Т. IV. – С. 36.

Смирницкий А.И. Значение слова // Вопросы языкознания. – М. – 1955. – № 2. – С. 79–90.

Смирнова Г.П. К вопросу о семантическом развитии прилагательных, определяющих размер, в истории русского языка (на ма-

териале летописных сводов XIII-XV вв.) // Исследование по семантике. – Уфа, 1980. – С. 103–120.

Современный русский язык / под ред. Д.Э. Розенталя. 4-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1984.

Соколовская Ж.П. Опыт системного описания семантических отношений в лексике (на материале русских имён прилагательных): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Киев, 1981.

Соколовская Ж.П. Проблемы системного описания лексической семантики. – Киев, 1990.

Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М., 1975.

Степанова В.В. Значение слова и классификация слов по значению (в связи с вопросами лексического анализа) // Слово как предмет изучения. – Л., 1977. – С. 10–19.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж, 1979.

Стратонова Г.Я. О синонимии внутри лексико-семантической группы прилагательных, характеризующих умственные способности человека (к методике исследования лексико-семантических групп слов) // Языки и топонимия. – Томск, 1977. – С. 112–126.

Субракова О.В. О семантике слов индире и чогар в хакасском языке // Лексикология и словообразование хакасского языка. – Абакан, 1987. – С. 6–12.

Сулименко Н.Е. Качественные прилагательные в их отношении к типам ЛЗ: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1996.

Схематизация терминов и понятий лексикологии (на материале вузовского курса «Современный русский литературный язык»). Составители: Н.А. Лукьянова, Н.П. Романова. – Новосибирск, 1993.

Тадькин В.Н. Причастия в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1971.

Тазранова А.Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. – Новосибирск, 2005.

Тарасова М.А. Опыт системного анализа одного синонимического ряда со значением «лентяй» (на материале псковских говоров) // Дialeктная лексика. – Л., 1978. – С. 121–128.

Татаринцев Б.И. Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. – М., 1987.

Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М., 1981.

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986.

Темиргазина З.К. Оценочные высказывания в русском языке. – Павлодар, 1999.

Токарева Т.Е. О синонимии прилагательных // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т. 35. – № 2. – 1976. – С. 191–200.

Торокова И.С. Глагольная синонимия хакасского языка. – Уфа, 2002.

Тугужекова Т.Н. В современном хакасском языке сочетаемость прилагательного *улу* // Лексикология и словообразование хакасского языка. – Абакан, 1987. – С. 91–107.

Тукмачев Л.М., Петрушова М.Б., Тукмачева Е.И. Кумандинский словарь. – Бийск, 1995.

Тукмачева Е.И., Тукмачев Л.М. Русско-кумандинский разговорник. – Горно-Алтайск, 1990.

Туркина Р.В. Семантическая структура слова. – Калинин, 1977.

Тыбыкова А.Т. Глагольные словосочетания в алтайском языке (на материале семантической группы глаголов речи) // Вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 1988. – С. 63–81.

Тыбыкова А.Т., Черемисина М.И., Тыбыкова Л.Н. Осложненное предложение в алтайском языке. – Новосибирск, 2008.

Тыбыкова Л.Н. Семантические типы именных сравнительных конструкций в алтайском языке // Язык и культура алтайцев (сборник научных статей). – Горно-Алтайск, 1993. – С. 55–69.

Тыдыков П.П. Алтайско-русский словарь. – Горно-Алтайск, 1926.

Тыдыков П.П. Русско-алтайский словарь. – Горно-Алтайск, 1931.

Тыдыкова Н.Н. Русско-алтайско-английский словарь общественно-политических и социально-экономических терминов. – Горно-Алтайск, 2004.

Тыдыкова Н.Н. Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов. – Горно-Алтайск, 2006.

Тюнтешева Е.В. Человек и его мир в зеркале фразеологии. – Новосибирск, 2006.

Убийко В.И. Система и функционирование прилагательных, обозначающих черты характера // Исследование по семантике. – Уфа, 1988. – Вып. 13. – С. 122–127.

Убийко В.И. Концепт «душа» в концептосфере «внутренний мир человека» // Язык и национальное сознание. Материалы конференции. – Воронеж, 1998 а. – С. 46–47.

Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь. – Уфа, 1998 б.

Убрятова Е.И. Задачи сравнительного изучения тюркских языков // Тюркологический сборник 1970. – М., 1970. – С. 69–79.

Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1960. – С. 135–169.

Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М., 1968.

Уфимцева А.А. Лексическое значение слова. Принцип семасиологического описания лексики. – М., 1986.

Уфимцева А.А. Характер лексической семантики имен прилагательных // Лексическое значение. – М., 1996. – С. 198.

Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998. – С. 135–170.

Уфимцева Н.В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование // Известия АН. Серия литературы и языка. – Т. 54. – № 3. – С. 97–98. Год?

Филистович Т.П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка (в сопоставлении с тувинским и хакасским). – Новосибирск, 1991.

Фомина З.Е. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1996.

Ханбикова Ж.С. Синонимы в татарском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1962.

Хасанова Д.М. Разыскания о синонимических рядах существительных и прилагательных в современном башкирском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1964.

Цинциус В.И. Вопросы сравнительной лексикологии алтайских языков // Проблема общности алтайских языков. – Л., 1971. – С. 77–89.

Чанков Д.И. Синонимы в хакасском языке // Лексикология и словообразование в хакасском языке. – Абакан, 1987. – С. 82–90.

Чариков С.Л. Прилагательные в монгольских языках в сравнении с другими алтайскими. – Л., 1990.

Черемисина М.И. Синонимия как функциональная эквивалентность языковых знаков // Синонимия в языке и речи. – Новосибирск, 1970. – С. 14–35.

Черемисина М.И., Рыжкина О.А. Экспрессивно-лексический фонд русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1977. – Вып. 6. – С. 3–24.

Черемисина М.И. Экспрессивный фонд и пути его изучения // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1979. – Вып. 8. – С. 3–11.

Чертыкова М.Д. Глаголы говорения в хакасском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1996.

Чикобова А.С. Реальность синонимов и возможность синонимических словарей // Лексическая синонимия. – М., 1967. – С. 78–81.

Чумакаев А.Э. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке в сопоставлении с русским. – Новосибирск, 2006.

Чумакаева М.Ч. Согласные алтайского языка. – Горно-Алтайск, 1978.

Чунжекова Е.Н. Природа простого предложения в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1977.

Шалданова А.А. Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте. – Новосибирск, 2007.

Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1964.

Шафф А. Введение в семантику. – М., 1963.

Шипицына Г.М. О структуре лексико-семантических групп прилагательных, характеризующих человека, в русском языке // Классы слов и их взаимодействие. – Свердловск, 1979. – С. 125–134.

Ширина Л.И. Прилагательные вкуса в современном русском языке (опыт структурно-семантического исследования): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1971.

Широбокова Н.Н. Этимологически однокоренные слова в якутском языке // Вопросы лексикологии. – Новосибирск, 1977.

Широбокова Н.Н. Материалы сибирской зоны ДАТЯ (лексика) // Языки и народы Сибири. – Кемерово, 1978. – С. 52–53.

Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М., 1964.

Шмелев Д.Н. О типах лексических значений слова // Проблемы современной филологии. – М., 1965. – С. 288–292.

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973.

Шрамм А.Н. Семантическая классификация качественных прилагательных // Вопросы семантики. – Л., 1976. – Вып. 2. – С. 27–45.

Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). – Л., 1979.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). – Л., 1997.

Шуклина Т.Ю. Семантическое развитие прилагательных со значением вкуса в истории русского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1995.

Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. – М., 1972.

Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология. Ч. 1. – Фрунзе, 1959.

Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж, 2002.

Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. – М., 1966.

Яимова Н.А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1990.

Ярцева В.Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968.

Johanson M. Moral Imagination: Implications of Cognitive Science for Ethics. – Chicago: University of Chicago Press, 1993.

Johanson L. The History of Turkic // The Turkic Languages. – London, 1998. – P. 81–125.

Radloff W. Phonetik der Nördlichen Türksprachen. – Leipzig, 1882.

Wierzbicka A. Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language. – N.-Y. Academic Press, 1980.

С Л О В А Р И

Алтайско-русский фразеологический словарь / Составитель А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск, 2005.

Краткий словарь синонимов русского языка / Под редакцией В.Н. Клюева. – М., 1961.

Морфемный словарь алтайского языка / Составители А.Т. Тыбыкова, Дж.Б. Вуд, К.К. Пиянтинова, Л.Н. Тыбыкова, Г. Вуд. – Горно-Алтайск, 2005.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим руководством академика Ю.Д. Апресяна. – М., 2004.

Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Под редакцией Т.Ф. Ефремовой. – М., 2000.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под редакцией Н.Ю. Шведовой. – М., 1981.

Ойротско-русский словарь / Составители Н.А. Баскаков, Т.М. Тошакова. – М., 1947.

Ойротско-русский словарь / Составители Н.А. Баскаков, Т.М. Тошакова. – Горно-Алтайск, 2005 (репринтное издание).

Орфографический словарь алтайского языка / Составители В.Н. Тадыкин, Е.Г. Мултуева. – Горно-Алтайск, 1983.

Русско-алтайский словарь / Под редакцией Н.А. Баскакова. – М., 1964.

Система лексических минимумов современного русского языка / Под редакцией В.В. Морковкина. – М., 2003.

Словарь русского языка / Составлен сотрудниками Словарного сектора Института языкознания Академии наук СССР. Т. I–IV. – Под редакцией А.П. Евгеньевой и др. – М., 1957–1961.

Словарь синонимов русского языка / Под редакцией З.Е. Александрова. – М., 1989.

Словарь синонимов русского языка / Под редакцией А.П. Евгеньевой. – М., 2004.

Тематический словарь северных диалектов алтайского языка / Под редакцией Н.А. Дьайым. – Горно-Алтайск, 2004.

Толковый словарь русского языка / Под редакцией Д.Н. Ушакова. Т. I–IV. – М., 1935–1940.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- А** – автор
Алт. – алтайский язык
Букв. – буквально
Воен. – военное
Знач. – значение
Ирон. – ироничное
Книжн. – книжное
Кратк. – краткое
ЛГВ – лексико-грамматический вариант
ЛЗ – лексическое значение
ЛСВ – лексико-семантический вариант
ЛСГ – лексико-семантическая группа
ЛСПГ – лексико-семантическая подгруппа
Мед. – медицинское
Муз. – музыкальное
Нареч. – наречие
Нар.-поэт. – народно-поэтическое
Нар.-поэт. обл. – народно-поэтическое областное
Обл. – областное
Общ – Общие значения по словарям русского языка
Перен. – переносное значение
Полн. – полное
Прил. – прилагательное
Прич. страд. прош. вр. – причастие страдательное прошедшего времени
Прост. – просторечное
Противоп. – противоположное
Разг. – разговорное
Спец. – специальное
СР – синонимический ряд
Сущ. – существительное
ТГ – тематическая группа
Устар. – устаревшее

Словари и монографии

Евг – Словарь русского языка / Составлен сотрудниками Словарного сектора Института языкознания Академии наук СССР. Т. I–IV. – Под редакцией А.П. Евгеньевой и др. – М., 1957–1961.

Еф – Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Под редакцией Т.Ф. Ефремовой. – М., 2000.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

МС – Морфемный словарь алтайского языка / Составители А.Т. Тыбыкова, Дж.Б. Вуд, К.К. Пиантинова, Л.Н. Тыбыкова, Г. Вуд. – Горно-Алтайск, 2005.

О – Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под редакцией Н.Ю. Шведовой. – М., 1981.

ОРС – Ойротско-русский словарь / Составители Н.А. Баскаков, Т.М. Тоцакова. – М., 2005.

РАС – Русско-алтайский словарь / Под редакцией Н.А. Баскакова. – М., 1964.

СРЯ – Современный русский язык / под ред. Д.Э. Розенталя. 4-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1984.

У – Толковый словарь русского языка / Под редакцией Д.Н. Ушакова. Т. I–IV. – М., 1935–1940.

ЯН СССР – Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. – М., 1966.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ТЕКСТОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

- АА ЈТЈ Аржан Адаров. Јаан телекейге јол. – Горно-Алтайск, 1979.
- АА ӨЧК Аржан Адаров. Өлүмнин чанкыр кужы. - Горно-Алтайск, 1993.
- АА УБТ Аржан Адаров. Уча берген турналар. – Горно-Алтайск, 1980.
- АБ TV Алтай баатырлар. TV. – Горно-Алтайск, 1983.
- АЕ СК Александр Ередеев. Салымнын күрмеги. – Горно-Алтайск, 1989.
- АИ Ө Алексей Иванов. Өштөжү. Перевод А. Адарова. - Горно-Алтайск, 1984.
- АК Алтай кеп-куучындар. - Горно-Алтайск, 1994.
- АК АС Афанасий Коптелов. Ак сүмер. Перевод И. Кочеева. – Горно-Алтайск, 1982.
- АЛ Алтай литература: Хрестоматия. 10кл. – Горно-Алтайск, 1987.
- Ал Ч Алтайдын чолмоны (газета).
- АЧ К Антон Чехов. Куучындар. Перевод П. Кучияк. – Горно-Алтайск, 1959.
- БА ӨТ Байкал Адаров. Өйлөрдиг түбинен. - Горно-Алтайск, 1993.
- БУ СӨ Борис Укачин. Сүүш ле өштөжү. - Горно-Алтайск, 1969.
- БУ ТТ Борис Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. - Горно-Алтайск, 1985.
- БУ ЭТ Борис Укачин. Ээлү туулар. - Горно-Алтайск, 1971.
- ГМ АУ Григорий Марков. Адазы ла уулы. Перевод А. Адарова. - Горно-Алтайск, 1982.
- ЈК АЈӨ Јыбаш Каинчин. Айлыбыс јангыс өзөктө. - Горно-Алтайск, 1984.
- ЈК АЈЧ Јыбаш Каинчин. Аттарыс јангыс чакыда. - Горно-Алтайск, 1974.
- ЈК ЈК Јыбаш Каинчин. Јылдыстын когы. - Горно-Алтайск, 1992.
- ЈК К Јыбаш Каинчин. Койчылар. - Горно-Алтайск, 1976.

- ЖК КТ Ыбаш Каинчин. Карган тыт. - Горно-Алтайск, 1990.
- ЖК ОЈ Ыбаш Каинчин. Ол жараттан. - Горно-Алтайск, 1980.
- ЖК ЎСА Ыбаш Каинчин. Ўч-Сүмер алдында. - Горно-Алтайск, 1986.
- ЖК ЎЎС Ыбаш Каинчин. Ўстүбисте – Ўч-Сүмер. - Горно-Алтайск, 2003.
- ЈМ КМУ Јергелей Маскина. Көгөл мүркүт уйазы. - Горно-Алтайск, 1986.
- ИК К Иван Кошев. Кўски жанар. – Горно-Алтайск, 1987.
- ИС Т Иван Сабашкин. Турна ўни көндүгер алдында. - Горно-Алтайск, 1984.
- ИС ТА Иван Сабашкин. Турна ўни көндүгер алдында. - Горно-Алтайск, 1984.
- ИШ И Иван Шодоев. Ирбизек. - Горно-Алтайск, 2002.
- ИШ К Иван Шодоев. Качук. - Горно-Алтайск, 1989.
- ИШ КЈ Иван Шодоев. Кызаланду жылдар. - Горно-Алтайск, 1984.
- ИШ ÖЈ Иван Шодоев. Öлүмди женип. - Горно-Алтайск, 1981.
- ИШ ÖтЈ Иван Шодоев. Öткөн јолымнан. - Горно-Алтайск, 1995.
- КТ Т Күүгей Төлөсөв. Таныбаган. - Горно-Алтайск, 1980.
- КТ КЈ Күүгей Төлөсөв. Кадын јаскыда. - Горно-Алтайск, 1985.
- КТ Кӱ Күүгей Төлөсөв. Күүктинг ўни. - Горно-Алтайск, 2004.
- ЛК А Лазарь Кокышев. Арина. - Горно-Алтайск, 1959.
- ЛК АК Лазарь Кокышев. Алтайдын кыстары. - Горно-Алтайск, 1980.
- ЛК МЈ Лазарь Кокышев. Мечин жылдыс. - Горно-Алтайск, 1971.
- ЛК ПК Лазарь Кокышев. Поэттин күлүмјизи. - Горно-Алтайск, 1993.
- ЛК ЧЧ Лазарь Кокышев. Чөлдөрдин чечеги. - Горно-Алтайск, 1968.
- МЧ ЧЈ Михаил Чевалков. Чөбөлкөптүн јүрүми. – Горно-Алтайск, 1980.

- ПК К Павел Кучияк. Куучындар. – Горно-Алтайск, 1956.
- ПК ТП Павел Кучияк. Талдаган произведениелер. - Горно-Алтайск, 1953.
- ПК ЁС Павел Кучияк. Ёйелер салымы. - Горно-Алтайск, 1953.
- СМ АК Сергей Манитов. Аш кылгада. – Горно-Алтайск, 1989.
- СМ ЧЧ Сергей Манитов. Чалдыкпас чечектер. - Горно-Алтайск, 1982.
- СС АКС Сазон Суразаков. Алтайым керегинде сс. - Горно-Алтайск, 1985.
- ТА ЧЧК Танытпас Акулова. Чарас-Бажы – чрчк кабайы. – Горно-Алтайск, 2003.
- ТА ЭКЖ Танытпас Акулова. Эң калың журт. - Горно-Алтайск, 1998.
- ТКЧ Телекей калыктардын чрчктри. – Горно-Алтайск, 1978.
- ТШ АК Танытпас Шинжин. Ак кулун. - Горно-Алтайск, 1981.
- ТШ КК Танытпас Шинжин. Кннинг кзи. – Горно-Алтайск, 1985.
- ТШ ЧБ Танытпас Шинжин. Чанкыр зктин балдары. - Горно-Алтайск, 1977.
- ТШ ЫИ Танытпас Шинжин. Ырыс эжелген ижемји. - Горно-Алтайск, 1986.
- УС БСУ Улужай Садыков. Башка салымду улус. - Горно-Алтайск, 1978.
- ШЯ Т Шуну Ялатов. йлрдин тбиненг. - Горно-Алтайск, 1993.
- ЭА Журнал «Эл-Алтай» - Горно-Алтайск, 1991. – № 1.
- ЭП А Эркемен Палкин. Алан. - Горно-Алтайск, 1978.
- ЭП БЖЭ Эркемен Палкин. Бичигенер якшы, эрте! - Горно-Алтайск, 1997.
- ЭП КК Эркемен Палкин. Кулын киштейт. - Горно-Алтайск, 1978.
- ЭЯ АТ Эжер Яимов. Абыјым тыды. - Горно-Алтайск, 2003.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

Фамилия, имя	Год рождения	Село	Район
Акулова Таньтпас	1953	Мөндүр-Соккон	Усть-Канский
Амьева Урсула	1984	Ело	Онгудайский
Анатова Марина	1982	Көзүль	Усть-Канский
Бабыкова Сынару	1982	Онгудай	Онгудайский
Бадакина Суркурай	1977	Яконур	Усть-Канский
Байжанова Надежда	1972	Шашыкман	Онгудайский
Барнулова Аяна	1987	Онгудай	Онгудайский
Кандыков Виталий	1983	Яконур	Усть-Канский
Каташева Алевтина	1976	Балыктуюль	Улаганский
Кленова Валентина	1926	Яконур	Усть-Канский
Кленова Лидия	1952	Яконур	Усть-Канский
Койдушева Наталья	1950	Саратан	Улаганский
Кудачина Тамара	1950	Яконур	Усть-Канский
Кудачина Эмина	1982	Кулада	Онгудайский
Мешкинова Лиза	1958	Кулада	Онгудайский
Пайпанова Наталья	1967	Ябоган	Усть-Канский
Саданова Ира	1950	Яконур	Усть-Канский
Санина Лилия	1988	Улаган	Улаганский
Содоноккова Мария	1927	Балыктуюль	Улаганский
Тадырова Вика	1987	Мөндүр-Соккон	Усть-Канский
Тадышева Маргарита	1940	Улаган	Улаганский
Тазранова Лира	1981	Саратан	Улаганский
Тайборина Надежда	1953		Горно-Алтайск
Танзаев Лазарь	1930	Саратан	Улаганский
Тойдонова Тамара	1953	Саратан	Улаганский
Толоев Кыспай	1931	Яконур	Усть-Канский
Толоева Дина	1932	Яконур	Усть-Канский
Топчина Аржана	1977	Улаган	Улаганский
Чайчина Евгения	1978	Беш-Озок	Шебалинский
Чайчина Кару	1928	Беш-Озок	Шебалинский
Ялбакова Алена	1977	Яконур	Усть-Канский
Яшева Любовь	1965	Яконур	Усть-Канский

СПИСОК АЛТАЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

<i>Аайлу-башту</i>	<i>Базыткыр</i>
<i>Аамай</i>	<i>Байланчак</i>
<i>Адаанзак</i>	<i>Байчыл</i>
<i>Адааркак</i>	<i>Байыркак</i>
<i>Адаркак</i>	<i>Балазак</i>
<i>Адаркабас</i>	<i>Балырууш</i>
<i>Адазак</i>	<i>Бапылдууш</i>
<i>Адылчан</i>	<i>Бачымат</i>
<i>Адыркак</i>	<i>Баштак</i>
<i>Ажарынкай</i>	<i>Баштагкай</i>
<i>Ажарынбас</i>	<i>Белгенчи</i>
<i>Ажыкту</i>	<i>Белинчи</i>
<i>Ажыкчы</i>	<i>Билгир</i>
<i>Ажыкчыл</i>	<i>Бийиркек</i>
<i>Айабас кижжи</i>	<i>Билеечиркек</i>
<i>Айбыланчак</i>	<i>Билеркек</i>
<i>Айбычы</i>	<i>Боду</i>
<i>Айдынгыр</i>	<i>Болушчан</i>
<i>Айткыланчак</i>	<i>Бос</i>
<i>Ак-санаалу</i>	<i>Буурзак</i>
<i>Ак-чек</i>	<i>Бүдүгкей</i>
<i>Албаданчак</i>	<i>Быйанзак</i>
<i>Алгас</i>	<i>Јаанаркак</i>
<i>Алгыр</i>	<i>Јажуун</i>
<i>Алдамыш</i>	<i>Јажык</i>
<i>Амыраак</i>	<i>Јазанчык</i>
<i>Арбанчак</i>	<i>Јакшыркак</i>
<i>Ару-чек</i>	<i>Јалакай</i>
<i>Ач</i>	<i>Јалгыр</i>
<i>Ачап</i>	<i>Јалзыркак</i>
<i>Ачык-јарык</i>	<i>Јалканчы</i>
<i>Ачынчак</i>	<i>Јалку</i>

Жалтанбас
Жалтанчак
Жалынчак
Жамыркак
Жапсык
Жапшынчак
Жарамзак
Жарамкай
Жарбынчак
Жардак
Желбис
Жескинчек
Жилбиркек
Жобош
Жозокту
Жойлончок
Жондончок
Жөй
Жугуй
Жуункай
Жуучыл
Жүдек
Жүректү
Жүткүмел
Жыжынчак
Жылбындууш
Жылгыр
Жымжак
Жыткыр
Иженкей
Илгир
Инеркек
Иштегкей
Ичер
Каал
Кабынар/чак
Кадалгак

Кажан
Казыр
Кал кижги
Кал-мал
Калап
Калактууш
Калапту
Калбандууш
Калжу
Калжуур
Калжымак
Калтан
Калырууш
Кагкандууш
Кагкылдууш
Капчык
Капиуун
Карамданчак
Карам
Карамчы
Качаи
Кату
Каткычы
Кедер
Кедендүүш
Кезем
Кей
Кей-кебезен
Кемзинчек
Керексинбес
Керик
Керишчен
Керсү
Кертег
Кимиректенчек
Киленкей
Кичеенбес

<i>Кичеенкей</i>	<i>Кыдырмак</i>
<i>Кокырчы</i>	<i>Кыжыраг</i>
<i>Копсок</i>	<i>Кызу</i>
<i>Копсыркак</i>	<i>Кыйгас</i>
<i>Коптолонгой</i>	<i>Кыйгас-кыжыраг</i>
<i>Копчы</i>	<i>Кылыкту</i>
<i>Кокырчы</i>	<i>Кымакай</i>
<i>Комзо</i>	<i>Кысканбас</i>
<i>Комзоркок</i>	<i>Кысканчак</i>
<i>Коркынчак</i>	<i>Кырмакчы</i>
<i>Коркыбас</i>	<i>Кырс</i>
<i>Кортук</i>	<i>Кырышчанг</i>
<i>Көгүстү</i>	<i>Маалкатчанг</i>
<i>Көкинкей</i>	<i>Малзак</i>
<i>Көөрөм</i>	<i>Маказырагкай</i>
<i>Көөрөнгөй</i>	<i>Мактанчак</i>
<i>Кудайзак</i>	<i>Манзааркай</i>
<i>Курч</i>	<i>Манзырак</i>
<i>Култур</i>	<i>Мекеечи</i>
<i>Кутус</i>	<i>Мензинченг</i>
<i>Кутус-омок</i>	<i>Мылжы</i>
<i>Куурмакчы</i>	<i>Мойношчонг</i>
<i>Куучынчы</i>	<i>Монг</i>
<i>Күжүренчек</i>	<i>Нак</i>
<i>Күжүренкей</i>	<i>Нетее</i>
<i>Күжүрчи</i>	<i>Ножо</i>
<i>Күркет</i>	<i>Ойгор</i>
<i>Күйүнчек</i>	<i>Ойлок</i>
<i>Күнүркек</i>	<i>Ойлу</i>
<i>Күндүзек</i>	<i>Ойношчы</i>
<i>Күндүркек</i>	<i>Ойынчы</i>
<i>Күндүчи</i>	<i>Омок</i>
<i>Күүнзек</i>	<i>Оморкок</i>
<i>Күчкек</i>	<i>Омок-седенг</i>
<i>Күчтү</i>	<i>Оожыркак</i>
<i>Күчүркек</i>	<i>Опсыркак</i>
<i>Кыдыр</i>	<i>Опту</i>

Оптончок
Орокой
От-калап
Өдүрме
Өктөм
Өкпөринкей
Өчтү
Өчүркек
Өчөш
Өштөнкөй
Сагышту
Садынчык
Сайгакчы
Сайыркак
Санаалу
Санаа-көгүстү
Саң тескери
Сарам
Суйла
Сүүнчилү
Сүмелү
Сыйзак
Сыйланчак
Сыйчы
Сыйынзак
Седен
Седеркек
Сезиктү
Сергек
Сергеелен
Сескир
Согушчан
Соныркак
Соокчыл
Сөс уккур
Суйла
Суранчак

Табышкакчы
Талдабас
Талданкай
Тапкыр
Тарынчак
Тедү
Тееркек
Тейиркек
Тенек
Тенексимек/сү
Тенибер
Тескери
Тидимдү
Тилдү
Тилгир
Тилгерек
Токыналу
Токтонбос
Томукай
Төгүнчи
Төзөөндү
Төрөгөнзөк
Төн
Тудум
Тудунгыр-кабынгыр
Туйук
Турумду
Турумкай
Туткуланчак
Түнтүр
Түнгзүк
Тыркырууш
Тыртындууш
Тыгзынчак
Уйалбас
Уйалчак
Уйан

Уйкучы
Укаалу
Укааркак
Уккур
Укумал
Улуркак
Ундынчак
Унчукпас
Уйкучы
Урушчанг
Ўк □ стенкей
Чайзак
Чалаң
Чалчык
Чебер
Чедик
Чечеркек
Чек
Чекчил
Черчен
Чимеркек
Чинееркек
Чүмденкей
Чүмеркек
Чотонгыр
Чотонкой
Чочынкай
Чөкөнбөс
Чөрчөкчи
Чугулчы
Чыйрак
Чыдамду
Чыдамкай
Чыдым
Чылабас
Чындык
Чынааркак

Чыныркак
Шакпырту
Шалбаа
Шалбыр
Шалжыр = шалбыр
Шалыр
Шалырт
Шанкылдууш
Шапылдууш
Шингжиленкей
Шоодынкай
Шокчыл
Шотонг
Шулмус
Шык
Шылтанчык
Шыраңкай
Шымды
Блгым
Бйлак
Эдинчек
Эдинер-кабынар
Энезек
Эмдикчил
Энчикпес
Эпчил
Этсек

РУССКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА, И ИХ АЛТАЙСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

КИЖИ ‘человек’

Хороший	<i>јакшы, ак санаалу, ак сагышту</i>
Плохой	<i>јаман, кара санаалу, кара сагышту</i>
Добрый	<i>јымжаск, јалакай, буурзак, кўўнзек, јўрексирек, быйанзак, кижизек, ачык-јарык, кўндўчи, кўндўзек, кўндўркек, болушчан, нак, тўрөгөнзўк</i>
Злой	<i>казыр, калапту, калју, кату, кал, ўчўркек, ўштўнкўй, кыйгас, кыйыраг</i>
Грубый, резкий	<i>кезем, кўркек, кўзўренкей</i>
Суеверный	<i>кудайзак, байланчак</i>
Разговорчивый	<i>куучынчы, калырууш, шапылдууш, балырууш, бапылдууш, шанкылдууш, тилгерек, сыйтылдууш</i>
Молчаливый	<i>араай, унчукпас, тўнтўр</i>
Бережливый	<i>чебер, кымакай, јуункай</i>
Зажимистый	<i>тудум, кысканчак, кыдыр, керик, карам, кырс, кызу</i>

Жадный	<i>коптолонгой, комзоркок, ач, ачап</i>
Хвастливый	<i>тынзынчак, мактанчак, тееркек, бийиркек, байыркак, жамыркак, жаанаркак, оожсыркак, сайыркак, томукай, улуркак, чечеркек, билеркек, жакишыркак</i>
Капризный	<i>кылыкту, чүмеркек, инеркек, мойношчон, маалкатчан</i>
Работящий	<i>иштенкей, кичеенкей, шыранкай, албаданчак, жүткүмел, кадалгак, капишуун, чыйрак, эпчил</i>
Ленивый	<i>жалку, жалкуурчан, мылжы, нете, боду, жылбас, ножо, кажан, чалан, көжүүн</i>
Умный	<i>санаалу, сагышту, укаалу, ойлу, көгүстү, ойгор; керсү, төп, шымды, тедү; билгир, тапкыр, сүмелү, сескир, сезимдү</i>
Глупый	<i>тенек, аамай, жүүлгек, тутак, эдеги, алгас, алдамыш</i>
Внимательный	<i>ажарынкай, кичеенкей</i>
Невнимательный	<i>ажарынбас, сананбас, кичеенбес</i>
Капризный	<i>кылыкту, өчөш, тескери, кедер, опту, опсыркак, жыжынчак, жойлончок</i>
Смелый	<i>жалтанбас, коркыбас, чөкөбөс, алгыр, айабас, тидимдү, чыйрак</i>
Трусливый	<i>жалтанчак, коркунчак, жарамзак</i>
Порядочный	<i>ак-чек, чындык</i>

Непорядочный	<i>төгүнчи, мекечи, куурмакчы, садынчак, жүгуй</i>
Доверчивый	<i>бүдүңкей, иженкей, баштанкай, уккур, көөрөм, көкүнкей</i>
Скромный	<i>јобои, араай, токыналу, тözöөндү</i>
Робкий	<i>уйалчан, кемзинчек, одыркак</i>
Застенчивый	<i>јжүркек, јажуун</i>
Бессовестный	<i>уйалбас, кемзинбес</i>
Завистливый	<i>күйүңчек, комзоркок, адаркак</i>
Подлый	<i>јарамзак, жүгуй, јалканчык</i>
Балованный	<i>јажу, чөрчөкчи, орокой</i>
Шаловливый	<i>баштак, шокчыл, шотон, шоодынкай, электечи, кутус</i>
Веселый	<i>ойынчы, кокырчы, каткычы</i>
Сварливый	<i>арбанчак, адылчан, чугулчы</i>
Склочный	<i>керишчен, кырышчан, айдынгыр, согушчан</i>
Скандалный	<i>копчы, јимекей, сайгакчы</i>
Буйный	<i>шалба, чалчык, калју, калапту, өктөм</i>
Бойкий	<i>омок, омок-седен, капиуун, эпчил, өдүрме</i>

**СЛОВАРЬ АЛТАЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА**

Айлу-башту – сносный, терпимый, толковый.

Аамай – ротозей, бестолковый [ОРС 2005: 11], глупый.

Адаанзак – готовый заступиться.

Адааркак = *адаанзак* – *Кичеемкей унчукпай турган. Онын эрдинде жылу күлүмзирү күндий чалып турды. Мындый адааркак најыларынын ортозынна турары ого јер үстине онон јаан ырыс јок немедий бодолды* (ПК ТП 111) – Кичеемкей стоял молча. В его устах сияла, как солнце, теплая улыбка. Ему казалось, что нет больше счастья, чем стоять среди таких готовых заступиться друзей.

Адаркак – 1. завистливый; 2. склонный совать нос не в своё дело [ОРС 2005: 12].

Адаркабас – не завистливый.

Адазак – о детях, которые очень привязаны к отцу.

Адылчан – обычно о матери, которая часто ругается, к детям требовательная, ворчливая.

Ајарыякай – 1. внимательный, сосредоточенный; 2. проявляющий заботливое отношение к кому-либо; 3. осторожный.

Ајарынбас – невнимательный, неосторожный.

Ајыкту – серьезный, вдумчивый, наблюдательный [ОРС 2005: 13].

Ајыкчы – внимательный.

Ајыкчыл = *ајыкчы* – (см. *ајыкчы*).

Айабас кижии – полный отваги, неробкий, смелый.

Айбыланчак = *айбычы* – (см. *айбычы*).

Айбычы – любящий просить сделать что-либо, упрашивать.

Айдыгыр – 1. умеющий говорить легко и хорошо, красноречивый; 2. любящий высказываться; острый на язык.

Айткыланчак – склонный заводить ссоры, вздорный, бранчливый.

Ак-санаалу – добрый и мягкий, расположенный к людям, ко всему окружающему.

Ак-чек – 1. честный, добросовестный, искренний; 2. исполнительный, соблюдающий во всем порядок.

Албаданчак – 1. старательный, прилежный, усердный; 2. упорный, настойчивый.

Алаа – 1. рассеянный; ротозей, зевака; 2. глуповатый, простоватый [ОРС 2005: 16].

Алгас – не умеющий сосредоточиться на чем-л., выражающий рассеянность, невнимательность [ОРС 2005: 16].

Алгыр – 1. смелый, отважный, храбрый, дерзающий; 2. ловкий; 3. неуступчивый [ОРС 2005: 16].

Алдамьш – не умеющий сосредоточиться на чем-л.; выражающий невнимательность, отсутствие интереса к чему-л.; взбалмошный.

Амыраак – мирный, дружелюбный [ОРС 2005: 18].

Авзак – 1. охотничий; 2. любящий охотиться [ОРС 2005: 19].

Араай – 1. тихий; 2. смирный, кроткий, не шумливый.

Арбанчак – склонный ворчать; брюзгливый; выражающий недовольство, раздражение, неодобрение.

Ару-чек – склонный к чистоте и порядку, аккуратный, чистоплотный, опрятный.

Арыякай – быстро устающий [ОРС 2005: 22].

Ач – проявляющий неудержимое стремление к получению чего-либо, к овладению чем-либо в большем, чем необходимо, количестве, алчный, ненасытный; жадный [ОРС 2005: 23].

Ачап – жадный, алчный [ОРС 2005: 23]; скупой, корыстный, стремящийся из всего извлечь материальную выгоду для себя.

Ачык – 1. отверстие; 2. открытый; 3. *перен.* весёлый, откровенный [ОРС 2005: 23].

Ачык-жарык – открытый, искренний; откровенный, прямой, правдивый, чистосердечный.

Ачынчак – 1. жалостливый; 2. обидчивый [ОРС 2005: 23].

Базыткыр – способный много ходить.

Байланчак – придерживающийся каких-либо запретов.

Байыркак – горделивый; кичливый.

Байчыл – суеверный, остерегающийся, соблюдающий табу.

Балазак – любящий детей, чадолюбивый.

Балырууш – склонный болтать, не придавая значения содержанию сообщаемого, попутно присочиняя что-л. для занимательности.

Бапылдууш – то же, что *калырууш*, но к старикам и бабушкам, любящим много говорить, болтать.

Бачымат – торопливый, проворный.

Баштак – склонный к шалостям, любящий веселье, резвиться, играть.

Баштанкай – 1. податливый, доверчивый; 2. способный на какие-либо начинания, инициативный – – *Шак андый сүүнчилү ле баштанкайлу нөкөрлөриниг шылузында Москвада Алтай литературанын күндери јенгилү өткөн* (ЭП БЖЭ 245) – Именно, благодаря веселым и инициативным друзьям, дни алтайской литературы в Москве прошли на высоком уровне.

Белгенчи – склонный сквернословить [ОРС 2005: 30].

Белинчи – безотчетно повторяющий слова и действия другого [ОРС 2005: 30].

Билгир – имеющий познания, опыт в какой-л. области; хорошо, быстро соображающий; способный быстро найти должный способ действия.

Бийиркек – властолюбивый [ОРС 2005: 31], стремящийся властвовать; проникнутый властолюбием.

Билеечиркек – выражающий полную уверенность в себе, ошибочно думающий, что все знает.

Билеркек – 1. любознательный; 2. ошибочно думающий, что все знает; выражающий полную уверенность в себе.

Боду – 1. вялый, слабый, неповоротливый [ОРС 2005: 32]; 2. равнодушный, бездеятельный; лишенный живости, яркости; скучный.

Болушчан – отзывчивый, чуткий, внимательный, заботливый, охотно помогающий.

Бос – 1. упрямый, несговорчивый [ОРС 2005: 33]; отличающийся неловкостью и отсутствием необходимой быстроты в движениях, нерасторопный.

Буурзак – склонный к состраданию, к жалости; выражающий жалость.

Бүдүйкей – склонный легко доверять, доверяться доверчивый.

Быйанзак – испытывающий чувство признательности, благодарности за сделанное добро, услугу, внимание и т. п.

Јаанаркак – важный, величавый [ОРС 2005: 40]; важничающий.

Јажуун – легко смущающийся; стеснительный, робкий, застенчивый; выражающий робость, застенчивость, смущение.

Јажык – 1. ленивый, вялый; 2. мягкий не докаленный (о стали); 3. упрямый; 4. неженка, баловень [ОРС 2005: 41].

Јазанчык – любящий хорошо одеваться, наряжаться, украшаться, прихорашиваться [ОРС 2005: 42].

Жакшы – добрый, хороший [ОРС 2005: 43].
Жакшыркак – гордый, важный самодовольный.
Жалакай – расположенный к людям, проникнутый участием и готовностью прийти на помощь, добрый, ласковый.
Жалгыр – требующий оплаты за свои услуги.
Жалзыркак = *жалгыр* – (см. *жалгыр*).
Жалканчы – 1. подлизывающийся, подлиза, подхалим; 2. лгун, лжец.
Жалку – не желающий работать, делать что-л.
Жалкуурчаң – склонный к лени.
Жалтанбас – неустрашимый, бесстрашный [ОРС 2005: 45]; выражающий смелость, храбрость, отвагу.
Жалтанчак – пугливый, боязливый, трусливый [ОРС 2005: 45]; выражающий боязнь, исполненный робости.
Жалынчак – испытывающий страх перед малейшей опасностью; пресмыкающийся перед кем-либо.
Жаман – дурной, худой, скверный, злой, зловредный, порочный, плохой [ОРС 2005: 45].
Жамыркак – властолюбивый [ОРС 2005: 46], склонный кичиться своим высоким постом на работе.
Жапсык – лестью, угодничеством добивающийся чьего-л. расположения.
Жапшынчак – 1. липкий; 2. перен. склонный к придирам [ОРС 2005: 47].
Жарамзак – угодливый, излишне услужливый, льстивый, заискивающий; выражающий льстивость, подобострастие.
Жарамкай = *жарамзак* – (см. *жарамзак*).
Жарбынчак – легко обижающийся, склонный чувствовать обиду.
Жардак – бодрый, живой [ОРС 2005: 48].
Желбис – развратный [ОРС 2005: 52].
Жескинчек – брезгливый [ОРС 2005: 53].
Жилбиркек – 1. увлекающийся; 2. претендующий [ОРС 2005: 55]; любознательный, любопытный.
Жобош – кроткий, смиренный, скромный, тихий [ОРС 2005: 55], спокойный.
Жозокту – 1. исправный; образцовый; исправно; образцово; 2. скромный, степенный [ОРС 2005: 55].
Жойлончок – о замужней женщине, которая склонна к прихотям, постоянным капризам, пугающая разводом.
Жондончок – капризный [ОРС 2005: 56].

Лйй – распутный [ОРС 2005: 57].
Лулуй – угодливый, заискивающий.
Луункай – бережливый, запасливый.
Луучыл – воинственный, боевой [ОРС 2005: 59]; 2. решительный, готовый к столкновению.
Лүдөк – 1. слабый, нездоровый; 2. неопрятность, нечистота [ОРС 2005: 59].
Лүрексирек – сочувствующий чужому горю, сострадательный, отзывчивый.
Лүректү – смелый, храбрый [ОРС 2005: 60].
Лүткүмөл – упорно добивающийся своей цели, настырный, стремящийся к чему-либо – *Беженинчи жылдарда жылбиркек ле лүткүмөл балдарды үрөткөдий жарамыкту айалга болгон* (Ал Ч) – В пятидесятые годы были хорошие условия воспитания для увлекающихся и настойчивых детей.
Лүүлгек – 1. бесноватый, сумасшедший, подверженный падучей болезни; 2. перен. торопливый, суетливый [ОРС 2005: 60].
Лыжынчак – придиричивый
Лылбас – неповоротливый, неподатливый [ОРС 2005: 61], медлительный, действующий без поспешности.
Лылбындууш – вертлявый [ОРС 2005: 61]; чересчур подвижный, непоседливый; 2. о походе, движении: вертлявый, вихляющийся; 3. перен. угрожающий.
Лылгыр – быстрый, проворный.
Лымжак (*кылык*) – мягкий (характер).
Лыткыр – чуткий к запаху [ОРС 2005: 62].
Ижеңкей – наивный, доверчивый.
Илгир – цепкий, хваткий [ОРС 2005: 64].
Инеркек – любящий превозносить себя перед кем-либо.
Иштеңкей – трудолюбивый, деятельный; активный [ОРС 2005: 65].
Ичер – склонный пить алкоголь, пьяница.
Кабынар /чак – цепкий [ОРС 2005: 66]; вороватый.
Кадалгак – придиричивый, привязчивый.
Кажанг – ленивый, медленный.
Казыр – жестокий, гневный, грозный [ОРС 2005: 67].
Кал кижси – дерзкий [ОРС 2005: 69].
Кал-мал – не боящийся опасности, идущий навстречу ей.
Калап – 1. хищный; 2. жестокий [ОРС 2005: 69].

Калактууш – ворчливый, постоянно недовольный, сокрушающийся, причитающий.

Калапту исполненный злобы и раздражения, суровый.

Калбандууш – навязчивый, назойливый, путающийся под ногами.

Калју – бешеный [ОРС 2005: 69].

Калјуур – сердитый, злой, бешеный [ОРС 2005: 69].

Калјымак – дикий, необузданный, сумасбродный, бешеный, грубый, жестокий [ОРС 2005: 69].

Калтаг – суетливый [ОРС 2005: 69].

Калырууш – любящий много и легкомысленно говорить.

Кавкавдууш = *кедендүүш* – заносчивый, высокомерный.

Капчык – сердитый, раздражительный [ОРС 2005: 72].

Капиуун – расторопный [ОРС 2005: 72].

Кармаданчак – хваткий, старательный.

Карам – скупой, корыстолюбивый [ОРС 2005: 73].

Карамчы = *карам* – (см. *карам*).

Кару – родной, дорогой, милый [ОРС 2005: 74].

Качаш – зловредный, делающий на зло [ОРС 2005: 76].

Кату – 1. твердый, жесткий; 2. *перен.* жестокий, суровый, свирепый, грубый; 3. трудный [ОРС 2005: 76].

Каткычы – весёлый, любящий смех [ОРС 2005: 76].

Кедер – упрямый, упорный (о человеке); норовистый, с норовом (о животном) [ОРС 2005: 77].

Кезем – непочтительный, оскорбительно грубый (о человеке, его поведении, поступках, словах).

Кей кылыкту – легкомысленный, ветренный.

Кей-кебезен – полный легкомыслия лжец, лгун.

Кемзинчек – застенчивый.

Кенкил – благоразумный, рассудительный.

Керексинбес – безразличный, безалаберный, безответственный.

Керик – скупой [ОРС 2005: 80], бережливый до жадности.

Керишченг – склонный ссориться, вздорный [ОРС 2005: 81].

Керсү – умный, мудрый [ОРС 2005: 81]; милый.

Кертег – хвастливый [ОРС 2005: 81].

Кижизек – человеческий.

Килебес – беззаботный, беспечный [ОРС 2005: 82]; нежалостливый.

Киленкей – заботливый, хлопотливый [ОРС 2005: 81]; жалостливый.

Кимиректенчек – брюзгливый, постоянно недовольный, надоедливо-ворчливый.

Кичеенбес – беззаботный, беспечный.

Кичеенкей – старательный, прилежный [ОРС 2005: 83].

Копчы – любящий сплетни.

Копсок = *копчы* – (см. *копчы*)

Копсыркак = *копчы* – (см. *копчы*).

Коптолонкой – очень бережно относящийся к своим вещам, не допускающий к своему.

Кокырчы – любящий шутить, острить.

Комзо = *ачап* – (см. *ачап*).

Комзоркок – жадный.

Коркынчак – боязливый [ОРС 2005: 88].

Коркыбас – бесстрашный [ОРС 2005: 88].

Кортон – удалой, проворный [ОРС 2005: 88].

Кортук – боязливый [ОРС 2005: 88].

Көүстү – разумный, понятливый [ОРС 2005: 81], рассудительный, мудрый, глубоко понимающий сердцем.

Көкинкей = *көөрөнкөй* – (см. *көөрөнкөй*).

Көөрөм – хвастливый [ОРС 2005: 92].

Көөрөнкөй – легко поддающийся влиянию.

Кудайзак – верующий, набожный, богомольный [ОРС 2005: 94].

Култур – лукавый, хитрый [ОРС 2005: 95].

Курч 1. острый, режущий; 2. *перен.* остроумный, бойкий [ОРС 2005: 96].

Кутус – живой, шустрый, энергичный, бойкий, проворный.

Кутус-омок – шустрый-бойкий = *кутус*

Куурмакчы – такой, который может легко ввести в заблуждение, лукавый, хитрый [ОРС 2005: 97].

Куучынчы – общительный, разговорчивый, болтливый.

Күјүренчек – имеющий привычку отказываться от своих слов.

Күјүренкей = *күјүренчек* – (см. *күјүренчек*).

Күјүрчи – стоит на своем, хоть прав или не прав.

Күзүренкей – непочтительно грубый.

Күркет – грубый, дерзкий.

Күйүнчек – завистливый.

Күндүзек – приветливый, гостеприимный.

Күндүчи = *күндүзек* – (см. *күндүзек*).

Күндүркек = *күндүзек* – (см. *күндүзек*).

Күндүркек – ревнивый [ОРС 2005: 100].

Кўўнзек – великодушный, любящий [ОРС 2005: 101].
Кўўнчек – податливый, щедрый, милостивый, добрый [ОРС 2005: 101].
Кўч кижи тяжелый человек (о характере) [ОРС 2005: 101].
Кўчкек – грозный, сердитый, вспыльчивый [ОРС 2005: 101].
Кўчўркек – гордый, важный.
Кыдыр – злобный, нелюдимый, с плохим характером; скупой.
Кыдырмак – 1. старательный, бережливый; 2. расчетливый, экономный.
Кыјырағ – эгоист, задира; капризный [ОРС 2005: 102], раздражительный.
Кызу – исполненный злобы и раздражения. – *Режиссер кылыгыла кызу кижи болгон* (БУ СÖ 41) – Характером режиссер был злобным человеком.
Кыйгас – капризный, вздорный; нелюдимый; упрямый [ОРС 2005: 102]; раздражающийся присутствию кого-либо; скупой.
Кыйгас-кыјырағ = *кыјырағ, кыйгас*.
Кыйышчағ – непокорный, неуступчивый [ОРС 2005: 103].
Кылыкту – 1. с характером (плохим или хорошим); 2. упрямый; 3. шаловливый, веселый (обычно о женщине) [ОРС 2005: 104].
Кымакай – экономный, умеющий при малых затратах получить какую-л. экономию, выгоду.
Кысканбас – щедрый [ОРС 2005: 106], нежадный.
Кысканчак – скупой [ОРС 2005: 106].
Кырмакчы – старательный, упорный.
Кырс – прижимистый, жадный, скупой.
Кырышчағ – любящий ссориться, сварливый, вздорный, грубиян [ОРС 2005: 106].
Маалкатчағ – любящий себя упрашивать.
Малзак – любящий выращивать скот, любящий животных.
Маказыранкай – испытывающий злобную радость при неудаче другого.
Матанчак – хвастливый, тщеславный [ОРС 2005: 101].
Маязааркай – склонный к растерянности.
Маязырак – 1. растерянный; 2. суетливый, торопливый [ОРС 2005: 109].
Мекеечи – идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-н. [ОРС 2005: 109].
Мензинчеғ – любящий присваивать что-либо.
Мерген – меткий, ловкий, проворный [ОРС 2005: 109].

Мойношчоҥ – склонный уклоняться от чего-либо, прибегая к отговоркам или ссылаясь на какую-либо причину.

Моҥ – равнодушный, безучастный, безразличный.

Мылҗы – мягкотелый, слабый, безвольный, бесхарактерный.

Нак – связанный дружбой, взаимным согласием, единодушный, приветливый.

Нете – старательный.

Ноҗо – вялый, медленный.

Ойгор – 1. мудрый; 2. сильный, могучий [ОРС 2005: 114].

Ойлок – бойкий, резвый, озорной [ОРС 2005: 114].

Ойлу – умный.

Ойношчы – склонный к любовным похождениям [ОРС 2005: 114].

Ойынзак – весёлый, игривый.

Ойынчы – шаловливый; шутник, забавник.

Омок – бодрый, живой [ОРС 2005: 115].

Оморкок – горделивый.

Омок-сеген – бодрый, бойкий, живой.

Омок-шулмус – бойкий, шустрый.

Оожыркак – склонный важничать, проявлять гонор, капризничать, выпендриваться.

Опсыркак – лукавый, любящий притворяться, любопытный.

Опту – своевольный, своенравный, капризный, прихотливый.

Оптончок = *опту* – (см. *опту*).

Орокой – капризный: *орокой бала* – капризный ребенок [ОРС 2005: 117].

От-калап – стойкий, решительный, напористый.

Ӧдӱрме – ловкий, расторопный, проворный, способный найти выход из любой ситуации.

Ӧктӧм – горячий, вспыльчивый (человек), импульсивный.

Ӧкпӧривкей – легко ранимый.

Ӧчтӱ – мстительный, злобный.

Ӧчӱркек – мстительный.

Ӧчӧш – зловерный [ОРС 2005: 121], упрямый.

Ӧштӧнжӧй – мстительный.

Сагышту – умный, смывленный [ОРС 2005: 123].

Садынчык – продажный [ОРС 2005: 123].

Сайгакчы – склонный подстрекать [ОРС 2005: 124].

Сайыркак – гордый [ОРС 2005: 124], высокомерный. – *Сары иринди кижги с□□бес, сайыркакты албаты с□□бес* (МЧ ЧЈ 74) – Желтый гной человек не любит, высокомерного народ не любит.

Санаалу – 1. мыслящий; 2. заботливый [ОРС 2005: 125].

Санаа-көѳүстү – обладающий большим умом.

Саятескери – делающий всё наоборот.

Сарам – диалектное скупой [ОРС 2005: 126].

Седен – обычно: *омок-седен* – бодрый, живой.

Седеркек – любящий франтить, щеголять.

Сезиктү – догадливый.

Сергек – 1. бодрый, бодрствующий; 2. осторожный, осмотрительный; 3. чуткий, бдительный [ОРС 2005: 128].

Сергелеп – бдительный, внимательный, осторожный.

Сескир – догадливый, пронизательный, осмотрительный, чуткий [ОРС 2005: 128].

Согушчан – склонный к дракам, драчливый [ОРС 2005: 129].

Соныркак – любопытный, любознательный.

Соокчыл – склонный быстро мерзнуть, зябнуть.

Сѳс уккур – послушный.

Суйла – склонный ввести в заблуждение.

Суранчак – попрошайка [ОРС 2005: 132].

Сүмелү – 1. изобретательный, умный; 2. способный подать совет; 3. хитрый, лукавый, выдумщик [ОРС 2005: 134].

Сүүнчилү – веселый.

Сыйзак – любящий подарки [ОРС 2005: 135].

Сыйланчак – 1. чванливый; чванный; 2. любящий угощать, потчевать [ОРС 2005: 135].

Сыйынзак – любящий сестру, привязанный к ней.

Сыйчы – 1. любящий получать подарки; 2. взяточник [ОРС 2005: 136].

Табышкакчы – любящий загадывать загадки.

Талдабас – неприхотливый [ОРС 2005: 140].

Талданкай – прихотливый.

Талјындууш – кривляка.

Тапкыр – находчивый.

Тарынчак – обидчивый [ОРС 2005: 144].

Тедү – довольный, спокойный [ОРС 2005: 145].

Тееркек – надменный, высокомерный.

Тейиркек = *тееркек* – (см. *тееркек*).

Тенек – 1. глупый; 2. шаловливый [ОРС 2005: 147].

Тенексимек/сү – глуповатый.

Тенибер/гер – склонный к бродяжничеству [ОРС 2005: 147].

Тескери – делающий всё наоборот.

Тидимдү – смелый, отважный [ОРС 2005: 149].

Тилдү – имеющий язык, красноречивый, речистый [ОРС 2005: 149].

Тилгир – красноречивый, речистый.

Тилгерек – острый на язык.

Токыналу – спокойный.

Токтонбос – неугомонный; неуправляемый [ОРС 2005: 151].

Томукай – гордый, напыщенный [ОРС 2005: 152].

Төгүнчи – склонный ко лжи, обману [ОРС 2005: 155].

Төз өөндү – обстоятельный, спокойный.

Төрөгөнзөк – поддерживающий родственные отношения.

Төн – серьезный, обстоятельный.

Тудум – неуступчивый в денежных делах, прижимистый.

Тудунгыр-кабынгыр – умеющий работать.

Туйук – замкнутый, скрытный.

Турумду – постоянный, устойчивый, стойкий [ОРС 2005: 159].

Турумкай = *турумду* – (см. *турумду*).

Туткуланчак – бранчливый.

Түнт үр – необщительный, скрытный, замкнутый.

Түнзүк = *түнтүр* – (см. *түнтүр*).

Тызынчак – высокомерный, презрительно надменный.

Тыркырууш – ко всему трепетный.

Тыртындууш – сердитый, капризный, вздорный [ОРС 2005: 165].

Уйалбас – бесстыжий.

Уйалчак/н – стыдливый, совестливый, застенчивый [ОРС 2005: 170].

Уйан – хилый, слабый, плохой.

Уйкузак – любящий поспать [ОРС 2005: 166].

Укаалу – обладающий даром слова [ОРС 2005: 166].

Укааркак – надоедливый, любящий поучать.

Уккур – послушный [ОРС 2005: 166].

Укумал – не поддающийся переубеждениям: Назовёт белое черным, и его не переубедить.

Улуркак – важный, величественный.

Ундынчак – забывчивый [ОРС 2005: 168].

Унчукпас – безответный, молчаливый.

Урушчаг – склонный к дракам, задиристый, скандальный [ОРС 2005: 168].

Ўк□стенкей – падкий, алчный, ненасытный.

Чайгак распутный, развратный [ОРС 2005: 175].

Чайзак – любящий чаевничать.

Чалаг – 1. неосторожный, рассеянный; 2. шаткий, нетвердый [ОРС 2005: 175]; 3. делающий лишь бы как, некачественно.

Чалчык – буйный, горячий [ОРС 2005: 176].

Чебер – бережливый, расчетливый, экономный.

Чедик – брезгливый [ОРС 2005: 177].

Чек – 1. аккуратный, чистый, опрятный; 2. честный.

Чекчил – ловкий, искусный [ОРС 2005: 177].

Чекчиркек = чекчил – (см. чекчил).

Черчег – 1. аккуратный; 2. деликатный [ОРС 2005: 178].

Чечеркек – важный, гордый [ОРС 2005: 178].

Чимеркек – важный, гордый, самодовольный [ОРС 2005: 179].

Чинелү – мощный, крепкий, сильный [ОРС 2005: 179].

Чүмденкей – с прихотью и причудой: обычно о взрослом.

Чүмеркек = чимеркек – (см. чимеркек).

Чотонгыр – расчетливый.

Чотонкой = чотонгыр – (см. чотонгыр).

Чочыякai – пугливый, боязливый [ОРС 2005: 180].

Чөрчөкчи – капризный [ОРС 2005: 181].

Чөкөнбөс – не отчаивающийся, оптимистический.

Чугулчы – сердитый, несдержанный, вспыльчивый, резкий [ОРС 2005: 181].

Чыдамду – терпеливый, выносливый, выдержанный, стойкий [ОРС 2005: 182].

Чыдамкай = чыдамду – (см. чыдамду).

Чыдым кижи – воздержанный в пище человек [ОРС 2005: 183].

Чыйрак – 1. крепкий, выносливый; смелый, ловкий; 2. плотно скрученный (о нитках, пряже) [ОРС 2005: 183], быстрый.

Чылабас – неутомимый, неутомонный, энергичный [ОРС 2005: 183].

Чындык – правдивый, справедливый, добросовестный [ОРС 2005: 184].

Чынааркак = билеркек – (см. билеркек).

Чыныркак = билеркек – (см. билеркек).

Шакпырту – 1. суетливый, надоедливый, назойливый; 2. панический [ОРС 2005: 185].

Шалбаа = чалчык – (см. чалчык).

Шалбыр – беспечный, неосмотрительный, невнимательный; неопрятный, неряшливый [ОРС 2005: 185].

Шалжыр / Шалыр / Шалырт = шалбыр – (см. шалбыр).

Шалырууш = шалбыр – (см. шалбыр).

Шаякылдууш – говорливый со звонким голосом.

Шапылдууш – болтливый, не умеющий хранить тайну.

Шияжшелектей – любящий рассматривать, исследовать, проверять.

Шоодынкай – любящий высмеивать, язвительно упрекать.

Шокчыл – пакостливый, вредный.

Шотон – беспринципный, рискованный, занимающийся авантюрами.

Шулмус – хитрый, бойкий [ОРС 2005: 186].

Шылтанчык – ловкий, находчивый на отговорки [ОРС 2005: 187].

Шыраякай – мучительный [ОРС 2005: 187]; предусмотрительный, толковый, осмотрительный.

Шымды – дельный, разумный, с толком.

Ыйлак – плаксивый [ОРС 2005: 187].

Ылгым – 1. шустрый; 2. отборный [ОРС 2005: 187].

Эдинчек – обычно: *эдинер-кабынар* – прилежный, трудолюбивый.

Электечи – насмешник [ОРС 2005: 190].

Энезек – о детях, которые очень привязаны к матери.

Эндикчи – способный укрощать коней.

Энчикпес – нетерпеливый, неугомонный.

Эпчил – 1. ловкий, расторопный; увёртливый, умелый; 2. ласковый, приветливый [ОРС 2005: 193].

СИНОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СОВРЕМЕННОГО АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА, ОБОЗНА- ЧАЮЩИХ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

Нами была предпринята попытка составления синонимического словаря алтайских прилагательных, обозначающих черты характера человека: составлен перечень синонимических рядов, синонимы сопровождаются краткими пояснениями и примерами их употребления.

В подборе компонентов синонимического ряда в словаре используется принцип отбора только таких слов, синонимичность которых очевидна вне контекста. Синонимы в пределах ряда располагаются в определенной последовательности, как по семантическому, так и по стилистическому признаку. Основным принципом послужил общепризнанный принцип градации.

О расположении слов в словаре: первое слово является доминантой ряда. Если слово многозначно, мы останавливаемся лишь на одном каком-либо его значении, которое и является определяющим для этого ряда.

По количеству слов синонимические ряды, естественно, неодинаковы. При установлении предела синонимического ряда все слова проверялись, сопоставлялись с основным значением доминанты, а также друг с другом. В каждой словарной статье указывается то общее значение, которое объединяет слова данного ряда, например, синонимы *јалку*, *боду*, *нојо*, *кажан* объединяются значением 'отсутствие желания работать, делать что-либо'; синонимы *карам*, *керик*, *кырс*, *тудум* объединены значением 'неумеренно бережливый, накапливающий имущество или деньги'.

Кроме различий в значении, мы стремились показать разницу в стилистическом использовании слова, выявить, где это возможно и необходимо, различие в сфере употребления.

Словарная статья строится следующим образом: 1) общее значение слов, объединенных в синонимический ряд; 2) необходимые разъяснения отдельных (или групп) синонимов; 3) иллюстрации.

Арбанчак, адылчан, чугулчы – ‘выражающий недовольство словами’. *Чугулчы* – постоянно недовольный и выражающий это. *Арбанчак* и *адылчан* просторечные слова, имеющие оттенок ‘ворчливый, брюзгливый, склонный к брюзжанию, к постоянной, надоедливой и мелочной воркотне’: *Бу көп жылдын туркунына иштеген, ак санаалу, билер, арбанчак та болзо, улуска киленкей кижси* (АА УБТ 74) – Это человек, проработавший многие годы, добродушная, знающая, хотя и ворчливая, но жалостливая к людям; *Балдары он-он эки жашка жеткенде, ологго кату сыркынду, адылчан* – Когда их дети подрастали до десяти-двенадцати лет, к ним были строги и ворчливы; *Кышкы энирлер сайын чугулчы, же кару жааназынан ол көп чөрчөктөр угуп туратан* (ЛК АК 66) – В зимние вечера он слушал много сказок от ворчливой, но дорогой ему бабушки.

Алдамыш, алгас, жүдек – характеризуют рассеянного, невнимательного, глуповатого человека. Основное слово для выражения значения всего ряда – *алдамыш*: *Бөкүре алдамыш, калжу* (ИШ КJ 59) – Бокюре дурной, свирепый; *Кааннын алгас уулы бедрүүлге барды* (ТКЧ 127) – Глупый сын короля отправился на поиски; *Жүдегерди, уулдар. Алтай деген сөс ондобой турганаарда, уйат эмес пе?* (ГК ÖÖ 26) – Глупые вы, парни. Не стыдно ли вам, что не понимаете слово Алтай.

Ач, ачан, комзоркок – ‘стремящийся удовлетворить слишком большие желания’. Эти слова обозначают чрезмерную, ненасытную любовь к материальным благам, в том числе к деньгам. *Ач* выступает как слово более широкого значения, является доминантой в ряду. *Комзоркок* ‘очень жадный, ненасытный, такой которого ничто не может удовлетворить’: *Je ач Косукэ бойында мынайда сананды: «Кем жок, баштапкы тыква андый болгой, экинчизи алтын акчалу болор»* (ТКЧ 72) – Но жадный Косукэ про себя подумал: «Нормально, первая тыква такая, вторая же будет с золотыми монетами»; *Бу келген неме – Майманын байы. Бойы автокранда иштеп жат, сүрекей ач кижси* (ЭЯАТ 69) – Этот приехавший богач – из Маймы. Сам работает на автокране, очень жадный человек; *Комзоркок кижси качан да бар деп айтпас, качан да тойбос, жок ло жок деер* (Толоева) – Алчный человек никогда не скажет, что у него есть, никогда не насытится, всегда говорит, что мало, да мало.

Ачык-жарык, куучынчы, кўндўчи, нак – ‘общительный, открытый по отношению к другим людям’. *Ачык-жарык* является наиболее

лее частотной лексемой: *Мыйыксу куучынчы, ачык-жарык, күндүчи кижги* (ЖК К 21) – Мыйыксу общительный, открытый, гостеприимный человек; *Жүрүм жаранган сайын улустын кылык-жангы да нак боло берген* (ИШ ÖJ 50) – По мере того, как жизнь улучшалась, и люди по характеру становились дружными.

Ачынчак, жарбынчак, тарынчак, өктөм – ‘легко обижающийся, склонный к горячности, раздражению, вспыльчивости’. *Ачынчак* ‘обидчивый’ является доминантой в синонимическом ряду. *Жарбынчак* ‘склонный легко обижаться’. *Тарынчак* ‘обидчивый, склонный к обиде’. *Өктөм* ‘легко приходящий в раздражение, гнев, способный вспылить’: *Жырпанды кемзинерин билбес, ачынчак деп темдектеер керек* (ЭЯ АТ 44) – Надо заметить, что Дырпан бессовестный, вспыльчивый; *Жарбынчак кижги болор болбос немеге жарбынып жадар* – Обидчивый человек обижается на всякую мелочь; *Же бойы кату сыргынду, кезикте чала тарынчак та бодолду көрүнип туратан* (ПК ТП 187) – Но сам с суровым нравом, иногда казался каким-то обидчивым; *Ол иштеги једикпестерге кородоп, атыланып чыгар өктөм лө күркет* (ЭЯ АТ 113) – Он, горюя по недостаткам на работе, может прогневаться, вспыльчивый и грубый.

Байыркак, сайыркак – характеризуют богатого человека, который хвастается своим богатством и относится к другим высокомерно. Оба слова употребляются в обиходно-бытовой речи: *Эркениг јестези байыркак деп айдыжат* – Говорят, что дядя Эрке хвастлив богатством; *Азыйда, акча бар, товар јок тушта, магазинде иштеген кижги сайыркак болбой база* – Раньше, когда деньги были, а товара нет, конечно, работавший в магазине человек был хвастлив тем, что у них все есть.

Баиштак, ойынзак, каткычы, сүүнчилү, энчикпес – ‘веселый, забавный, шаловливый’. *Баиштак* ‘шаловливый, баловливый’ является доминантой ряда. *Ойынзак* ‘веселый, шаловливый’; *каткычы* ‘смешной, веселый’; *энчикпес* ‘неугомонный, беспокойный, шаловливый’: *Лазарь быјыраш чачту, шулмус костү, кара койу кабакту, тапкыр, кокырчы, керсү, баиштак уулчак болгон* (ИС Т 4) – Лазарь с волнистыми волосами, шустрыми глазами, черными густыми бровями был находчивым, шутливым, милым, шаловливым мальчиком; *Слердин карындажаар бир де кичеенбей јат. Баиштак* (ЛК МЖ 165) – Ваш брат ничуть не старается. Избалован; *...јаантайын ойынзак, сүүнчилү ле иштенкей Николайдан көс албай ајыктай берген* (БА ÖТ 90) – Начала разглядывать, не отводя глаз с весело-

го и работающего Николая; *Арина озогы ла бойы бијечи, каткычы* (ЛК АК 47) – Арина, как и раньше, любит танцевать, веселая; *Эзе эжиктин тутказынан тудала тартарда, мойынына энчикпес кижги өнөтийин чачын ийгендий кар урула берди* (ПК ТП 178) – Когда Эзе, взяв за ручку, открыл дверь, на его шею навалился снег, как будто кто-то неугомонный специально подкинул его.

Билгир, тапкыр, сүмелү – компоненты данного ряда в синонимические отношения в значении ‘способный легко и быстро находить правильное решение, улавливать суть чего-либо’. Основное слово для выражения значения всего ряда – *билгир* ‘знающий, смысленный, понятливый’. Лексемы *тапкыр* и *табынгыр* в современном алтайском языке относятся к активно употребляемой лексике, которая является характеристикой ‘находчивого, изобретательного, догадливого человека’: *Билгир кижги оны сезип ийбей база* – Конечно же, сообразительный человек об этом догадается; *Анчада ла бир мун тогус јүс јирме јети-јирме сегис јылдарда эпчил, тапкыр улустын јадын јүрүми өнжүгүп јарана берген* (ИШ ÖJ 50) – Особенно в 1927-28 годы жизнь умелых, находчивых людей улучшилась; *Ол кандый сүмелү! Андый немени јаан да улус сананып таппас. Менин тўжуме де кирбес* (ПШ ЧÖБ 26) – Какой он смысленный! Такое даже взрослые не могут придумать. Мне даже во сне не приснится; *Онын сагыжыла болзо, јредүчи кичинек те кыс болзо, кохозтын председателинен сүмелү, Кулчыйдан чик јок артык* (СМ ЧЧ 85) – По ее мнению, хотя учительница – молодая девушка, она умнее председателя колхоза и намного лучше Кулчыйа.

Бүдүнкей, иженкей – ‘способный надеяться, верить, доверять, полагаться на кого-либо’: *Öштүлер бүдүнкей алтайларды меке-леп, алтын кырарды тоноп јери-јуртына тажып барарда, Алтайда куу-тас кырлар артыр* (ТА ЭКJ 84) – Когда враги, обманув доверчивых алтайцев, ограбив золотые горы, растаскали по своим землям, на Алтае остались голые скалы; *Эмчин, өскө уулчактарга көрө, кижиге сүрекей бүдүнкей ле иженкей* (ПШ ЧÖБ 130) – Эмчин, по сравнению с другими парнями, очень доверчивый и наивный.

Јалакай, килеңкей, буурзак, болушчанг – ‘желающий добра другим, исполненный расположения, участия’. *Јалакай* ‘отзывчивый, добрый’ – основное слово для выражения значения всего ряда; *килемкей* или *киленкей* ‘проявляющий жалость’; *буурзак*

‘склонный к жалости, состраданию’; *болушчанг* ‘охотно помогающий’: *Екатерина Григорьевна јалакай, кундучи, ачык-јарык, улуска буурзак кижи* (ИШ К 106) – Е. Григорьевна – человек добрый, гостеприимный, добродушный, к людям жалостливый; *Уулдарым учун оморкоп јүредим. Иште дезе кичеенкей, айылда да болушчанг* (УС БСУ 41) – Я горжусь своими сыновьями. Они же на работе старательные, дома трудолюбивые.

Јалку, боду, нојо, кажанг – ‘отсутствие желания работать, делать что-либо’. *Боду, нојо* характеризуют вялого, слабого, неповоротливого человека, в связи с чем делается вывод, что человек ленивый, не хочет работать, делать что-либо. *Кажанг* ‘ленивый, нерадивый, медлительный (в основном о лошади)’: *Јалку кижи кажанг атла туней де не терлейтен* (ИШ К 9) – Ленивый человек ведь похож на нерадивого коня, что же он будет потеть-то; *Ол сүрекей јалку, боду кижи, ненинг учун дезе энгир киргенче, бозом болгончо иштер күүни јок ине* (КТ Т 18) – Он очень ленивый, слабый человек, потому что ведь не желает работать до вечера, до поздна; *Нојо кижининг кылыгы ол* – Это поступок слабого человека.

Јалтанбас, коркыбас – ‘не испытывающий страха и решительный в преодолении препятствий’: *Јалтанбас јуучыл солон болгонынын үстине санаалу-укаалу*, (ИШ КЈ 41) – Храбрый воин помимо того, что силен, к тому же и умен; *Ол азыйда кандый да јалтанбас, омок кыс болгон* (ЛК АК 18) – Она раньше была какой-то бесстрашной, бойкой девушкой.

Јалтанчак, коркынчак – ‘легко поддающийся чувству страха, боязливый, пугливый’. *Коркынчак* ‘испытывающий страх перед чем-либо или кем-либо, безразлично, имеет этот страх основание или нет’. *Јалтанчак* ‘не уверенный в себе, в своих силах, отступающий перед трудностями, перед опасностью’: *Јалтанчанг, сүре ле коркып јүретен Селем Јылмаевич эзирик те болзо, кандый бир јастыра шүүлте айдарынанг коркып, чеберленип турды* (АА УБТ 172) – Боязливый, постоянно всего пугающийся Селем Дылмаевич, хотя и был пьяным, остерегался сказать какую-либо неправильную мысль; *Коркынчак, је казыр бийлер, онын бажын кезеле, арчымакка сугар деп мууканган болзо, башты өрө көдүрер арга јок эмтир* (ГА ЭЖ 87) – Боязливые, но жестокие чиновники, отрубив ему голову, попытались навьючить, но поднять голову было невозможно.

Жилбиркек, соныркак имеют общую сему ‘стремящийся к приобретению новых и разнообразных знаний, любознательный’. **Соныркак** – стремящийся все узнать, проникнуть в суть чего-либо, пытливый: *Ончозы Аринага солун болгон. Ол жилбиркек жаш баладый, городты ајыктап турды* (ЛК АК 44) – Все Арине было интересно. Она осматривала город, как любознательный маленький ребенок; *Беженинчи жылдарда педучилищеде мындый ус, жилбиркек ле јуткүмел балдарды таскаткадый ла неге-неге үреткедий јарамыкту айалга болгон* (Ал Ч) – В пятидесятые годы в педучилище были благоприятные условия для того, чтобы учить таких одаренных, любознательных и упорных настойчивых детей.

Јобош, уккур, араай – характеризуют человека по присущему ему выражению мягкости, уступчивости, покорности. **Јобош** ‘отличающийся уравновешенным характером, не причиняющий беспокойства, спокойный’, **араай** ‘не шумливый, ведущий себя тихо, сдержанно’; **уккур** ‘неспособный причинить вреда, беспокойства и т.п., смиренный’: *Ол тушта слерге мендий уккур, слердин јеригерди блаашпас, унчукпас, јобош заместитель табылбас* (АА УБГ 173) – Тогда вам не найти такого послушного, который не будет пытаться занять ваше место, молчаливого, тихого заместителя; *Бу јобош кылыкту, көп эрмек-сөс айтпас, солун үлгерликтинг төзөөчизи ле јайсаачызы эмитир* (ЭП БЭ 273) – Этот характером скромный и немногословный (человек), оказывается, создатель и творец интересных стихов.

Југуй, јалканчык, јалынчак, јарамзак, јылбындууш – ‘подлый, заискивающий’. Основное слово для выражения значения всего ряда – **југуй** ‘в высшей степени непорядочный, бесчестный, безнравственный’, относится к разговорной лексике алтайского языка. Лексема **јарамзак** характеризует подлого человека, желающего казаться хорошим, выставить себя в хорошем свете: *Бойы јокту да болзо, өдүрим, эпчил, југуй кижии болгон* (ТА ЭКJ 77) – Хотя он был и беден, но был человеком проворным, ловким, подлым; *Захваткин јамылуларга јарамзык, јалканчык* (ИШ К 99) – Захваткин перед высокопоставленными людьми подлизывающийся, лстивый; *Орто кижининг кылык-јангы качан да јылбындууш болор* (ЛК ПК 21) – Характер среднего человека всегда заискивающий.

Јуүлгек, јетпес, эдрени, тутак – ‘сумасшедший, безумный’. И **јуүлгек**, и **эдрени** означают ‘страдающий психическим расстройством’, а также используется в разговоре о человеке, ведущем себя безрассудно, **тутак** означает ‘ненормальный’. **Эдрени** встречает-

ся в варианте эдени: *Кандый бир жүүлгек бий каан болорго, телекейди бийлерге жуу-чак баштап jat* (ИШ КJ 56) – Какой-либо сумасшедший чиновник для того, чтобы стать королем, управлять миром, начинает войну; *Бу эдени кижги чөйгөндү суу жокко тургузкан болор* – Наверное, этот сумасшедший человек поставил чайник без воды; *Тутак деп баштап оору кижини айдып jat* – О человеке, у которого с головой не в порядке, говорят ‘тутак’. *Жүжүрүк адын жетпес кижги сойор* (JK КТ 109) – Только сумасшедший заколет своего бегуна.

Иштенкей, капиуун, чыйрак, эпчил, кичеенкей – ‘трудолюбивый, деятельный, активный’. В современном алтайском языке *капиуун, чыйрак, эпчил* характеризуют человека прыткого, ловко и умело выполняющего свою работу, дело. Основное слово для выражения значения всего ряда – *иштенкей*: *Председатель сыйга алган күрөң костюмын чупчын иштенкей Жажыт өбөгөнгө берген* (ЭЯ АТ 140) – Председатель, сняв свой коричневый костюм, отдал трудолюбивому Жажыту; ...«*уткуйтан*» *кижги эдип, менин агамды Митрейди, капиуун, чыйрак ла эпчил уулды, көстөгөндөр* (ИШ ÖJ 44) – В качестве «встречающего» выбрали моего брата Митрея, расторопного, крепкого и ловкого парня; *Бригадирге капиуун, чыйрак кижги керек* (ЛК МЧ 14) – В бригадире нужен расторопный, смелый человек; *Шак андый кичеенкей, бийик күүн-тапту нөкөрлөрүнүн шылузында Москвада Алтай литературанын күндери жөнүлү өткөн* (ЭП БЭ 245) – Именно благодаря старательным, вдохновленным друзьям, дни алтайской литературы в Москве прошли на высоком уровне.

Казыр, кату, калју, кал, калапту – ‘лишенный чувства жалости, сострадания, причиняющий боль другим’. Слово *казыр* говорит о большой жестокости, соединенной со злостью. *Кату* ‘бессердечный, равнодушный к чужим страданиям’, слабее, чем *казыр*, *калју* сильнее, чем *казыр*: *Казыр кылык-жан* ‘жесткий характер’, *казыр кижги* ‘жестокий человек, угрюмый, сердитый’. *Кандый казыр улус. Байла актар болбой* (АА УБТ 11) – Какие жестокие люди. Наверное, белые; *Өштү калју болзо, сен оной калју болор керек* (JK КТ 115) – Если враг будет жестоким, ты должен быть еще жестче; *Калју камды колго тутатан ойгор сүме жолыкпайт* (ПК ТАП 10) – Чтобы держать в руке жестокого шамана, мудрой мысли не находим; *Жүрүмде жангыс ла тоноп, өлтүрүп, албадап, кинчектеп, өртөн билетен кал бий кайра көрөлө, жуучылдарынын алаатып калган көстөриле туштажа берди* (ТА

ЭКJ 75) – В жизни знающий только как грабить, насиловать, мучить, сжигать – жестокий господин, обернувшись, встретился с удивленными взглядами воинов.

Карам, керик, кырс, кыйгас, тудум – ‘неумеренно бережливый, накапливающий имущество или деньги, обычно без всякой разумной цели’. Наиболее употребительное среди них слово *карамчы* ‘скупой’. Близки по значению просторечные слова *керик, карам, кырс* ‘очень скупой’. *Тудум* ‘прижимистый, стремящийся приберечь деньги, избежать расходов и т.п.’: *Каран коркушту керик* (ЛК МJ 75) – Каран очень скупой; *Айыл ээзи үй кижги: «Бис керик эмес, јокту улус» – деп түзедерге сананала, токтоды* (ЭА 118) – Хозяйка дома хотела поправить «мы не скупые, а бедные люди», но не решилась; *Канайып та јайназам, карамчы Адам, акказын чат ла бербей салды* (БУ ТТ 59) – Как бы я ни просил, скупой мой папа никак не хотел давать мне денег; *Бистинг ээбис кырс, бисти азырабай јат* (ТКЧ 41) – Наш хозяин скупой, нас не кормит; *Тудум кижги бар немезин ычкынбас, чебер кижги* – Прижимистый человек, не теряет то, что есть, бережливый человек.

Кезем, кўркет, уйалбас, кемзинбес – ‘непочтительный, оскорбительно грубый’. *Уйалбас, кемзинбес* ‘нахальный и одновременно бесстыдный’: *Ол бойынын јаман кылык-јангы учун улустан эмеш те кемзинбес, ујат јок кижги* (ИШ КJ 186) – Он нисколько не стыдится своего плохого характера, бесстыжий человек; *Јакшы улус кўркет болбой јат. Үндери де јымжак, көргөн көстөри де јалакай болотон* (КТ Т 104) – Хорошие люди не бывают грубыми. И голоса у них мягкие, и глаза добрые; *Санаазы кату, сөстөри кезем, је јүреги јымжак улус база бар* (АА УБТ 246) – С твердыми мыслями, с грубой речью, но с мягким сердцем люди тоже есть.

Кедер, өчөш, тескери, мойношчон, чўмеркек, инеркек, маалкатчан – ‘склонный стоять на своем, не делать того, о чем просят, что нужно сделать’. *Кедер* ‘проявляющий упрямое непокорство’; *өчөш* ‘упрямый, проявляющий несговорчивость, часто вопреки здравому смыслу’; *мойношчон, чўмеркек, инеркек, маалкатчан* (просторечное) ‘любящий кобениться, артачиться, упрямиться, ломаясь и кривляясь’; *тескери* (просторечное) ‘упорный, способный настойчиво стремиться к чему-нибудь, невзирая на мешающие обстоятельства’: *Бот, кедер де кедер. Бу адазынын сөзин укпай турганда, өскө улустыйын угар деп не?* (КТ Т 24) – Вот, упрямый, упрямый. Раз он отца не слушается, других тем более не послушается; *Ол өчөш тө болзо јаман неме этпеген*

(ТКЧ 35) – Хотя он и упрям, но ничего плохого не сделал; *Кандый тескери бала болгон, бу кижинин бөктү деп айтканын укпай өддө берди* – Какой же это непослушный ребенок, я говорю ему, что закрыто, не слушая, все же прошел; *Бир де чүмденбес, чүмеркебес кижги* (ЛК ПК 76) – Он никогда не капризничает, непривередливый человек; *Тана коркуш инееркек онын учун улус оныла куучын-дашпай да јат* – Тана очень спесивая, поэтому люди с ней даже не разговаривают.

Кей, кей-кебизин, шапылдууш, калырууш, балырууш, бапылдууш, кимиректенкей, шанкылдууш, канкылдууш – ‘любящий много говорить и болтать’. *Кей* ‘любящий поболтать’ – основное слово для выражения значения всего ряда. *Шапылдууш, калырууш, балырууш и бапылдууш* ‘говорящий многословно и бессодержательно’. *Кимиректенкей* ‘что-то бормочущий про себя или говорящий быстро и невнятно’. *Шанкылдууш* ‘человек, который говорит визгливо и громко’. *Канкылдууш, балырууш* ‘лопочущий, говорящий быстро и непонятно’: *Эрте деп немези кей, је иштенкей* (ЛК МЖ 257) – Эрте ее ветреный, но работающий; *Л.В. Кокышевти баштапкы катап көргөн кижги ... оны кей-кебизин кижги эмтир деп бодойтондор* (ЛК ПК 18) – Люди, впервые видевшие Л.В. Кокышева, думали, что он легкомысленный человек; *Ол јакшы иштеп јат. Ол бойы ла андый калырууш кижги инее* (АА УБТ 85) – Он работает хорошо. Он ведь и по натуре своей такой болтливый человек; *Бапылдууш кижинин озы арыбас* – У болтливового человека рот не устаёт.

Копчы, сайгакчы – ‘любящий сплетни’. *Копчы* – человек, распространяющий слухи, ведущий разговоры о ком-чем-л., основываясь на неверных сведениях, домыслах и т.п.; *сайгакчы* – склонный заирать кого-либо, вызывать на спор или ссору, драку: *Орто кижги копсок, ненин учун дезе, коп ого тузалу* (ЛК ПК 20) – Средний человек любит сплетни, потому что сплетня ему тоже полезна; *Онон бир кезек сайгакчы-копчы кайракандар, копту бичиктерди Төс комитетке, КГБ-га, обкомго, крайкомго ийер* (ЭП БЖЭ 6) – Потом некоторые доносчики-сплетники отправят доносы в главный комитет, в КГБ, обком, крайком; *А слер дезе, төрөл албатызынан тўкў качан сўрдирип ийген кандый да бир тербезен, сайгакчы Чот Енчиновты Алтай литературанын клас-сиги деп, партийный газет ажыра јарлап јадыгар* (ЛК УП 64) – А вы же про какого то там давно изгнанного с родины низкого,

сплетника Чот Енчиновича через партийную газету объявляете, что он классик алтайской литературы.

Көкүнкей, көөрөм, көөрөмкөй – ‘такой, которого легко уговорить, склонить к чему-либо’. *Көөрөм, көөрөмкөй* ‘легко поддающийся уговорам, влиянию, уступчивый’: *Бистинг эн жаан түбегис– аракыга, озо баштап, эмеш бош санаалу, көкинкей улус-жииттер кирип жат* (ЖК АЖÖ 7) – Наша самая большая беда – к алкоголю привыкает в первую очередь легкомысленная и слабавольная молодежь; *Жиит балдар. Ченемели ас. Көөрөмкөй, көкүнкей* – Молодые дети. Опыта мало. Податливые, сговорчивые; *Жалаа өгдөн бойы да сүрекей кожончы, кокырчы, көөрөнкөй кижиге болгон* (ЛК ПК 79) – Дед Дыла сам по себе был веселым, шутливым, уступчивым человеком.

Куучынчы, кокырчы, чечен, чечеркек – ‘разговорчивый, словоохотливый, красноречивый’. *Куучынчы* ‘очень словоохотливый, любит говорить’. *Кокырчы* ‘любит балагурить, весело и складно говорить, шутить’. *Чечен* ‘красноречивый, остроумный’: *Рапых өбөгөн чындап та куучынчы кижиге болуптыр* (УС БСУ 20) – Дед Рапых и в самом деле оказался разговорчивым человеком; *Кириши кокурчы, бир де ойын ол жогынан өтпөй жат* (ЛК МЖ 36) – Кириш шутливый, ни одно веселье без него не проходит; *Котонкыпчактар бүдөрдө чечен улус, тилдинг, сөстинг устары* (ЭЯ АТ 15) – Люди из рода кыпчак с рождения остроумны, мастера слова; *-Эйе, тойорун!* – *жарлу чечеркек Жееренчи каруузын жандырды* (ТКЧ 77) – Да, получишь! – ответил известный всем красноречивый Дьееренчи.

Күйүнчек, адаркак – ‘испытывающий чувство зависти’: *Лена менин ичиге кирбейтен. Күйүнчек, копчы* (ЛК МЖ 152) – Лена мне не нравилась. Завистливая, сплетница; *Мындый адаркак нажылар барын мен туку качан билип жүрөтөм* – Я давно знал о существовании таких завистливых друзей.

Күндүзек, күндүчи, күндүркек – ‘любящий гостей, старающийся их хорошо принять’. Абсолютные синонимы. *Күндүзек*, или *күндүчи*, или *күндүркек* – тот, кто любит хорошо угостить, а также подчеркивается сердечное отношение к гостю, готовность ему помочь, оказать услугу: *Матвей чүм-чам билбес, күндүркек, жакшы кижиге болгон* (АА УБТ 5) – Матвей не знал (что такое) гордость, он был гостеприимным, хорошим человеком; *Бистинг жердинг улугу келген солун айылчыларга күндүркек ле соньрак эди*

(БУ ТТ 57) – Люди нашего села к приезжим гостям радушны и внимательны; *Каспанын улузы күндүзек, ойын-кожон, кокыр сүүр улус* (ЛК ПК 75) – Жители Каспы – гостеприимные люди, любящие игры-песни и шутки; *Лазарьдын жааназы биске сүрекей жалакай, сүрекей күндүчи болгон* (ИС Т 23) – Бабушка Лазаря была к нам очень доброй, очень гостеприимной.

Кыйгас, кыыраг, кыдыр – ‘вздорный, нелюдимый, упрямый, капризный’. Основное слово для выражения значения – *кыйгас* характеризует человека, плохо относящегося к людям из-за скупого характера: *Мен Раяны туйук санаалу кыйгас бала болор деп санангам, жакшы кыс турбай* (ЛК МЖ 11) – Я про Раю думал, что она замкнутая, нелюдимая девушка, оказывается, хорошая; *Кырмак, кыыраг Иван Петрович десе эзирген сайын эрмеги там ла көптөн, Мундусовты челдеп, андап турды* (АА УБТ 172) – Придирчивый, вздорный Иван Петрович, чем сильнее пьянел, становился многословным, Мундусова упрекал и подкалывал; *Айылдын ээзи кыдыр кылыкту кижси болтыр* – Хозяин дома был нелюдимым человеком.

Кылыкту, опту, жажу, чөрчөкчи – ‘взыскательный при выборе чего-кого-либо’. *Кылыкту* обозначает человека с характером, прихотливого, проявляющего разнообразные и неожиданные требования при выборе. *Опту* ‘привередливый’. *Жажу, чөрчөкчи* характеризуют в основном капризных детей: *Окпыр жокту. А кылыктузы, өктөми. «Сайгак» деп чоло атты ого өнөтийин берги-лебеген болбой* (ЖК ЁСА 56) – Окпыр бедный. А характером вспыльчивый. Ведь неспроста дали ему прозвище «Овод»; *Мен бу киреге жетире Чалманын мындый чөрчөкчизин билбедим* – Я до этого не знал, что Чалма такой капризный; *Жангы келген оору кижси сүрекей чөрчөкчи ле кыйгас* (ЭЯ АТ 69) – Сегодня поступивший больной очень капризный и нелюдимый; *Мен чын баатырдын бойы болорымда, опту эмеенле кожо не чайлап отыратам* (ТКЧ 82) – Если бы я был настоящим богатырем, сидел бы я здесь, с прихотливой женщиной, чай распивая; *Каганнын кактанчызы – жажу да, нени ле эдейин десе, бойынын табында жүрер кижси* (ЖК КТ 13) – Помощник кагана человек избалованный, что хочет, то и делает.

Мактанчак, тынзынчак, тееркек – ‘чувствующий свое превосходство над кем-либо, зазнающийся, важный’. *Мактанчак* ‘хвастливый, кичливый, тщеславный’; *тынзынчак* ‘презрительно относящийся к окружающим, сознающий своё превосходство’;

тееркек ‘не только хвастаться чем-нибудь, но и унижать при этом других’: *Лырпанды кемзинерин билбес, мактанчак, тынзынар, кўркет, ачынчак деп айдып тура, мындый кылык-жан онын ўстинде, мундус сөөктү Урмат өрөкөндө, база болгон деп тем-дектеер керек* (ЭЯ АТ 44) – Говоря про Дьырпан, что он бессовестный, хвастливый, высокомерный, грубый, обидчивый, надо отметить, что такой характер к тому же был и у дедушки Урмата из рода мундус; *Тееркек бий келген ле тарый онын эш-нөкөрин – Тана-жаражайды блаап алала, жалынбас алтайды бежен камчыла сабаткан* (ТА ЭКJ 68) – Надменный богач, как только пришел, забрав его жену – красавицу Тана, избил пятьюдесятью кнутами непокорного алтайца.

Ойгор, ойлу, көгүстү – имеют общую сему ‘обладающий большим умом и опытом’. Основное слово для выражения значения всего ряда – *ойгор*: *Ойгор карганак бистерди ончобысты өлүминен аргадады* (ТКЧ 70) – Мудрая старушка всех нас спасла от смерти; *Ол терен көгүстү, төп санаалу кижги болгон* – Он был человеком с глубоким разумом, благоразумным; *Синанодо ойлу улус бар ок эмтир! Олорды жуулап аларга андыйда жеңил эмес ош-кош* (ТКЧ 69) – Оказывается, в Синано еще есть умные люди! Кажется, нелегко будет их завоевать.

Өштөнкөй, өчүркек, каныркак – общее значение ‘мстительный’: *Өчүркек Алтай тенгериге чыга берген* (ТА ЭКJ 71) – Мстительный алтаец поднялся в небо; *Өштөнкөй кижги болгон ине* (АА УБТ 31) – Мстительным ведь был человеком; *Онын каныркак жаман күүни ойто ло тудуп, өзөгин челдеп турган* – Его снова одолевали мстительные плохие желания, гложа его изнутри.

Санаалу, сагышту, санаа-укаалу – ‘обладающий хорошим ясным умом; достаточно толковый’. *Санаалу* – наиболее общее, употребительное и в семантическом отношении наиболее емкое слово: *Маарый санаалу, ол мени одоп ийер* (ЛК МJ 205) – Маарый умная, она меня поймет; *Сагышту үй кижги качан да андап, аркатууны керибес* (СМ ЧЧ 90) – Разумная женщина никогда не будет обходить [все] горы-леса, охотясь; *Санаа-укаалу кижги ондый кылык кылынбас* (Кандыков) – Умный человек не совершит такого поступка.

Согушчан, шалба, чалчык – ‘буйный’. В современном алтайском языке лексема *шалба* является частотной характеристикой буйного, своенравного, непокорного, шумного человека. *Чалчык*

‘буйный, невыдержанный, горячий’: *Алагызов деген согушчан кижги слер бе?* (КТ Т 99) – Это вы, драчливый человек по фамилии Алагызов?; *Карган адазы азыйда тойлор болгон јерлерде чакыда буулады койгон туратан, шалбазы өткүрге кижги болгон* (ЖК ЁСА 38) – Раньше его дед стоял привязанным к коновязи в тех местах, где была свадьба, он был слишком буйным человеком; *Беер чала тынзынып, чалчык козин соодып ийди* (ШЯ ӨТ 138) – Беер, немножко высокомерничая, холодно взглянул своими буйными глазами.

Тилгерек, айдынгыр, керишчен, айткыланчак, белинчи – ‘сварливый, вздорный, бранчливый’. *Тилгерек* ‘склонный к ссорам, сварам’. Является основным словом для выражения значения всего ряда. *Керишчен* – такой, который заводит ссоры из-за пустяков. *Айдынгыр, айткыланчак* употребляются обычно в разговорно-бытовой речи. Слово *белинчи* включаем в эту группу, так как оно характеризует сварливого человека, который ругается матом, нецензурными словами: *Бир кыска сынду, тилгерек келин Тайтанды шылап божотпойт* (ИШ К 82) – Одна низкорослая языкастая женщина не отпускала Тайтанга, все расспрашивая его о чем-то; *Бу керегинде улус айтса, олорло керижип турат. Ол сүрекей айткыланчак* (ТШ ЧӨБ 104) – Когда люди говорят об этом, она с ними ругается. Она очень сварливая; *Ол Бухаровты улус билбес. Оны керишчен, јаман дежер* (ТШ ЧӨБ 117) – Этого Бухарова люди не знают. Про него говорят, что он вздорный, плохой; *Нина дезе, торт ло балазын корыган мүркүт чилеп, оны корый алып, бойы тилгерек те керишчен болгон учун, ончолорынын оосторын туй чаап салды* (АА УБТ 106) – Нина же, оберегая его, словно беркут, оберегающий свое дитя, защищая его, к тому же и сама была и языкастой, и вздорной, заткнула всем рты; *Айдынгыр Света мыны качанда өткүрбес* – Сварливая Света этого так никогда не оставит. *Менин Адучы соседим белинчи кижги* – Мой сосед Адучы любит материться.

Тенек, кал-тенек – ‘не обладающий достаточным умом’. Слово *кал-тенек* характеризует дерзкого, глупого человека: *Бу камык керекти Лорыкчынын тенек уулы баштады* (ПК ЁСА) – Зачинщиком всех этих дел был глупый сын Дьорыкчы; *Озо баштан кал-тенек алтайлар бу агару јарашты, ару сүмерлерди, аржанкутук сууларды алан кайкаган* (ТА ЭКЖ 26) – Сначала глупые алтайцы восхищались этой священной красотой, чистыми горами, родниковыми реками.

Төрөөнзөк, балазак, адазак, энезек, сыйынзак ‘привязанный к кому-либо из родственников’. *Төрөөнзөк* ‘ценит все родственные отношения’, *балазак* ‘привязанный к детям, не обязательно к своим’: *Жүрүм жаранган сайын улустын кылык-жангы да бой-бойына килеңкей, төрөөнзөк лө нак боло берген* (ИШ ÖJ 50) – По мере того, как жизнь улучшалась, характеры людей по отношению друг к другу становились добродушными, родственными и дружными; *Күн-Уулы деп каган сүрекей балазак кижги болгон* (ЖК КТ 77) – Правитель Кюн-Уулы был человеком, очень любящим детей; *Уулы да адазак болгон* (ТШ КК 6) – И сын тоже был привязан к отцу; *Уулы не аайлу сыйынзак эди* (ТШ КК 6) – А до чего его сын был привязан к своей сестре.

Турумкай, чындык, ак-чек – ‘постоянный в своих взглядах и отношениях, стойкий’. *Турумкай* – основное слово для выражения значения ряда. *Ак-чек* ‘добросовестный, надежный’: *Поэт бойы жүрүмде база турумкай, поэзияда бойынын талдап алган темазына чындык* (ЭА 1 126) – Поэт в жизни и сам стойкий, верен своей выбранной в поэзии теме; *Мындый жакшынак жүрүмге озор турумкай кылыгыла једип алгандар* – Такой хорошей жизни они добились благодаря своим настойчивым характерам; *Чындык кижги чынды сүүр* (СМ ЧЧ 89) – Правдивый человек любит правду; *Жакшынак, ак-чек кыстар ас беди? Олордын јуу-согушта жүргенин мен көп көргөм. Озор чындык. Öлөрдин өлгөнчө чындык артар* (АА УБТ 36) – Разве мало хороших, честных девушек? Я много раз видел таких на войне. Они добросовестны. До самой смерти они останутся верными.

Туйук, унчукпас, јажытту – ‘скрытный, непроницаемый, невозмутимый’. Основное слово для выражения значения ряда *туйук*. *Унчукпас, јажытту* характеризуют непроницаемого человека: *Мындый јаантайын сананыштан улам ол торт ло унчукпас, туйук кижги болуп калган* (ЛК МЈ 284) – Из-за постоянных таких переживаний он стал молчаливым, скрытным человеком; *Бу бис ле ошкош туйук, эрмек айтпас кижги туру инее* (КТ Т 85) – Он, как и мы, замкнутый, неразговорчивый человек, оказывается; *Алдында јылдарда ол мындый јажытту эмес болгон* (ЛК МЈ 127) – В прошлые годы он не был таким скрытным.

Төгүнчи, мекеечи, куурмакчы, сүмелү – синонимы характеризуют хитрого, лживого, обманчивого человека. *Төгүнчи* является доминантой в ряду синонимов, которые объединяются общей семой ‘говорящий или делающий одно, имея ввиду другое, скрывая

правду'. *Мекеечи* 'лживый, лукавый'; *сүмелү* 'хитрый, лукавый'; *куурмакчы* 'обманщик, лицемер, хитрец': *Төгүнчи кижжи копты сүүр* (СМ ЧЧ 89) – Лживый человек любит сплетни; *Олор төгүнчи, мекечи, сүмелү улусты сүүгилебейтен* – Они не любили лживых, обманчивых, хитрых людей; *Эптешкинов сүрекей сүмелү кижжи, ундуба. Ажыктанбаган алтамды алтаба* (ПК ТП 129) – Не забывай, что Эптешкинов очень коварный человек. Не делай поспешных действий; *Яан керек деп адалган сурактарга куурмакчы, төгүнчи ле совет Законды бускан коммунистердин керектери кирип жат* (ИШ К 98) – В вопрос, названный «Большое дело», входят дела коммунистов, предавших, обманувших и нарушивших законы.

Төн, тӧзӧндү, токуналу – 'внимательно и вдумчиво относящийся к делу, к жизни и т.д.': *Мындый жердин улусынын санаалары да, жан-кылыктары да токуналу, тӧн-тӧзӧлгӧлү, болор-болбос немеге быжым да этпес* (ЖК К 37) – Мысли и нравы у людей с таких мест спокойные, серьезные, невозмутимые, по всякому поводу люди не беспокоятся; *Бу төн, токуналу уулчакла найылажып алганыма мен сүүнип тургам* – Я радовался тому, что подружился с этим серьезным, спокойным парнем; *Октон тӧзӧӧндү ле уул эди* (ЖК КТ 54) – Октон, насколько я знаю, был серьезным парнем; *Бу ла ӧйдӧ ого тӧзӧӧндү келин, Айтана, туштаган* (ТА ЭКЖ 115) – В это же время ему повстречалась серьезная женщина Айтана.

Тыртындууш, жылбындууш, жарјандууш – 'непоседливый'. *Тыртындууш* 'сердитый, капризный, вздорный, вертлявый'. *Жылбындууш* 'чересчур подвижный, непоседливый'. *Жарјандууш* 'вздорный, вертлявый': *Жарјандууш найыбыс база ла бир немени таап ийген, кутустанып, баитактанып туру* (ТА ЭКЖ 139) – Наш непоседливый друг опять что-то придумал, шалит и балуется.

Улуркак, јаанаркак, жамыркак, бийиркек – 'быть не в меру гордым, считая себя лучше и выше других'. *Жамыркак* 'не в меру гордый занимаемой должностью'. *Улуркак* 'надменный, высокомерный, проявляющий эти качества и во внешнем виде, и в поведении'. *Јаанаркак* и *бийиркек* подчеркивают выражение собственной важности и значимости: *Улуркак улусты улуркактын маниязыла оорып жат деп айдат* – О высокомерных людях говорят, что они болеют манией величия; *Эжер јаанаркак кижжи ол ишке кирген болзо, эмди онын јанына јууктаба да* – Если, высокомерный

человек Эжер получил ту работу, то к нему лучше не подходи; *Ламылу иште иштеп жамыркак болуп калган* – Работая на высоком посту, стал высокомерным; *Амыр-Санаа сүрекей бийиркек кижги болгон* – Амыр-Санаа был очень властолюбивым человеком; *Захваткин тегин ишмекчи улуска кўркет, бийиркек* (ИШ К 99) – Захваткин к простым рабочим людям груб, высокомерен.

Уйалчак, кемзинчек, ўжўркек, жажуун – ‘застенчивый, выражающий робость, стыдливость’. *Уйалчак* ‘стыдливый, выражающий смущение, застенчивость’ – основное слово для выражения значения всего ряда. *Кемзинчек* подчеркивает способность смущаться, отсутствии раскованности поведения. В современном алтайском языке слово *ўжўркек* обозначает качество несмелого стыдливого человека. *Жажуун* такой, который легко смущается, теряется, испытывает замешательство и нерешительность: *Айдынып болбос сен кайткан, кыс кижги ошкош, кандый уйалчак кижги эдинг?* (ПК ТП 75) – Ну что же ты не можешь высказаться, какой ты стеснительный, словно девушка?; *И.Петрович сүрекей кемзинчек, жобош кижги болгонынан улам ба, айса кандый бир шылтактан улам, же одус жети жашка жетире кижги албаган* (АА УБТ 105) – И.Петрович то ли был человеком очень стеснительным, то ли по каким-либо другим причинам, он до 37 лет не женился; *Эркемен эки нөкөрине коро, кылыгыла чек башка, кыс кижги ошкош кемзинчек те, эмеш жобош то* (ЭП БЭ 279) – Эркемен по сравнению с двумя другими друзьями характером совсем другой, как девушка, стеснительный и робкий; *Ол бу айдарга турган куучынында көп-көп немелерди айтпаган эди. Ненин учун десе ол арай ла жажуун* (КТ Т 16) – Он многое не высказал из своей речи, которую он только что хотел сказать. Потому что он слишком тихий и конфузливый.

Чылабас, арыбас, чыдамду/ чыдамкай, турумду/ турумкай – ‘способный переносить физическую усталость’. *Чыдамкай* ‘способный переносить лишения и трудности, благодаря крепости организма’; *турумкай* ‘постоянный, благодаря внутренней выдержке, дисциплине’. В словах *арыбас, чылабас* подчеркнута способность не уставать, быть деятельным, энергичным: *Мынан улам бөрүдий чыдамкай ла казыр, өзөгөн лө эпчил калык бүткен* (ЖК КТ 23) – Впоследствии появился народ, как волк выносливый и грозный, быстро растущий и ловкий; *Чейнеш коркышту чыдамкай, сананган санаазынан качан да жана баспас кижги* (ТШ КК 134) – Чейнеш очень выносливый человек, от задуманного никогда не

отступит; *Поэт иш ле иштинг арыбас-чылабас улузы керегинде көп бичиген* (ЭПБЖЭ 292) – Поэт много писал о труде и об энергичных людях труда.

Чебер, кымакай, жуункай, кичеенкей – ‘бережливый’. *Чебер* ‘такой, который действует обдуманно, осмотрительно, чтобы избежать неприятности, опасности и т.д.’; *Кымакай* и *кичеенкей* ‘осмотрительно и осторожно расходующий, тратящий что-либо’; *жуунчак* ‘любящий все собирать, бережет, хранит, думая, что пригодится’: *Темеш эменнинг шүүлтезиле болзо, жуу-чакту өйдө анчадала чебер ле кымакай болор керек* (ИШ ÖJ 49) – По мнению бабушки Темеш, в военное время надо быть особенно бережливым и экономным. *Газетте кымакай үй улуска бир бүк учурлалган* – В газете экономным хозяйкам посвящена целая страница; *Азыйдагы тудунган-кабынган жөөжөлөр жуунчак улуста бар ла болор* – Утварь, которой пользовались в старину, наверняка есть у бережливых людей.

Шалыр, кичеенбес, жүдек – ‘допускающий беспорядок в одежде, в помещении и т.п., не соблюдающий чистоты’. *Шалыр* ‘неаккуратный’; *кичеенбес* ‘неопрятный’; *жүдек* ‘нечистоплотный’: *Олор бойлорынын аярынбас, шалыр болгонына иштеп жүрүп шыркалаткан* – Они были ранены из-за своей невнимательности, неаккуратности в работе; *Өбөгөни жалку ла шалыр болгон* (ТКЧ 32) – Муж ее был ленивым и неопрятным; *Ол кичеенбес кижинин кылыгы* – Это характер неаккуратного человека; *Жүдек кижинин айлынын ичи де кирлү* – У нечистоплотного человека и в доме грязно.

Шоодынкай, шотон, элекчи – ‘любящий смеяться, насмехаться’. *Шотон* ‘способный на ядовитую, злую насмешку’; *шоодынкай* ‘любящий и способный тонко, остро насмехаться’; *элекчи* ‘любящий насмехаться’: *Бу шотон, казыр ла жуучыл бий нени айдарга туру* (ИШ КJ 48) – Что хочет сказать этот господин, любящий насмехаться [над другими], жестокий и воинственный; *Амыр-Санаа шотон, казыр, өштөнкөй* – Амыр-Санаа любит насмехаться, жестокий, мстительный; *Кечеге учуралды шоодынкай Эрменге куучындабазын деп сурадым, ол мени шоодып ла божобос* – Я просила не рассказывать о вчерашнем случае, не то он будет надо мной насмехаться. *Элекчи кылык жаш балдарда болуп жат* – Насмешливый характер бывает у маленьких детей.

Шулмус, омок – ‘бойкий, шустрый’. Как характеристика человека, слово *шулмус* определяет в первую очередь бойкого человека. *Омок* ‘живой, деятельный; бодрый; задорный, веселый’: *Чоргош эмеген өбөгөнине көрө куучынчы, омок-шулмус болгон* (ЛК АК 23) – Бабушка Чоргош по сравнению с дедом была разговорчивой, бойкой; *Аданнын шулмус, омок көстөрүн сүрекей төзөгөн турбайын* (АА УБТ 44) – Тебе, оказывается, достались отцовские шустрые, бодрые глаза; *Котон-кыпчактар кайда ла көрзөң кутус-омок кылыкту улус* (ЭЯ АТ 27) – Люди из рода кыпчак – везде увидишь их шустрыми-бойкими.

Шымды, шыранкай – ‘быстро и легко понимающий, усваивающий что-либо’: *Карчага неден де тура калбас, өдүрме, шымды уулчак болгон* (ИШ КЖ 23) – Карчага был бесстрашным, проворным, толковым парнем; *Жийлек кей-кебизин бала эмес, шыранкай* (ЭП БЖЭ 26) – Дыйлек девушка не легкомысленная, старательная.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ИСХОДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ	11
1.1. Имя прилагательное	11
1.2. К истории вопроса	18
1.3. Определение исходных теоретических понятий	22
1.3.1. Лексико-семантическое членение лексики	22
1.3.2. Синонимия... ..	24
1.3.3. Семантическая структура слова... ..	26
1.3.4. Типология лексических значений слова	28
1.3.5. Активная и пассивная лексика языка	30
1.4. Лексико-семантическая классификация прилагательных, обозначающих черты характера человека, в алтайском и русском языках	32
Глава II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АЛТАЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА, В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ	40
2.1. Синонимический ряд «добрый»	42
2.1.1. Прилагательное <i>ЖАЛАКАЙ</i>	42
2.1.2. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>добрый</i> и алтайского <i>жалакай</i>	49
2.1.3. Прилагательное <i>КИЛЕНКЕЙ</i>	52
2.1.4. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>жалостливый</i> и алтайского <i>киленкей</i>	55
2.1.5. Прилагательное <i>БУУРЗАК</i>	58
2.2. Синонимический ряд «открытый»	60
2.2.1. Прилагательное <i>АЧЫК-ЖАРЫК</i>	61
2.2.2. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>открытый</i> и алтайского <i>ачык-жарык</i>	64
2.2.3. Прилагательное <i>КУУЧЫНЧЫ</i>	67
2.2.4. Общее и различное в значениях русского	

прилагательного <i>общительный</i> и алтайского <i>куучынчы</i>	69
2.2.5. Прилагательное <i>КҮҢДҮЧИ</i>	69
2.2.6. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>гостеприимный</i> и алтайского <i>күндүчи</i>	72
2.2.7. Прилагательное <i>НАК</i>	72
2.2.8. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>дружный</i> и алтайского <i>нак</i>	75
2.3. Синонимический ряд «мудрый»	77
2.3.1. Прилагательное <i>КЕРСУ</i>	77
2.3.2. Прилагательное <i>ТӨП</i>	80
2.3.3. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>серьёзный</i> и алтайского <i>төп</i>	82
2.4. Синонимический ряд «спокойный».....	83
2.4.1. Прилагательное <i>ТОКЫНАЛУ</i>	83
2.4.2. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>спокойный</i> и алтайского <i>токыналу</i>	87
2.4.3. Прилагательное <i>ЛОБОШ</i>	89
2.4.4. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>кроткий</i> и алтайского <i>лобош</i>	92
2.5. Синонимический ряд «смелый».....	93
2.5.1. Прилагательное <i>ЖАЛТАНБАС</i>	95
2.5.2. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>смелый</i> и алтайского <i>жалтанбас</i>	97
2.5.3. Прилагательное <i>КОРКЫБАС</i>	98
2.5.4. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>бесстрашный</i> и алтайского <i>коркыбас</i>	100
2.6. Синонимический ряд «стойкий».....	102
2.6.1. Прилагательное <i>ТУРУМКАЙ</i>	102
2.6.2. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>стойкий</i> и алтайского <i>турумкай</i>	103
2.6.3. Прилагательное <i>ЧЫДАМКАЙ</i>	104
2.6.4. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>выносливый</i> и алтайского <i>чыдамкай</i>	106
2.7. Синонимический ряд «старательный»	107
2.7.1. Прилагательное <i>КИЧЕЕНКЕЙ</i>	107
2.7.2. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>старательный</i> и алтайского <i>кичеенкей</i>	109
2.7.3. Прилагательное <i>ИШТЕНКЕЙ</i>	110
2.7.4. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>трудолюбивый</i> и алтайского <i>иштенкей</i>	114

2.8. Синонимический ряд «честный».....	116
2.8.1. Прилагательное <i>АК-ЧЕК</i>	116
2.8.2. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>честный</i> и алтайского <i>ак-чек</i>	118
2.8.3. Прилагательное <i>ЧЫНДЫК</i>	119
2.8.4. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>верный</i> и алтайского <i>чындык</i>	122
2.9. Синонимический ряд «недобрый».....	123
2.9.1. Прилагательное <i>КАЛЈУ</i>	123
2.9.2. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>злой</i> и алтайского <i>калју</i>	126
2.9.3. Прилагательное <i>КАЗЫР</i>	128
2.9.4. Общее и различное в значении русского прилагательного <i>жестокий</i> и алтайского <i>казыр</i>	131
2.10. Синонимический ряд «скупой».....	131
2.10.1. Прилагательное <i>КЕРИК</i>	133
2.10.2. Общее и различное в семантике русского прилагательного <i>скупой</i> и алтайского <i>керик</i>	134
2.10.3. Прилагательное <i>КЫЙГАС</i>	136
2.10.4. Общее и различное в семантике русского прилагательного <i>нелюдимый</i> и алтайского <i>кыйгас</i>	137
Выводы.....	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	140
БИБЛИОГРАФИЯ.....	145
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	165
<i>Приложение 1.</i> Список сокращений и условных обозначений.....	167
<i>Приложение 2.</i> Список сокращений текстовых источников.....	169
<i>Приложение 3.</i> Список информантов.....	172
<i>Приложение 4.</i> Список алтайских прилагательных, обозначающих черты характера человека.....	173
<i>Приложение 5.</i> Русские прилагательные, обозначающие черты характера человека, и их алтайские соответствия.....	178
<i>Приложение 6.</i> Словарь алтайских прилагательных, обозначающих черты характера человека.....	181
<i>Приложение 7.</i> Синонимический словарь прилагательных, обозначающих черты характера человека в алтайском языке.....	194

Научное издание

Добринина Альбина Альбертовна

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СОВРЕМЕННОГО АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА,
ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА
ЧЕЛОВЕКА (В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ)

Монография

Книга издается в авторской редакции

Компьютерная верстка А. А. Добрининой

Подписано в печать 31.05.2012 г.

Формат 60×84 1/16. Уч.-изд.л. 13,4. Усл. печ.л. 12,4.

Тираж 200 экз. Заказ № 155

Редакционно-издательский центр НГУ.
630090, Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2.